

The illustration depicts a woman with long, flowing, vibrant red hair. She is wearing a dark, intricately detailed, lace-like or floral-patterned dress with a high collar and a long, dark, pleated skirt. Her expression is serious and enigmatic. The background is a dark, atmospheric scene with a gothic-style building featuring arched windows and doorways, some of which are illuminated from within. The overall color palette is dominated by deep blues, blacks, and the striking red of the woman's hair and the surrounding foliage.

ЕЛЕНА
МАЛИНОВСКАЯ

УНИВЕРСИТЕТ ДРАКОНОЛОГИИ
МАГИЯ КРОВИ

Annotation

Я никогда не мечтала поступить в университет драконологии. Считала это просто невозможным, потому что принимают туда лишь представителей драконьих родов. Я всего лишь хотела закончить училище бытовой магии, найти работу в каком-нибудь богатом доме и оплатить за обучение храму, чтобы получить долгожданную свободу и возможность самой распоряжаться своей жизнью. Но судьба распорядилась иначе. Во мне проснулся странный магический дар, благодаря которому ворота университета оказались распахнуты для меня. И теперь на меня открыли настоящую охоту таинственные убийцы, которым известно о моем прошлом гораздо больше, чем мне самой. Ну что же. Я принимаю вызов!

- [Университет драконологии. Книга первая. Магия крови](#)
 - [ЧАСТЬ ПЕРВАЯ](#)
 - [Глава первая](#)
 - [Глава вторая](#)
 - [Глава третья](#)
 - [Глава четвертая](#)
 - [ЧАСТЬ ВТОРАЯ](#)
 - [Глава первая](#)
 - [Глава вторая](#)
 - [Глава третья](#)
 - [Глава четвертая](#)
 - [ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ](#)
 - [Глава первая](#)
 - [Глава вторая](#)
 - [Глава третья](#)
 - [Глава четвертая](#)
 - [ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ](#)
 - [Глава первая](#)
 - [Глава вторая](#)
 - [Глава третья](#)
 - [Глава четвертая](#)

- [Глава пятая](#)
 - [Глава шестая](#)
 - [Эпилог](#)
-

**Университет драконологии. Книга
первая. Магия крови**

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава первая

Высокие острые шпили старинного древнего замка горели ярким пламенем отраженного полуденного солнца. Я словно приросла к земле около массивных кованых ворот, наглухо закрытых несмотря на дневное время, и широко распахнутыми от восторга глазами уставилась на прославленное здание.

Университет драконологии! Обычным смертным вход в это магическое учреждение был строго-настрого воспрещен. Здесь обучалась лишь потомки драконьих родов, так сказать, щит и меч по охране границ от нашествий южных варваров и мертвяков северной хмари, настоящая элита нашего государства — Даргейна.

— Амара, что застыла?

В спину меня подтолкнула подружка — смешливая светловолосая Дидьера, которую все звали просто Диди.

— Если матушка Шарлотта увидит, что мы отстали, нам не поздоровится, — предупредила Диди, встревоженно глядя на поворот улицы, за которым успела скрыться наша небольшая группка воспитанниц приюта милосердной богини Айхаши под предводительницей одной из старших воспитательниц.

Я уныло вздохнула, целиком и полностью признавая правоту подружки. Надо поторопиться, иначе будет плохо. Нет, телесные наказания в приюте никогда не применялись. Но все равно приятного мало вместо ужина весь вечер читать покаянные молитвы. А еще в назидание прочим наверняка не возьмут на прогулку по столице, оставив скучать в одиночестве и раздумывать над своим недостойным поведением. Будет очень обидно так и не увидеть шумный и веселый Доргфорд.

— Амара. — Дидьера настойчиво потянула меня за руку. — Ну идем же! А то потеряемся.

Насыщенную синь безоблачного июльского неба вдруг разрежала стремительная крылатая тень. За ней еще и еще. Они затанцевали над

шпилями университета, медленными плавными кругами идя на снижение.

— Драконы! — восхищенно выдохнула я. — Диди, это же драконы! Смотри.

Обернулась к подруге, но та уже улепетывала прочь во всю прыть, звонко рассыпая по мостовой дробь деревянных башмаков и повыше подобрав подол серого невзрачного платья.

Я укоризненно фыркнула себе под нос. Вот ведь трусишка! Спрашивается, и почему так перепугалась? Как будто драконам есть какое-то дело до нас, обычных смертных.

Опять прильнула к решетке, приоткрыла от немого восхищения рот, наблюдая за огромными крылатыми созданиями. Их было трое. Один — ярко-алый, цвета свежей насыщенной крови, самый крупный из всех. И два угольно-черных, намного мельче.

Неожиданно алый дракон словно провалился в полете. Опасно клюнул шипастой мордой вниз, и я тоненько взвизгнула, испугавшись, что он сейчас рухнет на землю. Его хвост с размаха ударил по одной из башен университета и наверняка снес бы ее, если бы мгновением раньше вокруг стен не вспыхнул голубоватый магический щит.

Я открыла рот еще шире. Ничего себе! Никогда ничего подобного не видела. Что вообще происходит?

Алый дракон тяжело взмахнул крыльями, силясь набрать высоту. Но в этот момент один из черных поднырнул ему под брюхо в стремительном броске — и что-то ослепительно сверкнуло. Одновременно с этим раздался высокий пронзительный крик боли.

Да это же самое настоящее сражение! Эта парочка пытается убить соперника. Но так же нечестно: вдвоем нападать на одного! И вообще, почему алому дракону никто не придет на помощь?

«Каникулы, — промелькнуло в голове быстрое. — Сейчас конец июля. Все студенты разъехались по домам и своим владениям. Преподаватели тем более».

Другой черный дракон вновь поднырнул под брюхо противника. Опять засверкали атакующие чары. Алый на сей раз даже не закричал — издал полный муки и отчаяния стон.

Ему надо помочь. Но как? Эх, надо поднять тревогу! Не думаю, что черные драконы продолжили бы нападение, если бы увидели, что

за ними наблюдает много народа. Потому что это самое настоящее подлое убийство — и ничто иное!

Я растерянно огляделась. Тенистая улочка в этот жаркий час была тихой, но не пустой. Неподалеку я видела какого-то прохожего. Однако он как будто заснул на ходу, приподняв ногу для очередного шага, но не сделав его. Лицо его было подобно застывшей маске — без тени удивления или ужаса. В глазах плескалась тупая равнодушная муть. Чуть далее застыла парочка: мама с ребенком. Женщина наклонилась к сыну, видимо, желая ему что-то сказать. Но выпрямиться не успела, превратившись в живую статую.

Я принялась озираться с удвоенной скоростью. Заметила еще нескольких человек, которые, видимо, до появления драконов спешили по своим делам. Но сейчас они не подавали ни малейших признаков жизни.

Судя по всему, это какая-то магия. И, кажется, я догадываюсь, какова цель этих чар. Сейчас черные драконы убьют алого — но во всем городе никто не узнает о том, кто были истинными виновниками этого преступления.

Надо поднять тревогу.

Промелькнувшая чуть ранее мысль вернулась опять. Теперь твердая и ясная. Надо что-то сделать, как-то заставить людей вокруг очнуться от загадочного паралича.

Но как?

С неба послышался еще один короткий вскрик боли. Замерев от ужаса, я подняла голову, готовая к тому, что увижу падение алого дракона. Однако на сей раз не повезло черному дракону. Самого момента атаки я не заметила, но сейчас крыло одного из нападающих нелепо повисло вниз, переломанное под самым невероятным углом. Тяжело взмахнув неповрежденным крылом, раненый удержался-таки в воздухе, планируя над противником и не думая бежать с поля боя.

С отчаянным яростным визгом его товарищ заложил крутой вираж, заходя на новую атаку. Сердце болезненно сжалось в предчувствии трагедии. Почему-то я не сомневалась, что алому дракону на сей раз не избежать смерти.

Я еще раз быстро осмотрелась. Понятия не имею, чего или кого я искала. Но вдруг мой взгляд упал на массивный глянцево блестящий камень, стоявший около ворот.

Золотистыми крупными буквами на его пологой поверхности было высечено приветствие для тех счастливчиков, кому повезло учиться в университете.

«Зайдет сюда всякий, у кого в жилах течет кровь драконов».

Рядом висел гонг и молоток. Интересно, для чего они? А впрочем, не все ли равно? Кажется, я нашла способ пробудить всех прохожих от спячки.

И не задумываясь особо о том, что делаю, я подскочила к камню. Схватила молоток, потянулась к гонгу...

Не достаю! Я с чувством выругалась, невольно порадовавшись тому, что рядом нет матушки Шарлотты. Боюсь, если бы она услышала от меня такие слова — то заставила бы неделю сидеть на хлебе и воде и читать с самого раннего рассвета до самой поздней ночи молитвы о прощении моей заблудшей души.

Недолго думая, я скинула деревянные башмаки. Почему-то встать в них на приветственный камень показалось настоящим кощунством. Одним прыжком взлетела на самую верхушку его и изо всех сил ударила-таки молотком в гонг.

И вдруг...

Мир вокруг замер. Даже драконы, уже намертво вцепившиеся друг в друга высоко над моей головой, застыли, подобно мошкам в прозрачной лазури неба. Низкий тревожный звон раздался сначала чуть слышно. Он был подобен дрожи земли, вибрации, которая зарождалась извне, но затем проникала в меня и заставляла дрожать в непонятной тревоге.

Босые ступни неожиданно окутало приятным теплом. Я опустила глаза и тут же вскрикнула от ужаса, увидев, что камень, на котором я стою, объят призрачным бесцветным пламенем. Удивительно, но больно при этом не было. Напротив, легкие щекотные мурашки пробежали по моим щиколоткам, окутывая ноги легкостью.

Не выдержав этого зрелища, я спрыгнула на землю. Торопливо захлопала ладонями по подолу платья, силясь погасить искорки загадочной магии — а то вдруг и впрямь загорюсь. Пустые хлопоты! Пламя сгинуло сразу же, как я соскочила с камня.

Но в этот момент раздался звук гонга. Вибрация закончилась резко и вместо нее пришел оглушающий металлический звон. Казалось, будто он будет длиться бесконечно. Краем глаза я заметила,

как ближайший ко мне прохожий вздрогнул, приходя в себя. Быстро-быстро затряс головой, прогоняя наваждение.

Потихоньку звон стихал. Через него прорезывались громкие голоса пробужденных от магии горожан.

— Смотрите, драконы! — восторженно воскликнул позади звонкий детский голосок. И тут же с искренним страхом: — Мама, они что, дерутся?

Ощущение застывшего времени пропало так же резко, как и нахлынуло. Улица за моей спиной оживала, наполнялась встревоженными возгласами.

Видимо, исчезновение загадочных чар, все это время державших в сонном оцепенении так много людей, почувствовали и черные драконы. А я не сомневалась, что эту магию создали именно они. Словно по неслышимой команде они резко отпрянули от почти загнанной жертвы. Разлетелись в разные стороны и вдруг провалились в глубину неба, будто кто-то стер их силуэты невидимым ластиком.

А алый дракон начал снижаться. Он пытался делать это плавно, но получалось плохо. В сражении он явно истратил все свои силы.

Неожиданно дракон сорвался в крутое пике, и вся улица в едином порыве ахнула. Очертания огромного смертельного опасного зверя задрожали, уменьшаясь в размерах. На какой-то миг мне почудилось, будто я отчетливо разглядела фигуру человека, падающего с небывалой высоты. Но почти сразу голубоватые всполохи какого-то заклинания закрыли эту картину полностью.

— Мама, мама, он выжил? — требовательно заныл за спиной ребенок. — Почему я его больше не вижу?

— Идем, Дени, у драконов свои забавы, — отозвался женский голос.

— Скорее всего, это была какая-то тренировка, — рассудительно добавил стоявший рядом мужчина. — Я частенько вижу, как они в небе развлекаются.

Я скептически хмыкнула. Ой, не верится что-то. Меньше всего увиденная сцена напоминала дружеский или учебный поединок. Куда скорее это был бой не на жизнь, а на смерть.

А впрочем, другие-то не видели того, что видела я.

— Амара! — вдруг раздалось за спиной гневное, и мельчайшие волоски на моем теле немедленно встали дыбом.

Матушка Шарлотта! Ох, увлеченная зрелищем, я и думать забыла про нее и моих подруг, ушедших далеко вперед.

— Амара! — повторила воспитательница уже тише, подходя ко мне ближе.

Она тяжело дышала, как будто преодолела весь путь сюда бегом. На это указывал и непривычный румянец на ее обычно бледных щеках, а главное — лишь каким-то чудом удержавшийся на волосах белоснежный чепчик, повисший на одной шпильке. Последняя деталь удивила меня сильнее всего. Прежде я и представить не могла, что матушка Шарлотта позволит себе подобный беспорядок в одежде. Видимо, она и впрямь торопилась сюда изо всех сил.

А еще мне очень не понравился лихорадочный блеск в глазах пожилой женщины. На какой-то миг почудилось, будто воспитательница сейчас кинется на меня с объятиями, радостная, что со мной не случилось ничего страшного.

Странно. Такое чувство, будто матушка Шарлотта очень сильно за меня испугалась. Но по какой причине? В сущности, что могло со мной случиться в самом сердце Даргейна, в безопасном и большом Доргфорде? Даже если бы я потерялась — что из этого? Я не маленькая девочка, а вокруг не безлюдный лес, населенный кровожадными хищниками. В конце концов, мне почти восемнадцать. Я прекрасно помню название постоянного двора, в котором остановилась наша небольшая компания. Подошла бы к любому постовому магу, благо, в столице их хватает, и попросила бы о помощи. Чай, язык не отсох бы.

Или она видела сражение драконов? Нет, вряд ли. Странная магия усыпила всех прохожих.

«Кроме тебя».

Эту мысль я торопливо отогнала. Понятия не имею, почему так произошло. Но подумаю об этом позже.

— Ты... — Матушка Шарлотта запнулась, словно в последний момент сдержав ругательство, так и рвущееся с языка. Дернула шеей и проговорила с обычной сдержанностью: — Амара, ты сильно разочаровала меня. Ты специально отстала от нас?

— Нет, матушка. — Я покаянно склонила голову. — Простите. Я засмотрелась на университет.

Страх в блеклых, выцветших от возраста глазах воспитательницы вспыхнул сильнее и отчетливее. Она посмотрела за ограду и торопливо взмахнула рукой, начертив в воздухе защитный треугольник — оберег от дурных сил.

— А еще тут драконы дрались, — звонко сообщил ей мальчуган, не успевший отойти далеко с матерью. — Самые настоящие, крылатые! Так друг друга и кусали. Один даже с неба упал.

— Не мели чушь, Дени! — строго одернула его мать. — Никто тут не дрался. Они просто соревновались в скорости и мастерстве полета. Ты же и раньше такое видел.

— Да, но до этого никто из них с неба не падал, — удивительно резонно для столь юного возраста возразил мальчик. — И никто прям в воздухе в человека не превращался.

— Идем, выдумщик мой, — с усталым вздохом проговорила его мать. — Нам все равно не дано понять все резоны драконов.

Воспитательница проводила их долгим взглядом. Опять посмотрела на меня.

— Платок! — вдруг с настоящим ужасом воскликнула она в полный голос. — Амара, поправь платок, немедленно!

Я с недоумением подняла руку и потрогала голову. Ах, ну да. Действительно, платок, обычно наглухо закрывающий мои волосы, сбился, и несколько локонов освободились из его плена.

— Быстро! — Матушка Шарлотта аж притопнула ногой. — Убери это безобразие!

— Простите, — прошептала я, торопясь выполнить ее распоряжение.

Провела ладонью, убирая растрепавшиеся пряди назад. И застыла от изумления.

Волосы вдруг вспыхнули на солнечном свете непривычной яркой рыжиной. На один миг почудилось, будто я поймала лепесток пламени — живой, огненный, очень яркий. Но наваждение поторопилось растаять. Волосы так же быстро потускнели, утратив внутреннюю насыщенность цвета, превратившись в обычные светло-каштановые.

Какой-то странный сегодня день. Полный загадочных иллюзий. Наверное, я слишком долго смотрела в небо, наблюдая за смертельным танцем драконов. Вот и мерещится разное.

Матушка Шарлотта неодобрительно поджала губы, и я заспешила. Аккуратно убрала волосы назад и плотно повязала платок, так, что бы ни единого волоска не выбилось наружу.

— Идем, Амара, — сухо сказала воспитательница. — Обсудим твоё поведение позже. Наедине.

Я ещё ниже наклонила голову, уловив в её тоне неприкрытую угрозу. Эх, точно сегодня без ужина останусь! Но с другой стороны — оно того стоило.

И я сунула ноги в сабо, стоявшие чуть поодаль от камня.

— Почему ты босая? — В голосе матушки внезапно опять зазвучали отчетливые истерические нотки.

Я бросила быстрый взгляд на приветственный камень и гонг над ним. О нет. Пожалуй, об этом Шарлотте точно говорить не следует.

— Соринка какая-то попала, матушка, — пискнула я и посмотрела на воспитательницу до омерзения честным взглядом. — Вытряхнуть хотела.

Она мне не поверила. Это было ясно по тому, какая глубокая морщина расколола её переносицу.

— Соринка, стало быть, — протянула матушка Шарлотта и в свою очередь покосилась на камень. Покачала головой, хотела было ещё что-то добавить, но в последний момент передумала. Лишь коротко обронила: — За мной.

Я без малейших возражений выполнила её приказание. Но в последний момент все-таки не удержалась и бросила прощальный взгляд на шпили университета.

Как жаль, что, скорее всего, я вижу его в последний раз. И очень любопытно, что же здесь сегодня произошло.

* * *

— Простите, лорд Реднар, к его величеству нельзя.

Невысокий худощавый слуга, преградивший путь лорду протектору, отчаянно трусил. Это было очевидно по тому, как предательски дрожали его руки, которые он то и дело прятал за спину, а губы нервно дергались.

— Мэтр Херлиф строго-настрого запретил беспокоить императора, — быстро продолжил слуга, согнувшись в глубоком поклоне и не смея поднять глаз на мужчину в черном дорогом камзоле, который грозно хмурил брови. — Его величеству необходим отдых. Он был на грани смерти и лишь каким-то чудом...

Закончить фразу он не успел. В следующее мгновение несчастный отлетел в сторону после небрежного взмаха рукой лорда Эйнара. Ударился об стену и сполз по ней на пол, быстро-быстро заморгал от удивления и ошалело замотав головой.

Лорд Реднар даже не посмотрел на слугу, которого отшвырнул от себя магией. Решительным шагом ворвался в спальню и тут же остановился, привыкая к резкой смене освещения.

За окнами все еще был летний день, лишь недавно переваливший за свою середину. Но в комнате плескались густые сиреневые тени. Плотнo задернутые тяжелые бархатные гардины не пропускали внутрь ни единого лучика солнца. Лишь над прикроватным столиком зависла одинокая хрустальная сфера с бьющимся внутри лепестком пламени.

— Ну и темень у тебя, Кеннар! — недовольно фыркнул Эйнар. — Как в склеп угодил.

Все таким же стремительным шагом рванул к гардинам и раздвинул их, пропустив внутрь комнаты дневной свет. Не удовольствовавшись этим, заодно рванул на себя оконные створки.

От порыва легкого ветерка магическая сфера заметалась будто в испуге. А затем и вовсе погасла, повинувшись новому жесту лорда протектора, и бесшумно растворилась в воздухе.

— Здравствуй, — раздалось едва слышное. — Я рад, что ты прибыл так быстро.

— Разве я мог поступить иначе? — Эйнар слабо усмехнулся. Помедлил немного, затем неспешно сделал несколько шагов к кровати. Присел на ее краешек, напряженно вглядываясь в бледное изможденное лицо императора, которое по цвету почти сливалось с белоснежными наволочками.

— Кто это сделал, Кеннар? — спросил тихо, но требовательно. — Кто? Что вообще случилось? Филипп мне ничего не объяснил. Лишь крикнул, что я срочно нужен здесь, после чего связь оборвалась.

— Да, в последнее время с магией в окрестностях Доргфорда творится настоящая неразбериха. — Его величество сделал попытку

улыбнуться, но вместо этого получился болезненный оскал. Пересохшие губы треснули, и император машинально слизнул выступившие капельки крови.

— Я правильно понимаю, что это было покушение? — Эйнар сурово сдвинул брови.

Император вместо ответа показал глазами на хрустальный графин, стоявший на столике рядом. Эйнар понятливо плеснул в высокий бокал воды и поднес его к губам Кеннара, прежде приобняв того за плечи и приподняв.

В несколько крупных жадных глотков император осушил весь бокал. Опять откинулся на подушки и мотнул головой, когда лорд протектор потянулся было опять к графину.

— Да, ты правильно понял, — сказал чуть громче. — Эйнар, меня действительно пытались убить. И где? В самом центре Даргейна, над шпилями университета!

— Кто? — совершенно бесстрастно спросил Эйнар, но при этом на его виске вздулась синяя жилка вены — самый верный признак того, что лорд протектор из последних сил сдерживал ярость.

— Если бы я знал. — Кеннар устало вздохнул. — Но этот «кто-то» явно слишком хорошо осведомлен о моих делах. Меня поймали, когда я возвращался из Ретрона. Парочка черных драконов.

— Черных? — перебил его Эйнар и нехорошо ухмыльнулся. — Ну что же. По-моему, очевидно, что это указывает на род Блекнаров.

— Не торопись с выводами. — Кеннар покачал головой. — Они были слишком мелкими для пробужденных драконов. Я бы сказал, это первое поколение проснувшейся крови. А возможно — вообще прирученные дикие.

— Вот как? — Эйнар вскинул бровь. — Всего двое? Тогда я не понимаю, почему тебе так сильно досталось. Слишком слабые противники для тебя.

— Меня застали врасплох. — Кеннар с какой-то стыдливостью отвел взгляд. С нажимом повторил: — Я уже сказал, что возвращался из Ретрона.

— Понятно, — совершенно бесцветным голосом прошелестел Эйнар. Помолчал немного, но все-таки добавил: — Кеннар, твоя интрижка становится все более безрассудной. Эта связь ослабляет тебя. Да и недовольство твоей жены растет.

— Мне плевать на мнение Элизабет, — раздраженно фыркнул император. — Явно не ей читать мне лекцию о нерушимости брачных уз. Пусть будет благодарна, что я не трясу ее грязным бельем на потеху публике и замял уже немало скандалов с ее интрижками.

Лорд протектор спрятал в уголках рта короткую понимающую улыбку.

— И все-таки драконы были черные, — вернулся он к изначальной теме разговора. — Весомый повод навестить Блекнаров, не так ли?

— Подожди. — Кеннар вдруг мотнул головой. — Не суйся к ним в одиночку. Дождись, когда я выздоровею.

Эйнар как-то странно хмыкнул и отвел взгляд.

— Прошу тебя, — с нажимом проговорил Кеннар. — Пока займись более важным.

— Что может быть важнее твоей безопасности? — философски протянул Эйнар. Тут же насторожился, когда император с трудом приподнялся и сел, повыше подоткнув подушки под спину.

Это простое движение отняло у Кеннара слишком много сил. Он неполную минуту тяжело дышал, и на лбу заблестела выступившая обильная испарина.

— Там была девушка, Эйнар, — наконец, с хриплым присвистом сказал он. — Найди ее. Она спасла меня.

— Где была девушка? — с недоумением переспросил лорд протектор. — В небе? Еще один дракон?

— Нет, — ответил Кеннар. — У ворот университета. Нападающим помогал какой-то маг. Очень сильный, но без драконьей крови. Думаю, именно из-за его стараний связь так плохо действовала эти дни. А еще он постарался сделать так, чтобы мое убийство никто не увидел. Считай, треть города вокруг университета погрузил в спячку. Пусть короткую, но все же. Согласись, это внушает уважение.

— Не то слово, — сухо подтвердил Эйнар. Выпрямился так сильно, словно проглотил палку. На его бледном лице заиграли желваки. Лорду протектору явно не понравилось то, что он услышал.

— Однако его чары подействовали не на всех, — добавил Кеннар. Замолчал, с трудом переводя дыхание после нескольких фраз.

Эйнар не пытался его поторопить или задать какие-либо вопросы. Он терпеливо дожидался, когда император продолжит, сосредоточенно

хмуря лоб.

— Я действительно думал, что пришла моя последняя минута в этом мире, — наконец, совсем тихо проговорил император. — Спасения не было. И в этот момент, когда я готовился подороже продать свою жизнь, проснулся гонг. Кто-то разбудил его и магию приветственного камня. На очень короткий миг я прикоснулся к ауре этого человека. Это точно девушка. И девушка, которую я прежде никогда не встречал.

— И что? — Лорд протектор пожал плечами. — Камень и гонг способен разбудить любой, в чьих жилах течет драконья кровь. Скорее всего, тебе пришел на помощь кто-то из студентов, кто не уехал на лето, а остался в столице. Стоит опросить всех, узнать, кто был свидетелем...

— Ты не понял, — с легкой ноткой раздражения перебил его император. — Гонг запел в полный голос. Так, словно его разбудила по-настоящему древняя кровь. Но это еще не все. Такого его звучания я ни разу не слышал за всю свою жизнь. А это может означать только одно. И ты знаешь, что именно.

— Ты уверен? — после долгой паузы с нескрываемым скепсисом протянул лорд протектор. — Кеннар, при всем моем уважении к тебе, но это звучит слишком невероятно. Получается, что...

И замялся, по какой-то причине не закончив фразу. Более того, быстрым жестом очертил в воздухе треугольник, отгоняя дурные силы.

— В том-то и дело, Эйнар. — Кеннар выдавил из себя измученную улыбку. — Найди девушку. И приведи ее ко мне.

Лорд протектор открыл рот, желая задать новый вопрос.

— Это гораздо важнее всего прочего, — с неожиданной твердостью добавил император. — Ее будут искать и другие. Те, кому не удалось убить меня. Опереди их.

— Сделаю, обещаю, — коротко обронил Эйнар.

Кеннар улыбнулся чуть шире. Затем его веки устало смежились — и он провалился в глубокий спокойный сон, исчерпав за время недолгого разговора все свои силы.

Неполную минуту Эйнар смотрел на него, словно думая, что тот притворяется. Затем с неожиданной нежностью провел тыльной стороной ладони по лбу императора, убирая назад слипшиеся от пота мокрые волосы. Задержал так на мгновение, проверяя, нет ли жара.

— Спи спокойно, брат, — сказал чуть слышно. — Я все сделаю лучшим образом.

Глава вторая

Я уныло смотрела на залитое потоками ливня крохотное окошко.

Хорошая погода, так радовавшая меня при знакомстве с Доргфордом, испортилась. К окончанию второго дня нашего пребывания в столице с близкого залива налетел сильный северный ветер, пригнавший тяжелые грозовые тучи. Сейчас было всего шесть часов вечера, а казалось, будто воцарилась самая настоящая ночь. То и дело где-то вдалеке слышалось глухое рокотание грома, и сиреневые отблески молний ложились на мое лицо.

В комнате я была одна. Матушка Шарлотта и мои подруги еще не вернулись с прогулки по городу. Естественно, меня на нее не взяли. И сейчас я даже радовалась этому обстоятельству.

Ох, представляю, как вымокнут бедняжки, торопясь обратно к постоялому двору! Дождь льет как из ведра. Уже не так обидно, что меня оставили одну, когда остальные отправились на экскурсию.

Я тяжело вздохнула и подперла голову рукой, положив локоть на подоконник.

Воспоминаниями я опять вернулась в события прошлого дня, когда стала невольной свидетельницей жестокого и несправедливого поединка в небесах.

Как бы я хотела узнать, что случилось с алым драконом. Интересно, он выжил? Надеюсь, что да. Сумели ли вычислить тех, кто на него так подло и жестоко напал?

Тревожные мысли вились в моей голове подобно стае крикливых ворон. И от этого на душе стало особенно тоскливо и безрадостно. То и дело оконное стекло жалобно дребезжало под порывами стихии, и в унисон этому я зябко ежилась.

Как-то беспокойно у меня на сердце. Так и чудится, что вот-вот произойдет что-то очень дурное.

— Амара, дочка, опять в одиночестве скучаешь?

За спиной с протяжным скрипом давно несмазанных петель распахнулась дверь, и я вынырнула из омота невеселых размышлений.

Обернувшись к порогу и вежливо склонив голову, увидев Велиту — хозяйку постоянного двора.

Высокая дородная женщина средних лет по привычке вытирала руки краем фартука, глядя на меня с доброй улыбкой.

— Сильно, видать, ты вашу воспитательницу рассердила, — заметила она, легким движением руки разбудив спящую под потолком мутную магическую сферу, чей заряд был настолько истощен, что давал лишь самый минимум света. — На прогулку тебя не взяла.

— Матушка Шарлотта строга, но справедлива, — как можно ровнее произнесла я, стараясь, чтобы голос не дрогнул от обиды.

Что скрывать очевидное, наказание показалось мне слишком суровым. Подумаешь, отстала я немного от остальных. Вечера без ужина вполне хватило бы для искупления моей вины. Но слишком жестоко лишать меня, скорее всего, единственной в жизни возможности увидеть Доргфорд! Ведь вполне может случиться так, что я больше никогда не увижу столицу.

В карих глазах хозяйки промелькнула понимающая сочувственная усмешка. Видимо, она без всяких проблем угадала, что я думала по поводу этой ситуации на самом деле.

— Я слышала, вы завтра уже уезжаете? — поинтересовалась она. — Возвращаетесь обратно в храм Айхаши?

— Прежде нас примут в Доргфордском училище бытовой магии, — ответила я. — Матушка Шарлотта договорилась, чтобы мы прошли экзамены. Если кто-то из нас выдержит испытания — то останется при училище на три года. В храме всегда нужны послушницы, владеющие элементарными чарами наведения порядка.

Как я ни старалась держать эмоции под контролем, но в тоне все равно проскользнула плохо скрытая надежда.

Я была почти уверена в том, что попаду в число счастливиц, оставшихся при училище. Конечно, матушка Шарлотта рассказала нам о том, что мы все равно будем учиться на особых условиях. За нашу учебу платил храм, и платил щедро, следовательно, он был вправе требовать соблюдения особых правил для нашего проживания. Так, например, всем поступившим послушницам было наистрожайше запрещено покидать территорию училища. При нарушении этого запрета следовало немедленное исключение и возвращение с позором в храм. Более того, послушницы обучались бытовому колдовству в

отдельном корпусе в чисто женских коллективах. Словом, было сделано все, лишь бы минимизировать контакты будущих служительниц богини Айхаши с мужским полом.

Но, естественно, эти ухищрения и предосторожности не всегда срабатывали. Среди послушниц ходило немало историй о тех, кому повезло вытянуть счастливый билет. Все-таки училище — это не тюрьма. И преподаватели относились к послушницам с известной долей снисхождения, зачастую глядя сквозь пальцы на любовные похождения своих подопечных. Поэтому из каждой группы поступивших на учебу некоторое количество все равно умудрялись сбежать и выйти замуж. Такие поступки на словах строго осуждались, но послушниц никто не объявлял в розыск, если достигалась договоренность, что новоиспеченный муж оплатит все долги супруги за учебу и проживание при храме. Более того, после окончания учебы никого не возвращали в храм насильно. Если ты к этому моменту находила приличную работу, то вполне могла освободиться от обета послушания и сама. Но прежде надлежало закрыть все финансовые обязательства.

Дело в том, что храм Айхаши, всемилостивой и всеблагой верховной богини, брал на воспитание исключительно девочек-сирот и тех, от кого добровольно отказались родители по тем или иным причинам. Среди последних были не только дети из бедных семейств, но и отпрыски весьма знатных родов, рожденные вне брака, к примеру. При этом как первым, так и вторым давали одинаковое воспитание и образование. Частенько богатые родители ближе к совершеннолетию выкупали своих дочерей, оплатив храму все понесенные затраты. К примеру, дочь герцога, пусть и незаконнорожденная, но гарантированно сохранившая невинность и обладающая хорошими манерами, вполне котировалась на брачном рынке Даргейна.

Те же, у кого такой возможности не было, оставались при храме навсегда. И, если честно, не особо страдали по этому поводу. Служительницы богини всегда имели крышу над головой и кусок хлеба, им не нужно было переживать о тяготах обычной мирской жизни и выискивать средства на пропитание.

Увы, но я знала, что меня выкупать никто не будет. Если у меня и были родители, то за все почти восемнадцать лет моей жизни они никак себя не проявили. А значит, моя судьба была predetermined раз

и навсегда. Серое монашеское платье, серый платок на волосах и служение храму до последнего моего вздоха.

Однако мне все-таки повезло в ином. Я обладала магическим даром. Пожалуй, самым сильным из всей нашей небольшой компании послушниц, отправленных на экзамен в училище. Это давало пусть крохотный, но шанс вырваться на свободу. Об удачном замужестве я и не мечтала. Работа! Вот от чего загорались мои глаза. Если я буду усердно учиться, то обязательно найду себе хорошее место. В столице полно мест, где требуются специалисты по бытовому колдовству. Да в любом богатом доме меня примут с распростертыми объятиями! Конечно, придется несколько лет отдавать почти весь свой заработок храму, но все равно. На это я готова пойти, лишь бы получить возможность самой распоряжаться своей жизнью.

— Экзамены в училище, значит, — задумчиво протянула Велита, и я вынырнула из своих размышлений.

Хозяйка постоянного двора между тем посмотрела на меня и вдруг подмигнула.

— Знаешь, если вдруг не поступишь — не торопись расстраиваться, — проговорила, таинственно понизив голос. — Если не хочешь в храм возвращаться — то я подсоблю.

Я сдавленно кашлянула, пытаюсь скрыть замешательство от столь внезапного заявления.

О чем это она?

Тем временем Велита как-то воровато огляделась, словно проверяя, нет ли кого в коридоре. И шагнула в комнату, плотно прикрыв за собой дверь.

— Мне всегда шустрые помощницы нужны, — продолжила тем временем Велита почти шепотом, как будто опасалась, что нас все еще могут подслушать. — А ты девчонка послушная, умелая и симпатичная. Да и жалко тебя. Веселого мало — до смерти в храме каком-нибудь заживо гнить да вечными поклонами спину калечить.

— Спасибо за столь щедрое предложение, — вежливо ответила я. — Но за мое освобождение от обета храм потребует много денег.

— А кто сказал, что мы все по закону сделаем? — Велита как-то странно ухмыльнулась. — Воспитательницу твою отвлечем как-нибудь. А ты бегом беги во двор, там в сарае мой человек ждать будет. Он тебя спрячет на время поисков. Неделька, другая — и все

успокоится. Не вечно, ведь, в самом деле, ваша старуха тебя искать будет. Рано или поздно вернется в свою глухомань. Ну а ты пару лет отработаешь за мою милость — и квиты станем. И мне хорошо, и тебе благо. Глядишь, и жениха тебе подыщем славного. У меня много знакомых есть, кто не откажется от скромницы жены, еще не испорченной искушениями большого города.

По позвоночнику почему-то пополз холодок дурного предчувствия. Вроде бы, я должна была обрадоваться словам Велиты. Но мне не нравились какие-то странные нотки непонятого предвкушения, то и дело проскальзывающие в ее тоне. А еще взгляд женщины внезапно стал неприятно масляным и откровенно оценивающим, когда она придирчиво окинула им меня с ног до головы.

— А то хочешь, прямо сейчас пойдем со мной. — Велита сделала еще шаг ко мне. — Слышишь, как ливень по крыше барабанит? До утра точно не прекратится. Вряд ли в такую погоду ваша воспитательница куда побежит. К тому же дождь смоем все твои следы. Даже если поисковой магией воспользуются — не найдут. Все хлопот меньше. Не придется защитными амулетами пользоваться.

Сердце пребольно кольнуло от тревоги, ставшей еще сильнее.

Не нравится мне все это. И это мягко говоря. С чего вдруг такой интерес к моей скромной персоне? И откуда Велита знает про поисковую магию и амулеты, способные ее обмануть?

— Да чего ты боишься? — Велита раздраженно фыркнула, недовольная затянувшейся паузой. Вкрадчиво добавила: — Девочка моя. Я ведь далеко не каждой подобное предлагаю. Нравишься ты мне.

И Велита крепко схватила меня за руку.

На какой-то миг почудилось, будто она сейчас насильно выволочет меня из комнаты, не дожидаясь моего согласия. В полутьме было видно, как обычно приветливое лицо женщины вдруг исказила злобная гримаса. Верхняя губа приподнялась, обнажая кривые желтоватые зубы, в глазах заметалось жадное нетерпеливое пламя.

Но почти сразу я услышала далекий колокольчик, прибитый над дверями постоянного двора. Зазвучали возбужденные голоса моих подруг, наконец-таки вернувшихся с прогулки.

— Так, ну-ка — к камину все! — прозвучал строгий голос матушки Шарлотты. — Поближе к огню. Сушимся, пока не

простудились.

Велита резко одернула руку. Отступила от меня, ни на миг не отрывая напряженного взгляда от моего лица.

— Я сказала — ты услышала, — прошелестела напоследок. — Завтра после училища продолжим разговор.

Круто развернулась и чуть ли не бегом выскочила прочь.

Я проводила ее озадаченным взглядом. Ох, не нравится мне что-то такой интерес к моей скромной персоне. С одной стороны, что скрывать, очень заманчиво начать самостоятельную жизнь без всяких финансовых обязательств перед храмом. Но с другой... Живот аж сводит от дурного предчувствия. Как любит говорить матушка Шарлотта: бесплатного мяса даже волки опасаются. Потому что зачастую оно отравленным бывает.

— Ох, ну мы и замерзли!

В комнату вбежала Диди, зябко обхватив себя руками. Ее серое платье послушницы бесстыже облепило ладную стройную фигурку, платок съехал набок, освободив из плена мокрые светлые волосы, и девушка мелко дрожала, отбивая звонкую дробь зубами.

— Тащи полотенца и одеяла, Амара! — приказала она. — И поскорее, пока мы в ледышек не превратились!

Я понятливо кивнула и с радостью окунулась в привычные хозяйственные хлопоты.

Потом поразмышляю о разговоре с Велитой. Сейчас есть дела поважнее.

Спустя некоторое время наша шумная компания, переодевшаяся в сухое, расположилась в общем зале постоялого двора.

— Хвала небесам, что храм выкупил все комнаты на время нашего пребывания здесь, — ворчливо пробурчала матушка Шарлотта, строгим взором окинув своих подопечных, кругом сидевших около камина прямо на полу и вытянувших к огню босые ноги, повыше подоткнув подола платья.

Велита, услышавшая это, издала короткий смешок, явно согласная с мнением матушки.

— Да уж, — проговорила она весело. — Представляю, как вам нелегко бы пришлось. Таких красавиц без охраны нельзя оставлять. Или выкрадут, или сами разбегутся.

И почему-то посмотрела на меня.

Я пониже опустила голову, приводя в порядок промокшие и забрызганные жидкой грязью наряды подруг. Благо, особого труда этого не составляло. Встряхнуть как следует, затем воспользоваться простеньким заклинанием. Опять встряхнуть — и чистое сухое платье готово к дальнейшему использованию.

— Как это у тебя ловко получается! — завистливо вздохнула Диди, во все глаза наблюдая за моими действиями. — Эх, мне бы так.

В свою очередь схватила чей-то плащ, приложила к нему ладонь — и по залу поплыл запах паленой шерсти.

— Эй, на своей одежде экспериментировать! — возмутилась Марта — невысокая кряжистая девушка с короткими густыми волосами. Подскочила ближе, вырвала из рук Диди плащ и с нескрываемой досадой фыркнула: — Смотри, чуть насквозь не прожгла!

И в самом деле, прямо по центру ткани виднелся отчетливая подпалина в виде отпечатка растопыренной пятерни.

— Прости, — буркнула Диди. — Я не хотела.

Марта зло поджала губы, явно не удовлетворенная извинением. Но в этот момент матушка Шарлотта кашлянула, напоминая о своем присутствии, и девушка вернулась к камину.

Я вновь погрузилась в несложную однообразную работу, стараясь выполнить ее как можно быстрее и качественнее. Надеюсь, матушка заметит мое прилежание и сменит гнев на милость. Не хотелось бы второй вечер подряд провести без ужина.

— Матушка, быть может, немного горячего вина? — вдруг предложила Велита.

— Храм не одобряет сие, — хмуро пробурчала Шарлотта, на правах старшей заняв единственное кресло среди обычных табуретов и лавок.

— Да ладно вам, — вальяжно протянула Велита. — В вашем почтенном возрасте даже недолгая прогулка под ливнем может привести к печальным последствиям. Не приведи небо, простудитесь. Это девицам бег по лужам в радость и забаву. А вам надо беречь здоровье. Поверьте, бокал горячего вина со специями и травами выгонит любую нарождающуюся хворь из вашего тела.

Шарлотта задумчиво пожевала губами, почти соблазненная речами хозяйки.

— За счет заведения, — искушающим тоном добавила Велита, торопясь развить успех. — Прошу вас, окажите мне милость. Я бы хотела выпить с вами за удачное будущее этих милых невинных девочек.

— А что за их будущее пить? — Матушка с недоумением пожала плечами. — Оно определено с того самого мига, как они пересекли порог храма. Выучатся — вернуться к настоятельнице. А та уже распределит их по всем уголкам нашего Даргейна. И жизнь свою они проведут в служении Айхаше.

И опять я перехватила направленный на меня многозначительный взгляд Велиты.

Да что она ко мне привязалась? В конце концов, я не единственная послушница в этой комнате. Нас целых пять.

— И не жалко вам этих девушек? — полубопытствовала Велита. — Они могли бы стать добрыми матерями, хорошими женами.

— Жалко? — Шарлотта сурово сдвинула кустистые седые брови. — Почему я должна их жалеть? Это величайшее благо на свете — отдать свою жизнь на служение богине. Покой храма дарует покой на душе. Айхаша любит своих дочерей и отсыпает им полной мерой щедрот и благ своих. — Пожала плечами и завершила с искренней убежденностью в голосе: — Напротив, этим девочкам только позавидовать можно. Они остаток дней своих проведут в сытости и безмятежности.

— И без любви, — словно невзначай добавила Велита.

Хозяйка постоянного двора уже суетилась за стойкой, готовя для Шарлотты горячего вина. Я продолжала возиться с платьями подруг, но исподволь наблюдала за ее действиями. Смутное ощущение тревоги почему-то стало отчетливее. Под ложечкой противно засосало от предчувствия чего-то дурного.

— Пф-ф! — Шарлотта, явно раздраженная неожиданным спором, громко выдохнула воздух. Откинулась на спинку кресла, окинула хозяйку постоянного двора тяжелым недовольным взглядом, после чего громко и беспрекословно отчеканила: — Любовь — это прежде всего страдание.

— Но... — вскинулась было возразить Велита, чуть не плеснув вином мимо бокала.

— Неважно, говорим ли мы о любви между мужчиной и женщиной или же о родительской любви, — перебила ее Шарлотта, повысив голос. — Это страх за того человека, который тебе дорог. Постоянный, изматывающий, выпивающий все силы. К тому же число несчастливых семей гораздо больше, чем счастливых. Браки, заключенные не по расчету, а по сердечной привязанности, живут недолго. Рано или поздно, но чувства остывают. И еще повезет, если взамен придет безразличие и равнодушие к супругу. Чаще всего заканчивается это ненавистью. И ненавистью горячей и искренней. Чем сильнее мы любили человека — тем отчаянней жаждем его смерти, когда он уходит к другой.

Шарлотта вдруг запнулась, видимо, осознав, что сказала лишнего. К этому моменту смолкли все разговоры. И я, и мои подруги во все глаза уставились на воспитательницу, удивленные столь необычной для нее горячностью и резкой сменой разговора. Морщинистые щеки матушки покраснели, глаза метали молнии. Такое чувство, будто Велита невольно затронула что-то очень личное для Шарлотты. То, что до сего момента спокойно дремало в ее душе.

— Извините, — после недолгой паузы хмуро проговорила матушка. — Я позволила себе лишнего.

Опустила голову, спрятав лицо в тени. Крепко сцепила перед собой пальцы в замок, и я заметила, как они противно и мелко трясутся.

По комнате между тем поплыл терпкий густой аромат специй. Велита вернулась к вину, наполнив бокал до краев ярко-алой жидкостью.

Я вдруг насторожилась. Отложила в сторону платье, только что приведенное в порядок, но не торопилась заняться следующим.

На какой-то миг мне почудилось, будто глаза женщины как-то странно блеснули. Почти сразу она взяла бокал с вином в руки и отвернулась ото всех, как будто пытаясь скрыть дальнейшие действия.

Тревога, почти улегшаяся за время разговора Шарлотты с Велитой, вспыхнула вновь. Но теперь не смутная, а яркая и отчетливая.

— Ваше вино! — тем временем провозгласила Велита.

Опять повернулась с самой доброжелательной улыбкой, застывшей на губах подобно оскалу.

— Выпейте, матушка, — продолжила ласковым увещевающим тоном. — Сегодня у вас был тяжелый день.

Поставила бокал на небольшой поднос и вышла из-за стойки.

Одновременно с этим я тоже сделала шаг вперед. Велита уже была около Шарлотты, которая уже успокоилась и благодушно наблюдала за приближением хозяйки.

«Надо что-то делать, — промелькнуло в голове отчетливое, словно подсказанное извне. — Шарлотта не должна выпить это вино!»

Воспитательница протянула руку к подносу, готовая взять бокал. А в следующее мгновение тот полетел на пол, когда я якобы споткнулась и изо всех сил толкнула Велиту в плечо.

С тонким хрустальным звоном бокал вдребезги разбился об пол. Лицо Велиты в этот момент исказила злобная гримаса. И куда только делась приветливая женщина средних лет! На меня взглянула настоящая ведьма из детских страшных сказок. С белыми от бешенства глазами и сжатыми до тонкой бескровной нити губами.

На какой-то миг почудилось, будто Велита ударит меня. Вон, даже руку отвела как будто для замаха.

— Ох, простите! — затараторила я, на всякий случай попятившись. — Во имя всех богов — извините! Понятия не имею, как это получилось. Я не хотела, честное слово! Сейчас все уберу!

Прищелкнула пальцами — и кроваво-красное пятно на полу замерцало алыми бликами, испаряясь на глазах. Осколки бокала одной сверкающей кучкой полетели в сторону мусорного ведра.

— Я сама сделаю матушке вина, — продолжила я торопливо, не позволив Велите вымолвить и слова. — Присаживайтесь, пожалуйста. Я...

— Да заткнись ты! — неожиданно грубо оборвала меня Велита. — Аж голова разболелась от твоего трещания. Бестолочь неуклюжая.

— Велита! — укоризненно ахнула Шарлотта. — Ну что ты, в самом деле! Девочка ведь неспециально. И уже все исправила.

Велита опять скривилась, глядя на меня в упор.

По спине пробежала холодная колючая дрожь. Совершенно точно, с вином было что-то не так.

— Я все сделаю, — пролепетала я, быстро-быстро захлопав ресницами и убедительно играя роль наивной перепуганной

девчонки. — Матушка Шарлотта, одну минуточку!

И повернулась к стойке, на которой стояла открытая бутылка вина. Тут же охнула от боли — Велита с силой вцепилась мне в плечо, остановив меня. Развернула к себе и прошипела:

— Уймись. Займись одеждой подруг. Я сама...

— Если честно, мне уже не хочется вина, — неожиданно перебила ее Шарлотта и с тяжелым кряхтением выбралась из кресла. Негромко скомандовала: — Диди, Марта — накрывайте на стол. Поужинаем и спать. Завтра будет тяжелый день.

— Но вам необходимо расслабиться, — как и следовало ожидать, заупрямилась Велита. — Вдруг вы простудитесь после сегодняшней прогулки?

— На все воля небес, — коротко отрезала Шарлотта. — Думаю, и Амара споткнулась не зря. Служительницам Айхаша лучше не забывать о скромности и умеренности в еде и питье. Богиня показала мне, что я неправа.

И благочестиво сложила перед собой руки в молитвенном жесте.

— Но... — не унималась хозяйка постоянного двора, так и держа меня за плечо.

Шарлотта ничего не сказала. Лишь выразительно откашлялась, глядя на нее в упор.

— Простите, — мгновенно сникла Велита. Наконец-таки отпустила меня и вернулась за стойку. Принялась ожесточенно протирать и без того чистую поверхность тряпкой. Затем в сердцах швырнула ее в сторону и куда-то вышла, всем своим видом показывая обиду.

Мои подруги уже одевались в высушенную и приведенную в порядок одежду. С негромкими смешками рассредоточились по залу, готовясь к ужину. Диди и Марта скрылись на кухне, зазвенели там посудой.

Шарлотта не торопилась сесть. Она поманила меня пальцем, и я неохотно подошла, заранее повинно склонив голову. Ох, как бы мне и сегодня без ужина не остаться! Повезет, если лишь нравоучением отделаюсь за свою невнимательность и нерасторопность.

— В чем дело, Амара? — предусмотрительно понизив голос, поинтересовалась матушка, прежде посмотрев в ту сторону, куда ушла Велита. — Зачем ты выбила бокал из рук хозяйки?

— Я случайно, — пробормотала я. — Сама не понимаю, как так вышло.

— Не ври мне. — Шарлотта укоризненно покачала головой. — Амара, ты с умыслом толкнула Велиту. В этом я абсолютно уверена. Почему?

Я еще ниже опустила голову, носом почти уткнувшись в грудь. Точно накажут!

— Позволь, я скажу сама, — после недолгой паузы проговорила Шарлотта, продолжая смотреть на меня цепким колючим взглядом. — Ты заметила, что Велита что-то делает с вином, не так ли? Что-то необычное. Наверное, подсыпала какой-нибудь порошок.

— Нет, я не видела, — призналась я. Тихо добавила, чувствуя, как каждое слово царапает мое пересохшее от волнения горло: — Она мне просто не нравится. Она...

Замолчала, не в силах выдать признание.

Конечно, я не собиралась принимать предложение Велиты. Нет и еще раз нет! Но я боялась, что Шарлотта не поверит мне. Или, что еще хуже, решит, что я и впрямь задумалась о побеге. Тогда не видать мне завтра экзаменов в училище бытовой магии, как своих ушей!

— Полагаю, Велита предложила тебе что-то не совсем правильное с твоей точки зрения, — мягким вкрадчивым голосом проговорила Шарлотта. — Быть может, пыталась соблазнить тебя свободной жизнью?

Я вздрогнула от того, как точно Шарлотта угадала предложение Велиты. Виногато вжала голову в плечи, не рискуя посмотреть ей в глаза.

— Выходит, я права, — правильно интерпретировала мое молчание матушка. Досадливо цокнула языком и проговорила: — Верно меня предупреждали в храме, что лучше в Доргфорд без охраны не ездить. Но я и представить не могла, что за год здесь поменяется хозяйка. Я много лет останавливалась здесь, и никогда не было никаких проблем с размещением.

Я осмелилась быстро взглянуть на воспитательницу. Сразу же потупилась вновь.

Было видно, что Шарлотта крайне недовольна всем случившимся. На ее лице застыло отстраненное выражение, но я всей кожей чувствовала, какое волнение от нее идет.

— Не бойся, Амара. — Шарлотта вдруг потрепала меня по плечу, очнувшись от своих размышлений. — Я не собираюсь тебя ругать или наказывать. Сегодня ты поступила верно, когда не пала жертвой коварных искусительных речей этой ведьмы под личиной порядочной женщины.

Я с невольным облегчением перевела дыхание. Значит, ужинать я сегодня все-таки буду.

— Но ты должна мне помочь, — продолжила Шарлотта. — Из всех девочек тебе лучше всего удастся магия. Перед сном я опутаю нашу комнату охранными чарами. Если они вдруг сработают — то не медли. Ты ведь отлично умеешь использовать заклинание глажки, не так ли?

Я озадаченно кивнула, не понимая, куда клонит воспитательница.

— Значит, сумеешь его применить и против человека.

— Но... — Я широко распахнула глаза, осознав, о чем говорит Шарлотта. — Но матушка! Я же могу покалечить кого-нибудь!

— Богиня простит тебя, — жестко оборвала меня воспитательница. — Амара, девочка моя. Ты и твои подруги воспитывались при храме в чистоте и невинности. Но ты уже не маленький ребенок и знаешь, откуда берутся дети. Помнится, в той книжонке, которую вы так упорно прячете от воспитательниц, данный процесс описан во всех подробностях. И даже несколько весьма подробных картинок имеется.

Я опять опустила голову, силясь скрыть за распущенными волосами предательский румянец.

Откуда Шарлотта знает об этом? Я думала, что эта книжка — самый большой секрет всех воспитанниц. Никто не знал, в какие незапамятные времена она появилась в храме, но берегли ее, словно зеницу ока. Постоянно перепрятывали, давали читать лишь самым проверенным. И больше всего на свете боялись, что когда-нибудь ее отберут.

— Амара, девочка моя, — покровительственным тоном протянула Шарлотта. — Конечно, о существовании этой книги настоятельница и все старшие воспитательницы в курсе. Мы могли бы ее отнять, конечно, и демонстративно сжечь, но... В конце концов, а где вам получать столь нужную информацию о сути взаимоотношений между мужчиной и женщиной? Написана она без излишней пошлости и

вполне приличным с точки зрения физиологии и анатомии языком. Поэтому было решено, что вам подобное чтение пойдет лишь на пользу.

— На пользу? — радостно встрепенулась я.

О, неужели это означает, что можно больше не прятать книгу и не бояться, что ее отнимут и уничтожат?

— Но это позволение, естественно, неофициальное, — поторопилась остудить мой восторг Шарлотта. — Да и некоторые воспитательницы все-таки придерживаются более строгих принципов воспитания. Специально книгу искать никто не будет. Но вот если она случайно попадется на глаза — не обессудьте, девочки.

— Ясно, — уже без прежнего воодушевления протянула я.

— Так вот, — продолжила Шарлотта уже строже. — Вернемся к теме нашей беседы. Эта Велита... — Запнулась и пожевала губами, явно подыскивая нужные фразы. Проговорила осторожно и медленно, тщательно продумывая каждое слово: — Дорогая моя, большие города полны больших соблазнов. И люди тут зачастую встречаются не очень... порядочные. Если в их лапы угодит красивая невинная девушка — то ее участи можно лишь посочувствовать. Вы жили вдали от мирских соблазнов. Вам легко заморочить голову, наобещав с три короба о красивой жизни и заставив тем самым податься в бега. Если бы ты поверила Велите, то лишилась бы защиты храма и попала в огромную беду. — Вдруг наклонилась ко мне и завершила зловещим свистящим шепотом: — Потому что, Амара, все, о чем вы читали в той книжке, охваченный похотью мужчина может делать с женщиной и насильно. И будет делать вновь и вновь, зная, что бедняжке негде и не у кого искать спасения. Ясно?

Щеки опять вспыхнули огнем. Но теперь не смущения, а стыда. Я прекрасно поняла, о чем мне упорно толковала Шарлотта.

— Уверена, что этой Велите пообещали хорошие деньги. — Матушка презрительно фыркнула. — Если бы она сумела склонить тебя к побегу, то получила бы крупную сумму золотом. Ну а ты... Ты оказалась бы в каком-нибудь закрытом хорошо охраняемом доме, где торговали бы твоим телом до тех пор, пока ты не утратила бы красоту и привлекательность. А потом отправили бы на улицу добывать пропитание тем же самым способом.

Матушка замолчала. Наклонив голову, она внимательно наблюдала за моей реакцией. За ее спиной подруги уже накрыли на стол нехитрую трапезу, однако прервать наш разговор не рисковали. Вряд ли кто-нибудь из них слышал хоть слово — говорила Шарлотта очень тихо. Однако никто не рискнул подойти ближе. Все мы прекрасно знали, что воспитательным беседам мешать ни в коем случае не стоит.

— Но получается, что мы все в опасности, — наконец, рискнула я подать голос. — Велита пыталась опоить вас чем-то. Наверное, усыпляющим зельем. А если ночью сюда ворвутся ее подельники? Если нас всех заберут в те ужасные заведения? Надо позвать на помощь! Найти какого-нибудь постового мага, который задержит ее и ее подельников!

— Цыц! — шикнула на меня Шарлотта, когда я недопустимо повысила голос, взбудораженная всем услышанным. Снисходительно потрепала меня по плечу и сказала: — Не переживай, Амара. Я почти уверена, что эта ночь пройдет совершенно спокойно. Если, конечно, никто из вас не наделает глупостей и не поддастся уговорам Велиты. Но уж будь уверена, я за этим прослежу. Больше не позволю ей лить эти лживые сладкие речи.

Я недоверчиво хмыкнула, не слишком обнадеженная словами воспитательницы.

— Одно дело — заморочить голову молоденькой девчужке и заставить ее самой податься в бега, — успокаивающим тоном произнесла матушка. — И совсем другое — открытое и дерзкое нападение на воспитанниц храма и сопровождающую их воспитательницу. На подобное никто и никогда не пойдет. Потому что искать злодеев будут всем Даргейном. Поэтому не бойся, Амара. Все будет хорошо.

Я с невольным облегчением перевела дыхание, но сразу же напряглась вновь.

— Но вы сказали, что почти уверены в этом, — напомнила с тревогой.

— Поэтому я и прошу тебя держать ушки на макушке, — с нажимом ответила Шарлотта. — Как говорится, береженого все демоны десятой дорогой обходят.

Еще раз потрепала меня по плечу и повернулась к накрытому столу, показывая, что разговор закончен.

Стоит ли говорить, что после всего этого кусок не шел мне в горло. В голове бродили взволнованные мысли. А вдруг Велита добавила что-то и в еду? Вдруг она решила отравить всех нас, осознав, что ее план провалился?

Поэтому я лишь немного поковыряла вилкой жаркое и решительно отставила тарелку в сторону. Шарлотта, обычно любившая сытную еду, тоже предпочла ограничиться лишь хлебом и водой.

Понятия не имею, куда ушла Велита, но на нашей поздней трапезе она так и не появилась.

Естественно, и мой долгий разговор с Шарлоттой, и таинственное исчезновение хозяйки постоянного двора не могло пройти мимо внимания моих подруг. Я то и дело ловила на себе быстрые встревоженные взгляды, но никто из них не осмелилась первой задать никакого вопроса. Прекрасно знают, что за чрезмерное любопытство Шарлотта скорее всего накажет, приказав с десятков раз прочитать покаянную молитву.

Перед сном воспитательница действительно долго расхаживала по комнате, где расположилась вся наша компания. При этом с ее ладоней лился едва заметный голубоватый свет. Он тончайшей паутинкой окутал стены, пол и даже потолок нашей спальни, осев на них едва мерцающей пленкой.

— Матушка, что вы делаете? — не утерпев, все-таки задала вопрос Диди. — Что-то случилось?

— Простая предосторожность, девочка моя, — ответила Шарлотта и с тяжелым вздохом опустилась на край своей кровати. Обронила негромко: — Кстати, утром соберите все вещи. После училища мы в этот же день покидаем Доргфорд. Сюда больше не вернемся.

— Но... — в один голос возмущенно загалдели подруги. — Вы же обещали еще одну прогулку по городу!

Шарлотта пару раз кашлянула, и в спальне воцарилось молчание.

— Те, кто пройдут экзамены, сразу же получают распределение в общежитие при училище, — проговорила в полной тишине

Шарлотта. — Остальные в этот же вечер вместе со мной едут обратно. Ясно?

— Да, — прозвучал в ответ послушный хор со смутными, но отчетливыми нотками неудовольствия.

Матушка Шарлотта напоследок обвела всех внимательным взглядом. Чуть задержала его на мне. И прихлопнула в ладоши, погасив магический шар, плавающий под потолком.

Глава третья

После вчерашних откровений от матушки Шарлотты и ее просьбы быть настороже, ночью я почти не сомкнула глаз, тупо таращась в потолок.

Вокруг слышалось спокойное размеренное дыхание мирно спящих подруг. А вот я не могла расслабиться, постоянно прислушиваясь к тому, что происходило за пределами комнаты.

В какой-то миг мне почудилось, будто лестница, ведущая на второй этаж из общего обеденного зала в спальни постояльцев, закрипела под чьими-то осторожными шагами. Чуть было не вскочила на ноги и не закричала во весь голос, поднимая тревогу. Подождала немного — однако подозрительный звук больше не повторялся. Еще через несколько минут я отчетливо услышала хлопок входной двери. И опять мне хватило ума промолчать.

Время тянулось очень медленно. На рассвете я все-таки задремала. Наверное, проспала не больше часа, быть может, двух, как меня разбудили сборы подруг.

Стоит ли говорить, что они отлично выспались и отдохнули. Сейчас, стоя под прохладным утренним ветерком, я с завистью смотрела на румяную Диди, улыбающуюся Марту, сестер-близняшек Агату и Фиону. Представляю, какой помятой и хмурой я выгляжу на их фоне!

Понятия не имею, спала ли этой ночью матушка. Но сегодня она была чуть бледнее обычного и с более глубокими тенями, залегшими под глазами. Однако по-прежнему строгой и деловитой.

Как ни странно, но Велита на завтраке все-таки появилась. Правда, демонстративно не обращала на нас никакого внимания, протирая и без того чистую стойку полотенцем.

Игнорировала ее присутствие и Шарлотта. Лишь в самом конце, когда мы уже убрали со стола и готовились выйти на улицы Доргфорда, подошла к стойке и медленно положила на нее несколько серебряных монет. Правда, так и оставила руку поверх них, глядя на Велиту в упор.

Та отложила полотенце в сторону. В свою очередь посмотрела на воспитательницу, с непонятым вызовом вздернув подбородок.

Пауза все тянулась и тянулась.

— Что они делают? — удивленно спросила меня Диди, поправив на плече широкую лямку сумки с вещами.

Я неопределенно пожалала плечами, сама с жадным любопытством наблюдая за этой сценой.

— Боги все видят, — наконец, негромко проговорила Шарлотта. — За любой грех придется заплатить. Не в этой жизни, так за гранью миров.

Велита издала сухой сдавленный смешок, вряд ли впечатленная угрозой.

— Я уже заплатила за все, — сказала с нарочитой веселостью. — Старуха, ты даже не представляешь, через что мне пришлось в свое время пройти. И карой небес меня не запугать.

Шарлотта ответила на оскорбление слабой усмешкой. Еще немного помолчала, пристально всматриваясь в лицо Велиты, как будто пыталась запомнить ее внешность до мельчайшей черточки. После круто развернулась и неторопливо прошествовала прочь из постоянного двора.

Я выходила последней. Не удержалась и кинула прощальный взгляд на женщину.

Та стояла, неестественно выпрямившись, как будто проглотив палку. Монеты так и лежали перед ней кучкой. Заметив, что я на нее смотрю, Велита растянула губы в улыбке и задорно подмигнула. Затем отправила мне воздушный поцелуй, и я торопливо отвернулась.

И вот теперь, после недолгой прогулки по пустынным в столь ранний час улицам города, мы стояли возле высокого каменного крыльца училища бытовой магии.

Главное здание и несколько корпусов располагались в небольшом тенистом сквере. Первым делом я заметила, что никакого забора или ворот тут нет. Наверное, слова Велиты о побеге все-таки тронули что-

то в моей душе, поэтому я невольно обрадовалась этому факту. Получается, если я благополучно пройду экзамены, то следующие несколько лет проведу не в подобие тюрьмы, а на самой что ни на есть свободе. И зря я так переживала о наказании. По Доргфорду у меня еще будет возможность нагуляться в свое удовольствие.

Матушка Шарлотта тем временем выстроила нас в шеренгу. Расправила на каждой складки кружевных белоснежных воротничков, хоть немного оживляющих скучные серые платья. Несколько раз придиричиво обошла вокруг, проверяя, все ли в порядке.

— Поправь платок, Амара! — скомандовала скрипуче.

Я с недоумением хмыкнула. А что опять ей не по нраву? Вон, у Диди он вообще съехал так, что полголовы открыта. А у меня ни волоска наружу не выбилось.

Но спорить не стала. Послушно перетянула концы платка потуже.

Шарлотта почему-то с неодобрением цыкнула сквозь зубы, но ничего не сказала. Еще раз прошла мимо нас, остановилась и строго отчеканила:

— Девочки! Надеюсь, что вы все пройдете испытание с честью. Помните: магия прежде всего дар богов. Айхаша отметила вас своей милостью. Не забывайте этого.

В этот момент дверь, ведущая в здание, с негромким скрипом приоткрылась, и на крыльцо вышел высокий темноволосый мужчина в черном официальном камзоле. На его висках серебрилась благородная седина, а в глубине карих глаз плескалась добрая улыбка.

— О, Шарли! — обрадованно воскликнул он. — Ты опять привезла мне свежую кровь?

Шарли?

Между нами пробежал быстрый недоуменный шепоток. Казалось немыслимой дерзостью назвать так пожилую степенную женщину. Наверное, воспитательница сейчас строго одернет наглеца и напомнит ему о правилах хорошего тона.

Но Шарлотта лишь рассмеялась в ответ. И так у нее это получилось молодо и заливисто, что и остальные невольно заулыбались.

— Здравствуй, Теон. — После недолгого приступа веселья матушка Шарлотта вежливо наклонила голову, приветствуя мужчину. Опять посмотрела на него и проговорила с плохо скрытой лаской и

нежностью: — Ты как хорошее вино. Не старишься, а с каждым годом становишься лишь лучше.

— Шарли, вообще-то, это я на правах сильного пола должен смущать тебя комплиментами! — укоризненно воскликнул мужчина, но в его темных глазах при этом заплясали озорные искорки. И он тут же добавил: — Впрочем, любой комплимент — ничто перед правдой. Потому что передо мной самая прекрасная женщина нашей империи. Шарлотта, свет души моей!

И вдруг преклонил колено перед нашей воспитательницей. Более того: ловко поймал ее руку и прижался губами к запястью.

— О-о...

Этот восторженный вздох согласно сорвался с губ всех моих подруг. Одна я промолчала. И не потому, что картина меня не умилила. Напротив, и умилила, и удивила сверх меры. Но было что-то еще. Что-то, не связанное с этой сценой.

Что-то происходило в мире вокруг. Живот вдруг резко свело от дурного предчувствия. Совсем как вчера, когда я смотрела в окно, залитое потоками дождя, и ожидала возвращения своих подруг с прогулки.

Кожа покрылась неприятными колючими мурашками. На какой-то миг почудилось, будто кто-то смотрит мне в спину. Я явственно почувствовала чужой тяжелый взгляд. Даже обернулась, но позади никого не было. Лишь где-то вдали шумели улицы Доргфорда, скрытые за деревьями небольшого дубового сквера перед училищем.

— Ты чего? — подтолкнула меня плечом Диди, стоявшая рядом. — Амара, все в порядке?

Я промолчала. На всякий случай огляделась, но двор был абсолютно пуст, если не считать нашей компании.

Тем не менее, ощущение чужого присутствия не исчезало. Просто стало не таким очевидным. Немного утихло и мое беспокойство, но полностью не исчезло. Тревога затаилась где-то в глубине души.

А еще я увидела, что встречающий нас мужчина тоже обратил внимание на происходящее. Он все еще стоял коленапреклоненный перед Шарлотой, но неожиданно его спина окаменела, а между бровей прорезалась отчетливая глубокая морщина.

— Не смущай меня, Теон, — хохотнула Шарлотта. Воспитательница вся покраснела от смущения. Строго пригрозила

мужчине пальцем, добавив: — Что обо мне подумают мои воспитанницы! Встань немедленно.

Теон сразу же подчинился. Он продолжал улыбаться, но морщина на переносице стала лишь глубже, а из глаз исчезли веселые искорки.

— Девочки, познакомьтесь. — Шарлотта, по-прежнему не замечающая ничего необычного, взяла Теона за руку и строго посмотрела на нас. — Это Теон Легрей. Директор сего славного заведения. Если вы пройдете сегодня испытание, то на три года поступите в его полное подчинение. Слушаться господина Легрея вы должны так же неукоснительно, как и меня, как и настоятельницу храма. Иначе ахнуть не успеете, как окажетесь дома. Ясно?

— Ясно, — ответил ей дружный хор.

И в нем не было моего голоса. Странное волнение тугим спазмом перехватило горло, не давая даже вздохнуть полной грудью. Опять вернулось ощущение чужого навязчивого внимания. Но теперь отчетливее, сильнее... и злее? Да, наверное, так будет правильно сказать.

Я внезапно осознала, насколько уязвима сейчас. Просторный двор училища прекрасно просматривался во всех направлениях. Деревья были слишком далеко, чтобы успеть до них добежать в случае чего. И почему-то мне казалось, что угроза идет сверху.

Я задрала голову. Уставилась в синие небеса. Ни тучки, ни облачка. Но страх не отступал. Напротив, стал более осязаемым, более плотным.

— Шарлотта, — негромко проговорил Теон, и я увидела, что он тоже устремил беспокойный взгляд вверх. — Давай продолжим внутри.

— Почему? — удивилась та. — Испытания всегда проводятся на свежем воздухе. Меньше опасности что-нибудь испортить.

— Не беспокойся, в моем кабинете установлена защита от колдовства, — с усмешкой заверил ее Теон. — Иначе мне пришлось бы каждую неделю менять мебель. Знаешь ли, учащиеся бывают весьма мстительны и изобретательны, когда хотят поквитаться за несправедливое по их мнению отчисление или отработку пропущенных занятий.

— Не думаю, что это уместно, — заупрямилась Шарлотта. — Теон, зачем менять сложившийся уклад испытаний?

— Потому что я так хочу.

Ого, как он умеет!

Господин Легрей проговорил это все так же спокойно, ни на малейшую толику не повысив голос. Но в его словах прозвучал такой нажим, что Шарлотта аж изменилась в лице. И я вполне ее понимала. Куда только исчез предупредительный мужчина с прекрасными манерами! Стало совершенно очевидно, что Теон недаром много лет занимает свой пост директора. Приказывать он явно умеет. И делает это так, что даже мысли о продолжении спора не возникает.

— Как знаешь, — после недолгой паузы недовольно протянула Шарлотта, очнувшись от замешательства. — В твоём кабинете так в твоём кабинете. Но учти, храм не будет платить, если кто-нибудь из девочек случайно подпалит там шторы.

— Если кому-нибудь из твоих девочек это удастся — то я буду очень впечатлен, — с легкой усмешкой заверил ее Теон. — Пусть я не самый сильный маг Даргейна, но кое-что в защите все-таки смыслю.

И сделал широкий приглашающий жест рукой, предлагая нам последовать за ним.

Я едва не рванула бегом. До безумия хотелось укрыться под надежной крышей здания. Сделать все, лишь бы унялась противная чесотка между лопаток и исчезло донельзя неприятное чувство, будто небо вот-вот обрушится на мою голову. Но все-таки совладала с эмоциями и подошла к крыльцу без особой спешки.

Когда за нами захлопнулась высокая дубовая дверь, ведущая в просторный гулкий холл, то я шумно перевела дыхание. Фух, как будто камень с души свалился.

Теон чуть помедлил перед лестницей. Обернулся, поочередно глядя на каждую из нас.

Его взгляд задержался на мне. В глубине темно-карих глаз мелькнул слабый всполох интереса, и я торопливо опустила голову.

Мужчина, однако, ничего не сказал. Почти сразу посмотрел на Шарлотту и вежливо предложил ей руку.

Спустя несколько минут мы уже стояли в его кабинете, вся обстановка в котором была выдержана в прохладных светло-серых тонах. Здесь царил идеальнейший порядок. Полировка длинного письменного стола около окна была настолько безупречной, что в нее можно было глядеться, как в зеркало. Около него — несколько

глубоких удобных кресел. По периметру комнаты — высокие книжные шкафы, на полках которых стояли многочисленные папки.

— Мое скромное убежище в сумасшедшем вихре рабочих дней. — Господин Легрей показал Шарлотте на ближайшее кресло. Добавил радушно: — Присаживайся, моя дорогая. В нашем возрасте правды в ногах давно нет.

— Как скажешь. — Воспитательница с готовностью опустилась на предложенное место. С негромким вздохом удовольствия вытянула перед собой ноги и откинулась на спинку.

— Извини, вина тебе предложить не могу, — продолжил Теон. — Моя секретарша уже ушла в отпуск. Понятия не имею, где она хранит мои запасы.

— Не говори мне про вино. — Шарлотта мгновенно помрачнела, видимо, вспомнив события прошлого вечера. — Обойдусь и без него.

Теон чуть дернул бровью в знак легчайшего изумления, но уточнять ничего не стал. Вместо этого обернулся к нам.

Его взгляд опять остановился на мне. На этот раз господин Легрей смотрел на меня гораздо дольше. Не выдержав, я отступила на шаг, спрятавшись за спиной у Диди.

— Приступим, пожалуй, — проговорила в этот момент Шарлотта. — Теон, я всегда безмерно рада нашим встречам, но не хотелось бы задерживаться. Мы уезжаем из Доргфорда сегодня же. Будет лучше, если дотемна доберемся до врат перемещения.

— Почему такая спешка? — удивился Теон. — В путешествие лучше пускаться утром, а не на ночь глядя. Тем более к вечеру у ворот наверняка соберется очередь. И я сильно сомневаюсь, что тебя пропустят. Сама знаешь, что в нынешние времена к слугам богов уже не такое почтение и уважение, как прежде.

— У постоянного двора, где я обычно останавливаюсь при визитах в город, поменялась хозяйка, — честно ответила Шарлотта. — И...

Матушка замаялась, видимо, не желая в присутствии моих подруг рассказывать о странном поведении Велиты и о своих подозрениях на ее счет.

— Скажем так, меня больше не устраивает это место, — наконец, после недолгой паузы сказала Шарлотта, нервно постукивая по подлокотникам кресла. — Придется поговорить с настоятельницей храма. Лучше будет найти новое место для ночлега.

— Кстати, ты и твои подопечные всегда можете остановиться в общежитии при училище, — любезно предложил Теон. — И совершенно бесплатно. Все равно испытания проходят летом, когда большинство учащихся разъезжается по домам. Я, между прочим, уже не раз предлагал это матушке Хельге. Но она постоянно отказывалась.

— Теперь и я поговорю с Хельгой, — отозвалась Шарлотта. — Думаю, на этот раз настоятельница будет более благосклонна к этой идее. Просто ей не нравится то, что в общежитии обычно все равно много народа. Постоялый двор она предпочитала выкупать целиком на время нашего визита в Доргфорд.

— И что? — Теон презрительно фыркнул. — Парни живут в отдельном корпусе. А счастливицы, которые пройдут сейчас экзамен, все равно так или иначе, но будут общаться с соседками. Скажи честно, что Хельге не нравится эта идея по одной простой причине. Она боится, что рано или поздно, но я попрошу ее об ответной услуге. И она знает, о какой.

Шарлотта не стала спорить. Лишь как-то виновато улыбнулась, и я поняла, что Теон прав.

Интересно, о чем речь? О чем господин Легрей может попросить мать-настоятельница? И почему она не желает ответить на эту просьбу?

— Спасибо за предложение, Теон, — мягко протянула Шарлотта. — Я еще раз переговорю с Хельгой. Надеюсь, что она прислушается к моему мнению.

Теон кивнул, показывая, что услышал ее. Отошел к креслу, стоявшему в центре стола, но садиться в него не стал. Вместо этого рукой оперся о высокую спинку.

— Ну что же, приступим, пожалуй, — сказал весело и громко. — Дорогие мои девушки. Сейчас вы по одной будете подходить к столу. Каждой я дам какое-нибудь задание. Мой вердикт будет зависеть от скорости и качества его выполнения.

— Я точно провалюсь, — прошептала Диди.

Подруга сильно нервничала. По ее бледному личику пошли некрасивые пятна волнения. Тонкие пальчики без усталости теребили концы платка.

— Я знаю, что каждая из вас в той или иной мере владеет магией, — проговорил Теон. — Но не уверен, что удача улыбнется

всем. Мне важно не только наличие у вас дара. Но и то, насколько хорошо вы его контролируете. А еще — есть ли потенциал его развития. Последнее, пожалуй, важнее всего.

— Ничего не поняла, — чуть слышно фыркнула Марта, стоявшая по другую сторону от меня.

— И не расстраивайтесь, если я не выберу вас, — завершил Теон Легрей. — Боги каждому начертили свой путь по жизни. Они управляют нашими решениями. Если вы вернетесь сегодня в храм вместе с матушкой Шарлоттой, то что же. Стало быть, такова воля небес.

И посмотрел на Шарлотту, предлагая ей добавить что-нибудь.

— Любишь ты все-таки высокопарные речи, — пробурчала та. — Начинай, Теон. Нечего время терять.

Посмотрела на нас и негромко скомандовала:

— Агата, ты первая.

Девушка с готовностью выступила вперед, напоследок пожав руку сестре близняшке. Остановилась около стола, глядя на Теона.

Господин Легрей тепло улыбнулся ей. А затем небрежным движением опрокинул чернильницу, стоявшую рядом.

Крышка отлетела в сторону, и хрустальная емкость покатила по столу, оставляя после себя лужицы темной густой жидкости. Не удержалась на краю, упала на пол — и светлый ковер мгновенно оказался запачкан фиолетовыми брызгами.

— Убери этот беспорядок, — приказал Теон.

Склонил голову набок, с явным любопытством наблюдая за Агатой.

Та быстро-быстро заморгала. Затем потерла ладони, видимо, не совсем представляя, как выполнить это задание.

И я вполне ее понимала. Одно дело — высушить одежду. А другое — убрать пятна. Обычным испарением тут проблему не решить.

Теон не торопил девушку. Он с доброжелательной усмешкой смотрел на нее, ничем не показывая раздражения от слишком затянувшейся паузы.

Агата еще раз потерла руки и решилась. Зажмурилась и протянула ладони вниз.

Несколько секунд ничего не происходило. И вдруг резко и отчетливо пахнуло паленым. С пальцев Агаты вниз ударила крохотная

алая молния, и по ковру заплясали яркие огоньки пламени.

— Агата! — возмущенно воскликнула Шарлотта.

Девушка вздрогнула, открыла глаза и испуганно ахнула, увидев, что натворила.

— Ничего страшного.

Теон щелкнул пальцами, и колдовские искры сразу же исчезли. Правда, теперь к брызгам чернил на ковре прибавились и черная обгоревшая по краям проплешина.

— Вот поэтому я и хотела проводить испытания на улице, — расстроено пробормотала Шарлотта. — Она испортила тебе ковер!

— Бывает. — Теон без малейшего расстройствa или гнева пожал плечами. — Я не сержусь, Шарлотта. Бытовой маг должен уметь справляться с такими неприятностями. Не так ли, Агата?

И кивнул девушке, предлагая ей исправить сотворенное.

Агата с отчаянием прикусила губу, глядя на испорченный ковер. Всхлипнула и протянула тоненьким, срывающимся голоском:

— Простите... Я не могу... Я не знаю, как.

— А со стола пятна ты сумеешь убрать? — спросил Теон и показал пальцем на лужицы, переливающиеся под солнечным светом.

Агата протянула было руку вперед, но почти сразу спрятала ее за спину.

— Не уверена, — призналась тихо. — У меня лучше всего получается чистить одежду.

— Принцип-то один и тот же. — Теон неодобрительно хмыкнул. — Хотя бы попробуй.

Агата тяжело вздохнула. Несколько секунд стояла в нерешительности, но все-таки кивнула, показывая, что готова. Опять зажмурилась, знакомым жестом вытянув перед собой руки.

Теперь с ее пальцев веером посыпались оранжевые искры. Они запрыгали по столу, окунулись в чернила — и потухли, никак не уменьшив пятна.

— Простите. — Агата виновато повесила голову, уже догадываясь, каким будет решение директора училища. И вдруг подалась вперед. С плохо скрытой надеждой спросила: — А можно мне с какой-нибудь грязной мокрой тряпкой попробовать? У меня получится, обещаю!

— Я не сомневаюсь в этом, — мягко ответил Теон. — Но, дорогая моя, я уже сказал в начале, что меня интересует не только наличие у вас дара. Он у вас точно есть, в этом нет никаких сомнений, иначе вы бы не оказались здесь, передо мной. Больше мне интересно то, как вы умеете импровизировать, если будет угодно. Как решаете нестандартные задачи привычными методами. И ты, увы, не справилась.

Агата бросила на матушку Шарлотту умоляющий взгляд. На глазах девушки заблестели слезы, так она расстроилась из-за провала.

— Вернись на место, — сухо проговорила Шарлотта. — Фиона, твоя очередь.

Последняя уже чуть ли не приплясывала на месте, видимо, не сомневаясь в успехе. Не успела ее сестра отойти от стола, как Фиона уже была рядом. Не дожидаясь указаний Теона, она резко выкинула вперед руку.

Слабое свечение окутало чернильные пятна на столе. Они замерцали, испаряясь на глазах. Секунда, другая — и полировка вновь засверкала, безупречная, как и прежде.

— Впечатляет, — сухо проговорил Теон.

На месте Фионы я бы насторожилась. Мужчина не выглядел довольным. Напротив, в его тоне отчетливо прозвучало раздражение. Но Фиона лишь заулыбалась и горделиво выпрямилась, приняв его похвалу за чистую монету.

— Я и с пятнами на ковре легко справлюсь, — заявила она и тут же создала новое заклинание.

Мгновение, другое — и брызги исчезли без следа. Однако прожженная отметина осталась на месте, правда, немного побледнела.

— Ковер все еще испорчен, — мягко сказал Теон и выжидающе сложил на груди руки.

Победная улыбка Фионы, уже играющая на ее губах, слегка поблекла, но не исчезла полностью.

— Я хочу, чтобы он стал таким же, как и прежде, — с нажимом добавил Теон. — Удиви меня еще раз.

— Но это невозможно. — Фиона покачала головой. — Как можно это исправить? Нельзя восстановить уничтоженное.

— Даже не попробуешь?

Фиона растерянно моргнула, осознав, что Теон не шутит. Прищелкнула пальцами, но в последний миг все-таки оборвала нить новых чар.

— Это невозможно, — уже тверже повторила она.

Неприятная усмешка завибрировала в уголках рта у директора, и я осознала, что Фиона только что провалила испытание. Уверена, что сегодня она отправится вместе с сестрой и матушкой Шарлоттой в храм.

— Остальные думают так же? — медово поинтересовался Теон.

— Да, да.

Мои подруги привычно ответили хором, одна я промолчала.

Я разглядывала след на белом ковре и размышляла. Собственно, а почему это невозможно? Ведь пятна с одежды удаляются по элементарному принципу. Ты просто закрываешь глаза и представляешь, как эта вещь выглядела чистой. А затем отправляешь в нее магический импульс, призванный вернуть все в норму. Почему в таком случае нельзя воспользоваться таким же заклинанием, но для восстановления изначальной структуры ковра там, где она была уничтожена огнем.

— Ты.

Я очнулась от размышлений. Голос директора прозвучал на удивление близко. Подняв голову, я увидела, что он стоит совсем рядом. Чуть склонив голову набок, внимательно смотрит на меня.

— Ты думаешь иначе, чем твои подруги? — задал вопрос господин Легрей.

— Я могла бы попробовать, — неуверенно протянула я.

— Пробуй. — Теон взмахнул рукой и посторонился, позволяя мне подойти ближе.

Я сделала шаг, другой. Остановилась, когда по ковру рассыпались знакомые искры огненного заклинания. Опять запахло паленым, а проплешина мгновенно увеличилась в размерах вдвое, если не больше.

— Теон, — укоризненно фыркнула Шарлотта. — В этом году ты суровее, чем в прошлом. Не кажется, что ты перегибаешь палку?

— Прости, но в этом году у меня есть всего одно место для воспитанниц храма. — Господин Легрей виновато всплеснул руками. — Шарлотта, свет души моей. И не надо так хмуриться. Ты прекрасно знаешь, что много лет я не повышал плату для твоих

девочек. Несмотря на все недовольство этим обстоятельством в самых верхах. Но в этом году мне серьезно урезали финансирование. Соответственно, теперь я больше при всем своем горячем желании не могу проявлять былую щедрость.

— Почему ты не предупредил матушку Хельгу заранее? — Шарлотта обиженно насупилась. — Уверена, она бы...

— Я предупреждал ее! — с неожиданной злостью перебил ее Теон.

В голосе директора внезапно прорезалась сталь, и я неуютно поежилась.

Надо же. Такой вежливый и обходительный. Но теперь совершенно ясно, что это напускное. Не сомневаюсь, учащиеся боятся его как огня. Рывкать он точно умеет так, что душа в тело уходит.

Даже Шарлотта вжалась в спинку кресла. Она явно не ожидала такой реакции от старинного знакомого.

— Прости, — уже мягче продолжил Теон. — Я просто... просто до сих пор не отошел от нашего с ней разговора. Хельга, при всем моем уважении к ней, живет прошлым. Она привыкла к безусловному уважению и почитанию служителей божьих. Но времена меняются, Шарли.

— Что ты имеешь в виду?

Теон опустил голову. Неторопливо прошелся по кабинету, сложив за спиной руки. Наконец, остановился напротив окна и задумчиво тронул тяжелую бархатную гардину, как будто собираясь задернуть ее. Но в последний момент передумал.

— Это беседа не для чужих ушей, Шарли, — произнес медленно, тяжело роняя каждое слово в тишину. — И уж точно твоим девочкам не стоит слышать мои рассуждения. Если хочешь — поговорим позже.

— Я свяжусь с тобой, когда вернусь в храм, — пообещала Шарлотта.

— Нет, Шарли, ты не понимаешь. — В отражении стекла я видела, как губы Теона исказила саркастическая усмешка. — Связующим камням я больше не верю. Если говорить — то только наедине. И в моем кабинете, который в достаточной мере защищен от магии.

Шарлотта нахмурилась сильнее, но почти сразу с усилием улыбнулась.

— Теон, ты меня пугаешь, — сказала с нарочитой веселостью. — Вечно тебе везде заговоры мерещатся.

— Именно так и ответила мне Хельга. — Теон круто развернулся на каблуках сапог. — Как бы то ни было, моя дорогая Шарли, но в этом году место есть только для одной твоей воспитанницы. Боюсь, следующим летом не останется и этой малости.

В комнате после этого воцарилась тревожная тишина. Матушка молчала, нервно постукивая ногтями по подлокотникам кресла.

— Я поговорю с Хельгой, — наконец, сказала она. — Мы обсудим все, что ты сказал.

Теону почему-то слова Шарлотты не понравились, как будто он ждал от нее какого-то другого решения. Мужчина нахмурился, открыл рот, желая что-то добавить, но после секундной заминки махнул рукой.

— Поговори, — обронил холодно. — Но я думаю, что время для разговоров уже прошло. А действовать она не желает.

Посмотрел на меня.

Я по-прежнему стояла в центре кабинета, не решаясь вернуться на свое место. А то это будет выглядеть, как будто я отказываюсь от испытания.

— Ты по-прежнему хочешь испытать свои силы? — спросил кисло. — Девочка, вряд ли у тебя получится. Шарли права, я переусердствовал в сложности задания. Сейчас я...

— Я попробую, — осмелилась я перебить его, испугавшись, что директор училища готов выгнать нас всех.

Скажет потом, что все претендентки на единственное место разочаровали его своими умениями.

— Амара! — укоризненно шикнула на меня Шарлотта. — Где твои хорошие манеры?

— Простите, — послушно извинилась я. Склонила голову, но взгляда от Теона не отвела.

Тот дернул бровью в изумлении. В глазах опять заиграли веселые искорки.

— Прощу, — обронил и сделал шаг ближе.

Я в свою очередь подошла к злополучному пятну вплотную. Остановилась так, что кончики моих деревянных башмаков почти коснулись обгоревшего края.

Ладони уже горели от успевшей сконцентрироваться магической энергии. Осталось выпустить ее.

Я закрыла глаза. Представила ковер таким, каким он был в самом начале этой встречи. Белоснежным. С длинным пушистым ворсом.

Энергия полилась с моих пальцев подобно теплой воде. Я упорно удерживала в уме картину того, что должно было получиться.

Позади раздался согласный вздох удивления. Видимо, мои усилия принесли какой-то результат.

Но одновременно с этим я чувствовала, что что-то не так. Как будто мои чары наткнулись на некую преграду, не позволяющую завершить заклинание так, как я хотела.

— Достаточно, — прозвучало сухо.

Я послушно оборвала колдовскую нить. Открыла глаза и с трудом сдержала вздох разочарования.

Ковер был абсолютно чистым. Белейшим в мире, но все с той же дыркой посередине. Правда, теперь она не выглядела как результат действия огня. Скорее, как будто кто-то прорезал ее ножом. Небольшие проплешины от огня все-таки исчезли.

— Впечатляет, — буркнул Теон, разглядывая результат моих действий. — Молодец, девочка. И на этом хватит.

— Но я не закончила.

Фраза сама слетела с моих губ, и я заранее виновато сжалась, ожидая, что матушка Шарлотта строго осадит меня. Опять я начала говорить без разрешения.

— Амара! — как и следовало ожидать, тут же возмутилась Шарлотта. — Видимо, прошлое наказание не пошло тебе впрок. Или понравилось сидеть без ужина?

Господин Легрей негромко кашлянул, и матушка послушно замолчала. Лишь гневно сверкнула глазами напоследок.

— Что ты имеешь в виду над словами «не закончила»? — любопытствовал Теон, глядя на меня в упор.

— Ковер все еще испорчен. — Я упрямо вздела подбородок повыше, не позволяя себе ступешаться под его внимательным взором. — Пятен нет, но дырка осталась.

— Хочешь сказать, что и это способна исправить? — Теон недоверчиво покачал головой. — Девочка, я ведь сказал в начале, что мне важно не только наличие у вас дара, но и то, как вы его

контролируете. Другими словами, насколько вы понимаете предел своих возможностей. Не спорю, ты показала неплохой результат. Предлагаю на этом и завершить. Иначе я разочаруюсь.

Сердце неприятно кольнуло от недвусмысленного предупреждения. Мол, Амара, отойди и не высывайся больше. Как любят говорить наши воспитательницы, наглость не украшает девушку.

— И все-таки я хочу попробовать.

За спиной возбужденно зашептались подруги, удивленные моей настойчивостью. Да что там. Я и сама не понимала, почему так привязалась к этому ковру. Вряд ли Диди или Марта, а только они еще не прошли испытание, смогут показать результат лучше, чем у меня. Хотя... Удаление пятен у Марты получается ничуть не хуже. А я хотела остаться в Доргфорде. Поэтому мне нужно было доказать директору, что я — самая сильная из нашей пятерки.

— Вот ведь упрямец, — устало вздохнула Шарлотта. — Теон, не злись на нее. Я примерно накажу ее за своеволие и пререкание.

— Пока я не вижу причин для наказания, — медленно протянул господин Легрей, разглядывая меня со снисходительной усмешкой. — Молодым людям свойственно переоценивать собственные силы. Это не порок. Это, скорее, недостаток, который сам проходит с возрастом. — Помолчал немного, видимо, обдумывая что-то. Затем пожал плечами и добавил: — А впрочем, почему бы и нет? Учиться надобно на своих ошибках. Такие уроки самые действенные и запоминающиеся. Поэтому прошу, милая леди.

И приглашающе взмахнул рукой.

Я по-прежнему не понимала, почему он настолько уверен в моем провале. Да, прежде я не занималась восстановлением целостности предметов. Даже заклинание штопки, по сути, это устранение прорехи в одежде путем переплетения уже имеющихся нитей. А тут часть ковра просто отсутствовала. Но это не делало задачу невыполнимой.

Я сосредоточилась на структуре непострадавшего ковра. Опустила голову, изучая ворс под ногами директора. При этом я не позволяла себе даже моргнуть.

Глаза от напряжения жгло огнем и щипало. Ладони опять потеплели, показывая, что заклинание готово.

— Теон, — в этот момент раздалось скептическое от Шарлотты, — ты не думаешь...

Договорить матушка не успела. В следующий момент я резко сжала кулаки, отправив чары перед собой.

И сразу же поняла, что случилось что-то неправильное. Один крохотный миг ничего не происходило. Мои чары словно впитались в злополучную прореху, но не стали ее затягивать, как я рассчитывала. А затем...

Все стены комнаты, пол и потолок вдруг вспыхнули ярчайшим сиреневым пламенем. Синеватые искры пробежали вокруг нас, замыкая кабинет в один непреступный куб колдовского огня. Засияли так ярко, что я с невольным стоном зажмурилась и прикрыла лицо ладонями.

Что это такое?

— Амара, ты что натворила? — раздалось гневное от Шарлотты.

— Не кричи на девочку, — неожиданно поторопился ко мне на помощь господин Легрей. — Она не виновата. Одну секундочку.

Раздалось несколько щелчков — и мощь каким-то образом пробужденного мною заклинания резко пошла на убыль. А еще через секунду все исчезло, как будто лишь почудилось мне.

Я оглянулась на подруг, гадая, видели ли они то же. Понимающе хмыкнула, заметив, как они испуганно сбились в одну тесную кучку, потрясенно глаза на меня.

— Теон, мне так жаль, — в этот момент проговорила Шарлотта, и я вновь все внимание устремила на воспитательницу.

Та уже была на ногах. Стояла, тяжело привалившись рукой на спинку кресла. Другая ладонь лежала у нее на груди, как будто пожилая женщина изо всех сил пыталась унять нервное сердцебиение.

— Надо было все-таки проводить испытание на улице, — продолжила виновато матушка. — Эта дуреха чуть не спалила тебе весь кабинет...

И замолчала, когда господин Легрей внезапно разразился хохотом. Озадаченно сдвинула брови, наблюдая за приступом его непонятного, но искреннего веселья.

Впрочем, он не продлился долго. Смех быстро стих, и директор уставился на меня.

Улыбка еще гуляла на его губах, но взгляд темных глаз был очень холодным и внимательным.

— Как тебя зовут, девочка? — спросил он и сделал шаг ко мне навстречу.

— Амара, — ответила я.

— Поздравляю. — Еще один шаг ко мне. — Амара, ты только что поступила в училище бытовой магии.

— Но почему? — обиженно взвыла позади Марта. — А как же я и Диди? Вдруг мы можем не хуже! Это несправедливо! И она ничего не сделала! Ковер все так же прожжен!

Увы, своя правда в словах Марты имелась. На ковре по-прежнему красовалась злосчастная дырка, которая ничуть не уменьшилась в размерах.

— А она бы и не смогла. — Теон пожал плечами. — Тут обычным заклятьем штопки делу не поможешь. Амара пыталась восстановить ковер заново. Как бы заставить его вспомнить, как это — быть прежним. А для этого необходимо много энергии. Так много, что сработала антимагическая защита на моем кабинете. И, признаюсь честно, за все время моей работы директором столь славного учреждения, это первый случай, когда даже не учащийся, а лишь претендующий на место в училище, сумел совершить подобное.

— Я тоже так могу! — Марта зло притопнула ногой. — Уверю вас.

Теон насмешливо вскинул бровь и повернулся к Шарлотте. Видимо, ожидал, что она поторопится осадить слишком ретивую воспитанницу. Мне-то она пригрозила наказанием за гораздо меньший проступок.

Но матушка явно пропустила всю эту сцену мимо ушей. Она о чем-то глубоко задумалась, невидяще уставившись в окно.

Я невольно проследила за ее взглядом. Непонимающе хмыкнула. Ничего. Обычное синее небо.

— Как скажешь, — снисходительно обронил Теон, опять посмотрев на Марту. — Пробуй.

Марта выступила вперед. При этом она то ли случайно, а скорее — намеренно, грубо задела меня плечом. Я поторопилась отойти, вернувшись к подругам. Не буду мешать. Вдруг у Марты получится. В бытовых заклинаниях она ни в чем не уступала мне.

— Я буду скучать. — Диди тут же вцепилась мне в руку и жалобно шмыгнула носом. — Амара, я так сильно буду по тебе скучать! Три года — это же целая вечность!

Три года...

Ох, если бы Диди знала, как сильно я не хочу возвращаться в храм. Честное слово, я приложу все свои усилия, лишь бы стать здесь лучшей ученицей. Найду работу в Доргфорде, выплачу долг за обучение. И наконец-то обрету долгожданную свободу.

Но сказать об этом подруге я не посмела. Лишь украдкой пожала ее пальцы.

Марта тем временем вышла на то место, где я совсем недавно стояла. Несколько секунд собиралась с духом, затем небрежно скинула заклинание с пальцев прямо в центр ковра.

Трескучие искры запрыгали по ворсу, окрашивая его голубоватыми бликами. Я напряглась, до боли сжав кулаки. Если у Марты все получится — то она и останется в Доргфорде, а я уеду обратно в храм.

И-и... Ничего не произошло. Последняя искорка отгорела на полу, а защита кабинета никак на это не отреагировала.

— Не получилось, — сухо констатировал Теон.

Марта упрямо выдвинула вперед нижнюю челюсть. Невысокая, коренастая, покрасневшая от усердия, она словно готовилась кинуться в настоящий бой.

Новые чары сорвались с ее пальцев. Намного более мощные, если судить по интенсивному цвету и свечению. Но и они лишь расплескались по ковру и впитались в его ворс без всякого результата.

— Достаточно, — мягко проговорил Теон. — Девочка, твое упорство заслуживает похвалы. Но не стоит пытаться прыгнуть выше головы.

Марта так плотно сжала губы, что они превратились в тонкие бескровные линии. И приготовилась создать новые чары.

Кончики ее пальцев окрасились тревожным алым. Она все копила и копила энергию, не торопясь отправить заклинание в полет. Понимала, что это ее последний шанс продемонстрировать свой дар, и собиралась выложиться по полной.

Теон не останавливал ее. Он лишь мягко сделал шаг вперед. Замер, ожидая продолжения.

Марта вдруг покачнулась. Из ее носа на верхнюю губу упала первая капля крови. Она выглядела слишком яркой, словно нарисованной краской на побледневшем лице девушки.

Теон недовольно дернул щекой, покосился на Шарлотту.

Та по-прежнему пребывала в каких-то раздумьях. Судя по всему — очень нелегких. И не отрывала взгляда от окна, словно забыв, где и по какой причине находится.

Сияние сконцентрировавшихся до предела чар на пальцах Марты стало настолько сильным, что слепило глаза. Кровь из ее носа теперь текла непрерывной тоненькой струйкой, и Марта то и дело слизывала ее с верхней губы языком, не отводя глаз от ковра.

Что она делает?

И внезапно я поняла, что плевать она хотела на ковер. О нет. Марта желала пробить защиту кабинета, раз уж Теон обмолвился о том, что никому из поступающих или учащихся это не удавалось. Вне всякого сомнения, тем самым она доказала бы, что является самой сильной из всех нас.

Я умоляюще уставилась на Теона. Он должен это прекратить! Помоему, Марта уже начала черпать энергию из жизненных сил, силясь создать пробойное заклинание. А это не просто опасно, а смертельно опасно. Если она не сумеет остановиться в нужный момент, то погибнет.

Теон хмуро взирал на действия Марты, по-прежнему не делая ни малейшей попытки ее остановить.

«Хватит!»

Крик немо забился в моем горле, когда Марта побледнела еще сильнее, хотя это казалось невозможным. Первая капля чар упала с ее пальцев и...

Заклинание исчезло. Растворилось в воздухе столь стремительно, как будто его и не было. Марта покачнулась, закатила глаза — и осела в обмороке.

Теон стоял совсем рядом. Думаю, при желании он бы с легкостью сумел ее подхватить ее. Но мужчина не сделал ни малейшей попытки каким-либо образом помочь Марте. Благо, что ее падение вышло мягким из-за пушистого ковра.

— Опять ковер испачкался, — равнодушно констатировал господин Легрей.

И в самом деле. На белоснежном ворсе расплылось несколько ярко алых капелек крови.

— Вы ей не поможете? — выдохнула я.

Теон глянул на меня, затем присел на корточки и приложил два пальца к шее Марты, нащупывая пульс.

В этот момент она пошевелилась. Открыла мутные глаза и издала едва слышный стон.

— Жить будет, — буркнул господин Легрей, опять встав. — Надеюсь, это послужит ей хорошим уроком. Не все в жизни возможно добиться силой и упорством.

Шарлотта вдруг приглушенно вскрикнула, как будто испугавшись чего-то. Я посмотрела на нее, увидела, как матушка прижала обе ладони ко рту, сдерживая новый крик. Ее глаза по-прежнему были устремлены в окно.

Да что она там такое увидела?

В этот момент свет в кабинете слегка померк, как будто на солнце набежало облачко. Я успела заметить лишь быструю крылатую тень в небе — и все стало по-прежнему. Видимо, птица какая-то пролетела.

«Ну очень большая птица», — скептически заметил внутренний голос.

— С тобой все в порядке? — обеспокоенно спросил Теон Легрей, тоже бросил быстрый взгляд в окно, но, очевидно, не увидел там ничего заслуживающего внимания.

— Все хорошо, — с усилием проговорила Шарлотта.

Не села даже — рухнула в стоявшее позади кресло. Дрожащими пальцами стала растирать лоб, даже не посмотрев на Марту, которая уже пришла в себя.

Подруга с тоненьким стоном села, держась обеими руками за виски, словно страдая от невыносимой головной боли. А впрочем, почему словно? Не сомневаюсь, что чувствовала она себя сейчас преотвратно. По себе знаю, что такое изнеможение от перерасхода сил.

— Ты закончил испытание? — сухо спросила Шарлотта.

— В общем-то, мое мнение не изменилось. — Теон пожал плечами. — Я выбрал Амару. Уверен, что она без проблем закончит училище.

Марта замерла от этого решения. Теон как раз протянул ей руку, желая помочь встать, но девушка поднялась на ноги сама,

демонстративно проигнорировав это. Ее лицо вытянулось от разочарования, кончики рта нервно подрагивали от скрытого бешенства.

— Поздравляю, — бросила она мне с такой ненавистью, что стало ясно — нашей дружбе только что пришел конец.

Впрочем, он в любом случае пришел. Не думаю, что через три года я вернусь в храм. По крайней мере, я приложу к этому все усилия. А если все-таки вернусь — то мои подруги к тому времени разъедутся по всем уголкам Даргейна по храмам.

— Хотя еще одна твоя подопечная не прошла испытания, — добавил Теон и посмотрел на Диди, которая все так же сжимала мой локоть. — Девочка, ты готова удивить меня?

— Н-нет, — слегка запинаясь, тут же отказалась Диди. — Простите... Но я...

И притихла, виновато опустив голову. Прекрасно понимает, что из всех нас она самая слабая.

— Если бы в твоём училище было два места для поступления, то кого бы ты выбрал? — вдруг спросила Шарлотта.

— Дорогая моя, ты же знаешь, как сильно я не люблю сослагательное наклонение. — Теон укоризненно цокнул языком. — К чему тебе это?

— И все же? — с неожиданным нажимом повторила Шарлотта. — Кого?

Теон вскинул бровь, удивленный такой настойчивостью. Обвел нас взглядом.

— Ее. — Его палец указал на Марту. — Она упряма. Это хорошее качество для мага. Правда, пока не понимает, где заканчивается предел ее дара. Да и запас сил маловат. Но эти недостатки быстро устраняются при должном обучении.

— Отлично. — Шарлотта едва улыбнулась одними краешками губ. — Марта остается в училище. Амара вернется вместе со мной и остальными в храм.

— Но...

Это сказали мы хором — я и Теон.

— Это не обсуждается, — сказала, как отрезала, Шарлотта.

— Но матушка! — вырвалось у меня опять. — Я...

— Амара, ты перечишь мне? — Шарлотта свирепо взглянула на меня. — В храме поговорим о твоём наказании. И, поверь, оно будет гораздо серьезнее, чем все предыдущие.

— Девочка права, — пришел ко мне на выручку Теон. — Шарлотта, если ты не хотела ее поступления в училище — то зачем взяла в Доргфорд?

— Это не твоё дело.

Господин Легрей высоко вскинул брови, пораженный неожиданной грубостью. Многозначительно кашлянул — и Шарлотта осеклась.

— Прости, — проговорила уже мягче.

— Я все равно не понимаю, — упорствовал Теон. — Поверь, Амара на голову выше всех остальных твоих воспитанниц. Слишком жестоко поманить ее надеждой — а потом отобрать.

— Не лезь в дела храма. — В голосе Шарлотты прозвучала непривычная сталь. — Теон, я безмерно благодарна тебе за все, что ты делаешь для нас. Но мое решение — окончательное.

Теон крепко сжал губы, даже не пытаясь скрыть своего раздражения.

— На следующий год не приезжай в Доргфорд, — сказал сухо и без эмоций. — Больше мест для воспитанниц храма в училище не будет.

— Но... — теперь Шарлотта изумленно захлопала ресницами, не ожидавшая столь сурового вердикта.

— Я не намерен участвовать в играх храма, — продолжил Теон, не дав ей договорить. — Ненавижу, когда меня используют вслепую. Без объяснения причин.

— Причина есть, Теон. — Шарлотта тяжело вздохнула. — Я сделала ошибку, поддавшись уговорам Хельги и взяв Амару сюда. Ей вообще не стоило появляться в Доргфорде.

В карих глазах директора зажегся заинтересованный огонек. Но Шарлотта больше не вымолвила ни слова. Лишь встала и поманила нас пальцем.

— Идемте, девочки, — обронила негромко. — Надо успеть к воротам перемещения до заката.

Марта неуверенно переступила с ноги на ногу, видимо, не понимая, относятся ли слова матушки и к ней.

— А тебе удачной учебы, Марта. — Шарлотта слабо улыбнулась девушке. — Надеюсь, ты будешь хорошей и прилежной ученицей.

— Не сомневайтесь, матушка, — прощепетала Марта, мгновенно воспрянув духом.

Одарила меня победоносной улыбкой, а я...

Я стояла и из последних сил удерживала слезы, понимая, что только что моя самая заветная мечта разбилась вдребезги.

Глава четвертая

К вечеру погода вновь стала портиться. С близкого залива Среднего моря набежали облака, которые медленно, но неуклонно темнели, предвещая скорое ненастье. Сильные порывы ледяного северного ветра рвали с плеч плащи, которые мы поторопились достать из сумок. И я зябко ежилась, силясь плотнее закутаться в тонкую шерстяную ткань.

Увы, предупреждение Теона сбылось. Около врат действительно была целая толпа народа, желающего побыстрее выбраться из Доргфорда. За несколько проведенных здесь часов очередь практически не продвинулась. Матушка Шарлотта попыталась было продемонстрировать амулет храма, но на нее попросту не обратили внимания. Лишь ближайший косматый крестьянин с широкими плечами и поистине пудовыми кулаками многозначительно показал эти самые кулаки Шарлотте, пробасив, что отнесит ими всякого, кто рискнет влезть вперед него. И плевать он при этом хотел на гнев небес и прочие страшилки божьих прихлебателей.

Матушку аж передернуло от столь крамольных речей, но настаивать она не решилась. Лишь осенила себя священным треугольником и забормотала под нос какую-то молитву о спасении заблудших душ. Но больше пройти без очереди не рисковала.

Я уныло смотрела себе под ноги, чувствуя, как от холода, а больше от обиды дрожат губы. Глаза горели от невыплаканных слез. Я держалась из последних сил, не позволяя себе дать выход эмоциям. Знала, что тем самым сделаю только хуже. Шарлотта не изменит решения, а мое грядущее наказание станет лишь суровее.

Но я не понимала. В упор не понимала, чем заслужила такую несправедливость. Господин Легрей прав. Это было очень жестоко со

стороны матушки: поманить меня надеждой на обучение, а в самый последний момент, когда испытание уже было успешно завершено, отобрать ее.

Диди крепко сжимала мою руку. Верная подруга прекрасно понимала, в каких расстроенных чувствах я находилась, но не оставляла попыток растормозить и каким-нибудь развеселить меня. То и дело начинала рассказывать о том, как нам будет чудесно вместе в храме. Больше всего на свете я хотела осадить ее, приказать заткнуться, но невероятным усилием воли сдерживалась. Во-первых, это ничего не исправит и не изменит. А во-вторых, она не виновата в моей беде. Напротив, искренне рада из-за того, что мы не расстанемся на долгие годы, а скорее всего — навсегда.

— Все еще сердишься на меня?

Я вздрогнула от неожиданности. Матушка Шарлотта подошла так бесшумно, что застала меня врасплох.

— Я не сержусь, — как можно более ровно ответила я.

— Амара. — Шарлотта проникновенно взглянула мне в глаза. — Ложь — это один из самых худших грехов. Не ври мне.

— Да, сержусь, — глухо ответила я, не желая усугублять свое и без того бедственное положение.

— Ну что же, я тебя понимаю. — Шарлотта положила руку мне на плечо и ободряюще потрепала. Добавила снисходительно: — Рано или поздно, но ты поймешь, что я действовала исключительно во благо тебе. И обязательно поблагодаришь меня от всего сердца.

Я крепче сжала губы, не позволяя себе недовольного восклицания. Не буду продолжать этот бессмысленный спор. Матушка все равно останется при своем мнении. Потому как только оно единственно верное для нее.

Шарлотта без особых проблем угадала мои эмоции. Печально улыбнулась.

— Амара, не стоило тебя брать в Доргфорд, — проговорила медленно. — Я сразу сказала Хельге, что это плохая идея. Обещания надо выполнять. Особенно если дал их умирающему человеку.

О чем это она?

Я не успела задать вопроса. В следующую секунду на меня накатила такой приступ беспричинной дикой паники, что я едва не закричала во весь голос от ужаса.

И не одна я испытала страх. Вся толпа в один голос охнула, словно огромный единый живой организм. Тот самый крестьянин, который так смело и безбоязненно грозил Шарлотте кулаками, упал на колени. Завыл, расцарапывая лицо себе в кровь.

Небо стремительно темнело. В одно мгновение оно оказалось затянуто черными грозowymi тучами, чье подбрюшие то и дело разрывали сиреневые ветвистые молнии. Удивительно, но грома при этом я не слышала.

— Драконы! — выдохнула даже не побледневшая — посеревшая в один миг Шарлотта.

Она с такой силой вцепилась мне в руку, что наверняка оставила на коже отпечаток всей своей пятерни. Но мне было не до этой боли. Слишком сильно разрывалось сейчас сердце от непонятной тоски и предчувствия чего-то ужасного.

И в самом деле, плотную завесу туч вдруг разрешила одна стремительная тень. Затем еще одна. И еще одна. Они кружились ровно над площадью перед воротами, как будто выискивая кого-то.

И кажется, я знала — кого.

Это были черные драконы! По-моему, те же самые, которые пытались убить пару дней назад своего алого собрата. Неужели они выследили меня и сейчас собираются жестоко покарать за то, что я сорвала их охоту?

— Надо уходить!

Поднявшийся ветер относил мои слова в сторону, перекрывал голос свистом. Шарлотта меня не услышала. Запрокинув голову вверх, она с дикой мукой на лице наблюдала за танцем драконов.

— Надо уходить!

Я невежливо схватила матушку за шиворот, подтащила ее к себе и крикнула прямо в ухо.

— Немедленно!

— Они пришли за тобой.

В буйстве воцарившегося вокруг хаоса я скорее прочитала это по губам матушки, нежели услышала.

— Они пришли за тобой. — Шарлотта смотрела на меня белыми от страха глазами и бормотала это вновь и вновь.

Я сплюнула между зубов проклятие. Все равно в этом безумии меня никто не услышит. Завертела головой, выискивая подруг и

продолжая удерживать матушку одной рукой.

Близняшек я увидела сразу же. Вцепившись друг в друга, они сидели на корточках совсем рядом, заворожено наблюдая за полетом драконов. Неожиданно я поняла, что все люди на площади к этому моменту или распластались навзничь прямо на грязных булыжниках мостовой или же упали на колени. Одна я по-прежнему стояла твердо и прямо. Ну, и Шарлотта, поскольку я держала ее.

От осознания этого факта сердце зашлось в бешеном ритме. Да из меня же идеальная цель сейчас! Просто бей в ту, которая посмела остаться на ногах при появлении драконов.

И словно в ответ на эти мысли один из драконов раззявил пасть, выпустив длинный язык черного серного дыма. Ох, как бы жидким огнем сейчас не ливанул на людей внизу!

Я грубо подхватила Шарлотту под локоть. Подтащила ее к близняшкам, которых трясла крупная нервная дрожь.

— Бежим! — крикнула что было мочи. — Туда, к домам. Там будет проще укрыться.

Увы, ни Фиона, ни Агата не обратили на меня ни малейшего внимания. Девушки смотрели в небо широко распахнутыми глазами, до краев наполненных первобытным животным страхом. Таким сильным, что паника нахлынула на меня опять. Однако невероятным усилием воли я загнала ее в самый далекий уголок души.

Что же делать? Одна я троих не уволоку за собой. И где Диди, демоны бы ее побрали?

Сверху послышался тонкий визг дракона, от которого мгновенно заложило уши. Но главное — я уловила в нем отчетливые торжествующие нотки. Подняла голову, уже понимая, что увижу.

Самый крупный из черных драконов завис ровно над нашими головами. Поразительно, как ему удавалось держаться так низко, не задевая при этом громадными крыльями ближайших зданий. Он словно застыл в воздухе, поддерживаемый чьей-то магией.

Глаза, лишённые даже намека на белок или радужку, были чернее самого мрака. Из них веяло ледяной стужей. И лишь на самом дне посверкивали злые искорки предвкушения.

Я знала, что дракон сейчас ударит огнем. Прямо по центру площади, сжигая дотла не только меня, но и всех людей рядом. Знала, что бесполезно молить о пощаде. Ему абсолютно плевать на

количество жертв, главное, что при этом погибну я. Знала, что уже не убежать. Слишком поздно. Да и не могу я бросить Шарлотту и подруг. Как ни крути, но в эту беду они попали из-за моего неумного любопытства.

Я все это знала. И в душе разгоралось пламя ледяной ярости. Никогда в жизни я не желала никому зла. До сегодняшнего момента.

Я разжала пальцы — и Шарлотта, лишившись моей поддержки, с жалобным полувздохом-полувсхлипом сползла на мостовую. Заскулила подобно избитому щенку, силясь вдавиться в камни как можно сильнее. Глупая! Как будто это спасет от чудовищного огня, который вот-вот обрушится на нас с небес.

Дракон опять дыхнул дымом, и меня окутало зловоние разлагающейся мертвечины.

— Да, зубки-то ты не чистишь, — пробормотала я, сжимая кулаки. — Ну ничего. Сейчас этих зубов лишишься.

Мои слова прозвучали на удивление громко и отчетливо. И только после этого я поняла, что ветер стих так же резко, как и начался, как будто повинуюсь неслышимому приказу.

Шарлотта что-то невнятно запричитала, закрыла голову руками, не в силах и на миг приподнять ее.

В глубине чернейших глаз дракона полыхнуло темно-багровое зарево бешенства. Он открыл зубастую пасть, глядя прямо на меня.

Мир словно замер. Отодвинулся от меня. Я больше не слышала ни рыданий близняшек, ни сдавленных торопливых молитв Шарлотты. На всем свете осталось лишь двое. Я — и дракон, который готовился сжечь меня заживо.

Первая крохотная капелька жидкого огня сорвалась с верхних клыков крылатого ящера. Упала прямо мне под ноги, зашипела на камне, прожигая его насквозь.

Странно, но паника куда-то отступила. По моим жилам разливалось спокойствие. Впервые в жизни я не чувствовала никаких эмоций. Ни страха, ни тревоги, ни огорчения за то, что прожила так мало.

Шейные мешки дракона начали раздуваться, изменяя свой цвет на темно-красный. Наверное, именно в них и вырабатывалось знаменитое драконье пламя. То, от чего нет спасения.

Кончики моих пальцев потеплели. Я прекрасно понимала, что не сумею магией остановить атаку исполинского ящера. Да я даже защиту кабинета Теона Легрея не смогла пробить! Но сдаваться без боя я точно не собиралась.

В глубине распахнутой пасти дракона показалось алое свечение, которое с каждой секундой набирало мощь. Еще мгновение, другое — и на меня обрушится нескончаемый поток огня.

Я выставила перед собой руки в нелепой и, наверное, смешной со стороны попытке защиты. Слабо замерцало защитное заклинание, окутывая меня, Шарлотту и подруг в подобие кокона.

Я прикусила нижнюю губу, вкачивая и вкачивая в щит энергию. Чары окрепли, засветились ярче, расплываясь по площади полусферой.

А в следующее мгновение дракон выдохнул пламя прямо на меня.

Показалось, будто что-то пребольно ударило меня в грудь. Да с такой силой, что выбило из легких остатки воздуха. Я немо хватанула открытым ртом, силясь сделать вдох. Покачнулась...

И наткнулась спиной на кого-то. Кого-то, кто тоже стоял во весь рост напротив взбесившегося дракона.

— Спокойнее, — шепнул на ухо незнакомый мужской голос. — Только не дергайся.

И поверх моих вытянутых перед собой рук легли чужие, помогая удерживать заклинание. Я почувствовала прикосновение обжигающе горячих ладоней. А затем в меня хлынул поток чужой энергии.

Это было... Нет, не больно и не приятно. А очень странно. Мое тело словно не принадлежало мне больше. Оно теперь было проводником от загадочного мужчины, который стоял за мной, к нитям моего заклинания.

И щит окреп. Стал выше, заиграв всеми цветами радуги. Драконье пламя шипело, соприкасаясь с ним. А потом просто... умирало, превращаясь в струйки белого дыма.

Атака закончилась внезапно. Выплюнув последние капли огня, дракон издал тончайший визг. Тяжело махнул крыльями, силясь набрать высоту. Высоко в небе кружили его товарищи, не делая ни малейшей попытки снизиться и пойти в нападение.

— Ну уж нет, — раздалось позади все так же негромко. — Не уйдешь.

И меня отшвырнули в сторону. Да с такой небрежностью, что я не удержалась и упала на колени. Зашипела, сильно отбив их, но тут же забыла о боли.

Вперед неторопливо вышел незнакомец. Высокий, в черно-красном камзоле цвета спекшейся, свернувшейся крови, лацканы которого серебрились ручной вышивкой, и узких темных штанах. Его левую руку окутывало плотное облако сконцентрированной магии.

Я быстро-быстро заморгала от удивления, глядя в его спину. Кто он? Откуда взялся?

Меж тем в руках мужчины зазмеился черный хлыст, сотканный из нитей колдовства. Щелчок, свист разрезаемого воздуха — и я плотно закрыла уши ладонями — такой чудовищный вопль издал дракон.

Хлыст обвился вокруг его хвоста, прочертил на нем глубокую кровавую рану, видную даже с земли.

Мужчина холодно усмехнулся. Опять взмахнул хлыстом — и одно из крыльев дракона безжизненно повисло, перебитое материализованным заклинанием.

Дракон едва не сорвался в пике. В последний момент умудрился стабилизировать полет, но его настиг третий удар.

На этот раз хлыст в полете расщепился на тысячи тончайших нитей. Ловчая сеть обвилась вокруг дракона, туго спеленав его словно неразумного ребенка, дернула вниз.

Я не успела испугаться, что сейчас эта громадная туша упадет на нас. В ту секунду под драконом распахнулся портал, в который он и ухнул. Провал в пространстве схлопнулся так же стремительно, как и появился.

Мужчина задрал подбородок, обшаривая небеса быстрым внимательным взглядом. Досадливо фыркнул, не обнаружив искомое.

И в самом деле. За короткое время поединка остальные черные драконы поторопились исчезнуть без следа, видимо, осознав, что в противном случае станут следующими целями нашего нежданного защитника.

— Жаль, — обронил мужчина. — Ну что же. Одна птичка — тоже неплохо.

Получается, это он создал портал, в который провалился плененный дракон? Но это же... Даже страшно представить, сколько энергии на это требуется. А между тем мужчина совершенно не

выглядел уставшим, словно не выдержал сейчас атаку дракона и не перенес его куда-то далеко отсюда.

Тем временем незнакомец медленно повернулся ко мне на каблуках сапог. Чуть склонил голову набок, глядя на меня в упор.

Я почему-то смутилась чуть ли не до слез. Стало стыдно и за простенькое серое платье воспитанницы храма, и за почти сползший платок. Мужчина, стоявший напротив меня, явно принадлежал к знати Даргейна. Темные короткие волосы, хищный с горбинкой нос, упрямый гордый подбородок, массивный и наверняка очень дорогой амулет на груди в виде неприличных размеров рубина в оправе из черненного серебра, на поясе — перевязь с мечом, гарда которого украшена таким же огромным рубином.

А главное — глаза. Я никогда в жизни и ни у кого не видела такого цвета глаз. Светло-карие, ореховые, они казались почти желтыми с отчетливыми янтарными искорками около зрачка.

Не говоря ни слова, мужчина сделал ко мне шаг. Еще один. Протянул руку и медленно стянул с моих волос платок, который и без того держался на одном честном слове.

Я дернулась, попыталась подхватить его, памятуя, как сильно меня ругали в храме за непокрытую голову. Но мужчина ловко перехватил меня за запястье. Несильно, но ощутимо сжал его, свободной рукой на удивление ласково провел по моему лицу, поймал локон, упавший мне на глаза.

В тусклом вечернем свете он горел неестественно ярким красным пламенем. Как будто между пальцев мужчина держал не мою прядь волос, а живой всполох жаркого огня.

— Это скоро пройдет, — забормотала я сбивчиво, ощутив укол привычной вины. — Это всегда... когда я использую магию. — И добавила на всякий случай: — Простите...

Мужчина опять посмотрел на меня. Его глаза улыбались, но лицо оставалось очень серьезным и сосредоточенным.

— Ну вот я и нашел тебя, — прошептал он чуть слышно.

Покрепче перехватил мою руку и потянул на себя, помогая встать.

Я не стала противиться. После всего пережитого я бы вряд ли самостоятельно поднялась на ноги. Как-то вдруг навалилось осознание того, как близко от меня была смерть. В ноздрях до сих пор стоял омерзительный запах драконьего дыхания.

— Идешь со мной, — тоном, не терпящим саму возможность отказа, приказал мужчина. Приобнял меня, как будто опасался, что я после этого сбегу.

— Не смейте! — внезапно послышалось строгое.

Шарлотта уже не лежала, а сидела на мостовой. Ее седые волосы в беспорядке рассыпались по плечам, на лбу красовалась глубокая ссадина, но губы были сжаты решительно, а в глазах полыхал гнев.

— Амара принадлежит храму! — продолжила Шарлотта, с кряхтением силясь встать. — Она никуда с вами не пойдет! И мы немедленно покидаем Доргфорд.

Мужчина как-то странно хмыкнул. Едва заметно кивнул — и матушку тут же подхватили под локти два высоких мужчины, словно материализовавшиеся из ниоткуда. Без особой аккуратности или почтения вздернули на ноги.

— Кто еще с тобой был? — спросил у меня.

— Мои подруги, — растерянно ответила я. — Фиона, Агата... Диди... О небо, да где же она?

Я растерянно принялась озираться по сторонам, по-прежнему не видя среди толпы знакомой худенькой фигуры подруги.

— Не беспокойся, найдем мы твою Диди, — заверил меня мужчина.

Выразительно глянул на мужчин, по-прежнему держащих Шарлотту под локти. И прищелкнул пальцами.

Мгновенно вокруг расплескался полнейший, абсолютнейший мрак. Это была не привычная темнота, как при переносе через врата. Тогда я не боялась, потому что под ногами была твердая надежная поверхность платформы. А тут... Я словно падала через ничто, не понимая, где верх и где вниз, ослепнув и оглохнув при этом.

Я взвизгнула от неожиданности, но мужчина лишь плотнее прижал меня к себе, не позволяя вырваться. Теперь он обнимал меня обеими руками, стоя позади. И я чувствовала его дыхание на своих волосах. Спиной ощущала ровное биение его сердца — так крепко он притянул меня к себе.

Мрак исчез так же внезапно, как и появился. Я просто моргнула — и тут же зажмурилась от яркого света множества сианитов — магических светильников.

— Добро пожаловать в императорский дворец, Амара, —
прозвучало мне на ухо негромкое.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава первая

— Покажи свои колени.

Высокая худощавая женщина в зеленом платье целительницы хмуро и с явным неодобрением взирала на меня сверху вниз.

Я отвлеклась от разглядывания роскошных покоев, куда меня привел загадочный незнакомец. После этого он сразу же ушел, не удосужившись дать никаких объяснений. Не успела за ним захлопнуться дверь, как в комнату вошла эта женщина. Первым делом она обошла меня кругом. Затем простерла над моей головой ладони, благо, что из-за разницы в росте это не составило у нее особого труда. Меня окутало мягкое приятное прозрачное свечение, которое в области коленей чуть мерцало, изменив цвет на более темный. Видимо, это была какая-то разновидность сканирующих чар.

— Покажи колени, — повторила приказ целительница, раздраженно нахмурившись. — Что у тебя там? Ссадины? Ушиб?

— Все в порядке, — пролепетала я. — Не стоит беспокоиться...

И тихо охнула, когда женщина грубо толкнула меня в плечо.

Не удержавшись на ногах, с размаха уселась в кресло, стоявшее позади.

— Не мне свой характер будешь показывать, — фыркнула целительница, присев рядом на корточки. — Сейчас делаешь то, что я говорю.

Резким движением задрала подол моего платья и еще более хмуро уставилась на мои несчастные колени, рассаженные в кровь после неудачного падения на мостовой.

— Просто царапины, — пробормотала я, смущенно слясь опустить платье на свое законное место. — Само заживет.

Целительница так свирепо глянула на меня, что язык словно прирос к нёбу. Затем, все так же не говоря ни слова, небрежным движением руки создала исцеляющие чары.

Ссадины тут же зашипало, не сильно, но вполне ощутимо. Я вздрогнула, проглотив невольный стон. И тут же все неприятные

ощущения исчезли. Заклинание словно впиталось в мою кожу, на которой не было теперь и малейшего следа от неприятного происшествия. Даже грязь и засохшая багрово-черная корка крови исчезла.

— Здорово, — совершенно искренне восхитилась я. — Спасибо большое!

Жесткие губы целительницы чуть расслабила быстрая довольная улыбка. Но мгновенно исчезла, как будто лишь привиделась мне. И женщина стала вновь хмурой и сосредоточенной.

— Проверим, — обронила она, выпрямилась и опять простерла над моей головой ладони.

Теперь цвет сканирующего заклинания был более насыщенный. В нем то и дело проскальзывали изумрудные блики. С каждым таким всполохом в висках у меня начинало едва заметно покалывать.

Наконец, проверка была завершена. Женщина с удовлетворенным вздохом небрежно отряхнула руки, оборвав нить заклинания.

— Как она? — прозвучало от двери.

Завороженная действиями целительницы, я не заметила, как незнакомец вернулся. Покраснела, вскочила и быстро оправила платье, надеясь, что он не заметил мои голые ноги.

Увы, заметил. В ореховых глазах мужчины при виде моего испуга мелькнула короткая усмешка, но он тут же посерьезнел и перевел выжидающий взгляд на целительницу.

— Хорошо, — буркнула она. — Не понимаю, зачем ради такого пустяка надо было тревожить меня. Любой бы лекарь справился. Делов-то: пара царапин да несколько синяков. Я все вылечила.

— Следы какого-нибудь насилия есть? — сухо спросил мужчина, скрестив на груди руки.

— Физического — нет, — ответила целительница. — Моральное определять не умею. Но очевидно, что едой ее не баловали. Подкормить не мешает. Впрочем... — тут она окинула меня придиричивым взглядом и недовольно цокнула языком. — Впрочем, оно и неудивительно. Судя по одежде, она из храма. А там любят за любую провинность морить голодом и заставляют часами читать молитвы.

— Спасибо, мэтресса Мередит. — Мужчина вежливо наклонил голову, поблагодарив целительницу. — Я безмерно признателен тебе за помощь.

— В следующий раз, Эйнар, не беспокой меня по таким мелочам, — ворчливо отозвалась целительница. Добавила с явной досадой: — Из-за твоего зова у меня сорвалось свидание с неопытным, но подающим определенные надежды юношей, жаждущем заполучить место одного из постоянных лекарей при дворе.

— Я уверен, что он дождетя тебя, — с иронией обронил мужчина. — Ты для него — шанс на счастливое и очень обеспеченное будущее.

— Конечно, дождетя, куда он денетя. — Целительница горделиво подбоченилась. — Но я чуть каблуки себе не переломала, пока бежала сюда. Думала, что-то серьезное. Не пугай меня больше так.

— Постараюсь.

Эйнар скользнул вперед. Склонился перед мэтрессой в поклоне и запечатлел на ее запястье легкий поцелуй.

— Ох, врешь! — Изрядно подобревшая после этого Мередит негромко рассмеялась. Шутливо пригрозила мужчине пальцем и выскользнула из комнаты, не забыв плотно прикрыть за собой дверь.

— Где матушка Шарлотта? — тут же выпалила я. — Где мои подруги? Кто вы? И что вообще происходит?

Мужчина медленно перевел на меня взгляд, и я замолчала. Почему-то мне было не по себе в его присутствии. И это еще мягко сказано. Вспомнилось, с какой потрясающей легкостью он пленил напавшего на меня дракона. Как спокойно держал щит против драконьего пламени, накрыв им целую площадь.

— Тебя ведь зовут Амара, так? — негромко спросил незнакомец.

— Да, — глухо подтвердила я.

— Приятно познакомиться, я — Эйнар из рода Реднаров.

Сперва я подумала, будто ослышалась. Попыталась недоверчиво ухмыльнуться, но вместо улыбки получился какой-то оскал, когда я осознала, что он не шутит.

— Реднары — это ведь императорский род, — выдохнула, чувствуя, как от ужаса волосы на голове начинают шевелиться. — А Эйнар — это...

Запнулась, не в силах вымолвить окончание фразы.

— Ты так на меня смотришь, как будто я тебя сейчас живьем съем, — не выдержав, коротко фыркнул от смеха Эйнар. — Так и быть,

завершу за тебя. Да, я лорд протектор. Брат императора и его полноправная замена в тех случаях, когда Кеннар по каким-то причинам отсутствует в Доргфорде или не желает выполнять свои обязанности.

Я гулко сглотнула вязкую от волнения слюну. Поняла, что стою перед братом императора, не склонив головы, гляжу ему прямо в глаза и вообще не делаю ни малейшей попытки поприветствовать столь высокую особу.

— Ой, вот только никаких поклонов или реверансов не надо! — поморщившись, сказал Эйнар, легко угадав мои намерения. — Я терпеть не могу...

Поздно.

Я бухнулась на колени, низко-низко опустив голову. Наверное, опять расшибла бы их в кровь, если бы не пушистый ковер с длинным ворсом.

Эйнар издал полный муки вздох. Я не смела посмотреть него. Согнулась так низко, как только могла. Надеюсь, что за мое нахальство меня не отправят на рудники или в темницу.

Неожиданно в поле моего зрения попали носки сапог мужчины. Он подошел ближе, передвигаясь абсолютно бесшумно. Затем в мой подбородок уперся его согнутый указательный палец. Надавил — и после короткой борьбы я послушно подняла голову. Растерянно заморгала, уставившись в изрядно похолодевшие глаза.

— Если ты постоянно будешь падать на колени во дворце при виде меня или моего брата — то Мередит замучается их лечить тебе, — спокойно проговорил Эйнар. — А дама она суровая. За свою помощь берет звонкой монетой и немало. Поэтому давай договоримся, что с твоей стороны достаточно обычной вежливости. И не более. Понятно?

Я кивнула, зачарованно наблюдая за танцем янтарных искорок в его радужке.

Выражение глаз лорда немного потеплело. Он убрал руку от моего лица и развернул ее ладонью вверх, видимо, желая помочь мне встать.

Я уставилась на нее с таким ужасом, как будто он предлагал мне погладить ядовитую змею. Прикоснуться к брату императора? К тому, в чьих жилах течет кровь одного из древнейших драконьих родов? Да ни за что на свете!

— Тяжело мне с тобой будет, — констатировал Эйнар.

Без спроса подхватил меня под локоть и легко вздернул на ноги.

Я тут же шарахнулась от него, благо, он не пытался удержать меня. На всякий случай отбежала подальше, судорожно соображая, что знаю о потомках истинных драконов.

Демоны, да ничего, в сущности! Только то, что они выглядят, как люди, разговаривают, как люди, ведут себя, как люди, но людьми, по сути, не являются. По той простой причине, что в любой момент могут обернуться в огромного огнедышащего ящера.

Как-то некстати вспомнился дракон, замерший в воздухе надо мной. Его черные полные ненависти глаза и смрадное дыхание. И я на всякий случай отступила еще на пару шагов. И отступила бы еще, если бы спиной не уперлась в стену.

Эйнар наблюдал за моими метаниями по комнате с изрядной долей иронии. Саркастическая усмешка так и вибрировала в уголках его губ.

— Ты думаешь, тебя это спасет, если я вздумаю обратиться в дракона? — полюбопытствовал он.

Я жалобно всхлипнула и с глухой тоской покосилась на дверь. Увы, она находилась за спиной Эйнара. Боюсь, вряд ли у меня получится добежать до нее.

— Амара, если я превращусь в дракона прямо здесь, то разнесу полдворца, — серьезно сказал Эйнар. — Поэтому хватит трусить. Обещаю, что в моем присутствии тебе не грозит никакая опасность.

Я украдкой перевела дыхание, почувствовав, как после этих слов паника немного ослабла.

— Кстати, при знакомстве с моим братом тоже не стоит падать на колени и биться головой об пол в припадке почтения, — продолжил Эйнар. — Он этого не любит еще сильнее, чем я.

И ужас вновь жесткой удавкой перехватил мое горло.

— Ваш брат?.. — просипела я. — Я увижу вашего брата?

— Конечно, — подтвердил Эйнар. — Собственно, я пришел проводить тебя к нему. Он не может дождаться вашей встречи.

— Но зачем? — испуганно воскликнула я. — Ваше... ваше императорское...

Запнулась, осознав, что понятия не имею, как по правилам этикета надо называть лорда Эйнара. Ваше императорское высочество?

Но лорд протектор на то и лорд протектор, что, по сути, является равнозначным по власти самому императору. Ваше императорское величество? Но император-то Кеннар Реднар, не он.

— «Лорд» будет достаточным обращением, — уловив мое смятение, милостиво пришел на помощь Эйнар. Загадочно обронил: — На данный момент достаточным.

— Лорд Реднар, — послушно продолжила я. — Я не понимаю, почему я вообще здесь. Честное слово, я не имею никакого отношения к появлению того дракона!

— О, ошибаешься. — Эйнар криво ухмыльнулся. — Еще как имеешь. Если честно, ты и есть единственная причина, по которой дракон появился.

Я так и замерла с открытым ртом, растерявшись до невозможности.

Неужели из-за меня едва не погибли люди?

— Но я ничего не сделала, — очень тихо выдохнула я.

— И опять ошибаешься, — мягко возразил Эйнар. — Но, впрочем, продолжим об этом у брата. Я уже отсюда чувствую его нетерпение наконец-то пообщаться с тобой.

Многозначительно поманил меня пальцем, предлагая следовать за собой.

Я в ответ прижалась к стене еще сильнее. Как жаль, что я не могу просочиться через нее и оказаться где-нибудь в другом месте! Сдается, ничего хорошего мне встреча с императором не принесет.

Мое упрямство явно начало раздражать Эйнара. Он опять мученически вздохнул и закатил глаза к потолку. Затем устало посмотрел на меня.

— Идем.

Он сказал это без малейшего нажима или раздражения. Вот только в его голосе я уловила странную вибрацию. В висках ощутимо кольнуло, и я почти шагнула вперед, выполняя его приказ. Но в последний миг очнулась и так и застыла со смешно поднятой ногой.

Эйнар заметил это. Чуть сдвинул брови, удивленный тем, что я осмелилась противиться его повелению.

— Это какая-то магия? — спросила я. — Ваш голос... Он как-то по-другому зазвучал. И мне стало... как-то не очень хорошо.

— Идем.

Эйнар повторил приказ все так же негромко. Но вибрация в голосе усилилась, а одновременно с этим усилилось и покалывание в моей голове. Я сморщилась от всплеска боли, прижала пальцы к вискам — и неприятные ощущения мгновенно растаяли.

— Занимательно, — протянул Эйнар, который все это время внимательно наблюдал за мной. Подумал немного и спросил: — Амара, ты ведь не хочешь расстроить императора или меня?

— Нет, — честно ответила я.

— Тебе интересна судьба твоих спутниц?

— Очень! — с жаром воскликнула я.

— Тогда идем, — уже совершенно обычным голосом предложил Эйнар. — Поверь, император очень, очень сильно не любит ждать. А я еще сильнее не люблю повторять приказы и тем более тащить насильно упирающихся девиц. Так что будь умничкой.

И обворожительно улыбнулся мне.

Я робко улыбнулась ему в ответ. С трудом отлепилась наконец-таки от стены и сделала несмелый шаг вперед.

Эйнар опять протянул ко мне руку, но опустил ее, увидев, как я округлила глаза.

— Не отставай, — обронил небрежно.

Круто развернулся и вышел прочь.

Его предупреждение оказалось не лишним. Лорд протектор шел так быстро, что мне пришлось чуть ли не бежать за ним. От спешки я даже не успевала поглазить по сторонам, хотя было ну очень любопытно. Когда еще доведется побывать в императорском дворце!

Но, увы, Эйнар не сбавлял шага и на мига, без заминки ориентируясь в запутанном лабиринте многочисленных гостиных, переходящих друг в друга, широких коридорах, то и дело разветвляющихся и разбегающихся в разные стороны. Без него я бы точно уже давным-давно заблудилась. Поэтому я выбивалась из последних сил, лишь бы не отстать.

Наконец, лорд протектор остановился около одной из дверей. Глянул на меня через плечо.

Тяжело дыша после такого стремительного забега, я подошла ближе. Замерла на почтительном расстоянии.

— Не забудь, никаких поклонов или падений ниц с облобызанием сапог, — сурово предупредил меня Эйнар. — Иначе Кеннар тебе точно

голову оторвет.

Я внезапно вспыхнула от его пренебрежительного тона с откровенной издевкой. Посмотрела бы я на него, если бы он был обычным человеком и вдруг познакомился с правителем страны.

— Я и не собиралась, — процедила, гордо вскинув подбородок.

Эйнар насмешливо вскинул бровь.

— А он точно мне голову оторвать может? — немного подрастеряв пыл, на всякий случай уточнила я.

Эйган издал короткий язвительный смешок. Постучал в дверь и, не дожидаясь ответа, широко распахнул передо мной дверь. Посторонился, пропуская вперед.

Очень медленно, тяжело печатая каждый шаг, я вошла в комнату. Замерла на пороге, осознав, что вот-вот — и действительно паду на колени и, возможно, начну биться головой об пол в пароксизме почитания.

В голове все никак не укладывалось то, что я сейчас увижу императора. Не человека, настоящего дракона, способного в любой миг обратить меня в горстку пепла!

— Не вздумай! — сурово предупредил меня Эйнар, каким-то чудом угадав мои мысли.

Скользнул в комнату вслед за мной, плотно закрыл дверь и подхватил меня под локоть, словно опасаясь, что я действительно могу упасть на колени в очередной раз.

Глаза медленно привыкали к смене освещения. После коридоров, залитых ярким светом сианитов, тут было слишком темно. Я моргнула раз, другой — и из полумрака выступили очертания какой-то комнаты. Судя по обстановке — рабочего кабинета. Книжные шкафы, письменный стол, кресло, в котором кто-то сидел.

— Кеннар, я привел к тебе твою спасительницу, — заявил Эйнар.

Сделал шаг вперед, чуть ли не насильно подтаскивая меня ближе.

Спасительницу? Это я, что ли, спасительница? Но я же...

— Я ничего не сделала, — выпалила я, закончив свою мысль вслух. — Честное слово!

Одновременно с этим вспыхнули ярким светом сианиты, и я с невольным вздохом зажмурилась. Проморгалась немного, после чего с крайней опаской посмотрела вперед.

— Здравствуй, спасительница, — без тени усмешки проговорил мужчина, сидевший в кресле напротив.

К слову, он был очень похож на Эйнара. Такие же коротко стриженные темные волосы, в беспорядке падающие на лицо, такой же нос с горбинкой. Но черты лица чуть мягче. На щеках — приятные ямочки. А во взгляде — не сталь, а теплота скрытой улыбки.

И внезапно я осознала, что сама улыбаюсь ему в ответ.

Взгляд упал на зеркало, стоявшее чуть позади, и моя улыбка чуть поблекла. Отражение послушно показало мне невысокую девушку в сером простом платье, очень измятом и грязном после происшествия на площади. Волосы без обычного платка свободно падали на плечи. Светло-каштановые, без малейшего проблеска огня.

— Это действительно она? — Мужчина чуть нахмурился, посмотрев на Эйнара, который по-прежнему предусмотрительно придерживал меня под локоть.

— Какие-то сомнения, брат? — вальяжно осведомился тот.

— Ну... — Кеннар нахмурился, совершенно неприличным образом разглядывая меня в упор. — Она выглядит... обычно.

Я неожиданно... оскорбилась? Обрадовалась?.. Меня захлестнули слишком противоречивые чувства. С одной стороны, я была рада, что император считает меня совершенно обычной. А с другой... почему-то до безумия захотелось его удивить.

— Обычно? — переспросил Эйган. — Она выглядит для тебя обычно?

Вдруг резко развернул меня за плечи к себе. Щелкнул пальцами — и я увидела прямо перед собой яркий магический огонек, который совсем не иллюзорно пахнул жаром.

Неосознанно взмахнула рукой, создав блокирующие чары. Огонек врезался в них, вспыхнул еще ярче — и погас.

— Видишь? — спокойно осведомился Эйнар.

— Волосы... — потрясенно отозвался император. — Ее волосы...

И еще один взгляд в зеркало. Я знала, что увижу в нем. Мои волосы пылали красным пламенем, окутывая меня в подобие огненного плаща.

— Это скоро пройдет, — пробормотала я, как никогда желая спрятаться, укрыться от внимательных взоров двух мужчин. — Я не могу это контролировать. Это ответ на магию.

Эйнар сжал мой локоть, призывая меня успокоиться. Чуть склонил голову и посмотрел на брата.

— Это еще не все, — проговорил спокойно. — Прикажи ей голосом.

— Голосом? — с недоумением переспросил император. — Но зачем? Никто не в силах противиться...

— Прикажи!

— Я в любом случае исполню любое ваше повеление, — торопливо проговорила я, не совсем понимая, что происходит. — Ваше величество.

Кеннар глубоко вздохнул. Перевел вопросительный взгляд на Эйнара, который стоял рядом.

— Попробуй, — искушающим мягким тоном протянул он. — Я это делал, я знаю. Но прикажи что-то... Не совсем привычное.

Кеннар опять вздохнул. Устало и с каким-то раздражением посмотрел на меня.

— Три раза попрыгай на левой ноге!

И опять в висках возникло неприятное ощущение покалывания. Я сморщилась, потянулась было к голове, силясь умерить боль, но все тут же исчезло.

Кеннар хмыкнул, убедившись, что я твердо стою на обеих ногах и смотрю на него с немалой долей изумления.

— Если вы просите об этом, — протянула с сомнением. — Конечно, я могу, но...

— Не стоит. — Император мотнул головой. — Уже не стоит. Ты все равно не сделала этого сразу же.

— Позволь, теперь я попробую, — с легкой ноткой торжества объявил Эйнар. — Амара, поцелуй меня!

Неведомая сила легко развернула меня к нему. Я замерла испуганным мышонком, глядя снизу вверх на его губы. На такие мягкие и наверняка очень теплые и нежные губы.

В висках опять кольнуло. Но совсем слабо, на самой грани восприятия. Я смотрела на мужчину, который стоял напротив. Ну да, симпатичный. А если учесть, кто он — то ну очень привлекательный.

— А это обязательно? — смущенно поинтересовалась я. — Я как бы... Ну я бы не совсем хотела... Но если надо...

Кеннар и Эйнар переглянулись. И одновременно грохнули хохотом. Искренним, радостным, и я немного расслабилась.

Точно шутят.

— Попробую еще раз, — вдруг проговорил Эйнар, прекратив смеяться так же резко, как и начал.

Он все так же был очень близко от меня. Я чувствовала биение его сердце, видела, как кружатся искорки в его странных янтарных глазах. Более того — ощущала его дыхание на своих губах.

— Поцелуй меня.

Теперь его голос стал намного ниже, бархатнее. От его скрытой вибрации в животе что-то странно заняло.

Краем глаза я заметила, как напрягся Кеннар. Подался вперед, как будто желая осадить брата.

— Лорд Эйнар Реднар, — четко проговорила я. — Я не понимаю, чего вы добиваетесь. Я не хочу... И не буду!..

Узкая полоска сжатых до предела губ Эйнара чуть расслабилась. И я вдруг представила, как это будет здорово.

Его руки сжимаются на моей талии. Такие крепкие и одновременно ласковые. Скользят выше по спине к волосам, чуть натягивают их — и я послушно запрокидываю голову. Его губы прижимаются к моим. Сладкие, мягкие...

— Она тебя не поцеловала.

Сухая фраза со стороны Кеннара мгновенно отрезвила мой пыл. Я мотнула головой, прогоняя последние остатки наваждения. Эйнар ответил мне понимающей улыбкой.

И я вдруг... Ну нет, этого не может быть! Он ведь не мог уловить мои мысли и метания. И тем более то, что я представляла в уме.

Щеки затеплились от стыда. Перед мысленным взором все еще стояла картина, как Эйнар целует меня. А ведь припадении драконов мы стояли в обнимку. Его руки лежали поверх моих, а я чувствовала его дыхание на своей шее.

— Она действительно не реагирует на магию слова.

Я растерянно моргнула и посмотрела на Кеннара.

Тот, расслабленно откинувшись на спинку кресла, смотрел на меня так... так...

В общем, как-то не очень хорошо он на меня не смотрел

— И ее волосы — жидкий огонь, — продолжил тот задумчиво. —
Алый огонь, жаждущий жертв.

Замолчал, задумчиво прикусив нижнюю губу.

Только сейчас я разглядела цвет его глаз. Темно-синие, они были подобно грозовому летнему небу. Но, опять-таки, около самого зрачка танцевали уже знакомые мне янтарные искры.

— Что ты делала позавчера? — сухо спросил император и мотнул головой, как будто отогнав неприятные мысли.

Я неуверенно пожала плечами. Позавчера? Мы гуляли по Доргфорду. А потом...

Перед мысленным взором сам собою встал небесный поединок драконов, который я невольно увидела. То, как я разрушила странную магию звуком гонга. Но, удивительно, рассказывать об этом я совершенно не хотела.

— Позволь, я оживлю твою память, — проговорил Кеннар.

Подался вперед.

В ярком свете сианитов стала видна мертвенная бледность его лица, отдающая в желтизну. Темные круги под глазами, острые скулы и запекшиеся корочки недавнего жара на губах завершали картину. Судя по всему, правитель Доргфорда только что перенес очень серьезную болезнь, побывав на грани смерти.

— Руку! — сухо скомандовал Кеннар.

Я шарахнулась в сторону, не понимая, что он от меня хочет. Вдруг вспомнилось, что он дракон. Неужели желает оторвать мне эту самую руку?

Эйнар, стоявший рядом, ловко приобнял меня, прервав отступление. Чуть ли не насильно подтащил ближе к креслу.

— Ты помнишь мое обещание? — шепнул на ухо, пока я гадала, стоит ли ударить его каким-нибудь заклятием в грудь и бежать.

Обещание? Ах да. Он сказал, что рядом с ним мне не грозит никакая опасность.

Воспользовавшись моим замешательством, лорд протектор взял меня за руку. Протянул к Кеннару и сжал за запястье, не позволяя мне одернуть ее.

Император довольно кивнул брату. Мгновение — и воздух располосовало лезвие кинжала, который прежде в одиночестве лежал на столе рядом.

Я дернулась изо всех сил, пытаюсь освободиться. Но Эйнар лишь крепче сжал мою руку. Так, что я почти услышала треск костей.

— Не дергайся, — сухо предупредил он. — И больно не будет.

Ага, как же! Когда император полоснул меня по раскрытой ладони, то я взвизгнула в полный голос. Попыталась одернуть руку, но хватка Эйнара не ослабела ни на миг. Напротив, он сжал мое запястье крепче, другой рукой обхватив меня за талию.

При виде яркой крови, наполнившей края разреза, мне стало как-то дурно. Перед глазами запрыгали темные мушки, в нос ударил резкий металлический запах.

— Спокойнее, девочка моя, — пробормотал Эйган, ощутив, как я ослабла в его поистине железных объятиях.

Между тем Кеннар уже провел лезвием по своему запястью. Удовлетворенно хмыкнул, когда показалась кровь.

Запах железа стал просто невыносим. Моя голова закружилась, мушки перед глазами замелькали с удвоенной скоростью. А следом и вся комната завертелась в каком-то бешеном круговороте.

— Амара? — откуда-то издали услышала я обеспокоенный голос Эйнара. — Что с тобой?

При всем своем горячем желании я не могла ему ответить. В глазах окончательно потемнело, и я безвольно обмякла в объятиях мужчины.

Глава вторая

— Впервые вижу дракона, который так сильно боится вида крови.

— Она еще не пробужденный дракон, брат мой. Помни об этом.

— Собственно, а стоит ли этого дракона пробуждать?

Мысли путались, разбегались, не позволяя мне сосредоточиться на чем-то одном. В затылке противно ныло, как будто я как следует треснула головой при падении. Но я прекрасно помнила, что лорд Реднар не отпускал меня ни на миг.

— Очнулась, — в этот момент констатировал он.

Что-то мягкое, нежное и невесомое провело по моей щеке. Я распахнула глаза. Увидела лорда протектора.

Он был совсем рядом. Совсем близко. Я даже чувствовала его запах. Насыщенный, очень мужской. От лорда пахло гарью, кожей и

металлом.

Металлом...

От запаха железа я опять чуть не лишилась чувств. Но в последний момент кто-то не сильно, но весьма ощутимо отвесил мне оплеуху.

Я вскрикнула, мгновенно очнувшись. Раскрыла глаза, с негодованием уставившись на Эйгана.

О да, именно он ударил меня. Вон, даже не пытается скрыть это, напротив, трясет ладонью, как будто прикосновение ко мне ему было неприятно.

— Где моя воспитательница? — выпалила я, подавшись назад. — Где мои подруги? Я хочу уйти отсюда. Немедленно!

Перед глазами все опять расплылось в преддверии скорого обморока. Я с тихим стоном откинулась на подушку.

Кстати, а почему я лежу? Последнее, что я помню — вид крови на своей ладони. Но я тогда стояла.

Я мотнула головой. Постаралась сосредоточиться изо всех сил.

От резкого необдуманного движения накатила тошнота и сильнейшее головокружение. Но я зацепилась взглядом за глаза Эйнара. Такие спокойные. Такие надежные. И дурнота стала медленно отступать.

Теперь я смогла рассмотреть комнату, в которой оказалась. Судя по всему — какой-то спальне. Настолько крохотной, что в нее поместилась лишь кровать, на которую меня перенесли, да кресло рядом, в котором удобно расположился Кеннар.

Эйнар в свою очередь сидел рядом со мной. Он положил руку поверх моей ладони, перемотанной бинтом.

— Успокоилась? — спросил он. — Как себя чувствуешь?

— Отвратительно, — честно призналась я. — Что это был за ритуал?

— Нам надо было увидеть события дня твоими глазами, — пояснил Эйнар. — Понимаю, что это было не очень приятно для тебя. Но не волнуйся, порез быстро заживет.

— Почему вы назвали меня драконом?

Эйнар чуть сжал мою ладонь и посмотрел на брата.

— Ты спасла мне жизнь, девочка, — сухо сказал тот. — И за это я тебе безмерно благодарен. Если бы не твой удар в гонг, то, скорее

всего, сейчас я был бы уже в мире мертвых. Ты помнишь, что было написано на камне у ворот университета?

— Зайдет сюда всякий, у кого в жилах течет кровь драконов, — послушно процитировала я.

— Чтобы разбудить гонг, тебе пришлось встать на этот камень, — продолжил Кеннар. — Что ты при этом почувствовала?

— Тепло, — честно ответила я. — И магию. Камень обхватило бесцветное пламя. Но оно не обжигало, а согревало меня. Это было... приятно. Очень приятно.

Я осеклась. Широко распахнула глаза, осознав, что именно сказала.

— И что из этого следует? — Кеннар слабо улыбнулся в ответ на мою реакцию.

— Нет, этого не может быть, — прошептала потрясенно. — Получается, во мне есть кровь драконов? Но как такое возможно?

— Хороший вопрос. — Кеннар довольно кивнул. — Думаю, на него нам ответит твоя воспитательница. Если ты себя уже нормально чувствуешь — то можешь присутствовать при нашем разговоре. Или можешь остаться здесь и отдохнуть.

Конечно, я сразу же вскочила на ноги... Ну как сказать — вскочила. Точнее, спрыгнула на пол, но меня тут же повело в сторону, а комната опять опасно завертелась перед глазами.

— Не так быстро.

Эйнар ловко подхватил меня за талию. Прижал к себе, помогая пережить приступ головокружения.

Это было... мило. Но я поторопилась отпрянуть, почувствовав, как мои щеки начинают предательски гореть. Некстати вспомнился приказ Эйнара поцеловать его. Наверное, он знатно повеселится, если узнает, как сильно мне хотелось сделать это. И без всякого принуждения с его стороны.

— Спасибо, ваше императорское высочество, — проговорила, постаравшись, чтобы голос прозвучал как можно ровнее.

Эйнар кисло поморщился, как будто недовольный моей вежливостью. Но ничего не сказал. Отстранился, однако остался стоять рядом, подхватив меня под локоть.

К этому моменту Кеннар тоже встал. Как ни странно, но за время моего недолгого обморока он стал выглядеть намного лучше. С лица

ушла болезненная бледность, на щеках даже затеплилось подобие румянца. Да и держался на ногах он теперь не в пример лучше меня.

— Приятное побочное действие ритуала, — ответил он, перехватив мой удивленный взгляд. — Я получил еще и немного твоей энергии, Амара.

Немного? По-моему, император лукавит. Потому что чувствую я себя сейчас так, как будто сама только что перенесла тяжелую болезнь.

— И не надо на меня с таким возмущением смотреть. — Кеннар пожал плечами. — Я и понятия не имел, что так получится. Собственно, прежде такого никогда не было. Но твоя энергия хлынула в меня потоком, едва только наша кровь смешалась. Это послужило для меня лучшим лекарством в мире.

— Что еще раз подтверждает мою теорию, — загадочно обронил Эйнар.

Я перевела на него заинтересованный взгляд, но больше мужчина ничего не сказал.

Матушка Шарлотта уже ожидала нас в том же кабинете, где состоялось мое знакомство с императором. Агата и Фиона были с ней. Но, увы, Диди я не увидела и с нескрываемым огорчением вздохнула.

— Твою подругу ищут, — проговорил Эйнар, уловив мое недовольство. — И обязательно найдут, не волнуйся.

Наше появление настолько ошеломило Шарлотту, что она даже не попыталась изобразить реверанс или хотя бы склонить голову в знак вежливости. Прекрасно ее понимаю. Вряд ли она ожидала увидеть свою воспитанницу под руку с лордом протектором.

Кеннар негромко кашлянул, и женщина очнулась.

— Ваше величество, — пролепетала, согнувшись в подобострастном поклоне. — Эта такая честь для меня!

Близняшки тут же последовали ее примеру. Да так и замерли, не смея без разрешения разогнуться и посмотреть на императора.

Интересно. Почему тогда лорд Эйнар дал мне такую поблажку? Да что там — прямо запретил поклоны в присутствии брата. Как будто на меня правила этикета по какой-то причине не распространяются. Или это своеобразная благодарность за спасение жизни Кеннара?

— Достаточно, — сухо проговорил император. — Можете встать прямо. Мне приятнее смотреть на лица, а не на согнутые спины.

Подошел к столу, но садиться в кресло не стал. Вместо этого оперся рукой на его спинку, пристально разглядывая матушку Шарлотту.

К слову, ей тоже оказали помощь целители. Я прекрасно помнила глубокую ссадину на ее лбе, полученную во время атаки драконов. Но сейчас от нее не осталось и следа.

— Догадываешься, о чем я хочу тебя спросить? — поинтересовался негромко.

Шарлотта бросила на меня быстрый взгляд. Опять смиренно опустила глаза, всем своим видом показывая почтение.

— Понятия не имею, ваше величество, — прошелестела чуть слышно.

Эйнар осторожно отпустил мою руку. Испытующе посмотрел на меня, видимо, проверяя, не собираюсь ли я без поддержки тут же упасть в обморок. Но к этому моменту я чувствовала себя уже более-менее нормально. И, удовлетворенно хмыкнув, лорд протектор медленно подошел к Шарлотте.

Матушка при приближении мужчины явно запаниковала. Попятилась было, но послушно остановилась, когда Эйнар негромко обронил:

— Не смей!

Шарлотта низко склонила голову, когда Эйнар встал около нее. В ее лице, казалось, не осталось и кровинки — настолько сильно она побледнела.

«Да она же в панике, — отчетливо осознала я. — На грани самой настоящей нервной истерики. Но почему она так боится?»

— Ты ведь знаешь, что мы получим ответы на все свои вопросы, — протянул Эйнар, разглядывая ее с легкой ноткой брезгливости. — Так или иначе. Но тебе точно не понравится метод, к которому я собираюсь прибегнуть. Выбирай. Или отвечаешь сама. Или же...

Не завершил фразу, нехорошо ухмыльнувшись.

Я машинально потеряла забинтованную ладонь. О да. Лучше Шарлотте не упорствовать.

— Вы не посмеете пытаться меня, — глухо пробормотала Шарлотта. — Я принадлежу храму.

— А кто говорил про пытки? — Эйнар насмешливо вскинул бровь. — Есть и другие способы узнать правду. И ты об этом прекрасно знаешь. Или хочешь сказать, что в твоём храме их не используют?

О чем это он?

А вот Шарлотта поняла, что Эйнар имеет в виду. Побледнела еще сильнее, хоть это и казалось невозможным.

— Я вам все расскажу, — протянула тихо. — Отвечу на все ваши вопросы. Но... Не при Амаре. Пожалуйста.

Кеннар и Эйнар обменялись быстрыми взглядами. Одновременно посмотрели на меня, потом опять друг на друга, как будто вели какой-то мысленный диалог. Наконец, император кивнул брату, и тот повернулся ко мне.

— Думаю, тебе и твоим подругам будет нелишним поужинать, — проговорил лорд протектор.

— Но!.. — вскинулась я возразить, осознав, что вот-вот меня самым бесцеремонным образом выставят прочь.

А мне безумно хотелось услышать то, что собиралась рассказать Шарлотта. Почему она так против того, чтобы я это услышала?

И осеклась, когда Эйнар взглянул на меня в упор.

— Это не обсуждается, — сказал таким тоном, что стало ясно — спорить и впрямь бесполезно.

Кеннар взял со стола небольшой серебряный колокольчик и позвонил в него. Почти сразу после этого в кабинет проскользнула невысокая женщина средних лет в темном шерстяном платье служанки.

— Позаботься о девушках, Лили, — сухо приказал император. — Накорми их от души.

Служанка вежливо наклонила голову. Все так же молча взмахнула рукой, предлагая следовать за ней.

Близняшки с радостью повиновались, чуть ли не наперегонки рванув прочь. А вот я уходила медленно, то и дело оглядываясь на Шарлотту.

Моя несчастная воспитательница стояла, грустно понурившись и не глядя по сторонам. Сердце почему-то больно защемило.

— Да не бойся ты, — не выдержав, фыркнул Эйнар, когда я в очередной раз кинула взгляд через плечо, задержавшись на пороге. —

Никто твою воспитательницу мучить не будет. Честное слово!

Когтистая хватка дурного предчувствия слегка ослабла. И я вышла в коридор.

Как и следовало ожидать, Фиона и Агата тут же забросали меня вопросами, едва только мы оказались наедине. Пока мы дошли до огромного обеденного зала, я уже знала, что девушек и Шарлотту тоже осмотрела целительница, которая, собственно, и вылечила ссадину на лбу у матушки. Затем они некоторое время просидели в одиночестве, пока их не привели в кабинет, где мы и встретились.

— А это действительно был император? — с восхищенным ужасом спросила Фиона.

К этому моменту нас уже посадили за стол, накрытый белоснежнейшей накрахмаленной скатертью.

— А второй — это его брат? — Агата поставила локти перед собой, удобно устроила на переплетенных пальцах подбородок и мечтательно вздохнула: — Какие они красивые! Аж дух захватывает.

— Очень, — поддержала ее Фиона. — Амара, как тебе удалось победить дракона?

— Никак, — хмуро буркнула я. — Если бы не лорд Эйнар, то мы бы все погибли.

— Почему дракон напал на тебя? — Фиона задумчиво вертела в руках вилку. — О небо, какой он был огромный! Настоящее чудовище.

— Девушки, а вы не видели, куда подевалась Диди? — поинтересовалась я.

Тревога за судьбу исчезнувшей подруги по-прежнему глодало мое несчастное сердце. Куда она исчезла?

— Понятия не имеем, — хором ответили близняшки.

— Когда драконы появились — я чуть с ума от страха не сошла, — продолжила Фиона. — Наверное, Диди убежала. И поступила правильнее всего.

Я неопределенно пожала плечами. Хотелось бы в это верить. Но я помнила, какая паника на меня навалилась, когда небо расчленили крылья драконов. И не только на меня. У всех окружающих была похожая реакция. Только и возможно было скулить от испуга, наблюдая за тем, как неотвратно приближается сама смерть. Сильно сомневаюсь, что в таком состоянии Диди сумела бы убежать.

Близняшки опять заговорили хором, взяв хлеб и поделившись своими впечатлениями. Но я уже не слушала их. Слепо смотрела в тарелку, которую передо мной поставила служанка, и совершенно не чувствовала голода.

Немного поесть мне все-таки пришлось. Я буквально насильно впихнула в себя несколько кусочков великолепнейшей отбивной, после чего решительно отодвинула тарелку подальше. Никакого аппетита. Хотя в храме о такой сытной и вкусной трапезе можно было бы только мечтать.

На десерт в виде прекраснейшего шоколадного пирожного я даже не взглянула, чем не преминули воспользоваться близняшки и поделили мою порцию пополам.

— Я покажу вам ваши комнаты, — негромко проговорила служанка, когда ужин был завершен. — Его императорское величество приказал разместить вас на ночь.

Близняшки восторженно взвизгнули. А вот я недовольно нахмурилась.

Интересно, а как там Шарлотта? Что-то долго длится ее разговор с императором и его братом.

Агату и Фиону как сестер поселили вместе. А вот меня привели в ту же спальню, где я очнулась после ритуала.

За небольшой дверцей я нашла прекрасную ванную, в которой — о чудо! — вода сама текла из крана, в том числе и горячая. Несколько минут восхищенно крутила вентили, наслаждаясь необычным зрелищем. Затем с превеликим удовольствием приняла душ и вымыла волосы, воспользовавшись одной из бутылочек, чей ровный ряд занимал целую полку.

По ванной поплыл густой розовый аромат. Я долго нежилась под упругими струями воды. Потом все-таки нехотя вылезла и укуталась в пушистое полотенце.

Намокший бинт на ладони раздражал. Я аккуратно размотала его и изумленно провела пальцем по едва заметному следу почти исчезнувшего пореза. Надо же, как быстро заживает.

Простенькое заклинание — и волосы мгновенно высохли. Еще одни несложные чары — и я привела в порядок платье, изрядно запыленное после сложного длинного дня.

Увы, в комнате я не нашла ничего, хоть отдаленно напоминающего ночную сорочку. Поэтому после долгих сомнений легла спать обнаженной, не желая вновь мять платье.

Надеюсь, тут принято стучаться перед тем, как войти к кому-нибудь в спальню.

И эта была моя последняя мысль. Едва только моя голова коснулась подушки — как я соскользнула в глубокий спокойный сон.

— Твою подругу нашли.

Мне показалось, что я лишь секунду назад закрыла глаза, как вдруг услышала негромкий голос рядом.

Комнату заливал серый предутренний сумрак. В тусклом свете одного из сианитов, который я оставила в качестве ночника, очертания лица лорда Эйнара лишь угадывались. Но было очевидно, что как раз ему этой ночью ложиться не пришлось вовсе. По крайней мере, одежда на нем была той же, что и накануне. Лишь на поясе больше не висела перевязь с оружием.

— Хочешь ее увидеть?

Мужчина сложил на груди руки, стоя около порога.

— Конечно! — порывисто воскликнула я. Откинула одеяло в сторону и тут же с приглушенным восклицанием вновь юркнула под него.

Демоны! Надо было все-таки ложиться спать в платье. Подумаешь, помялось бы. Опять разгладила бы с помощью магии.

По губам лорда скользнула даже не улыбка — лишь намек на нее. Но мужчина мгновенно посерьезнел.

— Я подожду тебя в коридоре, — сказал спокойно. — Одевайся и выходи.

После чего вышел, плотно прикрыв за собой дверь.

Я мгновенно кинулась к платью, которое вечером аккуратно повесила на спинку кресла. Натянула его, дрожащими от волнения руками пригладила шевелюру, стоящую дыбом. Привычным движением повязала платок, сделав так, чтобы из-под него не выбивалось ни волоска. И торопливо выскочила в коридор.

Лорд Эйнар при виде меня почему-то кисло поморщился.

— Надо было сразу же выкинуть это убожище, — протянул, разглядывая мою покрытую голову с нескрываемым недовольством.

Шагнул ко мне и резко сдернул платок. Прищелкнул пальцами — и тот рассыпался черным пеплом, сторев в одну секунду.

— Больше не смей прятать волосы, — обронил сухо.

— Это правило храма, — робко проговорила я. — Матушка Шарлотта...

— В храм ты больше не вернешься, — сказал, как отрезал лорд Эйнар.

— Но...

Мужчина уже уходил прочь, не дожидаясь, пока я приду в себя и спрошу, что это значит. Ну ладно, оставим вопросы на потом. И я поторопилась догнать Эйнара.

Он привел меня в уже знакомый кабинет. Посторонился, пропуская меня вперед, и я радостно взвизгнула, увидев стоящую по центру комнаты Диди.

— Диди! — воскликнула в полный голос. — О небо, как я боялась за тебя!

Подскочила к ней, крепко обняла и только после этого поняла, что подруга никак не отреагировала на мое появление.

— Диди? — Я отстранилась и посмотрела на абсолютно безжизненное лицо девушки. — Что с тобой?

Никакого ответа. Диди словно спала с открытыми глазами, абсолютно отрешенная от внешнего мира.

— Что с ней? — Я обернулась к Эйнару, который со стороны наблюдал за моими действиями. — Это вы с ней такое сделали?

— Нет. — Эйнар оскорбленно фыркнул, покоробленный моим предположением. — Когда ее нашли, она уже была в таком состоянии. У твоей подруги выпили память.

— Выпили память? — Я растерянно всплеснула руками. — Что это означает?

Эйнар словно нехотя подошел ближе. Провел ладонью по лицу Диди — и та послушно закрыла глаза. Затем опять провел ладонью — и Диди так же безропотно открыла глаза. Без малейшего возмущения, удивления, хоть какой-нибудь эмоции. Словно... словно самая настоящая кукла, а не живой человек.

— Узнать правду можно разными способами, — негромко проговорил Эйнар. — Допрос или пытка — не самые лучшие методы для этого. Точнее, одни из худших. Человек скажет все, что угодно,

лишь бы прекратить боль. Если не знает правды — то соврет, силясь закончить мучения. Поэтому маги предпочитают действовать иначе.

— О да, я в курсе, — буркнула я себе под нос и многозначительно потерла ладонь, на которой к этому моменту не осталось и следа от пореза.

— Согласись, что этот ритуал не принес тебе особых страданий, — резонно сказал Эйнар, заметив мое движение. — Потому что и я, и Кеннар действовали мягко, не желая причинить тебе вреда. Да и интересовал нас один конкретный день в твоём прошлом. А вот твоей подруге не повезло. Кто-то забрал у нее всю память. Причем действовал в спешке и очень неаккуратно. Поэтому, считай, просто уничтожил ее как личность.

— Но зачем? — Я перевела потрясенный взгляд на Диди. — Кому она могла так помешать?

Эйнар неопределенно хмыкнул. Неторопливо прошелся по комнате, заложив руки за спину.

— Твоя подруга была нужна лишь как источник информации, — наконец, проговорил он, вновь остановившись рядом. — Информации о тебе, Амара. О твоём прошлом.

— А что в моём прошлом такого интересного? — Я недоуменно пожала плечами. — Я всю жизнь провела в храме. Понятия не имею о том, кто мои родители.

— Но ведь в храме ты не появилась из ниоткуда, — возразил Эйнар.

— Тогда допрашивать надо было настоятельницу, а не Диди. — Я по-прежнему не понимала, куда он клонит.

— Вот именно. — Эйнар одобряюще улыбнулся мне. — А чтобы найти настоятельницу, надо знать, из какого храма вы прибыли в Доргфорд. Как раз это твоя подруга знала.

Я испуганно приоткрыла рот, осознав, о чем говорит Эйнар.

— О небо! — вырвалось у меня. — Матушка Хельга... Ее надо предупредить об опасности!

— К сожалению, слишком поздно.

Я быстро-быстро заморгала, не понимая, о чем это он.

Как это — слишком поздно? Почему?

— После разговора с твоей воспитательницей я сразу же отправился в храм, — продолжил Эйнар, глядя на меня с

нескрываемым сочувствием. — Увы, Шарлотта знает о тебе совсем мало. Она была в курсе, что в твоих жилах течет кровь драконов. Однако об этом ей поведала как раз Хельга. Но я не успел.

— Что случилось с настоятельницей? — сипло спросила я, все еще надеясь, что он шутит.

— Мне жаль, но ее убили, Амара. — Эйнар тяжело вздохнул. — Перед смертью у нее забрали память, как у твоей подруги. Но по каким-то причинам решили не оставлять ее в живых.

Я тихонько всхлипнула, отказываясь верить услышанному.

Матушка Хельга мертва? Из-за меня?

В памяти всплыла сцена перед нашей поездкой в Доргфорд. Хельга тогда крепко обняла каждую из нас. А затем сказала, что верит в нас. Что храм Айхаши навсегда останется нашим родным домом. И что бы с нами ни случилось, в какой бы беде мы ни оказались — она всегда будет ждать нас обратно.

И горячие слезы обожгли мне глаза

Эйнар понимающе хмыкнул. Протянул мне носовой платок, и я уткнулась в тонкую батистовую ткань лицом, дыша через рот и изо всех сил пытаясь не расплакаться навзрыд.

— Зачем? — глухо протянула в отчаянии. — Что такого интересного в моем прошлом? И Диди... Неужели она навсегда останется такой?

— Тяжело сказать, — уклончиво ответил Эйнар. — Возможности человеческой психики до сих пор почти не изучены. На моей памяти были случаи, когда через какое-то время люди после этого восстанавливались. Правда, на это уходило много времени. Иногда — несколько лет. Да и о полном восстановлении речь не шла. Но к обычной жизни они худо или бедно возвращались. — Запнулся и протянул задумчиво: — Возможно, именно по этой причине Хельгу убили. Желали получить полную гарантию того, что она никогда не сумеет рассказать о случившемся.

— Что вам рассказала матушка Шарлотта? — спросила, почти не надеясь на ответ. — Она вчера не захотела говорить при мне. Почему?

— Потому что она старая, — сухо сказал Эйнар. — И потому что слишком много времени провела при храме. Люди, посвятившие жизнь служению богам, обычно не особо жалуют магию. Даже бытовые заклинания для них зло, с которым они вынуждены мириться.

А ты слишком отличалась от остальных послушниц. Вспомнить хотя бы твои волосы, загорающиеся пламенем при каждом заклинании.

Вроде бы, у меня не было причин не верить лорду протектору. Но сердце вдруг кольнула тоненькая иголка подозрения.

— Шарлотта мне не рассказала ничего нового о тебе, — добавил Эйнар. — Настоятельница перед вашим визитом в Доргфорд попросила ее держать тебя подальше от университета. Но Шарлотта понятия не имеет о том, кем были твои родители и почему отказались от тебя.

Неприятное ощущение какого-то обмана усилилось. Нет, я не сомневалась в том, что лорд протектор не способен на откровенную ложь. Но, сдаётся, львиную часть правды он предпочёл оставить при себе.

Жаль, что мы не на равных. Потребовать от него честных ответов я все равно не посмею.

— А Диди? — требовательно повторила я недавний вопрос. — Что с ней будет? Вы ей не поможете?

— Помочь ей может лишь время, — сухо обронил Эйнар. Помолчал немного, но все же добавил: — Но я обещаю сделать все, что от меня зависит.

Позвонил в серебряный колокольчик — и в кабинет тут же зашла служанка, которую я уже видела вчера.

— Лили, позаботься о ней. — Эйнар кивком указал на безучастно стоявшую Диди.

Служанка, не задавая никаких дополнительных вопросов, кивнула. Подошла к моей подруге и взяла ее за руку, словно маленького ребенка. Потянула за собой — и Диди послушно вышла прочь из комнаты.

Я проводила подругу долгим печальным взглядом. Опять промокнула глаза платком, чувствуя, как рыдания бьются в горле.

— Присядь, Амара, — предложил Эйнар.

Сидеть в присутствии брата императора?

— Э-э, спасибо, я лучше постою, — вежливо отказалась я, мысленно содрогнувшись от такой перспективы.

— Сядь!

В голосе Эйнара прорезалась знакомая вибрация. Но главное — в нем было столько власти, что я не осмелилась больше перечить. Почти

подбежала к креслу и бухнулась в него. Изо всех сил вцепилась в подлокотники, уставившись на мужчину снизу вверх.

— Молодец, — похвалил меня за исполнительность Эйнар, чуть заметно усмехнувшись.

В свою очередь подошел к соседнему креслу. С тихим вздохом расстегнул камзол и скинул его прямо на пол. Светлая рубашка подчеркивала темный шелк его волос. А еще — непривычную бледность лица. Видимо, лорд протектор действительно сильно устал за эту ночь. После чего Эйнар сел, расслабленно откинулся на спинку. Неполную минуту молчал, внимательно глядя на меня.

Чем дольше длилась эта пауза, тем сильнее я нервничала. Почему он так смотрит на меня?

— Амара, что ты знаешь про драконов? — наконец, негромко осведомился Эйнар.

— То, что они существуют, — честно ответила я. — И что некоторые люди умеют в них превращаться. Вы, например. И ваш брат.

— Какие бывают драконы?

— М-м... — Я с недоумением наморщила лоб, не понимая, к чему все эти расспросы. Неуверенно предположила: — Алые? Ну и черные.

И неуютно поежилась, вспомнив вчерашнее нападение на площади, которое едва не стоило мне жизни.

— Верно, — подтвердил Эйнар. — А еще зеленые. Все-таки не стоит забывать про род Гриннаров, хоть они и стараются держаться в тени и подальше от придворных интриг.

Род Гриннаров? О, я слышала про них. Именно к этому роду принадлежали все самые известные целители Даргейна.

— Но прежде всего драконы бывают пробужденные или прирожденные, — продолжил Эйнар. — Вчера, кстати, на тебя напали именно прирожденные. Другими словами — дикие, не способные обернуться в человека. Да, я пленил одного. Но он ничего не смог мне рассказать. Его сознание плотно спутано узами подчинения и, по сути, ничем не отличается от сознания животного. Ему дали привязку на твою ауру, повелев найти и уничтожить любым способом. И он изо всех сил пытался выполнить этот приказ. Но о своем хозяине он не помнит ничего. Кроме того, что его появление всегда ассоциировалось у него с болью.

— Но кому я так помешала? — Я растерянно всплеснула руками. — Неужели это только из-за того, что я спасла вашего брата?

— На моего брата тоже скорее всего напали дикие драконы. — Эйнар пару раз ударил пальцами по подлокотникам. — Но помогали им люди. Наверняка помнишь ту магию, которая окутала окрестности, когда Кеннар сражался за свою жизнь.

О да, я помнила. Все прохожие тогда оцепенели, словно заснув на ходу.

— Далеко не все представители драконьих родов способны разбудить магию крови, — продолжил тем временем Эйнар. — Иногда дар спит так крепко, что это просто невозможно сделать. Самостоятельно уж точно. Поэтому большинству не суждено подняться в небо. — Добавил со слабой улыбкой: — Оно и к лучшему. Иначе в небе было бы слишком тесно.

Опять пристально на меня посмотрел, как будто желая убедиться, внимательно ли я его слушаю.

От любопытства я даже дышала через раз, боясь пропустить хоть слово. Хотя пока и не понимала, каким образом столь интересный рассказ о видах драконов относится ко мне.

— А иногда бывает, что люди сами по той или иной причине не желают пробуждать в себе драконью кровь, — сказал Эйнар.

— Почему? — не вытерпев, воскликнула я.

Осеклась, осознав, что посмела перебить брата императора. Ох, как бы он не рассердился на меня из-за столь вопиющего нарушения этикета!

Но Эйнар и не подумал злиться. Напротив, негромко фыркнул от смеха, видимо, позабавленный тем, как после выкрика я вжалась в спинку кресла.

— Что — «почему»? — уточнил весело.

— Почему некоторые люди не желают пробуждать в себе дар, — терпеливо пояснила я. — Как можно по доброй воле отказаться от того, чтобы стать драконом?

— Потому что это очень опасный дар. — Янтарные глаза Эйнара вдруг потемнели, как будто он вспомнил что-то неприятное. — И потому что его пробуждение несет в себе определенные... м-м... риски.

Последнее слово он произнес с определенной долей неуверенности, как будто сомневаясь, что оно подходит по смыслу.

— Любая магия несет в себе риск, — пробурчала я, неудовлетворенная столь скупым объяснением. — Даже простейшим бытовым заклинанием можно обжечься.

— Очень смело с твоей стороны сравнивать заклинание глажки и магию драконов. — Эйнар укоризненно покачал головой. — Но нет, Амара. Я говорю про другое. Пробуждение дара может быть очень опасным для неготового к этому человека. Точнее, даже не «может быть», а точно будет. И смерть — далеко не самое худшее, что с ним произойдет.

— Что может быть хуже смерти?

— Сумасшествие, — сухо ответил Эйнар. — Полная потеря разума. Очень повезет, если ты при этом останешься в теле человека. Окружающим, естественно. Потому что у обезумевшего дракона есть только одно желание — убивать. Представь, сколько погибнет народа, пока его остановят.

Я зябко поежилась, вспомнив, как близко от меня вчера была смерть. Если бы не Эйнар, то...

Демоны, не хочу даже представлять, что в этом случае произошло бы.

— Как бы то ни было, но если у человека есть способности к драконьей магии — то ее необходимо развивать, — проговорил Эйнар. — И делать это необходимо под строгим присмотром. Чтобы, так сказать, минимизировать возможность неприятного исхода обучения. Поэтому был создан университет драконологии. На нем есть три факультета. Род Блекнаров, или черных драконов, испокон веков совершенствовался в боевой магии. Именно им приходится защищать границы Даргейна от врагов. Гриннары, как я уже сказал прежде, занимается целебной магии. Ну и Реднары — огненные драконы.

Я негромко кашлянула, и Эйнар тотчас же замолчал. Вскинул бровь, ожидая от меня вопрос.

— Разве огонь не используется в атакующих заклинаниях? — спросила я. — Это ведь тоже боевая магия.

— А еще он используется в строительстве. — Эйнар пожал плечами. — Да и много где еще. Но ты права. Распределение по факультетам зачастую носит формальный характер. Проще всего

пробудить дар и научиться его контролировать тогда, когда рядом представитель твоего рода. Он лучше кого бы то ни было знает, в чем твои слабые стороны, а в чем сильные. Но в любом случае, это распределение происходит лишь после года обучения. На первом курсе все учатся вместе.

— Почему? — опять не удержалась я от удивленного восклицания.

— Потому что, как я уже сказал, многие студенты и не желают пробуждения драконьей крови, — терпеливо пояснил Эйнар. — Это опасно. Это очень болезненно. И если в тебе пробудился дракон — то это несет в себе много ограничений.

— Каких?

А вот этот вопрос лорд Эйнар предпочел проигнорировать.

— В любом случае, я тебя поздравляю, — проговорил с доброжелательной улыбкой. — Твоя воспитательница сказала, что в училище бытовой магии ты не поступила. Ну что же. Зато поступила в университет драконологии.

— К-как? — Я широко распахнула глаза, не веря ушам. — Правда?

— Чистая, — подтвердил Эйнар, улыбнувшись еще шире. — Думаю, будет лучше, если ты отправишься туда прямо сегодня. Университет прекрасно защищен от чужой магии. Там ты будешь в полнейшей безопасности. Кто бы ни открыл на тебя охоту — в университете он до тебя не доберется.

— Кстати, вы так и не сказали, кому я настолько сильно помешала, — напомнила я. — Или это месть за то, что я помешала убить вашего брата?

— Возможно, и месть, — согласился лорд.

Хотел было что-то добавить, но в последний момент передумал. Лишь как-то странно дернул кадыком, явно проглотив какое-то слово.

Я недоверчиво хмыкнула. А ведь скрывает от меня что-то. Зуб даю, что ему про таинственного злодея известно намного больше, чем он мне рассказал.

— Амара, честное слово, у меня пока больше вопросов, чем ответов, — каким-то чудом угадал мои мысли Эйнар. — Рано или поздно, но я все выясню. Обязательно. Однако пока лучше запастись терпением.

Говорил он спокойно и очень убедительно. Но все-таки не оставляло меня смутное сомнение в том, что лорд протектор абсолютно честен. Интуиция не шептала даже, а кричала во все горло, что что-то от меня он все-таки скрывает. Что-то очень и очень важное.

— Разве мне не надо сдавать экзамены для поступления? — поинтересовалась я.

— Считай, что ты их уже сдала, когда пробудила приветственный камень, — ответил Эйнар. — На осеннем празднике зачисления на первый курс тебе опять придется на него встать. Все студенты через это проходят. Это, так сказать, публичная демонстрация того, что у всех поступивших в жилах течет кровь драконов. Но поскольку магию камня ты уже почувствовала на себе, то никаких проблем не будет и во второй раз.

— А...

— Достаточно вопросов на сегодня, — мягко, но непреклонно оборвал меня Эйнар и выразительно сцедил зевок в раскрытую ладонь. Добавил с измученной усмешкой: — Амара, прояви ко мне сострадание. Пожалуйста. Мне кажется, я уже вечность не спал. Сначала искал тебя, потом разбирался с другими проблемами. Поверь, у нас еще будет не одна возможность все обсудить.

Я послушно замолчала. Выглядел лорд Эйнар и впрямь очень измотанным. Встающее солнце неровными розовыми полосами подчеркивало его заострившиеся скулы, глаза с глубокими тенями усталости, серость кожи.

— Лили отведет тебя на завтрак. — Эйнар протянул руку за колокольчиком. — Потом ты сумеешь попрощаться с подругами и воспитательницей. И у тебя начнется совсем другая жизнь.

— Прощаться? — все-таки вырвалось у меня. — Но куда они уезжают?

— Им придется вернуться в храм Айхаши, — пояснил лорд протектор. — Не беспокойся, насчет тебя денежный вопрос улажен. За твое проживание в храме заплачено сполна. А твоя подруга Диди, как я и обещал, пока побудет под присмотром целителей во дворце. Возможно, какие-то воспоминания к ней вернуться.

Я печально поджала губы. Даже не верится, что моя жизнь так резко изменилась всего за сутки. Вчера утром я с трепетом и волнением ожидала вступительного испытания в училище бытовой

магии. А уже сегодня передо мной распахнулись врата университета драконологии.

— Иди. — Эйнар глазами показал на дверь, около которой меня уже терпеливо ожидала служанка. — Увидимся позже.

Я встала. Вежливо наклонила голову и выскользнула прочь из кабинета.

* * *

Лорд Эйнар Реднар дождался, когда за девушкой захлопнется дверь. Затем прищелкнул пальцами — и воздух в дальнем углу кабинета замерцал. Император небрежным движением руки разогнал остатки пелены невидимости, подошел ближе.

— Ты все-таки решил, что ей стоит обучаться в университете? — спросил с нескрываемым сарказмом.

— А почему нет? — вопросом на вопрос ответил Эйнар. — Надеюсь, ты не будешь спорить с тем, что в ней есть кровь драконов.

— Понять бы еще, каких именно. — Кеннар недовольно покачал головой. — Есть у меня определенные сомнения на этот счет. И мое мнение тебе точно не понравится.

— Вот и узнаем. — Эйнар слабо улыбнулся. — Не думаю, что ты будешь против, если следующий учебный год я проведу при университете. Обновлю свои преподавательские навыки, так сказать.

Кеннар в ответ скорчил такую кислую физиономию, что без слов было понятно — он-то как раз очень даже против этого.

— Да брось, — снисходительно посоветовал ему Эйнар, без проблем угадав мысли брата на этот счет. — Это обычная девчонка. Да, у нее есть дар. Но если его не развивать — то ее дракон никогда не проснется. Но одно совершенно очевидно: оставлять ее без присмотра нельзя. Иначе ей долго не прожить. И университет для этого — лучшее место.

— Университет, стало быть, — с какой-то странной интонацией протянул Кеннар, присаживаясь напротив. — Ты рассказал ей про три драконьих рода. Не упомянул про четвертый. Почему?

— Потому что он уничтожен. — Янтарные глаза лорда протектора потемнели. — Не осталось ни единого его представителя.

— Правда? А вот я в этом сомневаюсь.

Эйнар первым отвел взгляд. С демонстративным вниманием уставился в окно, как будто силясь рассмотреть что-нибудь на чистейшем лазурном небосводе.

— Не каждого дракона нужно пробуждать, — вкрадчиво добавил Кеннар, наблюдая за его реакцией. — Ты сам сказал, что иначе в небе стало бы слишком тесно. И я считаю, что дар Амары лучше оставить спящим. Ты знаешь, по какой причине.

— Она спасла тебе жизнь, — глухо напомнил Эйнар. — Неужели желаешь выставить прочь из дворца на произвол судьбы? Хороша в таком случае твоя благодарность!

Кеннар досадливо цокнул языком, видимо, мысленно признав правоту брата.

— Год, брат, — с нажимом обронил Эйнар. — Дай мне всего один год для наблюдения за ней. И через год станет ясно, нужно ли продолжать ее обучение.

В кабинете после этого воцарилась тишина. Эйнар откинулся на спинку кресла. Принялся массировать виски, как будто страдая от головной боли. Император рассеянно барабанил пальцами по подлокотникам кресла, о чем-то глубоко задумавшись.

— Год, стало быть, — наконец, протянул он задумчиво. — В принципе — а почему бы и нет? Я на самом деле в долгу перед ней. Так и быть, пусть учится.

По губам Эйнара скользнула даже не улыбка — лишь намек на нее. Но она тут же исчезла, когда брат одарил его тяжелым испытующим взглядом.

— Кстати, почему ты не сказал ей правду? — напоследок полюбопытствовал он, вставая с кресла. — При нападении на храм ведь погибла не только настоятельница. Он весь оказался уничтожен. Сожжен дотла драконьим пламенем. Чудом выжила лишь какая-то послушница, которая вопреки всем запретам развлекалась с местным крестьянином на сеновале.

— А зачем ей об этом знать? — риторически осведомился Эйнар. — Она и без того сильно напугана и расстроена тем, что случилось с ее подругой. Будет лучше, если столь неприятная правда так и не дойдет до нее.

— Куда ты собираешься отправить ее воспитательницу и подруг? — Кеннар склонил голову, со скептической усмешкой глядя на брата. — В разрушенный храм?

— Как будто это был единственный храм Айхаши в Даргейне. — Эйнар пожал плечами. — Уж как-нибудь найду для них местечко. Подальше от столицы. И такое, о котором никто не будет знать.

Кеннар кивнул, показывая, что одобряет решение брата. Мягко развернулся и подошел к двери.

— Надеюсь, ты будешь держать меня в курсе учебных достижений Амары, — обронил небрежно через плечо.

— Обязательно буду, — с коротким смешком заверил его Эйнар.

— Тяжело ей придется. — В голосе Кеннара внезапно послышалось сочувствие. — Безродная сирота в университете, где учатся одни богатые наследники аристократов... Бедняжке впору посочувствовать. Как бы ее живьем не съели.

— Не съедят, уверяю, — мрачно пообещал Эйнар.

В темно-синих глазах императора затеплилась ирония. Но он больше ничего не сказал брату, бесшумно выйдя прочь.

— Иначе я кого-нибудь съем, — совсем тихо добавил Эйнар, оставшись наедине. — И даже не подавлюсь при этом.

Глава третья

Внутренний двор императорского дворца утопал в отвесных лучах полуденного солнца.

Ничто не напоминало о недавней непогоде. Было жарко и душно дышать. В тяжелом знойном мареве на шпилях башен безжизненно повисли стяги императорского рода — насыщенно красные, с гордо раскинувшим крылья драконом, изрыгающим огонь.

Я невольно поежилась и отвела от них взгляд. Слишком неприятные воспоминания рождала во мне эта картина.

— Амара, девочка моя!

С крыльца в этот момент сбежала Шарлотта со всей скоростью, на которую были способны ее старые ноги. Крепко обняла меня.

— Как я рада, что с тобой все хорошо, — прошептала Шарлотта.

И вдруг резко отстранилась, крепко взяв меня за плечи и одарив хмурым недовольным взглядом.

Я привычно понурилась, уже понимая, что именно стало причиной недовольства воспитательницы.

— Ты опять без платка, Амара! — строго отчеканила Шарлотта. — Я уже говорила тебе, что это неприемлемо...

— Амара больше не принадлежит храму, — внезапно раздался позади суровый голос.

Матушка вздрогнула и переменялась в лице. Повернулась к лорду протектору, который неторопливо спустился со ступеней. Подошел ближе и замер, в упор глядя на мою воспитательницу.

Близняшки, которые нерешительно переминались с ноги на ногу чуть поодаль, торопливо согнулись в поклонах. Матушка, чуть помедлив, присоединилась к ним с отчетливым хрустом в позвоночнике.

— Не надо, Амара, — остановил меня Эйнар, заметив, что я готова последовать общему примеру. Добавил с усмешкой: — Тебе пора отвыкать от этой дурной привычки. В университете поклоны и реверансы не приняты.

Шарлотта отчетливо скрипнула зубами от непонятого раздражения. Выпрямилась и исподлобья посмотрела на Эйнара.

Тот, к слову, выглядел не в пример лучше, чем утром. Видимо, успел отдохнуть и выспаться. Темные волосы мокро блестели на солнце после недавнего умывания, из-под насыщенного багрового, почти черного камзола, виднелись отвороты и воротник белоснежнейшей рубашки. Даже черты лица чуть смягчились.

— По-моему, мы уладили все вопросы, связанные с уходом Амары из храма, — проговорил Эйнар, глядя на воспитательницу в упор. — Больше ей нет надобности соблюдать все ваши правила.

— Как скажете, ваше императорское высочество, — послушно прошелестела Шарлотта.

Уголки ее губ при этом красноречиво дернулись вниз, показывая, что она не согласна со словами Эйнара, хоть и не осмеливается спорить.

Лорд протектор прищурился, разглядывая притихшую воспитательницу. На дне его зрачков заиграли знакомые мне янтарные искорки.

Я тут же насторожилась. Что это? Какую магию он желает применить к Шарлотте? И почему?

— Прощайтесь с Амарой, — проговорил он негромко. — Я создам для вас портал, который перенесет прямо в храм.

— Портал? — воскликнула в полный голос Шарлотта, настолько удивленная, что прозвучало это даже грубо и без особой почтительности.

Эйнар многозначительно хмыкнул и насмешливо вскинул бровь, позабавленный ее горячностью.

— Ох, простите, — опомнилась она и смущенно потупилась. Проговорила не в пример тише и с отчетливыми заискивающими нотками: — Вы очень любезны, ваше императорское высочество. Но мы вполне можем покинуть Доргфорд через ворота перемещения. Право слово, мы не вправе требовать к себе какого-либо особого отношения.

— Не беспокойтесь, это не составит мне особого труда, — ответил Эйнар. — К тому же мне будет спокойнее, если никто не узнает, в какой именно храм я вас отправлю. При воротах работает слишком много народа.

В последних его словах послышался жирный такой намек на вчерашнее нападение, и я испуганно вздрогнула.

Неужели он считает, что Шарлотте и близняшкам угрожает какая-либо опасность? Ах да. Вряд ли тот злодей, который желает поквитаться со мной за срыв покушения на императора, в курсе, что матушка ничего не знает о моем прошлом.

Шарлотта вдруг побледнела, наверное, подумав о том же. На ее глазах заблестели слезы, и она в каком-то странном умоляющем жесте прижала руки к груди.

— Амара... — негромко проговорила она, обернувшись ко мне. — Ты должна знать...

— Не переживайте, с вами все будет в порядке, — невежливо перебил ее Эйнар.

А вот теперь в его голосе зазвучала знакомая мне вибрация. И одновременно с этим взгляд матушки остекленел. Она словно заснула с открытыми глазами, даже не моргая при этом.

— Позаботьтесь о девушках, а я позабочусь об Амаре. Даю вам слово.

Шарлотта кивнула, по-прежнему не говоря ни слова.

— Удачного пути.

Небрежный взмах рукой — и с пальцев лорда протектора соскользнул плотный сгусток тьмы. Он упал перед ногами замерших близняшек, тоже попавших под магическое воздействие, и мгновенно переродился в черный провал портала.

— Идите. — Янтарное пламя в глазах Эйнара вспыхнуло ярче.

Шарлотта, все так же не говоря ни слова, послушно шагнула в портал. Последовали за ней и близняшки. Покорно, без малейшего вопроса или слов напоследок.

Сразу после этого портал схлопнулся без следа, оставив после себя в воздухе лишь слабый запах грозы.

— Вы не дали матушке Шарлотте договорить, — с обидой сказала я, посмотрев на Эйнара. — Почему?

— О, прости. — Лорд протектор пожал плечами, даже не пытаясь сделать вид, будто сожалеет о содеянном. — Я не люблю затяжных прощаний. Они меня... м-м... утомляют.

— А меня нет, — буркнула я под нос. — Кто знает, когда я в следующий раз увижу Шарлотту и девочек.

Эйнар ответил на мою претензию равнодушной ухмылкой, и сердце опять болезненно кольнуло от дурного предчувствия.

— Как любят говорить в храмах — на все воля небес, — проговорил он. — Если боги позволят — то ваши жизненные пути еще пересекутся.

Слабоватое утешение. И опять в тоне Эйнара мне послышались какие-то странные нотки... Ну не обмана, конечно. Но некоей недоговоренности.

— Лорд протектор, а вы ничего от меня не скрываете? — набравшись решимости, прямо спросила я, мучимая дурными подозрениями.

Осеклась, осознав, насколько чудовищно бестактно это прозвучало.

Ох, Амара! Как бы тебе сейчас голову не оторвали за непочтение к особе императорской крови.

Но Эйган ни капли не рассердился. Напротив, фыркнул от смеха, видимо, позабавленный тем, как сразу после вопроса я испуганно втянула голову в плечи.

— Я? — весело изумился он. — От тебя? Что именно я могу от тебя скрывать? Ну, помимо политических дел и проблем

государственной важности?

На последней фразе его голос похолодел, и я смущенно потупилась.

— Простите, — пробормотала тихо. — Я не должна была спрашивать...

— Раз уж начала — то продолжай, — перебил меня Эйнар. — Так что именно я могу от тебя скрывать?

— Наверное, мне просто показалось...

Ох, зря я затеяла этот разговор! Могла бы научиться за столько лет в храме, что язык лучше всего держать за зубами.

Взгляд Эйнара ощутимо потяжелел, и я с неохотой продолжила:

— Ну... Вы как будто специально оборвали матушку Шарлотту на полуслове. И я подумала... Я решила...

Окончательно запуталась в словах и замолчала, с отчаянием почувствовав, как щеки заливают предательский румянец.

— Ясно, — негромко констатировал Эйнар. Немного помолчал и вдруг протянул мне руку.

Я с оторопью воззрилась на нее.

— Самое время навестить в университет, — пояснил Эйган, храня в уголках губ озорную усмешку. Видимо, заметил, с каким трудом я не шарахнулась от него в сторону. — Сейчас полдень. Как раз будет время заселиться и, возможно, познакомиться с будущими однокурсниками. Далеко не все на лето разъезжаются по домам.

«То есть, насчет матушки Шарлотты вы мне ответить не желаете».

Хвала небесам, мне хватило ума не сказать это вслух.

Удивительно. Я всю жизнь провела при храме, где послушание и уважение к взрослым считались основными добродетелями. За любое неподчинение старшим следовало наказание — немедленное и неотвратимое. Я не могу сказать, что была очень спокойным и тихим ребенком. Наоборот, в детстве мне приходилось зачастую несладко. Благо, что до физических наказаний в храме не опускались. Но все равно приятного мало — пару дней, а то и недель провести на хлебе и воде. Под конец таких наказаний я частенько едва держалась на ногах, чувствуя, как от малейшего напряжения перед глазами опасно темнеет.

Но рядом с Эйнаром я почему-то не боялась высказывать свое мнение. Даже несмотря на то, кем он являлся. Я все чаще забывала, что он брат императора... Нет, не просто брат императора, а лорд

протектор, то есть, человек, способный в любой момент заменить императора на троне.

Кстати, а почему так?

Я сосредоточенно нахмурилась, обдумывая случайную мысль.

А ведь действительно, почему в Даргейне есть лорд протектор? Вроде бы, это возможно лишь в случае придворных войн и неразберихи в вопросах престолонаследия, когда нет полной уверенности, кто именно займет трон. И то лорд протектор обычно выполнял роль лишь временного правителя государства. Но Кеннар является императором уже долгие годы, правда, наследниками пока так и не обзавелся.

Так почему?

— Амара? — настороженный моим долгим молчанием, вопросительно протянул Эйнар. — Ты хочешь меня еще о чем-то спросить?

В его тоне при этом проскользнуло легкое недовольство от задержки.

— Если да — то давай побыстрее, — продолжил он нетерпеливо. — У меня сегодня еще много дел.

— Нет, все в порядке, — тут же ответила я.

И в самом деле. Если я задам такой вопрос, то покажусь глупой и навязчивой. В храме нам мало рассказывали о событиях большого мира. Ну что же. Теперь я буду жить при университете и с превеликой радостью восполню все пробелы в своих знаниях самостоятельно.

Я осторожно вложила руку в протянутую теплую и широкую ладонь Эйнара. Тот сжал пальцы — и под наши ноги упал плотный сгусток энергии, который мгновенно развернулся в портал.

Во второй раз полет я перенесла гораздо легче, чем в первый. По крайней мере, теперь я понимала, что происходит, поэтому совершенно не паниковала. Видимо, Эйнар почувствовал мое спокойствие, поэтому не делал попытки привлечь меня ближе, а лишь продолжал стоять рядом, сжимая мою руку.

Перенос занял совсем мало времени. Несколько секунд бешеного сердцебиения и ощущения свободного падения — и чернота вокруг схлынула.

Я с любопытством принялась озираться по сторонам, заранее приоткрыв от неминуемого восхищения рот. Наверное, сейчас я увижу

какую-нибудь просторную гулкую аудиторию, где бесконечные стройные ряды парт уходят навверх. Или же кабинет ректора... Или...

В этот момент зрение окончательно прояснилось после портала, и я быстро-быстро заморгала, не веря глазам.

Потому что стояли мы в какой-то очень тесной и темной комнатенке, очень похожей на ту каморку, где в храме хранили швабры и ведра для уборки.

С пальцев Эйнара сорвался крошечный и очень тусклый магический огонек. Поднялся выше — и тут же потух.

Эйнар опять взмахнул рукой, но на этот раз вообще без малейшего результата.

— Амара, попробуй ты, — вдруг предложил он.

Я немного удивилась просьбе лорда протектора. Какой-то не очень удобный момент он выбрал для проверки моих колдовских способностей. Но спрашивать ничего не стала, лишь послушно взмахнула рукой — и под потолок взмыла яркая магическая искра.

Я не удержалась от разочарованного вздоха, рассмотрев окружающую обстановку. И впрямь какая-то кладовка, забитая рухлядью. Вон сломанный стул стоит. А вон стеллаж с непонятной ветошью.

— Проклятая защита, — пробормотал себе под нос Эйнар. — Но могло быть и хуже. Видимо, Гремс понял, что я не один, поэтому милостиво решил не проявлять всей силы своего остроумия и потрясающего чувства юмора.

В последней фразе прозвучал такой сарказм, что стало понятно: Эйнар не одобряет ни первого, ни второго.

— А кто такой Гремс? — поинтересовалась я, силясь не расчихаться — в каморку было ну очень пыльно. По всей видимости, сюда очень давно никто не заходил.

— Сейчас узнаешь, — буркнул Эйнар. Откашлялся, сделал шаг вперед и недружелюбно спросил в полный голос: — Ну? Так и будешь прятаться? Или все-таки покажешься?

В ответ раздалось тихое противное хихиканье, доказывающее, что мы действительно не одни в этой комнате.

— Куда ты, вредина, портал перенастроил? — Эйнар раздраженно фыркнул. — Надеюсь, хоть в главное здание? Или через всю территорию топать придется?

— Выйдешь — и узнаешь, — злорадно ответил кто-то тонким писклявым голоском.

— Гремс, вот честное слово, когда-нибудь меня окончательно утомят твои шуточки — и я все-таки упокою тебя навеки, — мрачно пообещал Эйнар. — Даже сам руки марать не стану. Поручу какому-нибудь талантливому студенту как тему дипломной работы.

— А разве в университете занимаются некромантией? — не удержалась я от закономерного вопроса.

— Почему бы и нет? — вопросом на вопрос ответил Эйнар. — Университет на то и университет, что тут изучают все виды магии.

— Ага, почти все, — язвительно возразил ему невидимка. — Об одном виде магии тут предпочли забыть. Но я решил напомнить тебе о нем. — Забулькал от сдерживаемого с трудом смеха, как будто потешаясь над понятной только ему шуткой, после с придыханием добавил: — Благодаря твоей спутнице, кстати. У нее очень характерный цвет ауры.

В полутьме было видно, как окаменело лицо Эйнара. Он плотно сжал губы, заиграл желваками.

— Теперь ясно, где вы? — насмешливо поинтересовался загадочный Гремс.

— Ну подожди, доберусь я до своего кабинета, — пообещал Эйнар.

Нехорошо так пообещал. Многозначительно. Лично мне на какой-то момент стало даже жалко этого самого Гремса. На его месте я бы уже попросила прощения за все свои прегрешения. И былые, и настоящие, и на всякий случай будущие. А то мало ли.

— Жду тебя с нетерпением, — без тени страха отозвался Гремс.

Я тоненько пискнула от испуга, когда что-то легонько коснулось моих волос. Как будто невидимка напоследок погладил меня по голове.

Эйнар стремительно развернулся ко мне, сжав кулаки, как будто намереваясь пойти в атаку.

— Не бойся, Амара, — проговорил негромко, увидев, что со мной все в порядке. — Гремс, конечно, донельзя противный призрак. Но он не особо опасен и не способен причинить вред. — Хмыкнул и добавил чуть слышно: — Серьезный, по крайней мере.

Не особо опасен? Не способен причинить серьезный вред?

— Если честно, звучит как-то сомнительно, — проговорила я.

Эйнар в ответ лишь всплеснул руками, как будто говоря — ну прости, так получилось. И неторопливо подошел к дверце в самом дальнем конце каморки, осторожно перешагивая при этом груды мусора на полу.

Естественно, я последовала за ним. При этом мудро старалась не отставать. Что скрывать очевидное, не нравился мне тот факт, что где-то рядом витает незримая неуспокоенная душа, способная на любую пакость.

Эйнар дождался, когда я встану рядом с ним. Попытался открыть дверь — и та протяжно и на редкость душераздирающе заскрипела — а затем и вовсе застряла.

— Да, давненько тут никого не бывало, — недовольно фыркнул лорд протектор. Отошел на шаг, примерился и изо всех сил двинул по двери плечом.

Та все с тем же премерзким скрипом давно несмазанных петель поддалась еще на чуть-чуть.

Эйнар с досадливым вздохом примерился опять.

На этот раз его попытка закончилась ничем.

Эйнар со свистом втянул в себя воздух, готовый выругаться. Но глянул на меня — и промолчал. Лишь дернул кадыком и вновь как следует ударил плечом. И снова без малейшего результата. Дверь намертво заклинило.

— Гремс, а вот это уже несмешно! — строго проговорил Эйнар, с болезненной гримасой растирая плечо. Оно и неудивительно, учитывая, с какой силой он бил в дверь. — Неужели ты собираешься заморить нас голодом? Через эту щель и мышь не проскочит.

Своя правда в словах Эйнара действительно имелась. Несмотря на все его отчаянные освободить нам путь в коридор, дверь поддалась лишь на самую малость.

Где-то совсем рядом раздался короткий язвительный смешок. Гремс остался в комнате, чтобы позлорадствовать над неудачными попытками Эйнара выйти.

— Попадешься ты мне, — буркнул лорд протектор, с гримасой боли продолжая тереть плечо.

— Позвольте, — вдруг сказала я.

Шагнула вперед. Не дожидаясь ответа от опешившего Эйнара, положила руку на его плечо.

В конце концов, при храме среди прочего нас учили делать и это. Помогать при любых травмах, успокаивать боль.

Эйнар сильно вздрогнул от моего прикосновения. Явным усилием воли успокоился, когда я стала разминать сведенную в спазме мышцу.

— А...мара, — прошептал он. — Что ты делаешь?

— Не дергайтесь, — строго сказала я. — Ваше плечо...

И ахнула.

Невидимая сила наполнила мои пальцы, заставив их пульсировать от скрытой энергии. Никогда прежде я не чувствовала подобного.

— Амара, — чуть тверже повторил Эйнар.

Я неожиданно смутилась. Он был так близко, что я чувствовала его дыхание на моих губах. Мои пальцы ощущали биение его сердца.

— Вот так, — прошептала я, силясь не сгореть от смущения.

Жар боли под моими пальцами угас. Эйнар повел плечом, разжал и сжал пальцы. Посмотрел на меня.

Я тут же опустила голову. Мне казалось, что я сделала что-то неправильное. Хотя знала, что с Эйнаром теперь полный порядок.

— Простите, — шепнула чуть слышно.

Эйнар молчал. Его взгляд пригибал мою голову вниз с неимоверной силой.

— Спасибо, — наконец, совсем без эмоций прошелестел он.

Отошел сразу на несколько шагов, видимо, желая вложить в новый штурм все свои силы.

— А почему вы не используете магию? — поинтересовалась я, чуть осмелев.

— Действительно, почему, ваше императорское высочество? — издевательским тоном подхватил Гремс. — Все мы прекрасно знаем, что в зданиях факультетов можно использовать магию только того рода, который даровал тебе на это разрешение. Лично вам как лорду протектору дозволено колдовать на всей территории университета. Даже у черных драконов, несмотря на всю вашу давнишнюю вражду. Кроме...

И замолчал, самым возмутительным образом не закончив фразу.

— Гремс, я тебя все-таки развею пеплом, — тихо предупредил Эйнар.

Судя по всему, лорд протектор относился к хорошо знакомому мне типу людей, которые при бешенстве не повышают голос, а переходят

чуть ли не на шепот. Увы, настоятельница храма, матушка Хельга, как раз обладала этой особенностью. И все послушницы и воспитательницы были в курсе, что чем тише она говорит — тем больше неприятностей это сулит для несчастного, вызвавшего ее неудовольствие. На месте Гремса я бы всерьез забеспокоилась. Очень всерьез. На всякий случай уладила бы все свои посмертные дела, если таковые имеются, и начала бы ожидать окончательного переселения в мир теней без малейшей возможности вернуться.

Хотя...

Я вдруг поймала шальную мысль. А может быть, именно на это Гремс и рассчитывает?

Вряд ли призраки испытывают боль, поэтому гнева лорда протектора Гремс может не опасаться. Зато все они жаждут покоя. Матушка Шарлотта любила рассказывать нам, что боги жестоко карают грешников. Чем больше зла они причинили при жизни — тем больше времени после смерти обречены скитаться неупокоенными духами, не способные встретиться со своими любимыми и друзьями, которые ушли за грань. И это для любого человека самое страшное наказание. Застрять между мирами. Уже не здесь, но еще не там.

Получается, Гремс хочет по-настоящему разозлить Эйнара. Сделать так, чтобы тот окончательно и бесповоротно устал от его вечных шуточек и подлостей. Лорд протектор упокоит его — и тем самым выполнит самое заветное желание вредного призрака.

— Так почему вы не используете магию? — повторила я недавний вопрос, увидев, что Эйнар отвернулся от меня и вновь принялся разглядывать дверь. Добавила елеиным голоском, заметив, что мужчина сурово сдвинул брови, раздосадованный моей настойчивостью: — Гремс сказал, что вы можете колдовать на всей территории университета, то есть, у вас есть разрешение от всех драконьих родов. Вы даже настоящего дикого дракона пленили, а тут какая-то дверь... Это же так легко для вас.

— Легко? — кисло переспросил Эйнар. — Вообще-то, ты тоже неплохо сражалась с драконом. Быть может, покажешь мне пример?

И сделал широкий приглашающий жест рукой, посторонившись при этом.

Его глаза при этом как-то странно блеснули, налившись янтарной глубиной.

Я с сомнением кашлянула и посмотрела на перекошенную дверь.

— Но у меня нет разрешения на использование магии, — напомнила я. — Гремс сказал, что без этого колдовать здесь нельзя.

Эйнар многозначительно кашлянул и выразительно посмотрел на магическую искорку, которую я создала несколько минут назад. Она плавала под низким потолком, и не думая гаснуть.

— Тут у тебя колдовать получается и без всяких разрешений, — фыркнул Эйнар. Выпрямился во весь свой рост и сухо отчеканил: — Но пусть будет так. Амара, от имени представителя рода алых драконов дарую тебе позволение на магию. Оно будет действовать до тех пор, пока ты сама от него не откажешься. Или же пока оно не будет отозвано мною или Кеннаром.

— Вот так вот просто? — невольно вырвалось у меня.

— Вот так вот просто, — со снисходительной усмешкой подтвердил Эйнар.

Я широко распахнула глаза, прислушиваясь к внутренним ощущениям.

Наверное, во мне что-то должно измениться после этого. Но я не чувствовала ничего странного или необычного. Все было так же, как и раньше.

— А теперь пробуй, — приказал Эйнар и кивком показал на дверь.

Я нервно потерла ладони. Сделала шаг вперед.

— Вообще-то, у меня хорошо получаются только бытовые чары, — пробормотала вполголоса.

— Любое заклинание — это прежде всего упорядоченный выброс энергии. — Эйнар пожал плечами. — Или думаешь, что против дракона выстоять тебе заклинание глажки помогло?

Я опять потерла ладони. Кончики пальцев слегка защипало, как всегда бывало, когда я начинала концентрировать энергию.

А ладно! Рискну. Если мы в здании, которое принадлежит родам Блекнаров или Гриннаров — то у меня просто ничего не получится. Наверное, позволение не относится к элементарным чарам, вроде той же искры. Потому как иначе у меня нет никакого объяснения для происходящего.

Хотя странно это как-то. Эйнар как будто опасается использовать магию в этом месте. И каким образом с этим связан цвет моей ауры,

как сказал Гремс?

Эйнар не торопил меня. Он не сводил с меня пристального взгляда, и это, признаюсь честно, слегка нервировало.

Не хочется опозориться перед ним. Эдак лорд протектор еще подумает, что поторопился со своим решением позволить мне обучение в университете. Будет стыдно и очень обидно, если меня выгонят еще до начала учебного года.

Я сосредоточилась. Зажмурилась и плавно подняла перед собой руки. Как там сказал Эйнар? Любое заклинание — это выброс энергии? Ну, попробуем.

И я представила, как с силой толкаю заклинившую дверь.

Тотчас же раздался оглушительный грохот. Я распахнула глаза и неверяще воззрилась на освобожденный проем, в котором клубилась пыль. Дверь не просто распахнулась. Чарами ее выбило с такой силой, что сорвало с петель и откинуло далеко в коридор.

— Ого, — испуганно выдохнула я.

Посмотрела на Эйнара, в глубине души надеясь, что он оценит столь впечатляющее заклинание. Но робкая улыбка, затрепетавшая было на моих губах, тут же умерла.

В глазах лорда протектора плескалась даже не злость, а самая настоящая ненависть. Обжигающая, презрительная, ледяная.

Правда, почти сразу Эйнар опустил голову, а когда вновь посмотрел на меня — то его взгляд был совершенно обычным. Может, лишь самую капельку тяжелее.

— Что и требовало доказать, — прошелестело откуда-то сверху.

«Что требовалось доказать?»

Благо, я не успела задать вопрос. Интуиция не просто прошептала — закричала во весь голос — помалкивай! Лорд протектор сейчас сильно не в духе.

— Идем, — почти не разжимая губ, обронил Эйнар. Нервно дернул щекой и быстро вышел прочь, даже не проверив, следую ли я за ним.

Глава четвертая

Стоило признать очевидное: Гремс действительно обладал очень странным чувством юмора. Его стараниями мы оказались в самых

настоящих руинах. По дороге к свободе пришлось несколько раз преодолевать провалы в полу, благо, они были не очень широкими. На полуразрушенной лестнице некоторые ступени обвалились, и при спуске я постоянно ждала, что вот-вот рухну вниз вместе с остатками каким-то чудом сохранившихся.

Эйнар за все это время не проронил ни слова. Хорошо еще, что шел рядом. Пару раз даже помог преодолеть наиболее сложные завалы, правда, по-прежнему молча. А сама задавать ему какие-либо вопросы я поостереглась. Слишком недовольным выглядел сейчас лорд протектор.

Наконец, мы выбрались из загадочного здания на свежий воздух. Естественно, первым делом я обернулась, желая оценить со стороны место, куда столь неожиданно выкинул нас портал. И разочарованно вздохнула.

Ничего не понимаю! Только что я спустилась с крыльца. Только что перепрыгивала через груды камней. Но сейчас за моей спиной не было и намека на развалины! Обычный лес, залитый яркими полуденными лучами.

— А где?.. — изумленно протянула я, посмотрев на Эйнара.

Тот в ответ неопределенно хмыкнул и пожал плечами.

Не утерпев, я сделала несколько шагов назад. Подошла к ближайшему дереву и погладила нагретую солнцем кору.

Сверху вывела звонкую руладу какая-то пичуга. Вспорхнула с ветки и быстро затерялась между густой листвы.

— Как это возможно? — Я обернулась к Эйнару. — Тут же было здание! Совершенно точно было! А теперь ничего.

— Это охранный магия высшего порядка, — все-таки снизошел Эйнар до ответа. — Одному человеку, даже самому сильному и умелому магу, создать такое маскирующее заклинание не под силу. Эти чары не просто отводят глаза и не позволяют увидеть то, что находится от тебя буквально в шаге. Они искажают пространство. И не смотри на меня с таким удивлением, Амара. Это заклятье создавал не я и не мой брат. Оно было сотворено несколько веков назад главами всех... — Голос Эйнара самую малость, на самой грани восприятия, дрогнул. Но тут же зазвучал по-прежнему ровно: — Главами всех драконьих родов, существующих на тот момент.

— То есть, руины тут есть, — уточнила я.

— Есть, — подтвердил Эйнар. — Но даже я не смогу найти к ним обратную дорогу. Скорее всего, ты смотришь прямо на здание. Однако чары заставляют тебя верить в то, что ты видишь обычные деревья. Возможно, ты даже трогаешь сейчас не ствол березы, а мраморный обломок фасада.

Я еще раз погладила по стволу дерева. Просто потрясающе!

— И никак нельзя обмануть чары? — спросила я.

— А зачем? — вопросом на вопрос ответил Эйнар. — Амара, если в чары вложили столько сил, то на это была очень веская причина. Не так ли?

— Какая же?

Эйнар криво усмехнулся и отрицательно мотнул головой.

— Не всякое любопытство должно быть удовлетворено, — сказал совсем уж загадочно. — И достаточно об этом. Всему свое время. — Замялся на пару секунд, затем неохотно добавил: — И-и... Амара, помалкивай, что была здесь. Остальным о существовании на территории университета подобного места знать не только необязательно, но и опасно.

— Почему?

— Потому, — веско обронил Эйнар, обрывая самую возможность дальнейших расспросов.

После чего поманил меня пальцем.

Я неохотно подошла к нему ближе, постоянно при этом оглядываясь через плечо на стройный ряд мирно шелестящих листвой деревьев.

Просто не верится, что это иллюзия! Точнее, не иллюзия, а нечто большее, скрывающее за собой руины какого-то загадочного здания. Любопытно, по какой причине потребовалось его скрывать?

Впрочем, гораздо сильнее меня волновал вопрос, почему Эйнар так категорически отказался использовать там магию. Как будто он боялся не того, что она не сработает, а чего-то гораздо худшего. И почему мои чары получились настолько впечатляющими. Словно то место дало мне дополнительную энергию.

— Дай клятву, что это небольшое приключение останется только между нами, — сухо потребовал Эйнар и крепко взял меня за руку.

— Я не собираюсь об этом никому рассказывать! — фыркнула я.

Правда, мысленно при этом добавила: «Пока сама во всем не разберусь».

— Нет, Амара, я требую от тебя именно клятву, — проговорил Эйнар. — Одного обещания мне мало.

— Вы не верите, что я умею держать язык за зубами?

— Я никому не верю, — отрезал Эйнар. — Кроме себя и брата.

Я обиженно насупилась после столь откровенного и честного ответа. Конечно, было бы глупо с моей стороны ожидать иного, но прозвучало это все-таки резковато.

— Прости, — чуть мягче сказал Эйнар, заметив, как я нахмурилась. — Амара, скажем так. Девушки бывают весьма... м-м... эмоциональны. Тебе и без того придется нелегко в первые месяцы учебы. После спокойствия и размеренности жизни при храме — здешняя суматоха и толпы незнакомых людей. У тебя наверняка появятся новые друзья. А в разговоре так легко увлечься и сболтнуть что-нибудь лишнее. Не специально, конечно, а чисто случайно, но все равно. Студенты — это такие люди... Словом, только дай им намек на какую-нибудь тайну, как взбаламутятся абсолютно все. Я бы не хотел, чтобы по территории университета беспорядочно блуждали настоящие толпы авантюристов, пытающиеся разыскать это место и победить древние чары.

— Бойтесь за безопасность студентов? — немного подобрев, спросила я.

— Не только. — Эйнар тепло улыбнулся мне. — Говоря откровенно, больше боюсь за сохранность леса. Точно ведь все деревья переломают, кустарники вытопчут и хвала небесам, если пожар не устроят. Как будто я не знаю, на что способны студенты, когда им что-нибудь в голову взбредет. А клятва — это гарантия того, что ты никогда, ни при каких обстоятельствах и слова об этом месте никому не скажешь. Просто не сможешь.

Я неуверенно пожала плечами и решила.

Ай, да что лукавить? Эйнар прав. Понятия не имею, какая тайна тут скрыта, но интуиция буквально кричала мне во весь голос, что об этом происшествии лучше никому не знать.

— Клянусь, что буду молчать, — проговорила я, глядя Эйнару прямо в глаза.

На дне его зрачков шевельнулась тревожная багровая тень. Пальцы сжали мое запястье с такой силой, что я испугалась — не вздумал ли он сломать его. Но сразу же хватка лорда протектора расслабилась, а потом он и вовсе отпустил мою руку.

— Спасибо, — очень серьезно поблагодарил меня Эйнар, пока я растерянно растирала онемевшее запястье. — Ну а теперь пора выбираться из этого бурелома. Познакомлю тебя с хранительницей факультета.

— Я думала, вы первым делом найдете Гремса.

— Поверь, найду. — Эйган нехорошо ухмыльнулся. — Но разговаривать с ним я буду без тебя.

Я изо всех сил пыталась запомнить дорогу к этому загадочному заброшенному уголку парка, более напоминающего настоящий лес. Клятва молчания ведь не означает, что когда-нибудь я не побываю здесь вновь. Более того: я хотела вернуться сюда. Это место каким-то образом было связано со мной, точнее, с прошлым моей семьи, а значит, я обязана разобраться во всем досконально.

Понятия не имею, понял ли мои намерения Эйнар или нет, но блуждали мы по парку долго. В какой-то момент я даже заподозрила, что мне специально морочат голову, желая запутать. По крайней мере, один примечательный куст с ярко-красными цветами я совершенно точно видела два раза.

В тот момент, когда я собиралась уже возмутиться и спросить, долго ли еще мы будем ходить кругами, как Эйнар вдруг с самым целеустремленным видом свернул в сторону непроходимых колючих зарослей.

— Не отставай, — бросил через плечо.

Естественно, я тут же отстала. Как-то не хочется располосовать себе все лицо и руки в кровь.

Эйнар тем временем и не подумал замедлять шаг. Я невольно зажмурилась в тот момент, когда он должен был всем телом впечататься в плотную стену кустарника. Ох, как он, наверное, сейчас ругаться будет!

Но я не услышала и звука. Ни треска рвущейся материи, ни стонов, ни очередных проклятий в адрес Гремса.

Я распахнула глаза. Неверяще уставилась в то самое место, где совсем недавно был Эйнар. Пустота! Лишь ближайшая ветка как-то

странно покачивается, хотя никакого ветра нет и в помине.

— Еще одни чары иллюзии, — пробормотала я себе под нос. — Ясно.

Да, Эйнар прав. Нелегко мне будет в первое время. Тяжело привыкнуть к тому, что магия тут самое обычное дело.

Я подошла ближе к кустарнику. Опасливо протянула перед собой руку, готовая в любой момент одернуть ее — а то вдруг и здесь чары с каким-нибудь подвохом, и я все-таки уколюсь.

Но нет. Перед ближайшей веткой воздух как-то странно замерцал, сгустился в подобие плотного белесого тумана — и моя рука спокойно прошла дальше.

— Ясно, — уже более уверенно повторила я.

И все-таки нелегко было набраться мужества и преодолеть оставшееся расстояние. Умом я понимала, что бояться нечего. Но сердце замирало от паники, что я добровольно желаю причинить себе вред, и вред серьезный.

Я на всякий случай набрала полную грудь воздуха, как будто перед прыжком в ледяную воду. А затем все-таки шагнула вперед.

На какой-то момент сердце перестало биться вовсе. Я на пару секунд погрузилось в теплое липкое нечто, которое окутало меня подобно паутине. Взвизгнула от отвращения, рванула вперед — и вывалилась из пут чар прямо на Эйнара. Ударилась об него, не удержалась на ногах и неминуемо упала бы, если бы мгновением раньше он не подхватил меня под локоть.

— Молодец, — похвалил он, тая в уголках губ озорную усмешку. — Я думал, что придется за тобой возвращаться.

— Это же обычная иллюзия, — проговорила нарочито небрежно, при этом украдкой силясь успокоить сбившееся дыхание — все-таки перепугалась я знатно.

— Ну-ну, — снисходительно обронил Эйнар. — Эту иллюзию и многие преподаватели бы преодолеть не сумели. Заодно убедился, что мое разрешение действует.

— Какое разреше... — начала было я, но осеклась.

Ах да. Эйнар в том заброшенном доме действительно дал мне позволение использовать магию на территорию университета от лица рода Реднаров.

— То есть, я могла врезаться в те колючки?

От немного возмущения аж перехватило дыхание. Неужели он предполагал такой результат и никак не предупредил меня?

— Ты что, меня за садиста принимаешь? — Эйнар возмущенно фыркнул. — К тому же мы на территории университета. А студенты — это такие сумасшедшие и абсолютно непредсказуемые личности, которые постоянно пытаются самоубиться. Иногда особо извращенным способом. Поэтому опасных чар здесь стараются не использовать без особой на то надобности. Тебя бы просто откинуло назад. Вот и все.

Звучит приемлемо. И я слегка расслабилась после такого объяснения.

— Кстати, твое разрешение сработало по той причине, что мы на территории рода Реднаров, — продолжил Эйнар, и я мгновенно выкинула остатки обиды из головы, а лорд протектор добавил с намеком: — Около факультета каждого рода действуют охранные заклинания, преодолеть которые можно лишь с соответствующим позволением.

— Почему? — тут же требовательно спросила я. Эйнар выразительно изогнул бровь, и я пояснила: — Иными словами, в гости к другим факультетам попасть не получится?

— Вот именно, — подтвердил Эйнар. Замялся на пару секунд, но все же добавил: — И это... Амара, ты мало знаешь о здешних порядках. Точнее, не знаешь вообще ничего. Но мой тебе искренний совет: в первое время держи ушки на макушке. Не доверяй представителям других родов. А от Блекнаров вообще держись подальше.

На этот раз я не стала задавать никаких уточняющих вопросов. Уже самой хватило ума сделать соответствующие выводы. Блекнары — это род черных драконов. Именно такие напали на Кеннара и на меня. Да, пусть они были дикие, а не пробужденные, но все равно. Есть все основания задуматься.

К тому же в храме нам преподавали историю Даргейна. И я знала, что до Кеннара престол страны занимал Эминнар Блекнар, не оставивший наследников. Вряд ли род черных драконов доволен тем, что потерял контроль над государством.

— Я учту, — коротко сказала я.

Эйнар хотел еще что-то добавить. Его губы немо шевельнулись, но затем он перевел взгляд поверх меня и с усилием улыбнулся.

— Учти, — обронил тихо, но с нажимом. Затем проговорил уже громче: — Здравствуй, Мегги!

Я тут же развернулась. С недоумением сдвинула брови, не понимая, к кому он обращается.

Мы стояли на небольшой аккуратно подстриженной лужайке около высокого каменного здания в несколько этажей под красной черепичной крышей. За моей спиной была колючая стена кустарника, которую я удачно преодолела. И больше ничего и никого.

— Вот, привел к тебе будущую студентку, — продолжил тем временем Эйнар. — Оставляю ее на твое попечение. Пожалуйста, покажи ей тут все. Очень на тебя рассчитываю.

В голосе лорда протектора внезапно проскользнули непривычные заискивающие нотки.

Я с удвоенным любопытством принялась озираться по сторонам. Да с кем он разговаривает? Никого не вижу!

— Заселение новых студентов производится только в сентябре, — в этот момент раздалось скрипучее совсем рядом. — Сразу после зачисления, но не раньше.

— Мегги, — укоризненно протянул Эйнар. — Из каждого правила может быть исключение, не так ли?

И улыбнулся самой обворожительной из всех возможных улыбок.

О, если бы кто-нибудь когда-нибудь улыбнулся мне так — то я бы непременно выполнила для этого человека любую просьбу. В разумных пределах, конечно. Но Эйнар был сейчас так хорош, что сердце как-то само пропустило удар. А потом забилося многократно сильнее.

Темные волосы растрепались, в ореховых глазах горело теплое янтарное пламя, на щеках появились симпатичные ямочки. Как такому возможно отказать? Тем более в столь пустячной просьбе.

— Заселение новых студентов производится только в сентябре, — опять проскрипело рядом. — После зачисления, не раньше.

Улыбка Эйнара ощутимо поблекла. Мужчина нервно дернул щекой и снова улыбнулся, правда, теперь с явным усилием.

— Мегги, прошу тебя, — нежнейше проворковал он. — Ты же знаешь, я в долгу не останусь.

— Заселение новых студентов... — опять раздалось навязчивое.

— Да чтоб тебя, вреднейшее создание, — раздраженно ругнулся Эйнар, не дав договорить невидимке до оскомины надоевшую фразу. — Мегги, упрямица! Ты вынуждаешь меня обратиться к иным методам убеждения.

Голос лорда протектора ощутимо похолодел на последней фразе. Хоть его неудовольствие было направлено и не на меня, но почему-то захотелось на всякий случай втянуть голову в плечи.

— Лорд Эйнар Реднар, смею напомнить, что примерно год назад вы объявили мне строгий выговор, когда я позволила одному из студентов заселиться в общежитие раньше положенного времени. — В голосе загадочной Мегги вдруг зазвенела настоящая обида. — И тогда вы взяли с меня обещание, что больше подобного не повторится.

Ага. Теперь понятна такая неуступчивость этой самой Мегги. Год назад ей сильно досталось от Эйнара за нарушение правил. А теперь он сам требует от нее того же самого.

— Ну ты сравнила! — искренне возмутился Эйнар. — Или напомнить, что натворил тот студент, воспользовавшись тем, что летом здесь почти нет народа?

— А где гарантии, что эта девушка не натворит того же? — резонно парировала Мегги. — Студенты все одинаковые. Вдруг она тоже решит обворовать музей артефактов?

Эйнар выжидающе посмотрел на меня, видимо, ожидая от меня какой-то реакции на это предположение.

— А у вас есть музей артефактов? — ляпнула я первое пришедшее в голову. — И что там хранится?

— Глупый вопрос, артефакты, конечно, — фыркнула Мегги. — Самые разные. Очень могущественные, древние. И дорогие. Благо, что тот мальчишка не сумел взломать защиту с закрытого хранилища, где держат самые опасные из них. Иначе это могло бы очень плохо закончиться не только для него, но в первую очередь для окружающих. Однако он стащил браслет забвения, польстившись на драгоценные камни, которыми тот был украшен. Повезло, что не успел активировать, иначе превратился бы в великовозрастное дитя, способное лишь пускать сопли и агукать. Но и без того его так шарахнуло защитой, что пришлось немало потрудиться, лишь бы сохранить ему жизнь.

Я мысленно хмыкнула. Надо же. Даже не знала, что подобные вещи существуют.

— Я ничего не собираюсь стаскивать, — на всякий случай горячо заверила я.

— Все вы так говорите, — пробурчала Мегги.

— Она действительно ничего не будет стаскивать из музея, — поддержал меня Эйнар. — И вообще. Я уверен, что у Амары станет самой примерной студенткой в университете. Не думаю, что у нее будет хоть одно нареkanie на плохое поведение.

— Странно, что вы настолько в этом убеждены, — огрызнулась Мегги. — Сами говорили, что студенты — личности непредсказуемые, склонные к самым неожиданным поступкам и самые искусные вруны на свете.

Не думала, что Эйнар настолько плохого мнения о своих подопечных. Хотя... Наверное, в чем-то он прав. Помнится, матушка Шарлотта тоже все время жаловалась, что мы ее в гроб вгоним своим непослушанием. А ведь воспитанницы храма с ранних лет приручены к беспрекословному подчинению.

— И вообще, почему вы наказали меня, а не Коннора? — с нескрываемой претензией добавила Мегги. — Его даже не исключили из университета, а вот мне устроили показательную выволочку.

Коннор? Ах да. По всей видимости, так зовут студента, который стащил браслет забвения.

— Потому что Коннор — восемнадцатилетний парень, у которого в мозгах еще ветер гуляет, — гневно фыркнул Эйнар. — А тебе уже не один век. Из всех хранителей факультета ты самая опытная и прозорливая. И ты должна уметь определять, что студент замыслил нечто недоброе, уже в тот самый момент, когда его лишь озарило этой мыслью. Тем более что музей артефактов относится к твоей зоне ответственности.

— Вы считаете, что я недостаточно хорошо выполняю свои обязанности?! — взвизгнула Мегги. — Тогда я прошу дать мне окончательный расчет! Ищите нового хранителя факультета.

Эйнар, утомленный спором, с мученическим вздохом закатил глаза.

— Какой же день сегодня тяжелый, — проворчал себе под нос. — Сначала Гремс со своими сомнительными шуточками, теперь ты.

Надолго замер, устремив неподвижный взор в чистое безоблачное небо и задумчиво покусывая нижнюю губу.

Хм-м... Такое чувство, будто он чего-то ждет. Но чего?

Я нерешительно переступила с ноги на ногу и пригорюнилась. Как-то не так я представляла себе мое триумфальное заселение в университет. Как бы не выгнали меня восвояси до самой осени. И что тогда делать? Останется только вернуться в храм. Наверное, там меня без проблем примут. Правда, как тогда быть с тем, кто натравил на меня черных драконов, желая поквитаться за сорванное покушение на Кеннара?

— Впрочем, я готова пойти на уступку, — после долгой паузы милостиво обронила Мегги.

— Кто бы сомневался, — буркнул Эйнар. И с вымученной улыбкой сказал уже громче: — Выкладывай, Мегги. Что тебе надо?

— Месяц отпуска, — сразу же выпалила она.

Улыбка мгновенно исчезла с губ Эйнара, как будто лишь привиделась мне. Он помрачнел и отрицательно мотнул головой.

— Ну пожалуйста, — заканючила Мегги. — Разве я не заслужила? Всего месяц. В моем материальном облинии.

— Исключено! — Эйнар по какой-то причине аж передернуло. — Мегги, ты думай, о чем просишь! Вернуть тебе реальный облик. Тебе!

— Я буду себя очень хорошо вести, — продолжила ныть Мегги. — Честное-пречестное слово! Сердцем клянусь и душой!

— У тебя нет ни первого, ни, тем более, второго, — с сарказмом напомнил Эйнар.

— Но вы же знаете, что свои обещания я умею держать. — В воздухе что-то шумно захлюпало, как будто Мегги усердно принялась всхлипывать, силясь разжалобить лорда протектора. — Лорд Реднар, не будьте таким жестоким со мной! У меня не было отпуска целую вечность. Я прошу у вас всего месяц— и ни днем больше. И гарантирую, что проведу это время вдали от Даргейна в целом и Доргфорда в частности. На северных мертвых пустошах, где живут лишь создания вечной великой хмари.

— Мегги, я не сомневаюсь, что ты сдержишь слово и выйдешь на охоту за пределами Даргейна, — сказал Эйнар. — Но-о... Я даже не могу представить, кем тебя возможно заменить, пусть и на такой короткий срок. Да за этот месяц студенты весь университет по

мелкому камушку разнесут, если узнают, что ты временно отсутствуешь!

— Лорд Эйнар, вы сами сказали, что летом здесь студентов почти нет, — парировала Мегги. — Я ведь не прошу отпуска в разгар учебного процесса. Скажем, пусть он начнется через пару дней. В мое отсутствие обязанности хранителя с легкостью выполнит... м-м... Ну, предположим, Гремс.

— О нет, только не он! — воскликнул Эйнар. — Кстати, с этим вреднейшим призраком тоже возникнут проблемы. Узнав, что тебя нет, он примется пакостничать в три раза сильнее.

— Тогда, быть может, Фредди? — слишком быстро предложила Мегги, как будто заранее знала реакцию Эйнара на свое предложение.

— Фредди? — Эйнар задумчиво сдвинул брови.

— Фредерик давно хотел попробовать свои силы в качестве хранителя, — вкрадчиво проговорила Мегги, силясь развить успех. — Я думаю, он прекрасно справится. За несколько дней я введу его в курс дела. А затем со спокойной совестью и душой отправлюсь развлекаться.

— Не говори про душу, — с усталым вздохом попросил Эйнар. — Из твоих уст это звучит несколько... э-э... двусмысленно.

Из пустоты раздался ехидный смешок.

Да уж. Все страннее и страннее, как говорится. Получается, загадочная Мегги — это нечисть? Как иначе интерпретировать слова о том, что у нее нет души?

— Фредерик — хранитель факультета, — протянул тем временем Эйнар. — На целую неделю... Мне от одного этого словосочетания не по себе становится.

— Фредерик — хороший мальчик, — ответила Мегги. — Он обязательно справится. И он очень лоялен к послушным студентам, которые не нарушают правил.

— И очень нелоялен к прочим, — добавил Эйнар. — Даже за самые мелкие промахи наказать может так, что бр-р.

После чего выразительно передернул плечами.

— Ну и что? — легкомысленно возразила Мегги. — Студентов надо держать в ежовых рукавицах. Вам ли об этом рассказывать.

Эйнар кисло сморщился, явно не вдохновленный словами Мегги. Посмотрел на меня, затем опять перевел взгляд куда-то поверх моей

ГОЛОВЫ.

— Ладно, — проговорил негромко. — Пусть будет так. Но, Мегги, не опаздывай! К началу учебы ты обязана быть здесь. И вечером загляни ко мне в кабинет вместе с Фредериком. Хочу с вами обоими побеседовать.

Окружающую нас тишину вдруг взорвал восторженный и совершенно девичий взвизг. Мои волосы взметнулись вверх словно от порыва ветра, хотя ветки деревьев и кустарников и не думали шевелиться.

— Спасибо, спасибо, спасибо! — рассыпалась в бесчисленных благодарностях Мегги. — Лорд Реднар, спасибо вам огромное! Спасибо! Вы не пожалеете о своем решении, обещаю!

— Я уже о нем жалею.

Эйнар стоял мрачнее тучи, явно не разделяя восторгов таинственного создания.

— Мегги, покажи Амаре ее комнату, — приказал он. — Она всю жизнь воспитывалась при храме богини Айхаши, поэтому не в курсе столичных порядков. Найди ей соседок поспокойнее. Потом отведи в столовую. Время обеда уже миновало, но, полагаю, там выделяют бедному голодному ребенку тарелку супа и кусок хлеба.

Бедный голодный ребенок в моем лице при упоминании еды гулко сглотнул слюну. И впрямь. Перекусить я точно не откажусь.

— Удачного заселения, — а это Эйнар сказал уже мне. Слабо улыбнулся, после чего круто развернулся на каблуках и неторопливо отправился прочь от здания.

— Ну что, воспитанница храмовниц, — прозвучало негромкое рядом. — Идем знакомиться.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Глава первая

Эхо моих шагов гулко разносилось по пустынному коридору здания.

— Это общежитие факультета алых драконов, — важно говорила по-прежнему невидимая Мегги. — Студентам других факультетов вход сюда строго запрещен, поскольку здание охраняет магия рода Реднаров. Я видела, как ты преодолела заклинание. По всей видимости, лорд протектор разрешение колдовать на территории университета тебе уже дал.

— Ага, — подтвердила я.

— Вообще-то, это еще одно нарушение, — не преминула заметить Мегги. — Полное зачисление студентов происходит лишь на осеннем празднике открытия учебного года. Сначала — проверка дара при помощи приветственного камня. И только потом все остальное. Вот откуда лорд Реднар знает, что у тебя действительно есть способности к драконьей магии?

— Он знает, — коротко ответила я, по вполне понятной причине не желая углубляться в разъяснения.

Мегги какое-то время молчала, видимо, ожидая, что я продолжу. Но я лишь сосредоточенно сопела, гадая, когда же мы придем.

Такое чувство, будто этот коридор тянется несколько миль. Хотя снаружи здание не выглядело особенно большим.

Глазеть по сторонам я быстро прекратила, осознав, что все равно не увижу ничего интересного. Мы шли мимо бесчисленного количества закрытых дверей, которые, видимо, вели в комнаты уехавших на лето студентов.

— Вообще-то, со мной надо дружить, — устав ждать ответа, многозначительно обронила Мегги. — Потому что, девочка моя, я на этом факультете самая главная.

«А разве не декан?»

Хвала небесам, эту мысль я успела придержать при себе, осознав, что после этого вопроса подружиться с Мегги точно не получится.

Кстати, а тут вообще есть декан? А если есть — то кто? Вряд ли лорд Эйнар выполняет эту роль. По-моему, он слишком занят в политической жизни государства.

— Все студенты любят нарушать порядок, — продолжала тем временем невидимая женщина. — Рано или поздно о нарушениях становится известно. Но, как понимаешь, есть варианты... Иногда я могу закрыть глаза на некоторые выходки. В конце концов, все мы когда-то были молодыми.

— Я учту это, — протянула я, не очень довольная тем, какой разговор завела Мегги.

Ясно, что она предлагает мне своего рода сотрудничество. Свою помощь в обмен на мою откровенность. Увы, последнего я ей предоставить не могу. Во-первых, потому что связана клятвой молчания. А во-вторых, не привыкла доверять почти незнакомым личностям. К тому же я понятия не имею, как эта Мегги выглядит и кто она такая.

— Учти, — обронила Мегги. — От моего покровительства лучше не отказываться, девочка. Тебе и без того придется здесь ну очень несладко.

Нет, Мегги говорила спокойно, без угрозы или нажима. Как будто просто констатировала очевидный факт. И от этого стало еще страшнее.

— Почему? — спросила я.

— В университет драконологии обычно поступают лишь аристократы, — ответила Мегги, и в ее тоне вдруг явственно прозвучали презрительные нотки. По всей видимости, хранительница не особенно это нравилось. — Представители драконьих родов гордятся чистотой крови и древностью происхождения. К обычным смертным они относятся свысока. Мягко говоря. А если сказать честно — то как к грязи под ногами. Надеюсь, не стоит объяснять, как они отнесутся к известию о том, что среди них будет обучаться бедная сиротка. Лорд Реднар сказал, что ты воспитывалась при храме богини Айхаши. Стало быть, родные от тебя отказались. Не самая лучшая рекомендация для заведения здесь друзей. — Подумала немного и добавила: — И никогда об этом не забывай. Здешние детишки избалованы богатством и почитанием. Если кто-то из них вдруг начнет активно напрашиваться к тебе в приятели — то, скорее всего,

намечается какая-то жестокая шутка. Держись от них подальше и никому не верь. Целее будешь.

— Понятно, — совсем упавшим голосом протянула я.

Тяжело вздохнула. Эх, как бы исполнившаяся мечта не превратилась в настоящий кошмар. Как-то не так я представляла себе порядки в университете.

— Заранее не паникуй, — попыталась приободрить меня Мегги. — Драконы чувствуют чужой страх лучше всего. Скорее всего, тебя просто будут демонстративно не замечать. Оно и к лучшему. А если совсем в угол загонят — кликни меня или Гремса. Старикашка вредный до невозможности, но знает — в случае чего лорд протектор с него спросит первым. Поэтому поможет.

— А Гремс — это кто? — осторожно поинтересовалась я. — Ну, то есть, я знаю, что он призрак. Но какую роль он выполняет в университете?

— Гремс — призрак первого ректора университета, лорда Гремса, — ответила Мегги. — К сожалению, сейчас уже не узнать, к какому драконьему роду он принадлежал. Много веков назад здешние архивы были уничтожены великим пожаром, считай, университет пришлось отстраивать заново. Сам Гремс на эти вопросы предпочитает не отвечать. Мол, достиг такого предела самосовершенствования и самопознания, что считает себя выше всех родов вместе взятых. В чем-то, наверное, он и прав. Потому как некоторое время назад вновь объявил себя ректором.

— То есть? — не поняла я. — Гремс — ректор университета? Как это?

— Так это, — фыркнула Мегги. — Как понимаешь, желающих занять эту должность нет. Слишком много бумажной работы, волокиты, разборок с нашкодившими студентами. У лордов драконьих родов достаточно своих проблем, чтобы тратить время на детские разборки и писанину всевозможных отчетов. А вот Гремсу это нравится. Тем более сон ему не нужен, еда тоже, обычные человеческие развлечения больше недоступны. Поэтому он может работать сутками напролет, не отвлекаясь ни на что другое.

Я неполную минуту переваривала эту информацию.

Получается, ректор университета — призрак? Ну очень оригинально, ничего не скажешь.

— Гремс столько веков провел здесь, что в буквальном смысле слова сроднился с университетом, — продолжила после паузы Мегги. — Он без проблем управляет магическими потоками, умеет изменять характер заклинаний. Словом, способен справиться с любым озорником, если вдруг кто-нибудь решит затеять недоброе с применением чар. Ну и на проклятья и яды ему наплевать. Тяжело убить того, кто уже мертв. Поэтому угроз он не боится.

— Я заметила, — медленно обронила я, вспомнив, как Гремс ехидным смехом отвечал на все суровые предупреждения Эйнара.

Некоторое время после этого мы шли молча. Достигли лестницы, поднялись на второй этаж, свернули в очередной коридор.

Ох, настоящий лабиринт! Как бы мне потом найти дорогу обратно.

— А вы кто такая? — осмелилась я на новый вопрос. Кашлянула, осознав, как чудовищно бестактно это прозвучало, и пролепетала: — Ну, то есть... Простите, но я так и не поняла...

— Не надо передо мной расшаркиваться, — весело оборвала меня Мегги, явно ни капли не обидевшись на мой прямой вопрос. — Все в порядке. Я сама не люблю все эти приторные любезности, когда человек с самой искренней улыбкой говорит тебе комплименты, а в уме мечтает удушить голыми руками. И, кстати, обычно студенты обращаются ко мне на «ты». Так мне больше нравится. Чувствую себя молодой.

В этот момент что-то потянуло меня за рукав платья, и я остановилась.

— Мы пришли, кстати, — пояснила Мегги. — Вот твоя комната. Там и продолжим знакомство. А то вдруг в обморок упадешь, когда я тебе покажусь. Здесь слишком твердый пол, еще сотрясение получишь.

После таких слов заходить в комнату как-то резко перехотелось. Но над дверью вдруг вспыхнули огненные узоры, которые быстро сложились в мое имя. Я широко распахнула глаза, замороженная этим зрелищем.

— Протяни руку вперед, — сказала Мегги.

Любуясь алыми всполохами, я безропотно выполнила ее просьбу. И тут же ахнула от боли.

Одна из искр вдруг резко ужалила меня в подушечку большого пальца. Я одернула руку, затрясла ею, и крупная капля крови сорвалась

с пораненного пальца. Правда, на пол не упала, подхваченная длинным язычком огня, отделившегося от основного заклинания.

Одновременно с этим вся дверь неожиданно скрылась за багровой стеной пламени. Я не успела испугаться или удивиться, как огонь схлынул так же стремительно, как и появился. Потухло и мое имя, сложенное из алых лепестков.

— Теперь охранные чары завязаны на твою кровь, — пояснила Мегги. — Войти в комнату можешь только ты. И те, кого ты пригласишь. Но мой тебе совет — лучше обойдись без дружеских посиделок.

— Да, я помню, — поторопилась сказать я. — Тут никому нельзя верить.

— Вот именно, — очень серьезно подтвердила Мегги. — Разрешение, основанное на магии крови, очень тяжело отозвать. Поэтому пусть лучше твоя комната останется тем местом, куда не будет входа чужим. Поверь, так надо.

— А палец каждый раз колоть придется? — поинтересовалась я.

— Нет, — ответила Мегги. — Это было необходимо лишь для первого раза. В дальнейшем дверь откроется сразу.

Я нерешительно прикоснулась к ручке. Казалось бы, только что она была словно раскалена изнутри, пылая скрытым багровым огнем. Но теперь я ощутила лишь прохладное прикосновение металла.

Легкое движение — и дверь открылась. Я шагнула вперед и замерла от восхищения.

В храме все воспитанницы жили в одном просторном каминном зале на первом этаже. Кровати там стояли вплотную, разделенные лишь крохотными тумбочками. Под ними в одинаковых сундуках каждая хранила скромный запас одежды и нижнего белья. Ни о каком уединении, понятное дело, речи в таких условиях не шло. Частенько я не могла заснуть часами, слушая раскатистый храм дежурной воспитательницы, который выпал черед ночевать с нами в одной комнате, или перешептывания девушек рядом. Летом в этой комнате было очень жарко и душно, поскольку окна здесь никогда не открывались. Ну а зимой стены утром нередко серебрились инеем.

А сейчас я стояла на пороге большой комнаты, залитой солнечным светом. Легкий ветерок слабо шевелил прозрачную тюль около приоткрытого окна. Рядом — огромнейшая кровать, застеленная

пушистым светлым покрывалом. Еще в комнате был письменный стол, бельевой шкаф, несколько книжных полок.

— Бедненько, конечно, но что есть, — проговорила Мегги. — Ты ведь не принадлежишь ни к одному из родов, поэтому выбирать особо не из чего.

— В смысле? — с недоумением переспросила я. — Получается, у других есть из чего выбирать?

— О да, моя милая, еще как, — с очень странной интонацией проговорила Мегги. — Их комнаты... В общем, они не гнушаются прибегать к магии изменения пространства.

— Что это значит?

— Не увидишь — не поймешь, — загадочно обронила Мегги. — Словом, моя дорогая, ты довольна?

«Да, да, еще раз да!» — чуть не завопила я во все горло.

Комната! Подумать только, у меня будет целая комната. Только для меня. Без всех соседок с храпом и прочими неудобствами.

— Мне тут нравится, — сдержанно ответила я, понимая, что лучше не кричать во все горло от восторга.

— Ну хорошо, — отозвалась с немалой долей облегчения Мегги. — Теперь насчет твоей одежды. Убожище!

Я аж вздрогнула, услышав слово, которое мне так ярко напомнило определение, данное Эйнармом моему платку.

— Это не убожище, — пролепетала я, силясь не стореть от стыда. — Это...

— Это наряд воспитанницы храма, — любезно за меня завершила Мегги. — Серый, скучный, бедный... Ну-ка, погляди в зеркало!

Я повернулась к трюмо, зеркало которого послушно отразило встрепанную молодую девицу с перепуганными голубыми глазами и светло-каштановыми волосами. Она была одета в мышинового цвета платье храма, лишь слегка оживленное белым кружевным воротничком.

— Всем студентам университета предоставляется стандартная униформа, — тем временем провозгласила Мегги. — Открой шкаф. Первая полка.

Я сразу же исполнила ее приказ. Замерла около шкафа, с удивлением округлив глаза.

Потому что он весь — у меня это даже в голове не укладывалось! — весь был полон одежды. Самой разной, начиная от нижнего белья и заканчивая чем-то объемным.

— Это все твоего размера, — милостиво пояснила Мегги, не дожидаясь, пока я приду в себя. — Примерь униформу факультета. Первая полка, ты помнишь?

Я послушно вытащила пару вещей с этой полки. Замерла, кусая губы и разглядывая свою добычу.

Хлопковая белоснежнейшая рубашка. Узкие багрово-красные штаны. Удобные сапожки такого же цвета. И черный длинный жилет сверху с едва уловимыми алыми искрами внутри ткани.

— Ванная там, — любезно подсказала Мегги, когда я не выдержала и все-таки издала радостный вопль. — Переоденься.

Мне не потребовалось повторять приглашения. С приглушенным писком восторга я скрылась в ванной, прихватив с собой предложенную одежду.

Правда, в ванной я тоже неполную минуту хватала полным ртом воздух, не веря, что все тут мое.

Тут было все! И ванная с горячей водой, и уборная, и целый шкаф с лосьонами, кремами и прочими штучками, о назначении которых я могла только догадываться.

И это называется, что я буду жить в убожище каком-то? Хотела бы я посмотреть на комнаты истинных представителей драконов!

— Амара, вообще-то, у меня мало времени.

Я раздосадованно отвлеклась от изучения содержимого шкафа. Быстро скинула серое платье послушницы, натянула на себя предложенные вещи, подивившись тому, как они сели по фигуре. Надо же. Как будто с меня заранее сняли мерки.

Когда я вернулась в комнату, то первым делом повернулась к зеркалу. Не сумела сдержать радостного вздоха, увидев, насколько мне идет новая одежда, словно сшитая по заказу у лучшего портного.

Жилет сидел точно по фигуре, подчеркивая талию. Белая сорочка выгодно оттеняла загар и яркий цвет волос.

— Приемлемо, — сухо констатировала Мегги. — Хоть из толпы выделяться не будешь. Но заранее готовься к насмешкам в свой адрес.

— Почему? — удивилась я. — Ты же сама сказала, что в университете все носят одинаковую одежду.

— Относительно одинаковую, — ответила Мегги. — У тебя стандартная форма, которую выдают всем студентам. Естественно, детки из знатных семейств пытаются показать свое богатство и здесь. Для пошива их формы используются самые дорогие ткани. А про драгоценности и говорить нечего. Некоторые девицы увешаны камнями так, напоминают новогоднюю елку.

Ох, чем больше узнаю про порядки в университете — тем больше мне не хочется тут учиться.

— Не унывай раньше времени, — вдруг приободрила меня Мегги, видимо, досада слишком явно отразилась на моем лице. — Аристократы на то и аристократы, что до прямых оскорблений никогда не опустятся. А двусмысленные шуточки просто пропускай мимо ушей. Самый сложный — это первый курс. Продержись здесь год, дальше будет легче.

— Правда? — опять удивилась я. — А почему?

— Потому что на первом курсе все студенты учатся вместе, — с готовностью пояснила Мегги. — Распределение по факультетам происходит уже на втором курсе. Хотя, конечно, все и так заранее знают, куда попадут. Случайности в этом деле исключены. Хотя иногда и бывали. — Голос Мегги как-то странно дрогнул на этой фразе. Я заинтересованно приподняла бровь, ожидая продолжения, но Мегги уже продолжала обычным тоном: — Наверное, ты уже в курсе, что не каждый представитель драконьего рода может разбудить в себе дракона. Точнее, на это способны лишь единицы. Остальным никогда не суждено подняться в небо. Но это им и не нужно. На первом курсе как раз и определяют, кому следует продолжить обучение, а кто навсегда останется привязан к земле.

Я невольно кивнула, подтверждая слова Мегги. Помнится, Эйнар говорил мне то же самое.

— Для большинства студентов обучение в университете — это своего рода дань традициям, — сказала Мегги с легкой ноткой неодобрения. — Плевать они хотели на небо и на драконов. Но диплом о завершении хотя бы первого курса — это неоспоримое подтверждение древности крови и происхождения. Поэтому богатые детишки и идут сюда, выполняя приказ родителей. Не хотят, но надо.

Я слабо улыбнулась. Сдается, Мегги терпеть не может этих богатых детишек. Слишком сильным раздражением веет от ее слов.

— В общем, через год вся эта шелуха в виде избалованных капризных отпрысков уйдет, как получит желаемое, — подытожила Мегги. — Останутся лишь те, кому важнее обучение, а не видимая мишура. И начнутся уже серьезные испытания. Поверь, времени не останется ни на что иное, кроме как на учебу. Поэтому продержись год.

— Я постараюсь, — коротко сказала я.

— Да, кстати, держись подальше от черных драконов, — сухо проговорила Мегги. — Они самые подлые, самые коварные и самые жестокие из всех. И издеваться над другими любят больше остальных. Между факультетами алых драконов и черных драконов всегда была самая сильная конкуренция.

И опять я кивнула. Мегги снова повторила слова лорда Эйнара. Об этом он меня предупреждал тоже.

— Как понимаю, ты под покровительством лорда Эйнара, — завершила Мегги. — Значит, доставать тебя будут сильнее прочих. Будь всегда начеку, зарубила на носу?

— Да, — обронила я.

— Я верю, ты справишься, — вдруг гораздо теплее произнесла Мегги. — За твоей спиной не стоит древний род. Зато стоит лорд протектор. А это намного лучше.

В ответ я лишь уныло вздохнула.

Да неужели? По-моему, лорд протектор просто считает себя должным за то, что я спасла его брата. Поэтому и решил помочь. Но особого расположения от него было бы глупо ожидать.

— Кстати, тебе по-прежнему интересно, как я выгляжу? — неожиданно поинтересовалась Мегги и издала кокетливый смешок.

— Конечно! — воскликнула я. — Я правильно понимаю, что ты — какая-то нечисть? — Осеклась от осознания неуместности вопроса. Привычно смутилась и пролепетала: — Ну, то есть...

— Амара, все в порядке, — поторопилась успокоить меня Мегги. — Честное слово, мне больше по душе люди, которые задают прямые вопросы. Ненавижу тех, которые вызнают все исподволь.

Я промолчала. Сцепила перед собой руки, ожидая продолжения.

— Точно готова меня увидеть? — любопытствовала Мегги. — Кричать от ужаса и падать в обморок не собираешься?

— Я попытаюсь, — максимально честно ответила я. — Но не обещаю...

И запнулась.

В зеркале, около которого я стояла, промелькнула какая-то странная тень. Я резко развернулась к нему, широко распахнула глаза.

В отражении за моим плечом что-то серебрилось. Что-то, что по очертаниям очень напоминало человеческую фигуру.

Я резко обернулась. С нескрываемым облегчением выдохнула, увидев, что позади меня никого и ничего нет.

— Меня можно увидеть лишь в зеркале, — успокоила меня Мегги. — И то лишь если я сама захочу показаться. Здесь, на территории университета, я не способна никому причинить вреда. Но ты увидишь мой истинный облик. Если, конечно, не боишься. Иначе просто не смотри в зеркало. Я не обижусь, а пойму. Не ты первая, не ты и последняя.

Я несколько раз глубоко втянула в себя воздух, задерживая его в легких максимально долго. И смело посмотрела в зеркало.

— Я готова, — проговорила с вызовом.

Где-то рядом раздался слабый смешок. Мегги явно повеселила моя бравада, но она больше ничего не сказала.

Медленно, но верно вязкий туман в отражении за моим плечом сгущался, приобретая подобие...

Нет, это была явно не человеческая фигура, как мне почудилось чуть ранее. Что-то приземистое, коренастое, с очень длинными руками и покрытое густой шерстью.

На какой-то миг туман схлынул полностью. И я увидела перед собой невысокое создание, в котором лишь очень отдаленно угадывались некие женские черты. Из-под низкого покато лба злобно посверкивали глубоко посаженные алые глаза. Нижняя челюсть выдавалась вперед, обнажая кривые желтые клыки. На передних конечностях, язык не поворачивался назвать их руками, бугрились мышцы. Пальцы были увенчаны длинными заостренными когтями.

Я проглотила проклятье, каким-то шестым чувством осознав, что тем самым очень сильно оскорблю Мегги.

— И как? — вроде как равнодушно осведомилась она. — Будешь со мной дальше общаться?

— Я тебя не боюсь, — как можно ровнее проговорила я и крепко-накрепко сцепила впереди руки в замок — лишь бы скрыть предательскую дрожь пальцев. — Не вижу причин, по которой нам стоит прекратить общение.

— Молодец, — после долгой паузы признала Мегги. — Даже не взвизгнула от испуга. Хвалю за смелость.

— Мы с тобой почти час беседуем. — Я выдавила слабую улыбку, пытаюсь не показать, как сильно я на самом деле испугалась. — Смысл бояться? При желании ты меня уже давным-давно убила бы.

Отражение в зеркале пошло рябью, скрывая истинный облик Мегги. Видимо, хранительница факультета здраво решила не испытывать больше мои нервы на прочность.

— Так кто ты? — настойчиво повторила я. — Нечисть? Нежить?

— И то, и другое, — спокойно ответила Мегги. — При жизни я была оборотнем. После смерти застряла в зверином облике, но в мир теней окончательно так и не перешла. И не перейду, пока не отыщу своего убийцу и не отомщу за свою смерть, а главное — за смерть своей семьи.

Если честно, я ничего не поняла из объяснений Мегги.

Получается, она тоже призрак? А почему тогда просила у Эйнара разрешения на отпуск в своем истинном облике?

— То есть, ты мертва? — на всякий случай уточнила я.

— Большую часть времени, — подтвердила Мегги. — Я заключила сделку с Мавеоном, богом смерти. Иногда мне дозволяется вернуться в свое тело из мира теней для охоты. И я надеюсь, что рано или поздно, но во время очередной охоты найду того, из-за которого застряла между двух миров. Мавеон получит голову моего обидчика. Ну а я обрету долгожданный покой.

В голосе Мегги звучала глухая затаенная ненависть. Я хотела задать еще вопрос, но в последний момент передумала.

По-моему, лучше не развивать эту тему. И без того понятно, что она очень неприятна для Мегги.

— Мне очень жаль, — на всякий случай сказала я.

— О, жалеть надо не меня, — с коротким неприятным смешком отозвалась Мегги. — Жалеть надо того, кого я рано или поздно выслежу. Быстрая и легкая смерть ему точно не грозит.

Я промолчала. На всякий случай опять посмотрела в зеркало, но увидела только себя.

— А кто такой Фредерик? — спросила я. — Ну, который останется вместо тебя на неделю отпуска?

— Об этом надо спрашивать у него. — Мегги издала еще более зловещий смешок. — Но он... — э-э... не очень любит людей. Точнее, совсем их не любит. Если только в гастрономическом смысле.

«То есть?» — чуть не ляпнула я, но вовремя придержала язык.

Сдается, я точно не захочу услышать ответ на этот вопрос. Как говорится, чем меньше знаешь — тем крепче спишь.

— Ладно, идем в столовую, Амара, — тем временем проговорила Мегги. — Затем покажу тебе факультет. Уверена, что тебе понравится здесь. По крайней мере, тут намного веселее, чем в храме.

— Не сомневаюсь, — буркнула я себе под нос.

Кинула последний взгляд в зеркало, одернула жилет, пригладила волосы — и вышла прочь из комнаты.

Глава вторая

Как оказалось, столовая располагалась на первом этаже этого же здания. Огромный зал был абсолютно пустым в это время дня. Еще бы! Обед давно закончился, а ужин еще не наступил.

Я нерешительно присела за ближайший стол. Смирненно сложила руки на колени.

— И что приперлась? — неприветливо спросил голос откуда-то сверху — хриплый и женский. — До ужина еще три часа, деточка. Иди погуляй пока.

Неужели еще один призрак? Интересно, а в университете на лето хоть один живой человек остался? Ну, кроме меня, понятное дело.

— Дарина, это новенькая, — поторопилась вступить за меня Мегги. — Лорд Реднар попросил ее накормить.

— Новенькая? — недоверчиво поинтересовалась Дарина. — А впрочем, да. Вроде бы, раньше я ее не видела.

По коже вдруг пробежала приятная теплая щекотка, как будто кто-то невесомо погладил меня. Я вздрогнула от неожиданности, принялась озираться — но в зале по-прежнему кроме меня никого не было.

— Ты уж не обижай ее, — продолжила Мегги. — Она только что заселилась. Еще не знает здешних порядков.

— И не думала даже, — фыркнула Дарина.

Приятная щекотка повторилась. Я явственно почувствовала, как кто-то или что-то погладил меня по голове.

— Фу, ну ты и худоба! — возмутилась через секунду Дарина. — Руки бы пообрывать тому, кто прежде тебя кормил. Здоровый растущий организм — а его одной кашей на воде да пустым супом без мяса месяцами потчевали. Милочка, да у тебя авитаминоз уже цветет и пахнет.

— Что? — на всякий случай испугалась я. — Какой авитаминоз? — Подумала немного и на всякий случай уточнила: — А что это вообще?

— Ничего хорошего, — ответила Дарина. — Еще повезло, что в тебе драконья кровь. Вы намного более живучее, чем обычные люди. А так бы все.

— Что — «все»? — еще сильнее перепугалась я.

Неужели в храме меня пытались отравить? Да ну, чушь какая-то! Все воспитанницы и воспитательницы обычно питались с одного стола. Да, за мой характер меня частенько оставляли без ужинов, а иногда вообще переводили на крайне скудный рацион, состоящий из хлеба и воды. Но в случае каких-либо провинностей моих подруг наказывали точно так же.

— Я что, при смерти? — совсем упавшим голосом выдохнула я.

— Конечно, — с готовностью подтвердила Дарина. — При смерти, а как же еще.

Солнечный свет мгновенно померк в моих глазах. Я всхлипнула, ощутив, как сердце больно закололо от этой новости.

— Но как же так? — прошептала чуть слышно. — Я себя прекрасно чувствую...

— А это всегда так бывает, — без малейшего сочувствия отозвалась Дарина. — Чувствуешь себя прекрасно, а потом хоп! И уже стоишь перед богами, которые взвешивают твои дурные и хорошие поступки.

Я всхлипнула опять, теперь громче, готовая расплакаться навзрыд. Неужели я обречена? Какой ужас!

— Дарина, да хватит тебе! — вдруг вступилась за меня Мегги. — Чуть до слез девочку не довела.

— Но я же говорю чистую правду! — заупрямилась Дарина, явно решившая запугать меня до полусмерти.

— Сколько раз тебе говорили держать язык за зубами и не пугать студентов до полусмерти? — огрызнулась Мегги. И уже мягче сказала, обращаясь ко мне: — Не реви, Амара. Просто ты обычная смертная. Следовательно, действительно можешь погибнуть в любой момент. Мало ли, вдруг тебе на голову камень с крыши упадет. Или подавишься чем-нибудь. Дарина имеет в виду именно это, а не то, что ты чем-то серьезно больна.

Я с немалым облегчением перевела дыхание.

Фух! Предупреждать надо. Я уж и впрямь решила, что мои дни сочтены.

— В общем смысле слова жизнь — это и есть смертельная болезнь, — философски заметила Дарина. — Считай, вы с рождения уже одной ногой в мире теней. Такие ранимые, такие уязвимые, такие... хрупкие.

— Хватит, — с нажимом повторила Мегги. С сарказмом добавила: — Помнится, ты уже имела серьезный разговор по этому поводу с лордом протектором. Когда так напугала своими пессимистическими размышлениями одну из студенток, что она сама чуть не свела счеты с жизнью, всерьез решив, будто впереди ее ждут лишь нескончаемая боль и мучения. Благо, что все хорошо в итоге закончилось.

— Я бы так не сказала, — мрачно ответила Дарина. — Девица-то осталась в живых. А стало быть, ее будущее все так же покрыто пеленой тайны, а дни она вынуждена проводить в тревожном ожидании смерти.

— Тьфу ты! — сгоряча сплюнула Мегги. — Дарина! А ну — брысь на кухню!

Дарина проворчала что-то неразборчивое, но, хвала всем небесам, продолжать столь сомнительный разговор не стала. Спустя несколько секунд из кухни, куда из общего зала вела небольшая арка, донеслось звяканье посуды. Видимо, Дарина поспешила исполнить приказание хранительницы факультета и вернулась к своим прямым обязанностям.

— Прости, — сказала Мегги. — Надо было тебя предупредить. Но кто бы знал, что именно сегодня на Дарина нападёт приступ черной меланхолии.

— Ещё один призрак? — поинтересовалась я.

— Не совсем, — ответила Мегги. — Дарина — домовый дух. В хозяйстве они незаменимы. А готовит она просто превосходно. С лёгкостью понимает без слов все предпочтения человека и даже его сиюминутные желания. Знаешь, наверное, что иногда сама не понимаешь, чего хочешь съесть.

Я неопределённо хмыкнула. Если честно — не знаю. В храме нам никогда не предоставляли никакого выбора в еде.

— Да откуда ей знать? — крикнула Дарина из кухни. — Мегги, девочку зачастую не каждый день кормили.

— А, ну да, — смутилась Мегги. — В общем, Дарина всегда готовит то, что хочет большинство студентов.

— Остальным, получается, все равно приходится есть то, что дадут? — полюбопытствовала я.

— Что же я, зверь, какой-то? — опять крикнула Дарина.

Слух у нее был отменный. На кухне, судя по звукам и ароматным запахам, полным ходом шла готовка. Но это не мешало Дарине участвовать в нашем разговоре.

— Обычно у меня всегда несколько блюд на выбор, — гордо заявила она. — От меня ещё никто голодным не уходил!

— И это чистая правда, — подтвердила Мегги. — Поверь, Дарина с лёгкостью угодит самому притязательному человеку. Но есть у нее один недостаток. И ты уже в курсе, какой именно.

— Догадываюсь. — Я украдкой поежилась, вспомнив недавний разговор с домовым духом.

— Изредка на Дарину нападает дурное настроение, — проговорила Мегги с отчетливыми нотками сочувствия. — И она начинает пророчить всем вокруг скорую смерть.

— Я не начинаю пророчить! — возмутилась Дарина. — Ещё раз повторяю: это все чистая правда! Смертные на то и смертные, потому что смертные!

После столь глубокомысленного восклицания я невольно улыbnулась. И впрямь, тяжело с этим поспорить.

— Но в моих силах сделать несчастных чуть счастливее, — добавила Дарина. — Что может быть хуже, чем знать, что ты все обречен? Рано или поздно, так или иначе...

— Да, к этому надо привыкнуть, — понятливо протянула Мегги, заметив, что я мгновенно перестала улыбаться после очередного мрачного предсказания. — Просто пропусти все это мимо ушей.

— Постараюсь, — обронила я.

И осеклась.

В этот момент из кухни выплыло огромное блюдо, на котором лежал великолепный, горячий стейк в обрамлении зеленого салата.

— Чтоб до последней крошки все съела! — приказала Дарина, и тарелка опустилась рядом со мной. — Особенно овощи. Витамины тебе нужны, деточка. Полезные вещества. Чудо еще, что не облысела и зубов не лишилась на храмовой диете. Это и означает — авитаминоз.

Повторять приглашение во второй раз ей не потребовалось. Я мгновенно вооружилась столовыми приборами, и в помещении воцарилась тишина.

— Ох, как уминает-то, — восторженно выдохнула Дарина. — Любо-дорого поглядеть. Вкусно?

— Безумно, — невоспитанно прошамкала я с набитым ртом.

— Ешь, деточка, ешь, — подбодрила меня Дарина. — Мало будет — добавки сделаю.

— А чем это тут так вкусно пахнет?

В следующее мгновение в столовую заглянул светловолосый вихрастый парень.

Как и я, он был одет в узкие штаны, белую рубашку и длинный жилет поверх. Правда, и штаны, и жилет оказались темно-зеленого цвета без малейшего намека на красный, как у меня.

Парень смешно наморщил нос, приюхиваясь. Затем без спроса плюхнулся за стол напротив меня.

— Разве уже ужин? — спросил удивленно. — Ничего себе я за учебниками засиделся!

— Привет, Коннор, — сухо поздоровалась Мегги.

Коннор? Я нахмурилась, пытаюсь понять, откуда мне известно это имя.

Ах да. Это же тот парень, который стащил из музея артефактов браслет забвения.

И я с невольным интересом внимательно посмотрела на него.

Надо же. А так и не скажешь, что передо мной хулиган какой-то. Парень как парень. Симпатичный даже. Волосы, правда, причесать не помешает — аж дыбом стоят.

— Привет, Мегги. — Коннор вдруг улыбнулся, и на его щеках заиграли приятные ямочки. — Давно не виделись.

— К твоему счастью, — проворчала хранительница факультета. — Я даже удивлена. Целый месяц каникул прошел, а ты еще ничего натворить не успел.

— Я взялся за ум! — горячо заверил ее Коннор. — Больше никаких шалостей и экспериментов!

— Так я тебе и поверила. — Мегги презрительно фыркнула. — Скажи честно, что бедняга Бардольф с тебя теперь глаз не спускает. Мне-то за твою прошлую выходку суровый выговор вlepили, а его вообще на пару месяцев развоплотили и в нижний мир сослали.

— Я перед ним уже извинился, — пробурчал Коннор, мгновенно посерьезнев. — Я же не виноват, что все так вышло.

— Не виноват? — скептически переспросила Мегги. — А кто в музей вломился? Кого после этого целую неделю сам лорд Александр Гриннар лечил?

Лорд Александр Гриннар?

Я даже жевать перестала, с превеликим любопытством слушая разговор между Мегги и Коннором. Получается, этого парня на ноги сам глава рода зеленых драконов поставил?

А, так вот почему у него одежда такого цвета. Видимо, это обозначает принадлежность к тому или иному факультету.

— Еще повезло, что он вообще решил к тебе милость проявить, — продолжила распекать парня Мегги. — Мог бы плюнуть — и остался бы ты до конца дней своих парализованным и без разума. Между прочим, отличный бы наглядный пример получился для остальных студентов, что правила университета нарушать смертельно опасно!

— Мегги, ну хватит уже! — взмолился Коннор. — Ты целый год мне лекции читаешь, как только увидишь. Я целиком и полностью осознал свою ошибку. Тысячу раз извинился за нее. И клятвенно пообещал так больше не делать.

— Свежо предание, да верится с трудом, — недоверчиво фыркнула Мегги.

— Я есть хочу, — жалобно протянул Коннор. — Дарина, накормишь?

— Между прочим, у вас на факультете своя столовая имеется, — донеслось из кухни, откуда опять плыли волнующие ароматы чего-то очень вкусного.

— Как будто ты не знаешь, как там кормят, — огрызнулся Коннор. — Благо, что все целители. Поэтому никто еще насмерть не отравился. Откачивать успевают. — Вздохнул, широко распахнул свои бездонные голубые глаза и ласково проворковал: — Дарина, ну смилуйся над бедным голодным студентом! Прошу, прояви чудо своего кулинарного мастерства! Ты же самая лучшая, самая добрая, самая...

— Подхалим, — оборвала его Дарина. Правда, по голосу было понятно, что домовый дух улыбается. — Ладно, держи уж.

И перед Коннором плавно опустилась тарелка с таким же стейком, как у меня. Правда, без овощей на гарнир.

— Спасибо! — воскликнул Коннор, схватив столовые приборы. — Милая, славная, добрая Дарина!

Судя по тому, с какой угрожающей скоростью он после этого принялся уминать мясо — Коннор не обманул насчет своего голода.

Кстати, получается, что студентам разных факультетов все-таки можно ходить друг к другу в гости? А как же то заклинание, которое преградило мне путь по дороге сюда?

— Мегги, а почему молодой человек сюда зашел? — немедленно задала я вопрос.

— Вот мне тоже это очень интересно, — хмуро отозвалась хранительница факультета. — Терпеть не могу, когда этот парень здесь. У меня аж зудеть все начинает от предчувствия неприятностей.

— Я ведь уже сказал, что просто почувствовал запах еды, — не отрываясь от трапезы, ответил Коннор. — Видели бы вы, какую зеленую слизь мне сегодня на обед подали под видом супа! Не удивлюсь, если еще немного — и этот суп начал бы разговаривать, эволюционировав до разумного существа.

— Нет, я не об этом. — Я отодвинула тарелку в сторону, поскольку все равно уже наелась. — Лорд Реднар сказал мне, что каждый факультет защищает магия соответствующего драконьего

рода. И преодолеть чары возможно лишь в том случае, если получил соответствующее разрешение. А ты, как я понимаю, принадлежишь роду Гриннаров.

Коннор по непонятной причине аж подавился от моих слов, поскольку как раз отправил в рот приличный кусок мяса. Закашлялся, багровея на глазах.

Я перегнулась через стол и несколько раз ударила его по спине.

— Спа... спасибо, — с трудом выдохнул он, наконец-то. Воззрился на меня с таким удивлением, как будто только что заметил, и невежливо спросил: — А ты кто такая?

— Амара, — представилась я.

— Новенькая на факультете алых драконов, — добавила Мегги. — Заселилась сегодня.

— Сегодня? — изумился Коннор. — До официального зачисления?

— Мальчик мой, помнится, ты тоже заселился до официального зачисления, — с сарказмом напомнила Мегги. — О чем я сейчас жалею.

— Но у меня были определенные жизненные обстоятельства. — Коннор с непонятным вызовом вскинул подбородок.

— У Амары они тоже есть, — резонно возразила Мегги.

Коннор как-то странно засопел, продолжая разглядывать меня во все глаза.

— Так почему ты здесь? — напомнила я недавний вопрос. — Кто дал тебе разрешение?

— Лорд Реднар и дал, — обронил Коннор.

С сомнением повертел в руках вилку, но все-таки вернулся к стейку.

— Лорд Реднар? — Я высоко вскинула брови. — Но почему? Он сказал мне, что драконьи рода особо не дружат между собой. А ты принадлежишь к роду Гриннаров...

— Во-первых, никому я не принадлежу! — Коннор после моего вопроса взвился от негодования, со злостью отшвырнув вилку в сторону. Отчеканил срывающимся от ярости голосом: — А во-вторых, новенькая, слишком ты любопытная. Тут таких не любят.

От неожиданности я чуть не упала со стула, попытавшись резко отодвинуться вместе с ним от стола. А то мало ли. Вдруг этот

ненормальный ножом в меня запустит. И почему так взъярился, спрашивается?

— А ну остынь, парень, — резко осадила его Мегги. — Вспомни себя год назад. Ты тогда тоже ничего не знал из здешних порядков и всем надоедал со своими вопросами. И ничего, терпели тебя как-то.

Так, все страннее и страннее. Я думала, что в университете учатся лишь отпрыски богатых семейств, которых сюда отправляют родители для подтверждения знатности и благородства происхождения. Но если Мегги говорит, что Коннор ничего не знал об университете и что у него были такие же особые обстоятельства для раннего заселения, как и у меня, то из этого следует лишь один вывод.

— То есть, ты тоже случайно попал в университет, как и я? — ляпнула я.

И все возмущение Коннора мгновенно исчезло. Он устало откинулся на спинку и резко отодвинул тарелку в сторону.

— Умеешь ты испортить аппетит, новенькая, — буркнул себе под нос.

— Меня зовут Амара, — напомнила я свое имя.

— А меня Коннор, но для всех окружающих ты будешь в лучшем случае новенькой, а чаще всего просто «эй ты». — Коннор невесело усмехнулся. — По крайней мере, так было со мной весь прошлый учебный год. И вряд ли что-нибудь изменится в этом.

— Но почему же? — не согласилась я. — Мегги сказала, что первый курс самый сложный. Потом станет легче.

— Не станет. — Коннор несогласно мотнул головой. — Для всех прочих, Амара, мы навсегда останемся белыми воронами. Безродными, каким-то чудом угодившими в столь славное общество важных гордых драконов. Я это понял сразу, как только попал сюда. Потому и пытался сбежать, прихватив что-нибудь подороже. Рассчитывал продать браслет и начать новую жизнь как можно дальше от Доргфорда.

— Пытался сбежать? — переспросила я. — А почему просто не ушел, раз не захотел здесь учиться?

Коннор как-то странно хмыкнул. Несколько раз ударил пальцами по столу перед собой, насмешливо глядя на меня.

— Нелегко тебе здесь придется, — наконец, проговорил он. — Многие здешние порядки для тебя станут сюрпризом. И сюрпризом

донельзя неприятным.

— Неужели так тяжело ответить на элементарный вопрос?

Я уже начинала злиться на этого Коннора. Говорит одними загадками. Такое чувство, будто специально меня запутать и запугать пытается.

— Ты как сюда попала? — вопросом на вопрос ответил Коннор. — А хотя дай угадаю. Жила ты спокойно где-нибудь в глуши, и знать ничего не зная и не желая знать о драконах и о столице. И вдруг на твое совершеннолетие явились какие-то типы, которые без спроса взяли — и силком увезли тебя сюда. Тут тебя заставили встать на камень, убедились в наличии драконьей крови и «обрадовали» известием, что учиться ты будешь в университете и семью свою никогда больше не увидишь.

Я широко распахнула глаза, услышав историю Коннора. Ничего себе! Неужели такое бывает? Даже не верится.

Глаза парня сухо блестели, уголки рта кривились в болезненной гримасе, доказывая, что он не врет.

— Нет, — после секундной оторопи призналась я. — Я...

Замялась, подумав, что лучше не рассказывать о покушении на императора, которое случайно сорвала своим необдуманном порывом ударить в гонг.

— У меня вообще нет семьи, — тщательно подбирая каждое слово, проговорила я после недолгой паузы. — Я всю жизнь провела при храме богини Айхаши. Приехала с воспитательницей и подругами в Доргфорд, чтобы поступить в училище бытовой магии. Мы были на прогулке по городу, когда я увидела университет и камень около ворот. И я шутки ради забралась на него. Даже не думала, что тем самым пробужу магию.

Коннор изумленно вскинул бровь. Посмотрел на меня в упор, и я ответила ему максимально честным и откровенным взглядом.

— Понятно, — проворчал он. — Значит, мы и в самом деле похожи. Видимо, твоя мать оказалась не такой смелой, как моя. И поторопилась отдать нагулянного от заезжего аристократа ребенка в храм на воспитание.

Рассуждения Коннора пребольно резанули меня по сердцу.

Если честно, я часто задумывалась над тем, как попала в храм. В свое время задавала об этом много вопросов. Но вместо ответов

получала лишь очередное суровое наказание. Ребенком я была понятливым, поэтому вскоре научилась держать свой язык за зубами.

— То есть, ты считаешь себя внебрачным ребенком кого-то из зеленых драконов? — полюбопытствовала я.

— Или алых. — Коннор пожал плечами. — Видишь ли, в прошлом году я действительно чуть не погиб после той истории с браслетом. Лорду Александру Гриннару пришлось влить в меня немало собственной энергии. При первой проверке вокруг меня взметнулось красное пламя. Но осенью при официальном зачислении меня окутало изумрудными чарами. Как мне объяснили — такое очень редко, но случается. Скорее всего, мой магический потенциал был настолько истощен, что чары лорда Александра почти заместили его. Поэтому формально меня зачислили на факультет зеленых драконов. Все равно на первом курсе все студенты учатся вместе. Да и определенные способности к целебной магии у меня все-таки имеются. Осенью при окончательном распределении по факультетам мне предстоит еще одна проверка. Тогда и будет понятно, к какому именно роду я принадлежу. — Помолчал немного и добавил с непонятной досадой: — Вот поэтому, собственно, я и могу здесь находиться. Лорд Реднар просто не отозвал первоначальное разрешение. Может, забыл, а может, не посчитал нужным. Ну а лорд Александр дал мне еще одно.

— Да ты просто везунчик! — восхитилась я. — Наверное, единственный из студентов, кому повезло иметь сразу два разрешения на использование магии.

— Ага, везунчик, — с какой-то странной интонацией протянул Коннор. — Сначала чуть не погиб. Но это ладно, сам виноват был. Хуже всего то, что меня не приняли на факультете рода Гриннаров. Все прекрасно знают, что изначально я должен был поступить на другой факультет. Да и здесь относятся как к чужаку. Мол, нечего соваться на чужую территорию, если носишь одежду другого рода.

Некоторое время после этого в столовой было тихо. Дарина бесшумно убрала тарелки, видимо, поняв, что продолжения трапезы не последует. Так же незаметно и быстро поставила перед нами по кружке горячего чая и огромному блюду с пончиками, обильно посыпанными сахарной пудрой.

Я меланхолично позвякивала ложечкой, обдумывая услышанное. Интересные все-таки порядки царят в университете!

— Выходит, распределение по факультетам происходит из-за цвета магии? — наконец, задала я новый вопрос. — Ну, когда встаешь на приветственный камень.

— Угу, — буркнул Коннор. — Вокруг тебя, поди, алым полыхнуло, раз лорд Реднар тебя сюда привел?

Я неопределенно хмыкнула.

В том-то и дело, что нет.

Перед мысленным взором встал тот момент, когда я залезла на приветственный камень. Могу поклясться, что цвет магии тогда был почти бесцветный в ярком солнечном свете. Скорее, беловатый, но не алый, не зеленый и точно не темный.

А еще я вспомнила заброшенное здание, куда мы с Эйнармом угодили после портала из дворца. Странности с магией, которые творились, пока я была внутри него. Получается, на территории университета когда-то был и четвертый факультет? И какому же роду он принадлежал?

— Коннор, а тут есть библиотека? — спросила я, повинувшись секундному наитию.

И в самом деле, где еще искать информацию, как не в библиотеке? Наверняка я найду там книги по истории университета. Потому что чует мое сердце — лорд Реднар на эти мои вопросы точно не даст никаких ответов.

Да и встретимся мы наверняка лишь осенью, вряд ли раньше. А ждать так долго я не намерена. Я же от любопытства сон и покой потеряю!

— Конечно, есть, — фыркнул Коннор, и в глубине его светлых глазах зажглись заинтересованные искорки.

— Покажешь?

— А зачем тебе? — Огонек любопытства в глазах парня вспыхнул ярче.

— Читать очень люблю. — Я мило ему улыбнулась. — Да и так... В храме нам мало что рассказывали о мире и о Даргейне. Хочу восполнить пробелы в образовании до начала учебы.

— Ой, хитришь ты. — Коннор недоверчиво покачал головой. Задумался, постукивая пальцами перед собой. А через минуту вдруг

решился: — Впрочем, ладно! Провожу тебя. Заодно экскурсию по здешним местам устрою. — Добавил с хитрой усмешкой: — И вообще, почему бы нам не держаться вместе? Веселее будет оборону против остальных держать.

Предложение было заманчивым, даже очень. Но в эту секунду мне на ухо раздалось выразительное скептическое покашливание, слышимое только мне.

Ага, стало быть, Мегги осталась и все это время слушала наш разговор. А сейчас напоминает мне про свое предупреждение держаться подальше от студентов других факультетов.

Да помню я, помню. Но, если честно, не думаю, что Коннор представляет для меня какую-либо опасность. К тому же, скорее всего, скоро мы вообще будем учиться на одном факультете.

— Не доверяешь мне? — с горечью спросил Коннор, видимо, настороженный слишком долгой паузой. — Наверное, и правильно делаешь. Мне тоже все уши прожужжали о том, что здесь каждый сам за себя.

После чего встал, резким движением отодвинув стул. Отправился к дверям.

— Подожди! — окликнула его я.

Коннор не остановился, но шаг замедлил. Бросил на меня быстрый взгляд из-за плеча.

— Я думаю, ты прав, — твердо сказала я, в свою очередь поднявшись на ноги. — Будем держаться вместе.

Мегги укоризненно вздохнула прямо в мое ухо. Но ничего не сказала.

— Тогда идем. — Коннор широко улыбнулся. — Покажу тебе здешние просторы.

И мы вместе вышли из столовой.

Глава третья

По дороге к замку мы прошли мимо факультета рода Гриннаров — почти такого же здания, в которое я заселилась. Отличие было лишь в черепице. Естественно, тут она была зеленого цвета.

Аллею, ведущую к крыльцу факультета, преграждала уже знакомая мне неприступная стена колючего кустарника. Несмотря на

все предупреждения Коннора, я не устояла перед любопытством попытаться преодолеть ее. Правда, с разбега делать это не стала. Подошла аккуратно и медленно, протянула руку к одной из ветке, готовая к тому, что иллюзорные чары растают. И через секунду с негромким восклицанием потирала ушибленные локти, растянувшись подле ног Коннора.

Как и предупреждал лорд Реднар, чары просто отшвырнули меня прочь, не позволяя пройти. Ух, такое чувство, будто меня в плечи как следует толкнули.

— А я говорил, — осуждающе сказал Коннор и протянул мне руку, помогая встать.

— Зато теперь я убедилась на собственном опыте, — с приглушенным кряхтением ответила я и приняла его руку.

Теплые пальцы обхватили мое запястье и на удивление легко вздернули меня на ноги. Надо же. А по щуплому Коннору и не скажешь, что он настолько силен.

— Давай локти посмотрю, — любезно предложил парень, заметив, что я продолжаю морщиться. — Сильно грохнулась?

— Пустяки, бывало и хуже, — с нарочитым равнодушием отозвалась я.

Расстроено тронула порванный рукав рубашки, уже не белоснежной, а в ярких травяных пятнах. Эх, только новую одежду получила — а уже испортила! Ну ничего. Бытовую магию я хорошо знаю. Вечером у себя в комнате все исправлю.

Коннор тем временем уже простер свою ладонь над моими локтями, пропустив мимо ушей мою фразу. Прикрыл глаза — и мои руки окутало слабым зеленоватым сиянием. Оно медленно угасало, впитываясь искорками в мою кожу. А вместе с этим исчезала и боль.

Не выдержав, я задрала рукав и с изумлением уставилась на абсолютно чистую кожу. Ни следа от ссадин или царапин!

— Спасибо, — поблагодарила изумленно.

— Не стоит благодарностей. — Коннор пожал плечами. — В конце концов, практика в магии никогда не помешает. — Подумал немного и добавил серьезно: — Только к факультету Блекнаров не пытайся подойти. Есть у меня серьезное такое подозрение, что там попытка преодолеть заслон приведет к более серьезным последствиям. Черные драконы любят... причинять боль.

— Я уже столько про них наслушалась всяких ужасов, что заранее боюсь любой встречи, — проворчала я. — Как будто это исконные порождения северной хмари.

— Ну, учитывая, что именно черные драконы испокон веков патрулируют эти границы — ты не так уж и ошибаешься в своих предположениях, — без тени улыбки сказал Коннор. — Как говорили нам на лекциях: чтобы успешно бороться со злом, надо во многом ему уподобиться.

Я промолчала. Вряд ли Коннор оценит, что в этот момент желание познакомиться с кем-нибудь из Блекнаров стало просто-таки невыносимым. Нет, естественно, я не собиралась заводить с черными драконами дружбу. Мне вполне хватит поглазеть на них с почтительного расстояния. Не думаю, что они настолько кровожадные и сумасшедшие, что без раздумий кидаются убивать первых встречных. Но крайне любопытно, как эти психи вообще выглядят.

Коннор словно угадал мои мысли. Укоризненно покачал головой, но от каких-либо слов воздержался. Мягко развернулся на каблуках сапог и отправился дальше по дорожке. Последовала за ним и я, погруженная в раздумья.

Удивительно, но за все это время мы не встретили ни одного человека. Территория была абсолютно пустой, видимо, студенты и преподаватели действительно разъехались на каникулы по домам.

Как выяснилось, библиотека располагалась в главном здании университета — том самом старинном замке с высокими шпилями, который был виден с улиц Доргфорда. По словам Коннора, тут же находились преподавательские спальни и их рабочие кабинеты, а еще архив. Словом, эдакая цитадель порядка и спокойствия вдали от шумной студенческой жизни.

При виде знакомых изящных очертаний башен я не удержалась от привычного восхищенного вздоха, почувствовав, как сильно забилося сердце. Подумать только, всего несколько дней назад я любовалась университетом из-за забора! Скажи мне тогда, что совсем скоро я попаду сюда уже в качестве будущей студентки — рассмеялась бы тому шутнику в лицо!

— Как же красиво! — само слетело с моих губ.

Коннор неопределенно хмыкнул, явно не разделяя моих восторгов. Почему-то поежился и выпрямился, одернув жилет.

Я замороженно сделала шаг, еще один. Догнала Коннора, вышла вперед, но в следующую минуту он перехватил меня за руку и с силой дернул, заставив остановиться.

— Не торопись, — почти не разжимая губ, обронил парень, когда я удивленно обернулась к нему. — Амара, стой спокойно.

Что это с ним? Такое чувство, будто он чего-то очень сильно боится.

Я опять посмотрела на замок, чьи шпильки золотились в лучах солнца, уже клонившегося к закату.

Длинную каменную лестницу, ведущую к приоткрытым распашным дверям, охраняли две каменные горгульи. Статуи были выполнены с таким мастерством, что казались живыми. Как будто крылатые чудовища с хищными клыкастыми пастями и когтистыми лапами просто присели отдохнуть.

И вдруг одна из них отчетливо пошевелилась.

Я приоткрыла от изумления рот, не в силах поверить глазам. Да быть такого не может! Показалось?

Увы, но нет. В этот момент вторая горгулья неспешно переступила лапами по постаменту. Медленно и с какой-то кошачьей грацией потянулась, после чего совершенно бесшумно спрыгнула на землю, стряхнув с себя каменную пыль.

Я величайшим усилием воли подавила вопль ужаса. Покачнулась, готовая бежать, куда глаза глядят, но Коннор крепко сжал мою ладонь, принуждая остаться на месте.

— Не дергайся, — шепотом предупредил он. — Иначе будет хуже. Потерпи пару минут.

Пару минут?

Я прикусила губу, наблюдая за тем, как подчеркнуто неспешно к нам подходит горгулья, глубоко впечатывая лапы в землю. Вторая оставалась на прежнем месте, но позу переменила. Теперь она припала к постаменту, словно готовая к прыжку. Ее длинный хвост с заостренным шипом на конце раздраженно молотил по бокам.

— Кто? — прорычала горгулья, остановившись совсем рядом с нами. Ощерилась, продемонстрировав громадных размеров клыки. — Куда?

— Студенты, — послушно ответил Коннор. — Идем в библиотеку. Горгулья склонила голову набок. Обошла нас кругом.

Все то время, пока она была у нас за спиной, мое сердце, по ощущениям, не билось вовсе. Так и чудилось, что вот-вот чудовище нападет на нас. Одним ударом когтистой лапы снесет головы, после чего славно поужинает свежим человеческим мясом.

Но горгулья вернулась на то же место. Опять уселась, уставившись на нас пустым взором каменных глаз.

— Коннор? — пророкотала она.

— Да, — с готовностью отозвался он. — И Амара. Она новенькая, но ее уже зачислили.

— Коннор... — задумчиво протянула горгулья, пропустив мое имя мимо ушей. Ну, или что у нее вместо них имелось. Обронила с нажимом: — Запрет.

— Запрет только на посещение музея артефактов, — возмутился Коннор. — Честное слово, я в библиотеку и никуда больше!

Горгулья шумно вздохнула. Склонила голову теперь на другой бок и замерла так, словно к чему-то прислушиваясь.

— Руку, — наконец, повелела она.

Коннор зябко поежился, но послушно вытянул перед собой руку. Хвост горгульи взмыл в воздух — и я все-таки вскрикнула, когда шип прочертил по ладони парня длинную кровавую царапину.

— Все в порядке, — скривившись, поторопился успокоить меня Коннор. — Амара, так надо. Потом объясню.

— Ты. — Горгулья теперь смотрела на меня в упор. — Руку.

Меньше всего мне хотелось выполнить это приказание. Пожалуй, я больше не хочу в библиотеку. Подумаешь, сдалась мне эта история. Дождусь учебного года, тогда и узнаю из учебников все ответы на свои вопросы.

— Амара, — процедил Коннор. — Ну же! Без этого нас дальше не пропустят.

После короткого сомнения я все-таки протянула перед собой руку, которая предательски тряслась. Раздался свист разрезаемого ударом хвоста воздуха — и я вскрикнула вновь, теперь от боли.

На коже выступило несколько крупных капель крови. Горгулья принялась, довольно кивнула и все с той же ленцой отправилась обратно к постаменту.

— Библиотека, — сказала негромко, запрыгнув на него. — Коннор. Запрет.

— Да понял я, понял, что больше никуда нельзя, — кисло отозвался парень. — И не собирался даже. Научен прошлым опытом.

Горгулья переступила лапами, возвращаясь в ту позу, которая была у нее до оживления. И вновь окаменела. Следом замерла и ее подруга.

— Жуть какая! — с жаром выдохнула я. — Это что такое?

— Это стражи, — лаконично ответил Коннор. Выудил из кармана жилета носовой платок, внимательно осмотрел его на предмет чистоты, удовлетворенно кивнул и разорвал на две части, после чего одну протянул мне. — На, перетяни царапину. Увы, вылечить ее не смогу, пока не уйдем отсюда.

Я послушно приняла полоску тонкой ткани, неумело, но старательно перевязала руку.

— А предупредить об этих чудящах ты не мог? — спросила с претензией. — У меня чуть сердце из груди не выскочило, когда я их увидела!

— Да как-то из головы вылетело. — Коннор виновато улыбнулся. — Зато я предупредил, чтобы на месте стояла. Бросилась бы бежать — догнали бы. И одной царапиной тогда ты бы точно не отделалась. Идем.

— Любят тут все на кровь завязывать, — недовольно пробурчала я, вспомнив недавнее заселение в комнату.

— Еще бы, — отозвался Коннор. — Драконья магия в основном строится на чистоте крови. Чем древнее твоя кровь — тем легче тебе будет пробудить дракона в себе.

И мы двинулись дальше. Проходя мимо каменных изваяний, я невольно ускорила шаг и втянула голову в плечи. Так и чудилось, что вот-вот я услышу пугающий свист, и шип вопьется на этот раз мне в горло. А еще горгульи словно провожали нас взглядами. По крайней мере, между лопатками неприятно зудело все то время, пока мы поднимались по лестнице.

В пустом гулком холле замка царил тьма, особенно плотная и давящая после дневного света.

— Надеюсь, тут-то никаких чудовищ больше не будет? — мрачно поинтересовалась я, стоя в узкой полоске солнечного луча, падающего через приоткрытую дверь и не рискуя выйти из освещенного пространства.

— Тут нет, — с какой-то загадочной интонацией обронил Коннор.

— А где будет?

— Свет! — негромко скомандовал парень, проигнорировав мой вопрос.

И мгновенно вокруг нас вспыхнули яркие магические сферы.

Я с недовольным вздохом зажмурилась, пережидая, пока зрение привыкнет к столь резкому переходу от тьмы. Но почти сразу с усилием открыла глаза и принялась с любопытством осматриваться.

А то мало ли. Вдруг Коннор обманул, и к нам сейчас очередные монстры подкрадываются.

Хвала небесам, просторный холл оказался совершенно пустым. В воздухе ощутимо пахло опустением, перед нами лениво танцевали пылинки. Такое чувство, будто тут очень давно никого не было.

— Библиотека, — негромко обронил Коннор, и с тихим шорохом каменные плиты под нашими ногами принялись изменять цвет с серых на светящиеся призрачным алым пламенем, словно указывая куда-то путь.

— Ступай только по ним, — предупредил Коннор. — И никуда больше. Оступишься — будет больно и плохо.

— О небо, одни запреты и ловушки, — пробурчала я себе под нос.

— Привыкай, — сухо обронил Коннор. Помедлил немного и первым отправился вперед.

Своеобразная дорожка была слишком узкой, чтобы спокойно идти рядом, поэтому мне пришлось держаться сразу за ним. Не удержавшись, я обернулась и заметила, что плиты сразу за нами приобретают свой обычный цвет.

Мы неторопливо миновали несколько пустых залов. Затем углубились в один из коридоров, и неприятное ощущение чужого взгляда, которое терзало меня после знакомства с горгульями, вернулось.

Опять начался противный зуд между лопатками. Я то и дело кидала через плечо обеспокоенные взгляды, но никого не видела. В очередной раз едва не оступилась и не шагнула мимо нужной плиты.

— Осторожнее! — зашипел Коннор, краем глаза перехватив мое неосмотрительное движение. — Амара, смотри, куда идешь!

— Прости, но мне как-то не по себе. — Я выразительно поежилась. — Тут точно нет никаких чудовищ? Так и кажется, что кто-

то на меня смотрит.

— Это портреты, — обронил Коннор. — Они совершенно неопасные.

Портреты?

Естественно, после этого я завертела головой с удвоенной силой. И действительно увидела на одной из стен портрет какого-то мужчины — седовласого, с хищным крючковатым носом и в темном старомодном камзоле с огромным черным амулетом на шее.

Я искренне восхитилась мастерству неведомого художника. Выглядел мужчина совершенно как живой. Сдается, этот тип при жизни был весьма скверного нрава. На это указывали глубокие недовольные складки около губ и откровенно презрительное выражение глаз.

В этот момент мужчина моргнул, и я вздрогнула.

Ух ты! Да он не выглядит как живой! Он и есть живой!

— А как... — начала с изумлением я.

— Не разговаривай с ним, — сурово оборвал меня Коннор. — И вообще, обращай поменьше внимания.

— Почему? — спросила я. — Ты же сам сказал, что они неопасные.

— Зато до ужаса надоедливые. — Коннор досадливо поморщился. — Стоит хоть раз вступить с ними в разговор, ответить хоть на один вопрос — и при каждом визите сюда придется вновь и вновь выслушивать всю родословную рода. Одно и то же, часами, по кругу, пока не выйдешь прочь. И заткнуть их никак не получится.

— Так отойти подальше — и делов-то, — фыркнула я. — Или они на весь замок кричат?

— И кричать умеют ого-го как, — согласился со мной Коннор. — Потом аж в ушах звенит. А главное — способны из рамы в раму переходить и преследовать тебя по всем помещениям. Только в библиотеку им вход воспрещен, потому что там за тишиной и порядком следят.

Я уважительно хмыкнула. Надо же. Как тут все интересно.

Мужчина на портрете тем временем опять моргнул. Его взгляд медленно сфокусировался на мне, и сразу же кустистые седые брови взметнулись высоко вверх.

— Так-так-так, — скрипуче прозвучал его голос. — Кого я тут вижу? Да никак мои глаза меня не обманывают!

Неужели он узнал меня? Да быть такого не может! Я ведь тут в первый раз.

— Амара! — совсем по-змеиному прошипел Коннор, заметив, как я от удивления приоткрыла рот. — Даже не вздумай! Поверь, портреты сделают все, лишь бы ты задала им хоть один вопрос. Будут сочинять всякую чушь. Потом сама же проклянешь свое любопытство.

Я мгновенно захлопнула рот обратно. Повернулась спиной к портрету, и Коннор одобрительно кивнул мне.

К сожалению, он оказался прав. Через несколько шагов я увидела еще один портрет на стене. И — вот неожиданность! — изображен на нем был все тот же мужчина.

Он жадно впился в меня взглядом блекло-серых глаз.

— Да кто пустил тебя в университет?! — раскатисто пронеслось по коридору. — Безобразие! При моей жизни такого бы ни за что не случилось!

Я на всякий случай прикусила язык, памятуя недвусмысленное предупреждение Коннора. Эх, но как же хочется остановиться и спросить, откуда он меня знает!

— Идем, идем, — поторопил меня Коннор, заметив, что я опять замедлила шаг. — Потерпи. До библиотеки всего ничего не осталось.

Из-за следующего поворота на нас опять смотрел сердитый седой незнакомец.

— Какое бесчестье! — провозгласил он. — По коридорам университета, этого сердца драконьей науки, идет та, в чьих жилах течет грязная кровь предателей! Я думал, вас до единого уничтожили в великой битве на Северной пустоши. Ан нет, кто-то выжил. Какое несчастье!

Нет, по-моему, он определенно что-то знает.

Я изо всех сил сжала губы, понимая, что вот-вот — и не удержусь от града вопросов. Если бы не Коннор рядом — то я бы точно наплевала на любые дальнейшие неприятности и все-таки остановилась поговорить с этим суровым и столь предвзято настроенным ко мне незнакомцем. Но да ладно. В конце концов, никто не мешает мне прийти сюда позже, уже одной. Основные правила

посещения главного здания я уже уяснила. Не бояться горгулий. Идти только по выделенным цветом плитам. Справлюсь.

— Пришли, — вдруг выдохнул Коннор, которого тоже весьма напрягали вопли старика. Покачал головой и негромко обронил: — Что-то этот тип клещами в тебя вцепился. Понял, наверное, что ты новенькая, а значит, можно легко тебя на разговор вывести. Ну и соскучился без толп студентов.

Я промолчала. Вряд ли Коннору стоит знать мои планы как можно скорее пообщаться с портретом. Но уже без него.

Парень, не дождавшись от меня ответа, покосился на меня. Видимо, заподозрил что-то неладное, потому что укоризненно вздохнул и покачал головой. Но ничего говорить не стал.

Вместо этого он подошел к высоким дверям из черного дерева, к которым нас подвела дорожка.

— Так, а вот тут чудовища есть, — предупредил он, и я мгновенно напряглась.

— В библиотеке-то они зачем? — выдала измученную улыбку. — Эдак у студентов всю тягу к знаниям убить можно.

— Тут только одно чудовище, — поторопился успокоить меня Коннор. Я немного приободрилась и тут же сникла, когда он жестко добавил: — Но зато какое!

— Какое? — испуганно пискнула я.

— Тяжело объяснить. — Коннор всплеснул руками. — Сама сейчас увидишь. Главное — не кричи! Ни в коем случае не кричи! Фесс терпеть не может, когда кто-то нарушает тишину в библиотеке. Вышвырнет прочь мгновенно. Не меньше недели придется ждать, пока остынет и сменит гнев на милость.

— Не кричать, — срывающимся от страха голосом повторила я. — Понятно. Постараюсь.

Коннор смерил меня испытующим взглядом. Видимо, остался недоволен увиденным.

— Амара, может быть, тебе кляп сделать? — предложил внезапно. — У меня еще один носовой платок есть. Заткну тебе рот — ты и пискнуть не сумеешь. И не переживай, он чистый.

— С ума сошел? — возмутилась я. — Знаешь, куда этот платок можешь себе засунуть?

И тут же выдала длинной прочувственной тирадой, про какое именно место говорю.

Осеклась, осознав, насколько грубо это прозвучало.

Ох, у матушки Шарлотты, наверное, разрыв сердца бы случился, если бы она узнала, что ее воспитанницы такие слова знают. Ну так извините. В храме не только воспитательницы и мы жили. Частенько матушка Хельга нанимала для подсобных работ мужиков из ближайшей деревни. А они в выражениях себя ограничивали лишь тогда, когда рядом кто-то из взрослых был. Нас же не считали нужным стесняться. Наша лексика очень обогащалась после каждого такого визита.

Но Коннор не обиделся на мои слова. Напротив, фыркнул от смеха.

— А ты точно при храме всю жизнь провела? — спросил весело. — Я почему-то думал, что там учат исключительно хорошим манерам.

— Ты не похож на матушку, — резонно возразила я. — И вряд ли будешь морить меня голодом за непослушание. Да и потом. Дети везде остаются детьми. Как будто мы не дрались в храме и не обзывали друг друга, когда воспитательницы отвлекались. Вот ябедничать было ни в коем случае нельзя. Потому что тогда наказывали абсолютно всех. Даже тех, кто вообще не в курсе ссоры был.

— Сурово. — Коннор понимающе хмыкнул. — Но вообще-то в университете ябед тоже не жалуют. Один раз пожалуешься преподавателям за то, что тебя обижают, — так вообще изгоем станешь. Считается, что будущий дракон должен уметь сам решать свои проблемы. Даже если против тебя ополчились все.

— Я учту, — коротко обронила я.

— Так как, точно кляп не нужен? — Коннор лукаво мне подмигнул.

— Точно этот платок тебе засуну в то самое место, о котором говорила, — с нажимом повторила я. — Пойдем уже!

Коннор, однако, проигнорировал дверную ручку. Вместо этого он взялся за дверной молоток и вежливо постучал.

Звук был совсем тихий. Я с трудом расслышала его, хоть и стояла совсем рядом. Если в библиотеке и есть кто-нибудь — то он вряд ли это услышит.

Ошибалась. Услышал.

В следующее мгновение по гладкой поверхности черного дерева пошла волна, как будто мы смотрели не на дверь, а на спокойную поверхность воды, в толще которой решила проплыть крупная рыба. Коннор, не глядя на меня, нащупал мою руку. Сжал ее, видимо, желая приободрить. И правильно сделал. Потому что прямо напротив нас вдруг распахнулись два огромных глаза, до краев залитых красной мутью. Вертикальные зрачки непонятого существа сузились до предела, став воистину змеиными, и я судорожно сглотнула готовое вырваться ругательство.

Пожалуй, идея Коннора насчет кляпа не была лишена смысла. Сейчас бы я от него не отказалась.

— Привет, Фесс, — на удивление спокойно сказал Коннор. — Пропустишь?

— Каникулы.

Нет, на двери не появилось никакого рта, из которого бы донеслось это слово. Голос возник сразу со всех сторон. Шипящий, пробирающий до костей. И мои колени сами собой как-то ослабли и задрожали.

Коннор сильнее сжал мою руку, почувствовав, как я дернулась.

— Фесс, да полно тебе, — проговорил он. — Стремление к знаниям надо поощрять. Мы просто хотим позаниматься и подготовиться к новому учебному году.

Зрачки существа резко расширились. Опять сузились. И снова расширились.

Я торопливо опустила голову, почувствовав, как от этого странного рваного ритма меня начинает укачивать. Даже затошнило немного.

Коннор терпеливо ждал, когда Фесс примет решение, не отпуская моей руки. И, наконец, дверь перед нами начала медленно открываться. Без малейшего скрипа, совершенно беззвучно.

— Не шуметь, — донеслось напоследок.

И глаза на двери устало смежились веками, а затем и вовсе исчезли, словно лишь привиделись мне.

Коннор разжал руку, но тут же подхватил меня под локоть. Настойчиво потянул за собой, и я нехотя вошла в библиотеку.

Тут было очень темно. Лишь где-то высоко над нами слабо теплилась одно-единственная тусклая магическая сфера.

— Какие книги нужны?

Я вздрогнула всем телом, лишь каким-то чудом не завизжав в полный голос. Потому что вопрос задали мне прямо в ухо. Я даже ощутила чужое горячее дыхание на своей шее.

— Что-нибудь по созданию амулетов, — негромко ответил Коннор. — Амара?

Я думала лишь пару секунд. Вспомнила гневные вопли привязчивого мужчины из портрета и уверенно сказала:

— Великая битва на Северной пустоши.

— Цыц! — строго осадил меня невидимый Фесс. — Тише, девочка, тише.

Куда уж тише? По-моему, мой голос прозвучал так же негромко, как и у Коннора. Но я на всякий случай повторила шепотом:

— Мне нужны книги о великой битве на Северной пустоши.

— Цыц! — опять шикнул на меня Фесс.

Я изумленно посмотрела на Коннора, стоявшего рядом. Тот в ответ выразительно пожал плечами — мол, понятия не имею, что именно не нравится хранителю библиотеке.

— Мне нужны...

На этот раз мои губы почти не шевелились. Я сама не слышала, что говорю.

— Цыц!

На этот раз Фесс даже не дал мне договорить, оборвав на полуслове. Понял, что я опять попрошу у него то же самое.

Да что ему не нравится-то? Или мне с ним мысленно общаться?

— Девочка, книги по этой теме запрещены для самостоятельного изучения, — все-таки снизошел до объяснений Фесс.

— Как запрещены? — удивилась я. — Совсем?

— Студенты могут получить книгу из красного списка при выполнении ряда условий, — уклончиво прозвучало в ответ.

— Каких же? — не унималась я.

На этот раз Фесс долго молчал, словно разрешал, стоит ли отвечать мне.

— Послушайте, но я хочу знать! — не выдержала я первой.

— Цыц!

А на этот раз шикнул на меня уже Коннор, предупреждая тем самым, что я недопустимо повысила голос.

Фесс, однако, пропустил мимо своего внимания столь вопиющее нарушение тишины, явно задумавшись над тем, стоит ли отвечать на мой вопрос.

— Прежде всего, необходимо получить личное разрешение главы одного драконьих родов, — наконец, с явной неохотой проговорил он.

Ага! Теперь задача кажется не столь невыполнимой. Стало быть, мне надо найти лорда Эйнара и убедить его в том, что мое стремление к знаниям не знает никаких пределов.

К слову, помнится, он должен был вечером встречаться с Мегги и загадочным Фредериком. Хотел обсудить предстоящий отпуск хранительницы факультета. Получается, он сейчас в этом здании?

— Амара, мне заранее не нравится то, о чем ты думаешь, — тихо пробормотал Коннор. — В курсе, что у тебя волосы начали светиться?

— Скажи, а ты знаешь, где находятся кабинеты преподавателей? — спросила я у него.

Коннор выразительно изогнул бровь, донельзя изумленный столь неожиданным вопросом.

— Ты что, собираешься просить у кого-нибудь из преподавателей допуск к красному списку? — переспросил неверяще. — Амара, можешь не терять на это время. Тебе никто не позволит изучать такие книги. Тем более что формально ты еще не студентка.

— И все-таки я попробую, — проговорила я с нарочитой уверенностью, которую, увы, сама не ощущала.

Коннор поднял и вторую бровь, всем своим видом продемонстрировав максимальный скепсис к моей идее.

— Я ведь не прошу провожать меня, — добавила я. — Просто скажи, где искать кабинет лорда Реднара.

— При всем своем желании я и не смогу, — пробурчал Коннор. — Как понимаешь, за мной пристально следят после прошлогоднего происшествия. Если сунусь куда-нибудь еще кроме библиотеки — мигом вышвырнут из замка. Хм-м...

И задумался.

— Вот то, о чем ты просил, Коннор, — между тем раздалось знакомое шипение рядом.

В полутьме вспыхнула еще одна сфера, гораздо ярче, чем основная. Она располагалась ровно над одним из письменных столов, покрытых зеленым сукном. И сверху на него медленно и аккуратно опустилась стопка книг.

— И заканчивайте разговоры, — продолжил Фесс. — Не люблю болтовню. Девочка, если тебе больше ничего не надо — то поди прочь. Не мешай приятелю заниматься.

— Коннор, ну пожалуйста, — проныла я, состроив как можно более молящую физиономию. Сердцем чую, вот-вот меня вышвырнут прочь из библиотеки. — Чего ты боишься? Если лорд Реднар и рассердится на мою просьбу, то рассердится на меня, а не на тебя.

— Хорошо, — процедил сквозь зубы Коннор. — Просто выйти отсюда и скажи громко, куда тебе надо. Ну, как я при входе в замок. Дорожка приведет тебя в нужное место.

— Да хватит уже болтать!

В шипении Фесса прорезались отчетливые гневные нотки. А затем случилось немыслимое!

Тьма над головой Коннора вдруг сгустилась до предела. Приобрела отчетливые очертания огромной когтистой лапы, которая схватила парня за шиворот, да так, что воротник рубашки отчетливо треснул. Приподняла в воздух, хорошенько встряхнула и невежливо швырнула на стул.

— Читать! — прогремело сверху.

Бедняга Коннор болезненно ойкнул, потер ушибленный зад, но спорить не осмелился. Стремительно притянул к себе ближайшую книгу, открыл ее и сделал вид, будто полностью погрузился в чтение.

Затем такая же рука возникла надо мной, и я втянула голову в плечи, уже понимая, что произойдет дальше.

Как и следовало ожидать, Фесс не стал со мной миндальничать. Та же сила приподняла меня — а потом просто вышвырнула в коридор.

Я, как и Коннор, тоже ойкнула. Правда, отбив колени при падении.

— Придешь, когда найдешь новую тему для самостоятельного изучения, — пророкотало из тьмы.

— Я приду с разрешением от лорда Реднара! — не удержалась я от оскорбленного фырканья.

Раздался короткий саркастический смешок — и дверь в библиотеку захлопнулась.

Вот ведь... Кстати, а кто такой этот Фесс? Неупокоенный дух предыдущего библиотекаря? Что-то непохоже. Обычно призраки не обладают способностью к частичной материализации.

Ладно, демоны с этим Фессом. Потом узнаю, что это за сущность такая.

С полувздохом-полустоном я поднялась на ноги. Уже понятно, что в этом университете не принято церемониться со студентами. Жалко, что Коннор остался в библиотеке. Так бы залечил мне очередные ушибы без проблем.

Я украдкой шмыгнула носом, пожалев себя. Затем выпрямилась и негромко произнесла в окружающее пространство:

— Рабочий кабинет лорда Реднара.

И замерла в ожидании.

Глава четвертая

К слову, ждать пришлось действительно долго. Секунды с тихим шорохом складывались в минуты, но ничего не происходило.

Я уныло вздохнула. Ну вот. И что дальше делать? Неужели придется уйти ни с чем?

Но неожиданно моего лица коснулось слабое теплое дуновение. И негромкий женский голос осведомился:

— Цель визита?

— Э-э-э... — опешила я.

Что значит — цель визита? Здравый смысл подсказывал, что если я скажу правду о желании получить доступ к списку запрещенных книг, то Эйнар сразу же откажется со мной встречаться. Стало быть, все мое красноречие, все заготовленные доводы в пользу этого решения окажутся не востребованными. Значит, надо схитрить. Но как?

— Цель визита? — с легкой ноткой нетерпения повторил женский голос.

— Э-э-э... — опять проблеяла я и вдруг решила. Ай, да будь что будет! Слукавлю. После чего громко и отчетливо сказала: — Личная!

И опять потекло томительное время ожидания. Я нервно переминалась с ноги на ногу, готовая ко всему. Совершенно бы не

удивилась, если бы надо мной вновь сконцентрировалась призрачная рука, которая на сей раз вышвырнула бы меня вовсе из замка.

Но вдруг каменные плиты передо мной начали менять цвет, указывая нужное направление.

Я бы не удивилась, если бы дорожка в итоге привела меня к выходу из замка. Тем самым лорд Реднар наглядно продемонстрировал бы, что не намерен обсуждать со мной никакие личные проблемы. Да, в общем-то, и не обязан. Но дорожка почти сразу свернула к лестнице, и я поднялась на второй этаж.

Хвала небесам, тут на стенах не было никаких портретов, и я немного расслабилась. Так и чудилось, что вот-вот я услышу за спиной грозное: «Да кто посмел впустить тебя сюда!»

Дорожка пару раз вильнула среди коридоров и привела меня к очередной распашной двери. На сей раз — из темно-красного благородного дерева и с золотой ручкой.

Я почему-то оробела, осознав, что моя цель находится всего в паре шагов. И все мои доводы о том, что мне жизненно необходимо узнать историю битвы при Северной пустоши показались какими-то глупыми.

Дверь, скрипнув, принялась открываться сама. Я попятилась, осознав, что вот-вот — и рвану прочь, наплевав на все свои желания и устремления.

— Даже не думай сбежать, — слышалось из комнаты. — Амара, я жду тебя.

Двери распахнулись настежь. И я на всякий случай грохнулась на колени. Не то, чтобы я чувствовала себя в чем-то виноватой... Хотя да. Каким-то шестым чувством я понимала, что лорда Эйнара вряд ли приведет в восторг моя причина визита. И сразу же все такие умные слова и доводы показались смешным лепетанием.

— Простите, — глухо повинилась я, лбом почти упершись в свои колени. — Я не должна была...

— Ты меня пугаешь, — с нескрываемой тревогой проговорил лорд Реднар. — Что ты успела натворить за эти несколько часов?

— Ничего, — честно ответила я.

— Тогда почему стоишь на коленях? — В тоне Эйнара слышалось раздражение. — По-моему, я уже говорил тебе раньше, что терпеть этого не могу.

— Простите, — опять повторила я, но подниматься на ноги не торопилась. — Я на всякий случай.

— Встань! — сухо приказал Эйнар. — И зайди наконец ко мне.

Нет, не стоило мне приходить. Эйнар точно не даст мне допуск к нужным книгам. Почему я вообще была так уверена, что добьюсь от него разрешения?

Эйнар тяжело вздохнул, видимо, утомленный моей неуступчивостью. А потом случилось именно то, чего я опасалась все это время. Надо мной сгустилось нечто очень напоминающее призрачную руку. И эта самая руку схватила меня за шиворот, затащила внутрь кабинета и поставила перед рабочим столом лорда протектора. Поставила причем на ноги, а не на колени.

С лязгом запираемого замка двери позади закрылись, и я окончательно поникла, осознав, насколько глупой была моя затея.

Ну да, конечно! Заставить лорда протектора ответить на мои вопросы! Куда скорее он меня в прах развеет.

Эйнар отодвинул в сторону бумаги, на которых делал какие-то пометки до моего прихода сюда. Откинулся на спинку кресла и слабо улыбнулся, оглядев меня с ног до головы и обратно.

Правда, его улыбка мгновенно исчезла, а глаза похолодели, когда он увидел порванные на локтях рукава рубашки.

— Что это? — спросил негромко.

— Да так, — уклончиво ответила я.

Если честно, рассказывать о бесславной попытке подойти ближе к факультету зеленых драконов совершенно не хотелось. Эйнар ведь предупреждал меня об охранной магии, а я все равно решила проверить его слова на собственном опыте. Подумает еще, что я ему не доверяю.

А в следующее мгновение я чуть не шарахнулась в сторону, потому что Эйнар был уже рядом. Точнее, шарахнулась бы, но его рука уже лежала на моей талии, не давая отпрянуть.

Понятия не имею, как у него получилось так быстро, а главное — совершенно бесшумно преодолеть разделяющее нас пространство. Я даже звука отодвигаемого кресла не услышала, как вдруг оказалось, что смотрю снизу вверх в его бесстрастные глаза.

— Что это? — повторил настойчиво.

Поднял мою руку, изучая порванную рубашку. Исцеленный стараниями Коннора локоть вдруг окутало слабое серебристое свечение каких-то чар.

— Еще и ссадины были, — констатировал Эйнар. — Кто тебе их вылечил? А главное — как ты их заполучила?

— Да ничего страшного, — пробормотала я. — Это я сама...

— Амара, я крайне не люблю повторять вопросы. — Глаза Эйнара стремительно желтели, доказывая, что его терпение действительно на исходе. — Не зли меня. Ну?

— Это Коннор, — само сорвалось с губ. Эйнар грозно нахмурился, и я торопливо добавила: — То есть, это правда я виновата... Я попросила его отвести меня в библиотеку. Мы шли мимо факультета рода Гриннаров, и я решила проверить, как действует охранная магия. Коннор меня отговаривал, но... В общем, меня откинуло от изгороди, да так, что я даже по гравию проехала.

— Значит, Коннор тебя вылечил?

Странно. Эйнар задал вопрос совершенно спокойно, но сердце внезапно кольнула смутная тревога за парня. Надеюсь, ему не попадет за то, что он помог мне. Как я успела понять, в университете дружбу между представителями разных факультетов не приветствуют.

— Вы ведь его не накажете за это? — испуганно выдохнула я.

— А разве должен? — Эйнар насмешливо вскинул бровь.

— Нет, но... — Я опустила голову, больше не в силах выдерживать тяжесть его взгляда.

— Вообще, любопытно, что ты с ним подружилась. — Эйнар задумчиво прищурился. — Пожалуй, пару слов я ему все-таки скажу. Парень он неплохой, но склонен к разнообразным авантюрам. Надеюсь, тебе хватит здравого смысла не ввязываться в его сумасбродные и зачастую очень опасные затеи.

Я смущенно затеребила воротник рубашки. Если честно, обещать подобное я не намерена. Потому что привела меня сюда именно моя сумасшедшая идея.

— Так, с этим разобрались. — Эйнар медленно отступил от меня на пару шагов. Присел на край стола, выжидающе склонил голову набок и спросил: — А личная причина встречи — это что? Сомневаюсь, что ты пришла сюда лишь для того, чтобы пожаловаться

на порванную одежду. Помнится, бытовая магия у тебя отлично получается.

— Нет, я... — промямлила я, опять нервно затеребив ворот рубашки.

Щеки зажглись огнем под испытующим взглядом лорда протектора. Почему он так смотрит? Такое чувство, будто способен насквозь видеть мои мысли.

— Амара, ты опять испытываешь мое терпение, — голосом, лишенным всяческих эмоций, предупредил меня Эйнар. — Мне из тебя каждое слово клещами вытягивать надо? Заметь, это ты просила о встрече, не я. А теперь стоишь и мечтаешь сбежать. Нехорошо как-то.

— Простите, — опять выпалила я

— Извинениями тут делу не поможешь, — хмыкнул Эйнар. — Ты ведь знаешь, я могу просто заглянуть в твою память.

Я вздрогнула и машинально потерла ладонь, перевязанную платком Коннора. Как-то не хочется обзавестись еще одним порезом.

Эйнар заметил мое движение. Слабая усмешка завибрировала в уголках его губ, и он чуть мягче добавил:

— Так что давай не будем доводить до крайностей. Итак, Амара. Я тебя внимательно слушаю.

Последняя фраза была произнесена таким тоном, что стало понятно — надо отвечать. Вот немедленно надо ответить на его вопрос, иначе будет очень плохо.

— Я хотела попросить у вас допуск к списку запрещенных для самостоятельного изучения книг, — выпалила я на одном дыхании.

Эйнар явно не ожидал от меня подобного признания. Он удивленно вскинул брови и многозначительно кашлянул, предлагая мне продолжить.

— Точнее, не ко всему списку, — пробормотала я. — Мне нужны книги только по одной теме.

— И по какой же? — любопытно спросил Эйнар.

— Что-нибудь о великой битве на Северной пустоши, — выпалила я на одном дыхании и вся сжалась.

Глаза лорда протектора полыхнули желтым огнем затаенного гнева. Лицо окаменело, лишь на виске отчаянно быстро забились тоненькая синяя жилка, выдавая его волнение.

— Однако... — обронил он негромко. — От кого ты о ней слышала?

— Э-э-э... — замялась я. Подумала немного и неуверенно проговорила: — Ну... Историю люблю.

— Настолько любишь историю, что даже знаешь о битве, любое упоминание о которой было удалено из всех учебников?

А вот теперь мне стало по-настоящему страшно. В голосе Эйнара то и дело проскальзывали непривычные звенящие нотки выхваченного из ножен клинка.

— Простите, — в очередной раз пискнула я, почувствовав, как страх тугой удавкой перехватил горло. — Я не должна была...

И принялась медленно пятиться в сторону двери. Сдается, самое время сбежать.

Эйнар лишь усмехнулся, заметив мое отступление. Тем временем я уперлась спиной в дверь. Попыталась вслепую нащупать дверную ручку.

— Амара, вообще-то, дверь заперта, — напомнил мне лорд протектор, весело наблюдая за тем, как я пытаюсь улизнуть.

Я мысленно выругалась. И впрямь. Совсем забыла, что отчетливо слышала звук запираемого замка.

Эйнар тем временем прищелкнул пальцами, и над моей головой вновь потемнел воздух, перерождаясь в знакомую призрачную руку.

— Не надо! — пискнула я, осознав, что произойдет дальше.

Поздно.

Невидимая сила легко подхватила меня, поднесла вплотную к Эйнару и осторожно опустила на пол. Одно радует — хоть не швырнула, как нашкодившего котенка. Тот же Фесс совсем со мной не церемонился.

Эйнар стоял так близко, что я чувствовала горьковатый запах его парфюма. Щеки почему-то предательски потеплели, и я вновь смущенно затеребила ворот рубашки, не решаясь посмотреть в глаза лорду протектору.

Согнутый указательный палец мужчины больно уперся в мой подбородок. Эйнар чуть усилил нажим — и я послушно подняла голову. Беспомощно застыла, чувствуя, как мой разум тонет в янтаре его глаз.

— А вот теперь чаша моего терпения окончательно переполнилась, — тихо произнес Эйнар. — И не говори потом, что я тебя не предупреждал.

«Что вы задумали?»

Фраза так и не успела сорваться с моих губ. Глаза лорда протектора вспыхнули особенно ярко, и я вдруг услышала словно со стороны свой тоненький срывающийся от волнения голосок.

— Это портрет... — лепетал он. — Мы шли с Коннором в библиотеку, и один из портретов ожил. Он словно узнал меня. Кричал, что я не имею права находиться в университете. Что таких, как я, до единого уничтожили в великой битве на Северной пустоши. Коннор сказал мне не обращать внимания. Мол, портреты готовы на все, лишь бы кто-нибудь вступил с ними в диалог. Но я попросила Фесса книгу про это событие. А он отказался. Мол, это красный список, к которому у студентов нет доступа. Но если получено разрешение главы рода — то книгу мне выдадут. И я... Я думала...

Все это время я не смела даже моргнуть, и глаза уже жгло огнем от напряжения. Наконец, первая слезинка сорвалась все-таки с ресниц. А затем они полились градом. Слишком я испугалась того, что меня сейчас просто выгонят из университета. Вдруг лорд протектор решит, что столь неумное любопытство достойно самой суровой кары.

Эйнар явно не ожидал от меня такой реакции.

— Амара, что с тобой? — растерянно спросил он.

Торопливо убрал руку от моего подбородка, и я тут же потупилась.

— Почему ты плачешь?

Теплая ладонь приласкала мою щеку, и я судорожно втянула в себя воздух, а затем разрыдалась с удвоенной силой.

— Я сейчас сам расплачусь, — неловко пошутил лорд Реднар. — Амара, я так сильно испугал тебя?

Вместо ответа я кивнула без слов. Да они и не были нужны.

— Неужели я настолько страшный? — издал вымученный смешок Эйнар. — Я ведь не кусаюсь. И ядом не плююсь.

— Вы дракон, — резонно напомнила я. — Пробужденный. А про драконов я знаю очень мало. Вдруг вы в гневе взглядом убивать умеете? Или вдруг у вас огненная слюна и ядовитое дыхание?

Торопливо прикусила язык. Ох, опять я что-то лишнее ляпнула.

— Ядовитое дыхание? — оторопело повторил Эйнар. — Огненная слюна?

Резко нагнулся ко мне. Так, что я почти почувствовала тепло прикосновения его губ к моим.

Сердце стремительно рухнуло в пятки. Слезы мгновенно высохли на моих глазах от страха.

— Мое дыхание очень ядовитое? — с сарказмом поинтересовался Эйнар.

Расстояние между нашими губами оставалось минимальным.

— Н-нет, — запинаясь, призналась я. Подумала и робко добавила: — Но я не уверена. Вдруг слюна становится огненной при непосредственном воздействии.

Немедленно пожалела о сказанном.

— При непосредственном воздействии, стало быть. А иначе... Сказать твердо не можешь. — Подумал и вдруг лукаво предложил: — Давай проверим.

Я не успела осознать его слова. Дернулась, однако легче было разорвать руками стальной обруч, чем его объятия.

И мягкие, очень ласковые губы лорда протектора прижались к моим.

Я еще раз рванула изо всех сил, пытаюсь освободиться. Но руки лорда протектора сомкнулись на моей талии, привлекая к себе.

Не знаю, сколько это длилось. Это было приятно. Это было более чем приятно. Вся я плавилась от ощущения власти и желания быть первым, идущим от лорда протектора. Надеюсь, он не понял, насколько мне понравилась его ласка, потому что, как подсказывал здравый смысл, это могло бы слишком далеко зайти. Вне зависимости от моего желания. Но вдруг Эйнар резко отстранился. Почему-то прижал пальцы к моим губам.

— Видишь, ничего не произошло, — произнес с иронией.

Я была слишком ошеломлена, чтобы что-то сказать.

В голове не укладывалось, что это случилось со мной. Что я только что поцеловалась с лордом протектором.

И это было... незабываемым. И я... Если честно, я бы хотела повторить это.

Под испытующим взглядом лорда Эйнара я окончательно ступевалась. Он смотрел на меня настолько жадным взглядом, что я

невольно почувствовала себя абсолютно обнаженной.

— И как? — с иронией осведомился Эйнар, как будто не видел ничего дурного в только что произошедшем. — Мое дыхание или слюна тебя отравили?

Я молчала, беспомощно ощущая, как яркая краска стыда заливает лицо.

— Скажи хоть что-нибудь. — Голос Эйнара дрогнул в тревоге. — Тебе... Тебе понравилось?

— Простите, — привычно повинулась я.

Взгляд Эйнара заледенел. И воздух вокруг похолодел.

— Тебе понравилось? — повторил вопрос Эйнар. Крепко взял мой подбородок, не давая отвести глаза.

— Вообще-то, мне не с кем сравнивать, — честно призналась я.

Тут же пожалела о сказанном. Если до этого взгляд Эйнара был просто холодным, то теперь он превратился в самый страшный мороз самой суровой зимы. Удивительно, что воздух еще не осыпался снежинками вокруг нас.

— Амара... — прошелестел Эйнар. — Не вынуждай меня...

— Это мой первый поцелуй, — тихо призналась я, замороженно глядя в его выцветшие от непонятной ярости глаза. Невольно всхлипнула и добавила: — Самый первый, вы понимаете?

Глаза лорда Эйнара чуть оттаяли изнутри. Уголки рта дрогнули в едва заметной улыбке.

— Так понравилось или нет? — настойчиво повторил он вопрос.

— Да.

Не уверена, что произнесла это вслух. По-моему, губы просто шевельнулись, но никакого звука не раздалось. Однако лицо Эйнара ощутимо расслабилось.

— Только не наказывайте меня, — прошептала чуть слышно. — Я больше не буду.

— Больше не будешь что делать? — уточнил Эйнар.

— Ничего больше не буду, — на всякий случай горячо пообещала я.

И целоваться никогда больше не буду!

— На твоём месте я бы не разбрасывался столь смелыми обещаниями насчет поцелуев, особенно если речь идет обо мне, — понизив голос, очень чувственно выдохнул мне на ухо Эйнар, губами

почти прикоснувшись к нежной коже около уха. Так, что по всему моему телу пробежали быстрые горячие мурашки.

Ох, всех демонов ему в ночные кошмары. Неужели я сказала это вслух? И я призвала себе на голову все пламя мертвой бездны, где, как известно, зарождаются мертвяки и прочая нечисть пустоши.

— Вообще-то, я не сержусь на тебя.

Отстранившись, Эйнар опять провел ладонью по моему лицу, задержал ее на моем подбородке, но на этот раз гораздо мягче, чем в первый, и я опять посмотрела на него.

Как ни странно, но лорд протектор действительно не выглядел злым или раздраженным теперь. Напротив, он улыбался, а в глубине его глаз мерцало какое-то странное чувство, природу которого я никак не могла угадать.

— Твой интерес к книгам вполне понятен и объясним, — продолжил он, и я далеко не сразу поняла, о чем он. — На твоем месте любой захотел бы выяснить, о чем говорил тот портрет.

— Значит, вы дадите мне разрешение? — радостно встрепенулась я.

— Нет, даже не подумаю. — Эйнар негромко рассмеялся, заметив, как после этого я печально сникла. — И не дуйся, Амара. Но есть некоторые темы, в которые тебе лезть пока очень рано.

— Почему? — хмуро спросила я. — Это же история Даргейна. Ее всем знать надо.

— Историю пишут победители.

Прозвучало это донельзя странно. Я изумленно посмотрела на Эйнара, но тот отвел взгляд.

— В общем, не лезь в это, Амара, — проговорил он.

Резко убрал руку от моего лица и сделал шаг назад.

Точнее, попытался. Потому что в следующее мгновение я вцепилась в его камзол, заставив остановиться.

— Почему? — требовательно спросила, силясь поймать его взгляд. — Лорд Реднар, это касается меня! Я имею право знать!

— Амара, меньше знаешь — лучше спишь, — рявкнул он.

Это было настолько ярким ударом злости, физически ощущаемым, как будто кто-то толкнул меня в плечи, — что я почти сделала шаг назад. А потом вспомнила все свои резоны. И вдруг загорелась совсем другой идеей. Безумно опасной.

— Я все равно узнаю правду, — глухо предупредила я. — Так или иначе...

И тут же пожалела о сказанном.

Движение Эйнара было настолько молниеносным, что я его не заметила. Но вдруг я опять оказалась в его объятиях.

Я испуганно охнула. Забилась изо всех сил, пытаюсь освободиться. А затем угодила в плен его пожелтевших глаз — и резко расслабилась, осознав, что сопротивление бесполезно.

— Не дергайся, — глухо предупредил меня Эйнар. — Будет хуже.

— Я имею право знать! И я узнаю!

Ох, как бы я хотела иметь ту уверенность, с которой я пыталась говорить. Мое несчастное сердце... По-моему, оно вообще отказалось биться. Но я просто не могла отступить сейчас.

— Ты забудешь про эту тему, — с нажимом проговорил Эйнар. — Иначе... Иначе у нас будет совсем другой разговор.

— И что вы сделаете? — с сумасшедшей смелостью, не веря, что это слетело из моих уст, спросила я. — Выгоните меня из университета?

Эйнар вдруг глухо рыкнул от ярости. Притянул меня еще ближе и впился поцелуем в губы.

Это было гораздо грубее, чем в первый раз. Его пальцы нырнули в мои волосы, натянули их — и я против воли запрокинула голову.

Ладони скользнули по колючему шитью его камзола, и я тихо охнула от боли, расцарапав кожу в кровь.

Удивительно, но губы Эйнара оставались очень мягкими и ласковыми, а движения выверенными и настойчивыми.

Он спустился с поцелуями на шею. Его руки нырнули под мою одежду, погладили спину, переместились вперед, накрыв грудь. Затем, не мудрствуя лукаво, он с треском рвущейся ткани рванул ворот, распахнув рубашку, — и несколько верхних пуговиц улетело на пол. Я тихо ахнула, попыталась прикрыться, но Эйнар одной рукой перехватил обе мои, второй провел по моему телу в собственническом жесте, и перед моими глазами все поплыло.

В следующее мгновение Эйнар подхватил меня, посадил на стол, ни на миг не прекращая своей ласки, которая становилась все более и более откровенной.

— Вы ведь понимаете, что я вас возненавижу, — тихо и обреченно шепнула я, осознав, что при всем желании не смогу ему противостоять. — Лорд Реднар, пожалуйста.

И все прекратилось. Так же внезапно, как и началось.

Эйнар отпрянул от меня так резко, как будто получил пощечину. Отошел к окну, задумчиво отодвинул гардину и уставился в сгустившуюся за время нашего разговора вечернюю синь.

Я тут же спрыгнула со стола. Поспешно застегнула рубашку до самой последней уцелевшей пуговицы, сильнее завернулась в жилет и рванула к двери. Отчаянно задергала ручку.

— Амара, дверь все еще заперта, — раздалось позади.

Я затравленно обернулась. Прижалась к двери спиной, исподлобья уставившись на лорда протектора.

Тот медленно повернулся ко мне.

— Прости, я напугал тебя, — произнес негромко. — Подобного больше не повторится. Даю слово.

И так уверенно это было сказано, что я с невольным облегчением перевела дыхание.

Эйнар тем временем неторопливо сделал шаг, еще один по направлению ко мне, и я опять напряглась.

— Не бойся, — попросил он, понятиливо остановившись на достаточном расстоянии от меня. — Покажи свои ладони. Ты поцарапалась.

— Ничего страшного, заживет, — буркнула я.

— Амара, — укоризненно протянул Эйнар. — Пожалуйста.

И я неохотно вытянула перед собой руки.

Легкое серебристое свечение мгновенно окутало их, уняв за долю секунды боль. Я размотала ставшую ненужной повязку, сделанную из носового платка Коннора, — глубокая царапина, оставленная шипом горгульи, тоже затянулась без следа.

— Спасибо, — поблагодарила сухо.

— Уже поздно. — Эйнар выразительно посмотрел в окно. — Я построю для тебя портал в общежитие.

— Не беспокойтесь, я помню дорогу обратно, — еще суше сказала я. — И без проблем доберусь самостоятельно.

— И все-таки я настаиваю, — с едва уловимым нажимом проговорил лорд протектор.

— Знаете, не хотелось бы угодить в какие-нибудь очередные таинственные развалины, — фыркнула я, намекнув на наш неудачный перенос из императорского дворца на территорию университета. — Так что я лучше сама.

— Я поговорил с Гремсом, — поторопился успокоить меня Эйнар. — Тот признал, что шутка была неудачной. Отныне магия переноса будет работать так, как надо.

— И все-таки я бы не хотела вас утруждать, — заупрямилась я.

Если честно, я не могла дождаться, когда Эйнар отпустит меня. Пусть он не дал мне доступ к нужной книге, но у меня была идея, как все-таки получить ответы на свои вопросы. А для этого мне необходимо покинуть кабинет лорда протектора тем же путем, что и пришла сюда.

Конечно, Коннор разозлится, что я все-таки заговорила с портретом несмотря на все его предупреждения. Но иного выхода у меня, пожалуй, и нет.

На губах лорда Эйнара затлела понимающая усмешка, как будто он каким-то чудом заглянул в мои мысли.

— Боюсь, это не обсуждается, Амара.

И вокруг меня взметнулась темнота переноса.

Когда она рассеялась — то я увидела, что стою перед дверью в свою комнату.

— Вот ведь сволочь! — расстроено выдохнула я. — Гад полный! Негодяй!

— Кто сволочь? — тут же раздался любопытствующий голос Мегги. — Амара, на кого ты так разозлилась?

— Ни на кого, — тут же ответила я, здраво рассудив, что не стоит вслух ругаться на лорда протектора. — Так... Вспомнилось из прошлого кое-что.

Да и вообще. Лучше мне не распространяться о том, от кого я вернулась в столь расстроенных чувствах. Только сплетен за спиной мне не хватало.

По-прежнему невидимая хранительница факультета вдруг шумно втянула в себя воздух, как будто принохиваясь к чему-то.

— От тебя пахнет лордом Эйнаром, — проговорила удивленно. — И пахнет очень сильно. Это он тебя обидел?

Я не стала отвечать на этот вопрос. Распахнула дверь и поспешила спрятаться в своей комнате от любопытства Мегги.

Неужели непонятно, что я не настроена сейчас на какие-либо разговоры?

— Дарина приготовила ужин, — крикнула из коридора хранительница.

— Я не голодна, — ответила я, прекрасно понимая, что стоит мне только выйти — как расспросы продолжатся.

— Но... — не унималась Мегги.

— Прости, пожалуйста, но я правда не хочу есть, — оборвала ее я, по-прежнему говоря через дверь. — И вообще. Я, наверное, лягу пораньше. Сегодня был очень тяжелый и долгий для меня день.

Мегги еще повздыхала в коридоре, но спорить и настаивать не стала.

Какое-то время я стояла и прислушивалась, силясь определить, точно ли хранительница ушла. Эх, придется рискнуть. Я обязана вернуться в замок прямо сейчас и поговорить с портретом! Боюсь, завтра беседовать уже будет не с кем.

Наконец, набравшись решимости, я осторожно приоткрыла дверь. Просунула голову в щель и быстро оглядела коридор.

Пусто! Правда, Мегги невидима. Вполне может статься, что я смотрю сейчас прямо на нее.

Еще немного помедлив, я все-таки выскользнула из своей комнаты. Отправилась к лестнице, каждую секунду ожидая услышать ехидный вопрос от хранительницы, куда это я собралась на ночь глядя.

Однако все было тихо. Я без особых проблем добралась до холла, быстро перебежала его и дернула за дверную ручку, готовая вновь бежать к замку.

Дверь оказалась запертой.

Я шепотом выругалась. Сжала кулаки, концентрируя энергию. Ну уж нет. Так просто я не сдамся. Все равно выберусь отсюда, пусть даже мне придется прибегнуть к магии.

Короткий разряд, яркая вспышка чар — и голова как-то странно закружилась, а очертания окружающего мира замерцали, расплываясь на глазах. Резко потемнело.

Я покачнулась. Не удержалась на ногах — и с размаха уселась на кровать. Тут же подскочила.

Какая еще кровать в холле?

— Вот ведь сволочь! — расстроено выдохнула вновь, осознав, что опять нахожусь в своей комнате. — Гад полный!

— А еще негодяй, мерзавец и вообще донельзя нехорошая личность, — прозвучало рядом насмешливое, и я оцепенела от страха, узнав голос лорда протектора. Тот продолжил уже серьезнее: — Амара, на сегодня прогулки для тебя закончены.

— Но я... — вскинулась я возразить. Выпалила первое, что пришло на ум: — Я с Коннором хочу поговорить! Мне надо ему носовой платок вернуть.

— Завтра отдашь, — отрезал лорд Реднар, посредством какой-то магии общаясь со мной на расстоянии. — Сегодня ты из здания больше не выйдешь.

Я невольно покосилась на окно. Вроде бы, тут второй этаж. Прыгать не так уж и высоко.

— Ну-ну, — издал короткий смешок Эйнар. — Рискни, Амара. Но учти: Мегги очень не любит, когда студенты своевольничают и не слушаются. Соответствующий приказ не выпускать тебя до утра я уже отдал. Как бы она не покусала тебя.

— Пф-ф!

Я забулькала от возмущения. Безобразие какое!

— Да, я деспот, тиран и сатрап, — невозмутимо озвучил все мои ругательства в свой адрес лорд Реднар. — Привыкай, что мои решения не обсуждаются.

— Я хочу увидеть Коннора, — мрачно буркнула я. — Узнать, как его успехи в изучении артефактов.

— Что-то многовато ты говоришь про этого парня. — Голос Эйнара вдруг зазвенел от непонятной досады не хуже стали. — Довольно, Амара! До начала учебы еще целый месяц. Успеешь с ним наболтаться. И хватит на этом!

Последняя фраза была сказана таким тоном, что стало ясно: дальнейший спор и вправду бесполезен.

Блеснули разорванные чары — и исчезло ощущение чужого присутствия в комнате.

А вот Мегги утверждала, что сюда никто без моего разрешения войти не сможет. Правда, лорд Реднар и не вошел, а общался со мной посредством магии, но все равно.

— Надо бы улучшить защиту, — задумчиво протянула я.

Тяжело вздохнула и пригорюнилась. Да уж. Первый день в университете у меня выдался на редкость насыщенным.

* * *

Лорд протектор расслабленно откинулся на спинку кресла, с легкой улыбкой глядя в мерцающий перед ним воздух.

Там, словно в окне, была видна девушка, сидящая на кровати и расчесывающая длинные ярко-рыжие, будто огненные волосы.

— Подглядываешь за студентками? — внезапно раздалось ему на ухо вкрадчивое.

— Кеннар! — Эйнар вздрогнул и быстрым движением руки оборвал нить заклинания. Укоризненно посмотрел на брата, который стоял за его спиной, и проворчал: — Так и зайкой остаться можно.

— Извини, мне показалось это забавным. — Кеннар широко улыбнулся, явно не видя в своем неожиданном появлении ничего дурного. — Не все же тебе меня пугать. Наконец-то и я тебя врасплох застал.

— Застал, потому что Гремс всегда на твоей стороне играет, — фыркнул Эйнар. — Твои-то порталы на территории университета всегда ведут туда, куда надо.

— Собственно, именно по этой причине я и здесь. — Улыбка еще играла на губах императора, но взгляд уже ощутимо потяжелел и похолодел.

— Не стоит начинать этот разговор. — Эйнар покачал головой. — И так понятно, что Гремс тебе пожаловался.

— Не пожаловался, а ввел в курс дела, — мягко поправил его Кеннар.

Обошел стол и сел в кресло напротив брата. Прищелкнул пальцами — и на столе между ними появились два бокала, до краев наполненные кроваво-красной тягучей жидкостью.

Эйнар чуть дернул бровью, как будто в изумлении. Поднял один из бокалов и с удовольствием втянул в себя густой насыщенный аромат степных трав и южного винограда.

— О, ты расщедрился на вино из личной коллекции? — протянул с удивлением. — Очень неожиданно с твоей стороны. Какой-то особенный повод?

— Можно сказать и так. — Кеннар в свою очередь взял бокал. Сделал крохотный глоток, глядя на брата в упор. Проговорил негромко: — Я думаю, теперь не осталось никаких сомнений в том, что в жилах Амары течет кровь четвертого драконьего рода. Гремс рассказал мне, что в разрушенном факультете ее магия действовала. И не просто действовала, но была усилена тем местом.

Лорд протектор опустил голову. Подушечкой большого пальца провел по кромке бокала, не торопясь пригубить его.

— Эйнар, что ты намерен делать? — спросил император. — На осеннем празднике поступления в университет Амаре придется вновь прикоснуться к приветственному камню. И тогда все увидят, что он запылает белым пламенем. Не черным, не красным и не зеленым.

И опять Эйнар ничего не сказал. Продолжал баюкать полный бокал в раскрытой ладони, глядя на брата с мягкой усмешкой.

— Так и будешь молчать? — Кеннар чуть повысил голос. — Если о возрождении четвертого рода станет известно тем же Блекнарам... О, мне даже страшно представить, какой будет реакция лорда Вэлнара.

— А ты думаешь, он не знает? — скептически переспросил Эйнар. — Кеннар, я абсолютно уверен в том, что покушение на тебя устроил именно он. Только маг уровня главы рода мог погрузить часть города в спячку. Вэлнар натравил на тебя диких драконов, а стало быть, видел, что тебя спасла Амары. И видел, магия какого цвета ее окутывала, когда она ударила в гонг.

— Да, но сказать об этом во всеуслышание он, понятное дело, не может, — проговорил Кеннар. — А вот после зачисления скрыть природу дара Амары будет уже невозможно.

— Неправда, еще как возможно, — не согласился с ним Эйнар. — Брат мой, даю тебе честное слово, что Амару окружит огонь самый красный из всех возможных.

Переносицу Кеннара разломила тонкая недоверчивая морщинка, которая, впрочем, почти сразу стала глубже и отчетливее.

— Ах да, — протянул он задумчиво и с плохо скрытым неудовольствием. — А ведь и впрямь есть способ на время замаскировать ауру спящего дракона. Но ты думаешь, она согласится?

— А кто ее спрашивать будет? — меланхолично вопросом на вопрос ответил Эйнар, после чего снисходительно усмехнулся. Поднял бокал и посмотрел на брата через переливы алого.

— Но я все равно не понимаю, — продолжил тот с легкой ноткой растерянности. — Зачем тебе эта девчонка? Если она действительно принадлежит к четвертому роду... Смею напомнить: уничтоженному роду. И уничтоженному во многом благодаря и нашим стараниям. Будет лучше для всех, и прежде всего, для нее, если этот дракон никогда не проснется.

— Я уже отвечал на этот вопрос, — спокойно сказал Эйнар. — Она спасла тебя, Кеннар. Вне стен университета долго ей не прожить. Я умею быть благодарным. Поэтому она останется здесь. По крайней мере, до тех пор, пока Блекнары не получают по своим наглым черным змеиным хвостам и не перестанут рваться к престолу.

Кеннар как-то странно хмыкнул. Одним глотком осушил бокал, провел над ним ладонью — и он наполнился вновь. Устало потер лоб, и его пальцы едва заметно дрогнули словно от волнения.

Эйнар вопросительно вскинул бровь.

— Что-то еще тебя беспокоит? — спросил с интересом.

— В общем-то, я тут не только из-за девчонки, — глухо проговорил Кеннар. — Точнее, совсем не из-за нее... — Запнулся, но почти сразу посмотрел на брата и спокойно сказал: — Эйнар, Софии скоро рожать.

Пальцы Эйнара с такой силой сжались на бокале, что чуть не раздавили его. Опомнившись, лорд протектор осторожно поставил его на край стола. Затем выпрямился и во все глаза уставился на брата.

— Да, мне пришлось потрудиться, чтобы скрыть это ото всех, — с кривой ухмылкой признался Кеннар. — Потому я и отослал ее в Ретрон. Подальше от двора и... И Элизабет.

— Твоя жена будет в ярости, — процедил Эйнар. — Первенец императора рожден не в законном браке. Да еще и от простолюдинки!

— Она уже в ярости. — Кеннар тяжело вздохнул. — Определенные слухи до Элизабет давно доходили. Несколько раз на Софию уже устраивали покушения. Собственно, именно по этой причине в последний раз я возвращался из Ретрона не порталом, а в облике дракона. Надо было выплеснуть эмоции после очередного.

Иначе, боюсь, злость и гнев сожгли бы меня изнутри. Сам знаешь, что полет для выплеска эмоций подходит наилучшим образом.

— Почему не рассказал мне об ее беременности? — полюбопытствовал Эйнар. — Я бы мог дать ей достойную охрану.

— Я дал ей свою, и она отлично справлялась все это время. — Кеннар пожал плечами. — А не рассказал... Потому что знал, что ты не одобряешь эту связь.

— Не одобрял, — исправил его Эйнар. — Но... Рождение ребенка — это уже не интрижка. Это нечто большее.

— Да, согласен. — Кеннар опять сделал глоток вина. Рассеянно проговорил, глядя куда-то поверх головы брата: — Я признаю сына. Это даже не обсуждается. Об этом я и сказал сегодня Элизабет.

— О-о, представляю, в какой она была гнев. — В голосе Эйнара проскользнули сочувствующие нотки.

— Нет, не представляешь. — Кеннар криво ухмыльнулся. — В таком бешенстве я ее еще не видел. И... Эйнар, теперь я боюсь за Софию намного сильнее, чем прежде. Поэтому прошу тебя — побудь в Ретроне до рождения малыша. Только тебе я могу доверить столь ответственное задание.

Лицо лорда протектора исказила быстрая недовольная гримаса. Ему явно не понравилась просьба императора.

— Сам понимаешь, что мне пока лучше Доргфорд не покидать. — Кеннар виновато усмехнулся. — Нельзя оставлять Элизабет надолго одну. Дурости у нее хватит на любую подлость. Но рядом с Софией должен быть кто-то из алых драконов. Кто-то, кому я доверяю полностью. Кто-то, кто сможет зачаровать дракона в крови моего сына, чтобы тот не погубил ребенка сразу после рождения.

Эйнар досадливо цокнул языком. Подхватил бокал со стола и в один гигантский глоток осушил его. Поставил на прежнее место и встал, отодвинув тяжелое дубовое кресло, после чего отошел к окну.

Кеннар привычно провел ладонью над бокалом брата, наполняя его вновь. Посмотрел на Эйнара, который, морщась, разглядывал что-то во тьме, льнувшей снаружи к окнам его кабинета.

— Как же невовремя! — негромко посетовал он.

— Я понимаю, — еще более виновато протянул Кеннар. — Эйнар, просто побудь с Софией до родов. Никому другому я не могу это поручить. После рождения сына будет охранять родовая магия, и

Элизабет не сможет причинить ему вред. Не посмеет этого сделать, зная, какой суровой и неотвратимой будет кара. Но сейчас... Сейчас я только тебе могу доверить жизнь своей любимой женщины и еще не рожденного ребенка.

В отражении стекла было видно, как Эйнар кисло скривился. Глубоко задумался о чем-то, всем своим видом выражая крайнее неудовольствие от просьбы императора.

— Сколько времени? — наконец, обронил сухо.

— Ты успеешь вернуться до праздника зачисления в университет, — извиняющимся тоном сказал Кеннар. — Это совершенно точно.

Эйнар негромко, но от души выругался. Повернулся к брату, сложил на груди руки, уставившись на него в упор.

— Да брось. — Кеннар выдавил из себя измученную усмешку. — Ничего с Амарой за время твоего отсутствия не случится.

— И Мегги попросила отпуск, — пробормотал себе под нос Эйнар, ни к кому, в сущности, не обращаясь. — Если бы я знал о твоей просьбе заранее, то отказал бы. А сейчас уже дал ей разрешение. Как же все некстати!

— В конце концов, у тебя есть неплохой заместитель, — искушающим тоном добавил Кеннар. — Раньше ты вообще не горел особым стремлением к преподавательской деятельности, и он прекрасно исполнял все твои обязанности.

— Зуб даю, лорд Вэлнар Блекнар уже на полпути к университету, — пропустив слова брата мимо ушей, все так же задумчиво продолжил Эйнар размышлять вслух. — Эта черная подлая ящерица обязательно попытается воспользоваться удобным шансом, если узнает, что я далеко отсюда.

На это Кеннару было уже нечем возразить. Он расстроено всплеснул руками и сказал:

— Эйнар, мне больше некого просить о помощи.

Эйнар многозначительно вскинул бровь, продолжая очень внимательно глядеть на брата.

В кабинете царила полная тишина. Двое мужчин явно вели какой-то мысленный разговор. Судя по всему — очень напряженный.

Кеннар сурово сдвинул брови, сжал губы с такой силой, что они превратились в две тонкие бескровные линии. Эйнар поднял и вторую

бровь, и его глаза ощутимо пожелтели.

— Ладно, — первым не выдержал Кеннар. — Пусть будет так. Твоя взяла.

Рассеянно похлопал себя по карманам, выудил из одного из них кольцо из ярко-красного, словно раскаленного золота с крупным багрово-черным рубином по центру, положил на стол и придвинул к бокалу Эйнара.

— Правда, я не понимаю, как ты собираешься вручить его Амаре, — проговорил с ядовитой усмешкой. — Охранный амулет такого уровня нельзя надеть насильно. Но вот согласится ли она принять его добровольно...

— Не переживай, это уже моя забота, — почти не разжимая губ, обронил Эйнар. Склонил голову набок и вдруг с лукавой улыбкой спросил: — А почему он с тобой, а не в родовой сокровищнице? Заранее знал, какой будет моя ответная просьба?

— Догадывался, — с не менее лукавой интонацией ответил Кеннар.

Эйнар негромко фыркнул от смеха. Подошел к брату и крепко обнял его.

— Значит, я скоро стану дядей, — проговорил весело. — Чур, ты не будешь мне запрещать баловать племянника.

— Ты и баловство — суть взаимоисключающие понятия, — улыбнулся в ответ Кеннар. Правда, уже очень серьезно завершил: — Эйнар, береги Софию. Если с ней или с ребенком что-то случится по моей вине — я этого никогда себе не прощу.

— Я понимаю — Эйнар ободряюще хлопнул брата по плечам. — И сделаю все, что будет в моих силах.

— Ну а я буду иногда поглядывать в сторону университета, — добавил Кеннар. — Мало ли. С Вэлнаром ухо действительно остро держать надо.

— Спасибо. — Эйнар подкинул в воздух и ловко поймал кольцо. Протянул насмешливо: — Если этот крылатый ящер задумал что-нибудь дурное, а он задумал, ручаюсь, то его ждет очень неприятный сюрприз.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Глава первая

Я стояла и мрачно рассматривала стены замка. Увы, абсолютно пустые. Без какого-либо намека на портреты, которые вчера их украшали.

— Ты чего застыла? — Коннор, вновь вызвавшийся сопровождать меня в библиотеку, удивленно обернулся.

— Портретов нет, — хмуро произнесла я и кивком указала на стену.

Точно помню, что вчера именно в этом месте я увидела седовласого незнакомца, который так отчаянно ругал меня на все лады.

— Да неужели? — Коннор, в отличие от меня, сразу же довольно заулыбался. Сделал несколько шагов назад, встал около меня и улыбнулся еще шире, констатировав с плохо скрытым восторгом: — И впрямь нет. Счастье-то какое!

По вполне понятным причинам я его радости не разделяла. Мое и без того не особо радужное настроение мгновенно стало просто-таки отвратительным.

Значит, лорд протектор действительно вчера понял, у кого я собираюсь искать ответы на свои вопросы после отказа дать мне доступ к списку запрещенных книг. И поторопился лишить меня этой возможности.

— Ты почему так насупилась? — Коннор толкнул меня локтем в бок, видимо, настороженный слишком долгой паузой. — Такое чувство, будто вот-вот расплачешься. Амара, все хорошо?

— Да, все отлично, — процедила я сквозь зубы. — Просто великолепно.

— Все еще переживаешь из-за того, что вчера лорд Реднар выставил тебя вон с твоей просьбой? — Коннор слабо улыбнулся. — А я тебя предупреждал, что можешь не терять времени на визит к нему. Тебе вообще повезло, что он согласился тебя выслушать, а не выгнал сразу и не придумал какого-нибудь наказания за нахальство.

Лучше бы он меня выгнал. Тогда бы сейчас мне не пришлось краснеть при каждом упоминании о лорде протекторе. Вот и теперь щеки потеплели при воспоминании о том, чем завершилась наша встреча.

Но было в словах Коннора и еще кое-что интересное.

— Наказания? — Я чуть нахмурилась и посмотрела на Коннора. — В университете тоже применяют наказания?

— Ну а как еще студентов уму-разуму учить? — хмыкнул Кеннар. — Точнее, голодом тут не морят, как у вас в храме. Основной упор — на физические наказания.

— То есть? — Я отказывалась поверить ушам. — Тут что, розгами провинившихся лупят?

— Лично я предпочитаю хлыст, — вдруг ответил мне знакомый мужской голос, прозвучавший сзади.

И в моей памяти мгновенно всплыла сцена, как лорд протектор, а именно он мне ответил, одним ударом хлыста чуть не отсек черному дракону крыло.

Коннор перевел взгляд мне за спину. Испуганно округлил глаза и торопливо склонился в глубоком поклоне.

— Доброе утро, лорд Реднар, — проговорил с почтением.

Я досадливо цокнула языком. Вот ведь принесла нелегкая Эйнара! Если честно, вообще его видеть не хочу после того, что он вчера позволил по отношению ко мне.

— Доброе утро, Коннор, — отозвался Эйнар. И многозначительно кашлянул, видимо, намекая мне, что я поступаю сейчас, мягко говоря, неосмотрительно и глупо, игнорируя появление самого лорда протектора.

Коннор выразительно глянул на меня, явно с трудом удержав себя от желания покрутить пальцем около виска. Мол, ты чего творишь, дурная. Перед тобой же брат императора! И я с величайшей неохотой обернулась к Эйнару.

Тот стоял чуть поодаль, скрестив руки на груди, и смотрел на меня. В его янтарных глазах прыгали озорные искорки, на губах играла легкая усмешка. Темные волосы влажно блестели, видимо, лорд лишь недавно умывался. Вместо привычного строгого придворного камзола — светлая шелковая рубашка, оттеняющая цвет его волос.

Кеннар опять толкнул меня в бок, и я опомнилась, осознав, что не меньше минуты стою и самым невоспитанным образом разглядываю лорда протектора.

— Здравствуйте, — негромко сказала я и после секундного замешательства все-таки поклонилась.

— И тебе не хворать, Амара, — весело отозвался он.

Я промолчала, низко-низко опустив голову под смеющимся взглядом Эйнара.

Вот ведь... Гад! Наверняка понимает, не может не понимать, почему я так смутилась, увидев его.

— Какой-то ты уставшей и не выспавшейся выглядишь, — добавил он с нескрываемой насмешкой. — Кошмары мучали?

Нет, определенно он сволочь. Еще и издевается. Да я за сегодня вообще глаз почти не сомкнула! Вертелась словно уж на раскаленной сковородке, вспоминая и вспоминая то, что вспоминать вообще не следовало бы.

— Неужели это правда? — спросила я и, набравшись смелости, все-таки посмотрела на него. — Здесь наказывают студентом розгами... и хлыстом?

На последнем слове мой голос дрогнул в непритворном ужасе. Подумать только, какая дикость! Даже в храме до подобных измывательств не опускались.

— Вообще-то, Коннор употребил не совсем верное слово, — ответил Эйнар. — Точнее, не в правильном контексте. Под физическими наказаниями подразумевается тяжелая физическая нагрузка. Например, пробежать десять кругов вокруг замка. Отжаться раз пятьдесят, присесть... Усталость после этого настолько сильна, что на прочие шалости у провинившегося больше не остается ни малейшего желания.

Я с невольным облегчением перевела дыхание. Звучит гораздо лучше, чем все те ужасы, которые я успела себе навоображать.

Но сердце вновь сжалось в тревоге, когда Эйнар негромко добавил:

— Правда, бывают и исключения. Очень редкие и за очень серьезные проступки.

— Что вы имеете в виду?

Эйнар слабо усмехнулся, позабавленный страхом, отразившимся на моем лице. Пожал плечами и уклончиво сказал:

— От всей души надеюсь, что тебе никогда не придется узнать об этом на собственном опыте.

Сердце на пару секунд вообще перестало биться. Я воззрилась на Эйнара с таким ужасом, будто он прямо на моих глазах принялся превращаться в дракона.

— Ладно, не будем о грустном, — продолжил тем временем он. — Как понимаю, вы идете в библиотеку?

— Да, лорд Реднар, — вместо меня поторопился ответить Коннор, не допуская невежливой паузы. — Мы с Амарой решили в каникулы не тратить время на безделье, а вместо этого заняться более полезными делами.

— Очень мудро, — похвалил его Эйнар. — Особенно примечательно твоё рвение, Коннор. Помнится, за прошлый учебный год ты не продемонстрировал особых успехов в учебе. А говоря прямо — такого прогульщика еще поискать надо.

Голос Эйнара на последней фразе как-то странно завибрировал. Нет, это была еще не магия убеждения, действие которой я уже ощутила на себе ранее. Но что-то очень близкое к этому.

Коннор, видимо, тоже это почувствовал. Он ошутимо напрягся.

— Простите, я осознал свои ошибки, — прошелестел чуть слышно. — И решил встать на путь исправления.

— Еще более похвально. — Эйнар смотрел на Коннора в упор, и менее всего его тон напоминал одобрителный. — Но вообще, столь кардинальная перемена в твоём поведении крайне... занимательна. Год назад, появившись здесь, ты мечтал лишь о побеге. И не просто о побеге, а о побеге с целью улучшить твоё бедственное материальное состояние. Браслет-то ты и впрямь планировал продать. Потом год всеми возможными способами силился добиться отчисления. И вдруг около месяца назад все изменилось. Ты стал одним из самых дисциплинированных студентов. Не без труда, но сдал все долги, что потребовало от тебя весьма значительных усилий. И начал день-деньской пропадать в библиотеке.

Коннор ничего не сказал. В его лице, казалось, не осталось и кровинки.

— Особенно примечательны книги, которые ты берешь в библиотеке, — продолжил Эйнар. — Я навел справки у Фесса. Все они посвящены изучению одной и той же темы. Амулеты, артефакты...

— У каждого должна быть своя специализация, — почему-то с отчетливыми оправдывающимися нотками прошептал Коннор.

Интересно, почему он так испугался? Как будто Эйнар обвинил его в чем-то недопустимом.

— Резонно.

Эйнар, тяжело печатая шаг, подошел ближе.

Коннор затравленно попятился, перехватил меня за руку и настойчиво потянул за собой. Вполне его понимаю. Кажется, пора бежать.

— Осторожнее, — мурлыкнул Эйнар. — Вы оба почти достигли границы разрешенного для передвижения пространства. Коннор, кому, как не тебе, знать, что будет, если ты или Амара выйдете за его пределы.

Я посмотрела по сторонам. Мысленно ругнулась.

Ведущая к библиотеке дорожка из подсвеченных магией плит исчезла! Осталось лишь несколько квадратиков, на которых мы с Коннором стояли.

Самое интересное, что Эйнара, по всей видимости, это ограничение не касалось. Под его ногами был обычный серый каменный пол без всякого проявления охранных чар.

— А что будет, если мы выйдем? — на всякий случай уточнила я у Коннора.

— Ничего хорошего, — хмуро ответил он. — Очень больно будет. Шарахнет так, что мало не покажется. А потом просто выкинет за пределы замка. Повезет еще, если в какой-нибудь колючий кустарник при приземлении не угодишь. Скорее всего, сломаешь какую-нибудь конечность. — Тяжело вздохнул, поежился и добавил: — Впрочем, целители здесь хорошие. Быстро на ноги поставят.

— Поверь, у Коннора большой опыт в подобных полетах. — Эйнар, похоже, получал искреннее удовольствие от происходящего.

В отличие от нас.

Эйнар между тем подошел еще ближе. Остановился так, что носки его сапог почти касались края ближайшей посверкивающей искрами колдовства плиты.

— Так почему амулеты и артефакты, Коннор? — спросил он, и в его голосе опять зазвучала знакомая вибрация.

— Я просто... просто... — Коннор все еще держал меня за руку, поэтому я почувствовала, с какой неосознанной силой он сжал мои пальцы, и чуть не вскрикнула от боли.

Как бы он мне все кости не переломал.

Эйнар заметил, как я скривилась. Глянул на Коннора, и его глаза почему-то опасно потемнели.

— Коннор, эдак ты рискуешь ненароком покалечить свою новую знакомую, — прошипел почти по-змеиному.

— Ох, прости, Амара. — Коннор, опомнившись, тут же выпустил мою руку.

Я с невольным вздохом облегчения принялась разминать запястье. Ну и хватка у него! Воистину стальная, что даже немного странно, учитывая, что Коннор мускулами похвастаться не может.

— И я жду ответа на свой вопрос. — Эйнар склонил голову к плечу, разглядывая перепуганного Коннора, который цветом лица сейчас вполне мог соперничать с покойником. — Почему такой странный интерес к артефактам?

Нет, ошибалась. Покойник, пожалуй, в отличие от Коннора румянее будет. Потому что в этот момент он стал еще белее, хотя всего секунду назад это казалось невозможным.

Лорд протектор очень медленно приподнял одну бровь, и я почувствовала, как кровь отливает и от моего лица. Все-таки стоит отдать должное Эйнару: пугать до полусмерти он умеет в совершенстве.

— Артефактологи хорошо зарабатывают, — очень сбивчиво затараторил Коннор. — Алые драконы — это же огонь в первозданном виде. Самое оно для выплавки металлов и создание сплавов магии и вещества. Рано или поздно, но обучение завершится. И я... Ну, я подумал... Почему бы не заняться именно этим? Я заработаю много денег.

— Почему тебе так нужны деньги? — Эйнар чуть нахмурился. — И год назад с этим браслетом, и сейчас...

Коннор молчал. И каким-то шестым чувством я понимала, что на этот раз молчать будет до последнего. Лишь под пыткой признается. И то далеко не факт.

— Кстати, не обольщайся, на твоём месте я бы не был так уверен, что ты станешь именно алым драконом. — Губы Эйнара разошлись в язвительной и очень неприятной усмешке. Такой, что у меня аж кровь в жилах заледенела.

А вот этого вытерпеть Коннор уже не смог. Широко распахнул глаза и с глухим потрясением воскликнул:

— То есть? Вы же сами говорили, что моя аура слишком напиталась чарами лорда Александра Гриннара, который лечил меня после того происшествия в музее. И лишь по этой причине камень вспыхнул зеленым огнем. Но осенью, на новой церемонии зачисления...

— Вообще-то, ты уже являешься студентом университета, — оборвал его Эйнар, продолжая донельзя противно улыбаться. — Более того, благополучно закончил первый курс. Никто не удивится, если нового испытания решат не проводить. Особенно если на этом буду настаивать я. Александр абсолютно точно уступит моему нежеланию видеть тебя на факультете рода Реднаров. Зеленые вообще предпочитают не конфликтовать. Тем более когда речь идет о такой малости, как загубленная судьба какого-то безродного мальчишки. И тогда, мой драгоценный упрямец. Никакого огня. Никаких амулетов и артефактов. И никаких денег, потому что к целебной магии способности у тебя хоть и есть, но откровенно слабые по сравнению с истинными зелеными драконами. Но они все-таки есть. Поэтому учиться ты будешь все положенные пять лет. Через четыре года выйдешь отсюда таким же нищим, как и попал. Без пробужденного дракона, потому что принадлежишь ты все-таки к алым, а не к зеленым, а следовательно, на чужом факультете твой дракон не проснется. И без возможности зарабатывать достойные деньги. Род Гриннаров никогда не даст лицензию целителя по сути самозванцу.

Ох, как мне сейчас было жалко Коннора! Так и казалось, что вот-вот он разрыдается навзрыд от жестоких слов лорда протектора. Слезы уже сверкали в его глазах, но каким-то чудом он еще сдерживался.

— Ну? — Эйнар переменил мерзкую ухмылку на благожелательную. — Начнем говорить?

— Пожалуйста, — почти не разжимая губ, обронил Коннор. — Я правда не могу... Это не моя тайна.

Эйнар досадливо цокнул языком, приподнял указательный палец, направив его ровно в центр лба парня. Тот гулко сглотнул от страха, но лишь крепче сжал губы.

— А впрочем, ладно. — Эйнар лениво усмехнулся и опустил руку. Добавил задумчиво: — Твое упрямство и стойкость даже вызывают восхищение. В конце концов, у каждого уважающего себя дракона должен быть свой собственный маленький грязный секрет в прошлом, не так ли?

Коннор дернулся, словно от удара, но ничего не сказал и на этот раз.

И поневоле я ощутила прилив неподдельного уважения к обычному на первый вид парню. Боюсь, на его месте я бы не выдержала такого испытания. Уже упала бы на колени, моля о пощаде.

— Пожалуй, я даже не буду лезть в твою память за ответами, — задумчиво добавил Эйнар, и Коннор до побелевших костяшек сжал кулаки. — Но услуга за услугу, парень.

— Услуга? — с недоумением переспросил он, немного расслабившись. — Что вам от меня нужно, лорд Реднар?

— Раз уж ты интересуешься амулетами, то что можешь сказать об этом?

И Эйнар кинул в руки Коннору кольцо.

Оно расчертило воздух огненным всполохом, и парень, уже приготовившийся поймать его, испуганно шарахнулся в сторону, лишь каким-то чудом не выскочив за пределы очерченного магией пространства.

Нет, не чудом. Я успела заметить, как Коннор наступил на обычную серую плиту, и над его головой стремительно начался сгущаться уже знакомый мне туман. Но почти сразу пол под ногами Коннора налился жаром магии, и призрачная рука растаяла, так и не сформировавшись до конца.

Надо же. Получается, Эйнар не такой уж и злой. Все-таки уберег Коннора от неприятного и крайне болезненного вышвыривание из замка, грозящее несчастному массой травм.

— Кто же так с ценнейшими амулетами обращается? — недовольно попенял Эйнар.

Кольцо между тем не упало, а зависло в воздухе.

— П-п-простите, — от пережитого потрясения Коннор начал ощутимо заикаться, и я вполне понимала и разделяла его чувства.

Бедняга! Я бы на его месте, боюсь, уже в глубоком обмороке от ужаса валялась.

— Так что ты скажешь насчет амулета? — настойчиво повторил Эйнар. — И не бойся. Он тебя не обожжет.

Коннор медленно вернулся на свое место. Пристально взгляделся в кольцо, которое послушно поднялось на уровень его глаз.

— Это драконье золото! — через пару секунд восхищенно выдохнул Коннор. Перевел на меня взгляд, искрящийся восторгом, и затараторил, задыхаясь от избытка эмоций: — Амара, ты понимаешь? Это же настоящее драконье золото!

Я с недоумением хмыкнула. Ну золото, ну подумаешь. Пусть даже и драконье. По сути, обычная драгоценность.

— Нет, не понимаешь, — возмущенно констатировал Коннор, видимо, так и не дождавшись от меня ответного радостного восклицания. — Амара, это... это...

— Драконье золото, — завершила я за него, осознав, что приятель в очередной раз захлебнулся эмоциями и пока не в силах говорить. Растерянно спросила: — И что такого удивительного в этом металле?

Коннор издал полный муки стон и, по-моему, приготовился двинуть меня в лоб за столь явное пренебрежение к драгоценному амулету.

Я на всякий случай попятилась. Выжидающе посмотрела на Эйнара, который негромко посмеивался, наблюдая за этой сценой.

— Амара, драконье золото — это не металл, — снисходительно пояснил тот, пока Коннор ловил открытым ртом воздух, пылая от негодования на мое незнание. — Точнее, металл, но... Считается, что это переплавленная чешуя самого первого легендарного дракона, от которого и пошли все наши рода. В этом колечке бьется изначальный огонь. Который способен в мгновение ока спалить любого человека, даже самого сильного в мире мага, если тот осмелится на глупость прикоснуться к нему, но не причинит ни малейшего вреда дракону.

— А, понятно, — ответила я. Подумала немного и задала новый вопрос: — А камень — тоже не совсем обычный рубин?

Коннор забулькал что-то нечленораздельное. Рванул ворот рубашки, и кольцо послушно повернулось к нему огромным багровым

камнем, в сердце которого словно трепетало живое пламя.

— Вообще-то, да, — вновь за Коннора любезно ответил лорд протектор. — По преданиям это окаменевший глаз Иннара — патриарха рода алых драконов.

— Фу, гадость какая! — брякнула я и с отвращением передернула плечами.

А вот теперь проняло и лорда протектора. Его улыбка ощутимо поблекла, а глаза словно заиндевели изнутри. Коннор так вообще прохрипел какое-то ругательство и весь побагровел от гнева.

— Простите, — тут же повинулась я. — Но... Окаменевший глаз? Это как-то... Не очень воодушевляюще звучит.

— Не воодушевляюще звучит? — задумчиво повторил Эйнар. Потер подбородок, не сводя с меня хитро заблестевших глаз. И вдруг отрывисто скомандовал: — А ну-ка, надень его!

И кольцо, повинуясь его небрежному пассу, тут же перелетело ко мне.

Я на всякий случай спрятала сразу обе руки за спину и отрицательно замотала головой.

— Спасибо, но что-то не хочется, — пробормотала с сомнением.

— Амара, ты хоть представляешь, от чего отказываешься? — взревел Коннор. — Это же... Это самый главный амулет рода Реднаров! Да любой в этом здании душу бы свою демону продал, лишь бы получить возможность хотя бы увидеть кольцо! Не говорю уж об уникальном шансе прикоснуться к нему или тем более надеть.

— Это кольцо из чешуи и с окаменевшим глазом, — напомнила я со скепсисом. — И, насколько я поняла, может убить в мгновение ока. Поэтому — нет. Спасибо, но обойдусь как-нибудь без сомнительных экспериментов над своей скромной персоной.

— Кольцо не может убить дракона, — мягко напомнил Эйнар. — А в твоих жилах драконья кровь совершенно точно течет. Это во-первых. А во-вторых, кольцо настроено на женскую ауру. Опять-таки, если верить легендам, то сын Иннара сделал его для защиты своей жены, когда Доргфорд почти пал под натиском мертвяков из Северной пустоши.

Почему-то под ложечкой как-то странно и неприятно заныло. И это чувство неясной смутной тревоги лишь усиливалось с каждым словом лорда протектора.

— Не бойся, — мурлыкнул Эйнар, и кольцо буквально ткнулось мне в руку. — Надень, Амара. Кольцо не причинит тебе ни малейшего вреда.

— Охотно верю на слово, — пробурчала я, на всякий случай отпрыгнув в сторону. Добавила с нажимом: — Но проверять на практике не желаю.

В глазах Эйнара промелькнула багровая тень раздражения. Ему явно не понравилось то упрямство, с которым я отказывалась от великой чести примерить могущественный артефакт. Ну а мне еще сильнее не нравилась его настойчивость.

Насколько я поняла, это фамильная реликвия рода Реднаров. Стало быть, лорд протектор прекрасно осведомлен о всех его свойствах. Зачем, в таком случае, так навязчиво пытается мне его вручить?

— Амара, да что ты, в самом деле! — возмутился Коннор.

Подскочил ко мне, молниеносно перехватил мою руку и попытался силой надеть мне на палец злополучное кольцо.

— Осторожнее!

Выкрик Эйнара совпал с треском магического разряда. В следующее мгновение Коннора отшвырнуло от меня, да так, что несчастный проехался спиной по полу, далеко вылетев за пределы защищенного магией пространства. Ошеломленно замер, глядя, как на его головой сплетается зловещего вида туман.

И опять Эйнар пришел к нему на выручку. Легкое движение руки — и плиты под лежавшим Коннором окрасились в теплый алый свет магии, а туман мгновенно рассеялся.

— Коннор, ты меня расстраиваешь, — негромко проговорил лорд протектор. Бесшумно ступая, подошел к парню и протянул ему руку.

Коннор уставился на нее с нескрываемым ужасом. Но после секундного замешательства все-таки принял, и Эйнар легко вздернул его на ноги. Коннор покачнулся и, наверное, опять упал, если бы мгновением раньше лорд не придержал его под локоть.

— Я думал, ты знаешь, что артефакты подобного уровня нельзя вручить насильно, — продолжил Эйнар, пристально разглядывая смущенного парня, который, морщась, ощупывал затылок. Светлые волосы там мгновенно окрасились в красное, напитавшись кровью.

Наверное, хорошо треснулся при падении. Как бы сотрясения не было.

Должно быть, Эйнар подумал о том же. Прищелкнул пальцами — и голову Коннора окутало легкое зеленоватое заклинание.

— Спа-спасибо, — изумленно выдохнул тот через пару секунд.

С недоверчивой физиономией опять потрогал свой затылок. Но я видела, что его волосы даже очистились от крови. Лорд Реднар милостиво залечил рану, полученную при падении.

— Нельзя вручить насильно и нельзя забрать насильно, — продолжил тем временем Эйнар, пропустив мимо ушей эту благодарность.

— Жалко, — протянул мигом помрачневший Коннор. — Эх, а я так хотел посмотреть, как аура Амары отреагирует на кольцо! Это же уникальнейший шанс, который никогда в жизни больше не повторится.

— Желание девушки — закон, — ответил Эйнар и перевел на меня взгляд.

В его глазах мерцала насмешка, и я почему-то почувствовала вину перед Коннором.

Он ведь пострадал из-за меня и моего упорного нежелания надеть кольцо! Да еще голову так сильно расшиб. В конце концов, почему я упорствую? Пусть Коннор посмотрит на мою ауру, если ему это интересно.

— Хорошо, — скрепя сердце, протянула я. — Ваша взяла, лорд Реднар.

Озорные искорки в глазах Эйнара стали отчетливее.

— Позволь мне, — вдруг попросил он.

Позволить что именно?

Задать вопрос я не успела.

Лорд протектор уже был рядом со мной. Удивительно, я смотрела на него на него в упор — и все равно не заметила движения. словно стремительная легкая тень перетекла с одного места на другое.

Не говоря ни слово, Эйнар ловко подхватил кольцо, все это время спокойно висевшее в воздухе. Затем поймал мою руку, не сильно, но ощутимо сжал ее.

— Что вы делаете? — внезапно осипшим голосом поинтересовалась я.

Эйнар в ответ лишь лукаво подмигнул мне. Осторожно надел кольцо на безымянный палец моей левой руки.

Оно было слишком большим для меня. Но вдруг принялось уменьшаться, пока не село точно по размеру.

Эйнар продолжал неотрывно смотреть мне прямо в глаза. А я...

Что-то менялось вокруг меня. И одновременно с этим что-то менялось внутри меня.

Окружающий мир вдруг стал слишком насыщенным, слишком ярким и слишком... живым, что ли. Теперь я слышала, как размеренно бьется сердце лорда протектора, слышала даже сбивчивое от волнения дыхание Коннора, хоть он и замер за несколько шагов от нас, стремясь не пропустить ничего из происходящего.

По телу распространялось приятное тепло. Почему-то захотелось рассмеяться в полный голос. Так легко и спокойно на душе у меня, наверное, не было никогда в жизни.

— Как себя чувствуешь? — поинтересовался Эйнар и потянулся убрать выбившуюся из моей косы прядь волос. Отвел ее за мое ухо и задержал так ладонь.

Надо было возмутиться. Надо было отойти от него подальше. Надо было...

Но все эти мысли промелькнули как-то очень быстро и словно не мои. Больше всего на свете в этот момент мне хотелось преодолеть то мизерное расстояние, которое еще разделяло меня и лорда протектора. Хотелось опять угодить в плен его таких нежных, и в то же время твердых объятий. Хотелось ощутить его дыхание на своих губах.

Янтарный огонь в глазах Эйнара разгорался. Он, несомненно, знал, какие эмоции меня сейчас терзают. Знал — и получал от этого искреннее удовольствие.

— Амара, твоя аура...

Возбужденный голос Коннора ударил наотмашь, нарушив очарование момента.

— Я никогда подобного не видел, — продолжил приятель. — Не предполагал даже, что это возможно.

— Коннор, умолкни, — зло посоветовал Эйнар. — Немедленно!

Но было поздно. Я уже очнулась от краткого наваждения. С приглушенным возгласом отпрянула от лорда протектора, благо, что

тот не пытался удержать меня. Обернулась к Коннору и вскрикнула опять.

Тот словно спал, стоя на ногах. Мягкая дымка какого-то заклинания окутывала его в плотный кокон. На лице так и застыла радостная ухмылка, но в глазах плескалась страшная своим равнодушием стылая муть.

— Что вы с ним сделали? — спросила испуганно.

— Ничего страшного или необратимого. — Эйнар пожал плечами. — Будет знать, как мешать в такой момент.

— В какой момент?

Эйнар проигнорировал вопрос. Скользнул ко мне ближе.

— На чем мы там остановились? — мурлыкнул вполголоса и опять потянулся обнять меня.

— Не стоит, лорд Реднар, — холодно отчеканила я, торопливо делая шаг назад. — Я надеюсь, вы удовлетворили свое любопытство по поводу воздействия кольца на мою ауру. А если даже и нет — то мне все равно. Забирайте его обратно!

И трясущимися от ярости руками попыталась стянуть проклятый амулет с пальца.

Эйнар негромко фыркнул от смеха. А затем и вовсе рассмеялся в полный голос, наблюдая за моими безуспешными попытками освободиться от кольца.

Оно сидело на пальце, словно влитое!

Я запыхтела от злости, прикладывая максимум усилий избавиться от столь сомнительного украшения. Да что ты будешь делать! Даже не шевелится.

— Может быть, вы прекратите свое неуместное веселье и наконец-то поможете мне? — смертельно ледяным тоном осведомилась я у лорда протектора.

— И не подумаю, — весело заявил он. — Драгоценная моя, кольцо зачаровано. Теперь снять его с тебя могу только я. И только по твоему желанию.

— Считайте, что это самое желание у меня есть, — процедила я. — И преогромное!

— Зато у меня его нет, — язвительно парировал Эйнар. — Даже ни малейшего. Поэтому не старайся так, милая. Все равно не выйдет.

Я с немым вызовом вздернула подбородок, взбешенно глядя на лорда протектора. Тот ответил мне мягкой усмешкой. Неторопливо подошел к Коннору, и цвет магического кокона, окутывающий парня, изменился на золотистый.

— Иди в библиотеку, Коннор, — негромко приказал Эйнар. — Придешь в себя около ее дверей. Забудешь все, что видел и слышал. В замок ты сегодня отправился один. Амару утром не видел. Меня тем более.

Коннор медленно кивал, подтверждая каждую фразу лорда протектора. И от этой тупой рабской покорности стало по-настоящему страшно.

— Иди. — Эйнар хлопнул парня по плечу. Неожиданно добавил: — Молодец.

О чем это он? За что хвалит Коннора?

Я нахмурилась. Все события сегодняшнего дня, все слова, сказанные лордом протектора, все его поступки вдруг сплелись в единое полотно, и я негромко, но с чувством выругалась, осознав, в какую ловушку угодила.

— Прелесть моя, ты правда столько лет провела при храме? — Эйнар улыбкой отреагировал на мой выплеск эмоций, тогда как Коннор медленно удалялся от нас по коридору замка, твердо и четко наступая лишь на разрешенные плиты пола. С сарказмом добавил: — Очень странно. Где ты нахваталась таких грязных словечек? Так и тянет заставить тебя рот вымыть.

— Вы все это подстроили! — звенящим от обиды голосом воскликнула я. — Специально сделали так, чтобы я надела кольцо по собственной воле! Сначала запугали Коннора до полусмерти. Потом поманили его возможностью изучить старинный артефакт. Знали, не могли не знать, что он примется упрашивать меня испробовать на себе действие кольца.

— И знал, что ты не сумеешь отказать, — лениво подтвердил Эйнару. — Мне бы — отказала. Собственно, и отказала. Ему — нет. Особенно после того, как он пострадал от своей поспешности и необдуманности поступка.

— Вы... вы...

Горло перехватило тугим спазмом негодования. Я смотрела в смеющиеся глаза лорда протектора и вся пылала от бешенства.

— Действительно ведь заставлю рот полоскать мыльной водой, — медово предупредил меня Эйнар, и очередной поток ругательств так и не слетел с моих губ. А лорд протектор вдруг мечтательно прищурился и добавил: — Как все-таки красиво у тебя глаза пылают, когда ты в ярости. Любовался бы и любовался.

Я отступила еще на пару шагов, настороженно наблюдая за лордом протектором и думать забыв про защитную магию пола. Впрочем, наверное, я бы даже обрадовалась, если бы призрачная рука сейчас взяла — и вышвырнула меня прочь из замка. Уж как-нибудь перетерпела бы боль от ушибов и переломов, лишь бы быть подальше от лорда протектора.

— Кстати, посмотри себе под ноги, — с хитрой усмешкой посоветовал он.

Я послушно опустила глаза. Тихо охнула.

Я стояла на сером полу. На самом обычном сером каменном полу без всякого проблеска магии.

— Кольцо защищает тебя любого нежелательного воздействия магии, — проговорил Эйнар, предупредив мои вопросы. — Теперь в замке ты можешь передвигаться в любом направлении. Но мой тебе настойчивый совет: все-таки используй дорожки.

— Почему? — спросила я.

— Во-первых, избежишь нежелательных вопросов от студентов и преподавателей, — пояснил Эйнар. — А во-вторых, легко можешь заблудиться. В этих переходах сам демон ногу сломит.

— Избегну нежелательных вопросов? — не вытерпев, фыркнула я. — А как мне объяснять это?

И многозначительно помахала в воздухе окольцованной рукой.

— Думаю, тут любой узнает фамильную реликвию рода Реднаров, — продолжила с сарказмом. — И вопросов будет настоящий шквал.

Эйнар насмешливо вздернул бровь. Затем посмотрел на кольцо и приказал:

— Маскируйся.

Кольцо тут же засверкало огненными искрами. Я затаила дыхание от надежды, что вот-вот оно свалится с пальца.

Но нет, этого не произошло. Возможно, кольцо чуть потускнело, но осталось на прежнем месте.

И сидело так же крепко, как и прежде, в чем я поторопилась убедиться, сделав еще одну попытку стащить его.

— Теперь кольцо видим только мы вдвоем, — пояснил Эйнар, привычной усмешкой отреагировав на мое раздраженное сопение. — Остальные ничего не заметят, даже если будут смотреть на твою руку в упор.

Вот, значит, как. Я задумчиво нахмурилась, обдумывая услышанное. И с неожиданным интересом спросила:

— Значит, кольцо защищает меня от любого магического воздействия. Получается, и охранная магия других факультетов не будет работать против меня?

— Не обольщайся, еще как будет, — сухо сказал Эйнар. Замялся на какой-то миг, но все же добавил: — Кольцо просто не даст тебе подойти близко, оберегая от возможных проблем. Но в любом случае, Амара, не рекомендую тебе этого проверять.

— Почему?

— Потому что, моя бесстрашная исследовательница, попытка проникновения на территорию чужого рода без личного разрешения на то главы рода карается очень сурово, — отчеканил Эйнар. — Теми самыми розгами или хлыстом, упоминание о которых тебя так возмутило.

Я украдкой поежилась от сурового тона Эйнара. А впрочем, он прав. Нечего мне делать на чужих факультетах. После чего печально вздохнула. Жалобно сдвинула брови, горестно поджала губы и попросила очень-очень тихо:

— Ну пожалуйста, ваше императорское высочество! Освободите меня от этой пакости!

Зря я это сказала. Глаза Эйнара вдруг полыхнули мрачным желтым заревом, лицо исказила короткая яростная гримаса, а тень около его ног отчетливо пошевелилась, словно живая, и начала увеличиваться в размерах.

Взвизгнув, я рванула подальше от него подальше в сторону холла. Точнее, попыталась это сделать. Потому что меня самым невежливым образом перехватили за талию и с силой швырнули в стену.

Ой, как сейчас больно будет! Я заранее зажмурилась, уже готовая ощутить жесткое столкновение.

Но ничего дурного не случилось. Напротив, было такое чувство, будто кто-то мягко и бережно принял меня в объятия, прекратив недолгий, но страшный полет.

— Вот видишь? — прошептал мне на ухо Эйнар. — Кольцо способно гасить не только магическое, но и физическое воздействие на свою хозяйку.

Я заинтересованно приоткрыла один глаз, тут же зажмурилась вновь.

Эйнар стоял вплотную ко мне, так, что его губы почти касались моих.

— Отойдите, пожалуйста, — взмолилась я, всем телом ощущая его близость.

— И не подумаю, — лукаво ответил он и продолжил лекцию о свойствах амулета: — Кстати, заметь. Кольцо мне ничего не сделало, потому что на твой палец надел его я. Но если бы тебя ударил любой другой человек, неважно, кто, даже мой брат, то сила противодействия была бы соразмерна силе удара в том случае, если напавший был бы алым драконом. В любом другом — откат был бы гораздо, гораздо мощнее.

— Ясно, — потерянно пробормотала я, по-прежнему старательно жмурясь — лишь бы не видеть губы лорда протектора в такой опасной близости от моих.

— И прекращай называть кольцо пакостью, — сурово потребовал Эйнар. — И гадостью тоже. Вообще-то, моя очаровательная сквернословница, твой новый друг был прав в своем восхищении перед этим артефактом. Да любая придворная дама горло бы тебе живьем перегрызла, лишь бы только примерить его.

— Но я ведь об этом не просила, — огрызнулась я. — И вообще. Не слишком ли много чести для обычной студентки?

— Наконец-то ты задала правильный вопрос.

Дыхание Эйнара вдруг перестало касаться моей кожи. Я невольно открыла глаз и тут же распахнула оба, убедившись, что он отошел от меня.

Всего на пару шагов, правда. Но мне немедленно стало легче. Как будто громадная гора свалилась с сердца.

— Подойди ко мне, — попросил он.

— Нет. — Я замотала головой. Вежливо уведомила: — Знаете, не обижайтесь только. Но мне гораздо спокойнее, когда вы не нависаете надо мной так угрожающе.

Эйнар никак не отреагировал на мои слова. Он просто стоял и чего-то ждал. Спрашивается, чего именно.

И вдруг я взвизгнула от неожиданного жжения. Проклятое кольцо в одну секунду нагрелось так, что сильно обожгло меня.

— Ваша пако... — провыла я. Глаза Эйнара мгновенно пожелтели, и я торопливо исправилась: — То есть, ваша фамильная реликвия мне палец поджарить решила! Больно же!

И отчаянно затрясла в воздухе рукой.

— Любопытно, — обронил лорд протектор.

Сам шагнул ко мне и с нескрываемым любопытством склонился над моей рукой. Подушечкой большого пальца чуть сдвинул кольцо вверх, освобождая полоску покрасневшей кожи, и я не удержалась от досадливого вздоха.

А ведь действительно не обманывает. Кольцо сейчас спокойно скользнуло по моей коже, тогда как я даже пошевелить его не могла.

Зеленоватые исцеляющие чары окутали мою руку, убирая малейший намек на ожог, и Эйнар тут же вернул кольцо на прежнее место.

— И как это объяснить изволите, лорд протектор? — фыркнула я, не пытаясь скрыть негодование. — Почему такой легендарный защитный амулет вдруг чуть меня не искалечил?

— Полагаю, это был урок послушания, — спокойно сказал лорд.

— Что?!

Ух, даже не предполагала, что могу так закричать от возмущения. Да еще прямо в лицо лорду протектору, считай, правителю Даргейна.

Осеклась и уставилась полным ужаса взором на Эйнара.

Убьет ведь. Убьет и не поморщится за такое яркое проявление непочтения. А самое главное — ему ничего за это не будет.

Но Эйнар лишь фыркнул от смеха, позабавленный моей реакцией на его признание.

— Знаешь, а такой ты мне нравишься определенно больше, — протянул насмешливо. — Вчера на тебя больно было смотреть. Смущенная, голосок дрожит, в глазах слезы сверкают, губки от рыданий кривятся. Кажется, тронь пальцем — и в самой настоящей

истерике забьешься. И в жизни не подумаешь, что в тебе течет кровь драконов. А сейчас голос окреп, глаза сверкают от возмущения, волосы вот-вот пылать начнут и без магии. Прелесть, да и только, — хмыкнул и завершил: — Хотя, предполагаю, это тоже действие кольца.

— То есть?

— Кольцо состоит из изначального огня, — пояснил Эйнар. — И этот огонь помогает тебе вспомнить, кто ты есть на самом деле. Много лет тебя воспитывали в послушании и в страхе. А теперь ты обретаешь собственное мнение.

А звучит, если честно, воодушевляюще. Возможно, кольцо — не такое уж и плохое приобретение.

Но мое мнение тут же изменилось на противоположное, когда Эйнар проговорил уже серьезнее и без обычной усмешки:

— Ладно, к сожалению, время уже поджидает. Поэтому придется быть кратким. Амара, согласно традициям, в драконьих родах главный всегда мужчина. Как помнишь, раньше мы выяснили, что магия убеждения на тебя не действует. Ты не воспринимаешь мои приказы так, как прочие. Вспомни хотя бы реакцию Коннора. Поэтому я решил проверить, как мой голос будет действовать на тебя при кольце.

— Кольцо должно было подавить мою волю? — спросила я возмущенно.

— Ну не целиком подавить, конечно. — Эйнар покачал головой. — Скажем так, сделать тебя более восприимчивой к моим желаниям. Будь на твоём месте любая другая девушка — она немедленно бы шагнула ко мне и уже потом задалась бы вопросом, откуда у нее такое послушание. Но на тебя моя магия в очередной раз не подействовала. Кольцо, по всей видимости, обиделось и решило наглядно продемонстрировать, что упрямство — не лучшее женское качество.

Я издала тоскливый стон. Вот это свойство кольца мне ну совсем не нравится.

— А теперь перейдем к главному. — Видимо, у Эйнара действительно заканчивалось время, потому что он стал собранным и сосредоточенным, перестав язвить. — Ты спросила, по какой причине такая честь для обычной студентки. Так вот. Мне придется покинуть университет.

— Надолго? — неожиданно даже для себя спросила я.

И какое-то странное чувство окутало меня. С одной стороны, я обрадовалась, что не буду видеть Эйнара. За прошедшие сутки он, признаться откровенно, изрядно попортил мне нервы. Но с другой...

Почему-то кольнуло легкое сожаление. Совсем-совсем слабое, на самой грани восприятия.

Но Эйнар заметил этот оттенок грусти в моем голосе. Расплылся в широкой самодовольной ухмылке.

— Я тоже буду по тебе скучать, сокровище мое, — сказал весело. — И я очень постараюсь вернуться как можно быстрее. Но, увы, мне предстоит такое дело, которое имеет весьма расплывчатые временные рамки. И я... Я опасаюсь за тебя, Амара. Покушение на Кеннара еще не раскрыто. Стало быть, и ты под ударом.

— Вы же говорили, что на территории университета мне нечего опасаться, — рискнула напомнить я.

— Всегда и везде надо быть настороже, — отрезал Эйнар. — Скоро сюда начнут прибывать студенты после каникул и преподаватели. Будь я здесь — то успел бы рассказать о местных порядках и помог бы тебе подготовиться. Но меня не будет. И я за тебя волну... — Запнулся на полуслове, так и не закончив его.

Я заинтересованно подалась вперед, вглядываясь в его лицо. Надо же. На какой-то миг почудилось, будто Эйнар чего-то застеснялся. По крайней мере, его острые скулы чуть окрасились непривычным румянцем.

Впрочем, это почти сразу прошло, и лорд протектор вновь стал прежним. Язвительным и невозмутимым.

— В общем, пока кольцо на тебе — мне будет спокойнее жить и выполнять свои непосредственные обязанности лорда протектора, — завершил Эйнар. — У амулета есть очень важное свойство. Важнее всех прочих, о которых я тебе рассказал. В случае серьезной опасности — нажми на камень.

— И что тогда произойдет? — любопытно спросила я.

Подняла руку, вглядываясь в глубину рубина. Странно, он совершенно точно потемнел за время нашего разговора. Раньше был насыщенно багровым, а теперь стал почти черным. И свечение в нем словно пульсировало в такт моему сердцу.

— А ты попробуй, — искушающим тоном предложил Эйнар.

— Как-то не тянет экспериментировать, — честно призналась я. — Особенно с этой вещью.

Эйнар воссиял самой доброжелательной из всех возможных улыбок.

«Это не к добру», — успела подумать я.

А в следующее мгновение он уже стиснул мою руку в своей стальной хватке. И все так же безмятежно улыбаясь, сам нажал на камень и резко привлек меня к себе.

Нас поглотила темнота портала.

Все время переноса лорд Реднар обнимал меня. Я чувствовала его теплые тяжелые ладони на своей талии, но, понятное дело, возмущаться или, тем паче, отталкивать от себя не посмела. Я очень мало знаю о магии прокола пространства. Демоны, да я вообще о ней ничего не знаю! Вдруг в результате меня выкинет где-нибудь в другом мире? Или вообще распоросует на мелкие кусочки.

Наконец, тьма портала развеялась, и я почувствовала у себя под ногами твердый пол. Уперлась ладонями в грудь Эйнара, но тот и не думал удерживать меня, самостоятельно сделав шаг назад.

— Камень активировал зов, — проговорил, не дожидаясь, пока я отдышусь и приду в себя после столь резкого перемещения. — Если я буду свободен в это время — то непременно откликнусь сам. Но... — Поморщился и продолжил медленно, тщательно взвешивая каждое слово: — Видишь ли, мне поручили такое задание, при котором может случиться всякое и в самый неожиданный момент. Возможно, я буду очень занят в момент зова. Настолько занят, что отвлекусь при всем своем горячем желании не смогу. Тогда камень перенесет тебя в одно из самых защищенных мест Даргейна.

— Правда? — изумилась я и с любопытством принялась озираться, желая во всех подробностях рассмотреть это самое место.

Первым же делом мой взгляд упал на огромную шикарную кровать, и я вся вспыхнула от смущения.

— Да вы издеваетесь! — прошипела я. — Это же спальня!

— Да, моя, на территории университета, — спокойно подтвердил Эйнар, и снисходительная ухмылка затрепетала в уголках его рта, пока я, красная от возмущения и немного гнева, сопела, силясь испепелить его взглядом.

— Ну, знаете ли! — все-таки выдавила я. — Это переходит всяческие нормы приличия! Ваше поведение совершенно недопустимо и недостойно!

— Да что я такого сделал-то? — искренне изумился Эйнар. — Сокровище мое, вообще-то, я за сегодня тебя даже ни разу не поцеловал. Хотя, не буду скрывать, и очень хотелось. А все потому, что помню свое вчерашнее обещание.

Нет, он совершенно точно издевается надо мной.

— Лорд Реднар, вы всех студенток называете «сокровищами»? — процедила я. — И со всеми так фривольно общаетесь?

— Нет, драгоценная моя, так я называю только тех, у кого на пальчике сверкает фамильная реликвия моего рода, — ответил Эйнар, продолжая самым возмутительным образом улыбаться. — А фривольно я вообще ни с кем не общаюсь... Не общался, до знакомства с тобой.

— Прежде вы нравились мне больше, — фыркнула я. — В момент нашей первой встречи, например...

— В момент нашей первой встречи ты была до смерти перепугана, — перебил меня Эйнар. — И оно неудивительно, учитывая, что ты лишь чудом не погибла после прямой атаки черного дракона. Поэтому я вел себя максимально мягко и тактично. Я ведь не изверг какой-то.

— Вот бы и вели себя так дальше, — буркнула я.

В этот момент снаружи раздался звон часового колокола, отбивающего полдень, и Эйнар мгновенно посерьезнел.

— С превеликим удовольствием продолжил бы с тобой препираться, но времени действительно мало, — проговорил с искренним огорчением. — В общем, Амара, кольцо перенесет тебя в мою спальню по одной простой причине: она действительно максимально защищена от любого внешнего воздействия. Даже если весь замок рухнет — ты не пострадаешь. Здесь ты спокойно дождешься моего возвращения.

Сомневаться в его словах причины не было, и я опять огляделась, старательно избегая смотреть в сторону кровати.

Впрочем, тут больше и не на что было смотреть. Обстановка поражала строгостью. Ничего лишнего. Прикроватная тумбочка, ковер на полу, платяной шкаф.

— Там ванная. — Эйнар кивком указал на дверь напротив. — Словом, все удобства для прекрасной леди.

— Надеюсь, я здесь больше никогда не побываю, — проворчала я.

— А я надеюсь, что ты побываешь только по собственной воле, а не спасая свою жизнь, — парировал Эйнар.

— Еще немного — и я начну жалеть, что поступила в университет, — огрызнулась я. — Начинаю думать, что у вас в порядке вещей приставания преподавателей к студенткам.

— Ну-у... — насмешливо фыркнул лорд. — Буду откровенным: никто в этом ничего предосудительного не видит. Естественно, если все без принуждения и по согласию обеих сторон.

И любезно протянул мне руку.

Я недоверчиво воззрилась на нее, не торопясь принять. Куда это он хочет меня повести?

— Время, Амара, время, — поторопил меня Эйнар. — Честное слово, я очень спешу. Пойдем, я познакомлю тебя с моим заместителем. В мое отсутствие именно он отвечает за студентов факультета рода Реднаров.

И я неохотно вложила пальцы в его длинную узкую ладонь.

Эйнар подвел меня к двери. Правда, открыл ее далеко не сразу. Сначала оперся рукой на косяк и замер так на несколько минут, закрыв глаза и быстро беззвучно шевеля губами.

«Что вы делаете?»

Вопрос я не успела задать, потому что в этот момент по двери, полу и стенам пробежали ярко-красные полосы, наполненные огненной магией. Правда, жара я не чувствовала, хотя стояла вплотную к одной из них.

Эйнар сжал мою руку, видимо, опасаясь, что я попытаюсь отойти. И кончики моих пальцев потеплели, как всегда, когда я собиралась создать какие-нибудь чары. Правда, на этот раз я об этом и не думала.

Исчезло все так же внезапно, как и появилось. Миг — и алые всполохи странного заклинания растаяли без следа. Пропало и ощущение жара в моих пальцах.

— И что это было? — полюбопытствовала я.

— Я прописал в защите комнаты твою ауру, — ответил Эйнар.

Понять бы еще, что это значит!

Но задать нового вопроса я не успела. Эйнар в этот момент повернул ручку — и мы вышли в коридор.

Вышли и сразу же наткнулись на высокого, темноволосого и очень бледного мужчину лет двадцати пяти, который стоял прямо напротив и как будто ожидал именно нашего появления.

— О, Филипп, а мы как раз к тебе идем, — приветливо обратился к нему лорд протектор.

Правда, в его голосе при этом прозвучала легкая нотка удивления.

— Ваше императорское высочество. — Филипп вежливо наклонил голову. Затем внимательно посмотрел на меня, видимо, ожидая, что нас представят друг другу.

Мне почему-то очень не понравились его глаза. Они были темно-карие, почти черные. Но самое главное — в них отчетливо тлел огонек неодобрения.

Вот демоны!

Я мысленно выругалась, без всяких проблем поняв, в чем заключается причина скрытого неудовольствия Филиппа.

Ну конечно! Он увидел, как из спальни лорда протектора выходит какая-то девица, скорее всего, студентка. И выходит не одна, а под ручку с этим самым лордом. Спрашивается, чем они там занимались? И вывод напрашивается однозначный.

— Познакомься, Филипп, это Амара, — между тем безмятежно произнес Эйнар, который вряд ли догадывался, какие мрачные мысли на его счет меня сейчас терзают. — Будущая первокурсница.

Злой огонек в темных глазах Филиппа вспыхнул ярче и отчетливее. Но он ничего не сказал, лишь приветствовал меня легким кивком.

— Амара, это мой заместитель, Филипп Реднар, — проговорил Эйнар, обращаясь уже ко мне. — В мое отсутствие он выполняет все обязанности декана факультета.

— Очень приятно, — пискнула я, как никогда жалея, что не могу провалиться сквозь пол.

Уж очень выразительным был сейчас взгляд Филиппа. Так на провинившихся воспитательниц умела смотреть только матушка Хельга, выбирая наиболее суровое наказание.

Подумать только! Прошло всего сутки, как я попала сюда. А моя репутация, сдается, уничтожена полностью и безоговорочно.

— Филипп, ты уже в курсе, что некоторое время мне придется отсутствовать, — продолжил тем временем Эйнар. — Основные вопросы мы обговорили сегодня утром. Сейчас же я хочу попросить тебя о личной услуге.

— Я весь внимание, — прошелестел Филипп.

— Приглядывай, пожалуйста, за Амарой. — Эйнар самым бессовестным образом улыбнулся, словно не почувствовав, как я попыталась вырвать руку из его хватки.

На бесстрастном лице Филиппа не дрогнуло ни единого мускула. А вот пламя злости в глазах запылало совсем жарко.

— Она новенькая здесь, — продолжил Эйнар. — И всю свою жизнь провела при храме Айхаши. Боюсь, ей придется нелегко на первых порах.

— Я понимаю, — так же спокойно ответил Филипп.

— А ты, Амара. — В этот момент Эйнар повернулся ко мне, крепко взял за плечи и одарил тяжелым взглядом сверху вниз. — Ты обещаешь мне, что при любой неприятности сразу же сообщишь об этом Филиппу.

Я скептически изогнула бровь.

— И тем более даешь ему знать, если кто-нибудь тебя обидит, — добавил Эйнар.

— Я не ябеда, — огрызнулась я. — В храме подобное поведение не приветствовалось. Более того — жалобщиков наказывали так же строго, как и обидчиков.

— Ты теперь не в храме. — Эйнар сильнее сжал мои плечи. — И я бы не хотел, чтобы с тобой в мое отсутствие случилось что-нибудь дурное.

— Я уже поняла это, — пробормотала я себе под нос и машинально потерла кольцо на пальце.

Эйнар неполную минуту вглядывался в мое лицо, наверное, все-таки рассчитывая, что я дам ему обещание. Затем раздраженно нахмурился и с досадой обронил:

— Ладно, мне действительно некогда.

Обернулся к Филиппу, который без малейшей капли удивления взирал на эту сцену, и строго добавил:

— Но ты меня слышал.

— Я сделаю все, чтобы пребывание госпожи Амары на территории университета было максимально комфортным и безопасным для нее, — сухо отрапортовал он.

— Очень на тебя рассчитываю. — Эйнар довольно кивнул заместителю. Затем посмотрел на меня и начал: — Амара, прости, но на этом моменте нам придется расстаться. Я уже опаздываю, и опаздываю сильно...

Ага, конечно. Я буду не я, но выскажу ему все, что думаю об его отвратительном поведении! Иначе меня просто на тысячу маленьких злобных Амар порвет от негодования.

— Можно вас на пару слов, лорд протектор? — прошипела я так, что любая змея позавидовала бы.

Эйнар прекрасно понял, что именно я хотела ему высказать напоследок. Слишком заискрились у него глаза от затаенного смеха.

— К сожалению, моя прелесть, но нет, — ответил спокойно.

Выдержка Филиппа все-таки ему изменила. Всего на пару секунд, но он округлил глаза, услышав столь ласковое обращение ко мне. Едва слышно кашлянул и выпрямился еще сильнее, вновь превратившись в подобие безэмоциональной статуи.

— Вы... вы... — захлебнулась я в словах.

— Не переживай, когда я вернусь — у нас будет очень много времени для личного общения, — решил меня добить Эйнар.

Ласково потрепал по щеке, подмигнул — и торопливо отошел в сторону.

— Филипп, проводи, пожалуйста, Амару к выходу из замка, — обратился уже к заместителю.

Тот послушно поклонился. Выпрямился и взмахнул рукой, предлагая мне следовать за ним.

Я зло скрипнула зубами. Одарила Эйнара прощальным гневным взглядом и гордо прошествовала мимо.

Глава вторая

Филипп вел меня по коридорам замка быстро и молча. Он изо всех сил старался сохранять безразличное выражение на лице, но раздражение все равно было заметно по тонкой морщинке, расколовшей переносицу, и плотно сжатым губам.

— Послушайте, — наконец, не выдержала я. — Вы все неправильно поняли.

— Простите? — не замедляя шага, переспросил Филипп. — Что именно я неправильно понял?

— Между мной и лордом протектором нет никаких личных отношений, — с трудом выдавила я, ощутив, как щеки немедленно потеплели.

Демоны, даже говорить об этом стыдно!

Филипп неопределенно хмыкнул. Нахмурился сильнее.

Несколько поворотов мы преодолели все в том же тягостном молчании, и я решила, что Филипп не ответит мне вовсе.

Но в этот момент мужчина негромко проговорил:

— Нет никакой нужды оправдываться передо мной. Личная жизнь его императорского высочества относится к той теме, которая запрещена к обсуждению кем-либо.

— Да нет у него никакой личной жизни! — Забывшись, я едва не выкрикнула это в полный голос.

— Тише! — встревоженно шикнул Филипп и почему-то бросил по сторонам быстрый осторожный взгляд, как будто опасался, что нас могут подслушать.

Но коридоры замка были пусты и темны, и мужчина ощутимо расслабился.

— Точнее, возможно, у него и есть личная жизнь, — продолжила я гораздо тише. — Но точно не со мной!

Филипп сделал еще шаг и все-таки остановился. Обернулся ко мне, скрестил на груди руки и спокойно сказал:

— Госпожа Амара. Я еще раз повторю — меня не интересуют никакие подробности ваших взаимоотношений с его императорским высочеством. Лорд протектор дал мне задание: оберегать вас от неприятностей. И своим долгом я считаю его безукоризненное выполнение. Все остальные проблемы решайте с его высочеством сами.

Филипп говорил негромко и убедительно. Но вот его глаза опять опасно потемнели, выдавая его истинные эмоции.

Интересно, неужели сам Эйнар не почувствовал эмоций, которые испытал его заместитель при знакомстве со мной? Лорд протектор кажется мне весьма проницательным человеком. Он не мог не

заметить неодобрение Филиппа. Однако по каким-то причинам не стал развеивать его заблуждение.

— И решу, — проворчала я себе под нос. — Пусть только вернется.

Филипп тяжело вздохнул. Открыл рот, желая мне что-то сказать. Да так и застыл, уставившись на что-то за моей спиной.

Точнее, на кого-то, потому что в этот момент раздался язвительный мужской голос:

— Привет, бледная немочь.

Ого! Кто это позволяет подобные высказывания в адрес заместителя лорда протектора?

И я торопливо обернулась. С любопытством уставилась на незнакомого мужчину, который вальяжно приближался к нам.

Какой он... неприятный, однако. Именно об этом я подумала, когда разглядела внешность незнакомца.

Высокий, худощавый, в угольно-черном камзоле и такого же цвета узких штанах, заправленных в высокие сапоги. Длинные светлые волосы убраны в хвост, на тонких губах застыла презрительная усмешка. Скулы настолько высокие и острые, что кажется: тронь пальцем — и обязательно порежешься. А глаза такие светлые, что выглядят как бельма слепого.

А еще на Филиппа бледной немочью обзывается. Сам-то словно только что из мертвых восстал.

— Здравствуйте, лорд Блекнар. — Филипп, очнувшись от секундного замешательства, поклонился.

Лорд Блекнар? Ох, неужели этот мужчина принадлежит к роду черных драконов?

Сдается, беспокойство Эйнара обо мне не было лишено смысла. Вот и начинаются неприятности, о которых он предупреждал.

— Не ожидал вас увидеть, — продолжил Филипп, выпрямившись. — Занятия начинаются только через месяц.

— Решил в летней тишине и спокойствии разобраться с некоторыми делами. — Лорд Блекнар остановился напротив нас. Мазнул по мне колючим взглядом.

И мне сразу же захотелось спрятаться за спину Филиппа. Так, на всякий случай.

— А это еще что за пигалица? — спросил блондин, разглядывая меня с ленивым интересом. — Филипп, неужели ты наконец-то решил нарушить свой добровольный обет держаться подальше от всего женского пола и завел интрижку с прелестной студенткой?

Несчастливого Филиппа кинуло в жар. По лицу поползли некрасивые пятна волнения, уши трогательно зарделись алым.

— Лорд Блекнар! — отчеканил он, — ваше поведение...

— Ага, я в курсе, оскорбительно и недопустимо, — перебил его блондин, продолжая самым невежливым образом рассматривать меня. — Так кто это? Вроде бы, прежде среди учащихся я ее не видел.

Филипп не хотел ему отвечать. Это было очевидно по тому, что пауза затянулась до невозможности.

— Кто?

Ух, как этот лорд умеет! Голоса не повысил ни на толику, но словно хлестнул вопросом наотмашь. Бедняга Филипп даже попятился, как будто действительно получил удар. Тут же шагнул на прежнее место и с немым вызовом вздернул подбородок, глядя на лорда в упор и всем своим видом показывая, что ответа тот не дожидается.

Блондин нехорошо усмехнулся. Так, что миллиарды ледяных противных мурашек испуганной толпой промчались по моей спине. Затем хищно сузил глаза, отвлекшись от моего изучения. Перевел взгляд на Филиппа.

— Я — Амара, — рискнула я вмешаться, осознав, что в противном случае противостояние из-за столь пустячного повода может закончиться чем-то плохим.

— Амара?.. — с легкой вопросительной интонацией протянул лорд Блекнар и сделал многозначительную паузу, как будто я должна была еще что-то добавить после своего имени.

— Просто Амара, — сказала я, осознав, куда он клонит.

— А, понятно, стало быть, безродная. — Губы блондина дрогнули в презрительной усмешке. Опять посмотрел на Филиппа и ядовито поинтересовался: — И с каких пор тебе разрешено приводить на территорию университета девиц легкого поведения?

Этого оскорбления я стерпеть не могла.

— Я не... — Голос задрожал и чуть не сорвался, но я упрямо продолжила: — Я не девица легкого поведения!

— Да неужели, а кто же ты? — Лорд, по-моему, искренне наслаждался моим негодованием. Отчеканил насмешливо: — Детка, среди студентов я тебя не помню, а на память я не жалею. Стало быть, к учащимся ты не относишься, поскольку зачисления на первый курс еще не было. К тому же эта часть замка отведена под личные спальни преподавателей. И ты тут прогуливаешься с Филиппом под ручку, который провожает тебя к выходу. Значит, он тебя сюда и привел. А для какой цели молодой мужчина может привести в свою спальню смазливую девицу? Только для одной и вполне определенной.

— Да как вы смеете!.. — взвилась я словно ужаленная.

— Ой, только не надо ложной скромности.

Лорду Блекнару явно очень нравилось издеваться надо мной. Он с нескрываемым удовольствием наблюдал за тем, как я захлебываюсь от возмущения из-за его оскорблений.

— Детка, это обычный порядок вещей, — добавил он с противной ухмылкой. — Если есть спрос — то есть и предложение. Во все времена были продажные девки. Красивой безродной легче всего заработать себе на жизнь, торгуя телом. Смысл скрывать очевидное?

— Вы...

Ладонь нестерпимо зачесалась от желания вмазать пощечину этому отвратительному типу. Я даже подалась вперед, в мечтах уже представляя, как вмажу этому типу.

— Амара!

В следующее мгновение Филипп резко сделал шаг вперед, встав между мной и мерзким блондином.

— Амара, успокойтесь, — проговорил тихо, но внятно. — Лорд Блекнар шутит в присущей только ему манере. Он прекрасно разглядел, что на вас форма факультета рода Реднаров. И испытывает вашу выдержку.

Спина Филиппа преграждала мне весь обзор. Зато я услышала полный сожаления вздох, который издал лорд.

— Терпеть тебя не могу, бледная немочь, — посетовал он. — Такое развлечение мне испортил!

— Лорд Блекнар, Амара — будущая первокурсница, — продолжил Филипп, пропустив очередное оскорбительное высказывание в свой адрес мимо ушей.

— Реднары опять нарушают правила? — кисло поинтересовался блондин. — Вообще-то, зачисление в университет и уж тем более распределение по факультетам происходит только осенью.

— Вы можете адресовать возмущение данным фактом непосредственно лорду протектору, — бесстрастно ответил Филипп.

Поскольку глазеть в его спину мне уже надоело, то я привстала на цыпочки. Бросила поверх его плеча быстрый взгляд на блондина.

Тот, заметив это, вдруг самым бесстыжим образом лукаво подмигнул мне, и я немедленно спряталась обратно.

— А хороша девчонка, — мечтательно протянул лорд Блекнар, ни к кому, в сущности, не обращаясь. — Очень жаль, Филипп, что ты не дал мне довести шутку до конца.

— Несмешные у вас шутки, — пробурчала я негромко.

Увы, недостаточно тихо. Потому что в ответ раздался смех лорда, от которого я содрогнулась.

Правда, веселился он недолго. Почти сразу уже серьезным тоном приказал:

— Филипп, проводи меня к Эйнару. Мне надо с ним срочно переговорить. Девчонка и сама доберется до выхода. Не калечная, чай.

— Прошу прощения, но лорда Реднара сейчас нет на территории университета, — сухо прозвучало в ответ.

— Не ври мне! — раздраженно фыркнул блондин. — Утром я был в императорском дворце. Мне сказали — он здесь. А теперь ты смеешь утверждать, что его тут нет!

— Но его действительно тут нет, — бесстрастно сказал Филипп. — Вы можете послать лорду Реднару зов и уточнить его месторасположение.

— Ага, ответит он на мой зов, — с сарказмом протянул лорд Блекнар. — Как будто ты не знаешь, что Эйнар наглухо блокирует все мои попытки связаться с ним.

— Сочувствую, — равнодушно обронил Филипп.

Я опять привстала на цыпочки и посмотрела на блондина.

Тот нервно покусывал нижнюю губу, о чем-то глубоко задумавшись. Но заметив мой интерес — снова расплылся в пакостливой ухмылке.

— Филипп, если Эйнара нет, то ты, стало быть, выполняешь все его функции здесь, — проговорил с непонятной веселостью.

Филипп промолчал, видимо, счел высказывание риторическим. Но я заметила, как его спина сильно напряглась. Заместитель лорда протектора явно ждал очередную пакость со стороны блондина.

И она не замедлила последовать.

— Давай я сам провожу девчонку к выходу, — вкрадчиво предложил лорд Блекнар. — Зачем тебе отвлекаться от работы на такие мелочи?

Сердце замерло на пару секунд от дикой мысли, что Филипп согласится и оставит меня наедине с этим жутким типом.

— Прошу прощения, лорд Блекнар, но не стоит, — сказал Филипп, и когтистая лапа предчувствия чего-то очень и очень дурного слегка расслабила свою хватку на моем многострадальном сердце. А мой неожиданный и, как оказалось, весьма отважный защитник добавил: — Не думаю, что у вас как у главы рода черных драконов забот меньше.

Глава рода черных драконов!

Я торопливо прижала ладонь ко рту, с трудом удержав себя от восклицания. Ну что же, это многое объясняет. Теперь понятно, почему меня так усердно предупреждали о подлости и коварстве черных драконов. Ничего удивительного в этом нет, если учесть, какой у них омерзительный глава.

— Ну ладно, — процедил блондин. — Пусть будет так.

Я рискнула снова выглянуть из-за плеча Филиппа. Лорд Блекнар ожидал именно этого. Слабая усмешка завибрировала в уголках его рта, и он сухо обронил:

— Амара, стало быть. Я запомню это имя.

От фразы так явственно повеяло угрозой, что под ложечкой у меня препротивно заныло.

А лорд Блекнар тем временем неожиданно послал мне воздушный поцелуй. И, не прощаясь, нырнул в созданный им портал.

Как только прокол в пространстве затянулся, Филипп издал долгий протяжный вздох, более напоминающий стон. Круто развернулся на каблуках сапог и свирепо уставился на меня.

— Амара, вы хоть представляете, какой опасности только что избежали? — абсолютно бесцветно прошелестел он.

— Догадываюсь. — Я выразительно передернула плечами. — Лорд Блекнар удивительно мерзк...

— Цыц! — шикнул на меня Филипп, не дав договорить. Вновь принялся встревоженно озираться по сторонам.

Коридор по-прежнему был пуст, и мужчина позволил себе короткий вздох облегчения.

— Нет, вы не представляете, — зашептал он. — Если бы вы ударили лорда Вэлнара Блекнара, если бы дали ему пощечину, как собирались, — то вашей участи можно было бы только посочувствовать.

— Но он оскорблял меня! — возмутилась я. — По-вашему, я должна была стоять и мило улыбаться ему в ответ на все те гадости, что он мне наговорил?

— Вот именно так вы и должны были поступить, — обрубил Филипп. — Неужели вы не поняли, что он провоцировал вас?

Я смущенно потупилась.

Если честно, то я была настолько ошеломлена всей той гадостью, которую вылил на меня лорд Блекнар, что совершенно забыла про форму факультета. А ведь он точно с первой же секунды понял, что я — будущая студентка.

— Амара, не обижайтесь, но напомним: вы безродная, — все тем же злым свистящим шепотом проговорил Филипп. — А лорд Вэлнар Блекнар — глава рода черных драконов. Если бы вы его хоть пальцем коснулись, то не уверен, что этот самый палец остался бы при вас.

Я невольно погладила кольцо. Ну, кстати, я-то как раз уверена в том, что остался бы. Правда, тогда лорд Блекнар точно задался бы вопросом, откуда у простой девицы, формально даже не первокурсницы еще, такая магическая защита.

— Но главное — в этом случае лорд Блекнар имел полное право наказать вас по всей строгости правил университета. — Филипп словно вбивал каждое слово в мою повинно склоненную голову. — Еще бы: студентка первой ударила преподавателя! Неслыханное дело. И уж поверьте, кто-кто, а черные драконы отличаются весьма изобретательной фантазией в подобного рода вещах. Вам бы очень повезло, если бы вы в итоге остались в живых. — Запнулся на полуслове и тут же жестко исправился: — Хотя нет. Вам бы как раз очень не повезло, если бы вы пережили это наказание. Бывают вещи гораздо страшнее смерти.

Выпалив это на одном дыхании, Филипп замолчал. Чуть дрожащей рукой пригладил растрепавшиеся за противостояние с Вэлнарсом волосы, одернул строгий камзол.

— Простите, — пробормотала я. — Но я действительно была не готова к подобному.

— Понимаю, — чуть мягче сказал Филипп. — Амара, если вы хотите благополучно закончить университет — то вам придется в кратчайший срок научиться владеть эмоциями. Вы безродная, а тут учатся дети аристократов. Преподают лорды. Для них вы — существо второго сорта. Да, в ваших жилах течет кровь драконов, но это означает лишь одно. Кто-то из высокородных и благородных позабылся с вашей матерью. Утолил свою похоть — и забыл об этой связи, не подумав позаботиться о возможном ребенке. Готовьтесь к тому, что именно по этому вашему больному месту будут бить и бить, выдумывая все новые прозвища и оскорбления.

— Кажется, мне уже не хочется тут учиться. — Я еще ниже опустила голову, почувствовав, как глаза защипало.

— Просто запомните, что слова — это вода. — Филипп вдруг ободряюще погладил меня по плечу. — Они, конечно, способны причинить боль, но не стоит показывать это окружающим. Иначе шутки будут становиться все злее и злее. И никогда не забывайте еще одно важнейшее правило. В университете ударивший первый сразу же становится главным виновником. Пусть вас оскорбляли, пусть вас провоцировали, пусть насмехались — ничто из этого не будет оправданием. Лучший ответ — это молчание. Ни в коем случае не пытайтесь кулаками постоять за свою честь.

— Спасибо. — Я тепло улыбнулась Филиппу. — Огромное спасибо, что вы помогли мне.

— Это моя работа. — Тот пожал плечами. — В конце концов, лорд Реднар поручил мне именно это — приглядывать за вами в его отсутствие. — Сделал паузу и неожиданно попросил: — Но... Амара, вы бы очень меня обязали, если бы до возвращения лорда протектора и носа не высовывали за пределы факультета.

— Почему? — удивленно спросила я. — Вы думаете, что мне грозит серьезная опасность?

— Именно так я и думаю, — подтвердил Филипп. — Интуиция подсказывает, что лорд Блекнар останется в университете на несколько

дней, если не недель. Человек он... своеобразный, как вы успели убедиться. А я, увы, не смогу постоянно присматривать за вами. У меня и хозяйственных хлопот полно. На территории факультета рода Реднаров вам не грозит никакая опасность. И мне будет гораздо спокойнее. — Кашлянул и завершил мрачно: — Лорд протектор с меня кожу живьем сдерет, если вы с вами что-нибудь случится в его отсутствие. Поэтому я вас очень прошу пока воздержаться от прогулок.

— Я постараюсь, — серьезно ответила я.

Филипп наклонил голову, показывая, что услышал меня. И приглашающим взмахом руки предложил следовать за ним.

Я послушалась. И мысленно дала себе строжайшую клятву выполнить обещание, данное Филиппу.

Не имею ни малейшего желания вновь встречаться с лордом Блекнаром!

Глава третья

Я мрачно крошила хлеб в тарелку с превосходнейшим, ароматнейшим жарким, не чувствуя никакого аппетита.

— Ну что ты будешь делать! — запричитала Дарина, которая приготовила для меня прекрасный обед. — Амара, лапушка моя, ты себя голодом уморить вздумала? Так вот — это не самый лучший способ свести счеты с жизнью. Если хочешь, я подскажу тебе с десяток более легких и безболезненных. Да что там — подскажу! Я и яда тебе дам. Быстрого и безболезненного.

— Спасибо, но не надо, — вежливо отказалась я, мысленно содрогнувшись от предложения домового духа.

То есть, у Дарины всегда яд под рукой? И я решительно отодвинула тарелку с жарким подальше. А то мало ли.

— Тогда ешь, красавица моя, — жалобно попросила Дарина. — Если не нравится — то я мигом переделаю. Может, рыбки тебе пожарить? Пирог какой испечь? Супчика сварить? Скажи — и все будет в миг готово.

— Нет, все просто замечательно, — заверила я домовый дух и тоскливо посмотрела в окно.

— Почему грустим? — вдруг раздалось рядом вкрадчивое.

Мегги! Вот только разговора с ней мне для полного счастья не хватает.

— Я думала, ты уже в отпуске, — сказала я, пытаюсь сразу же перевести разговор на нейтральную тему.

— Вечером отбываю. — В голосе Мегги прорезались радостные нотки. Она мечтательно добавила: — Дождаться этой минуты не могу! Целую вечность не охотилась на пустошах. Если бы ты только знала, какое счастье! Хочешь, расскажу, как я развлекаюсь?

— Не хочу, — честно ответила я. — Давай обойдемся без кровавых подробностей.

Мегги издала короткий смешок. Но тут же спросила уже серьезно:

— Так почему грустишь? От тебя опять пахнет Эйнармом. Неужели обидел?

— Нет.

Замялась, гадая, надо ли поведать Мегги про встречу с лордом Блекнером.

Пожалуй, не стоит. Иначе это вызовет у нее слишком много вопросов. Например, что я вообще делала в той части замка, где расположены спальни преподавателей. Эдак придется и про кольцо поведать. Лорд протектор пусть и не запретил мне рассказывать про амулет, но самой как-то не хочется этого делать. Все-таки выглядит поступок Эйнарма крайне двусмысленно.

В этот момент Мегги шумно принялась и с удивлением констатировала:

— А еще от тебя пахнет родовой магии Реднаров.

Я немедленно спрятала руки под стол, хотя понимала, что Мегги не способна увидеть кольцо.

— Не только Реднаров, — вдруг продолжил незнакомый мужской голос. — С кем-то из Блекнаров девочка сегодня тоже встречалась. Не так ли?

Я удивленно обернулась, гадая, кто это вмешался в нашу беседу. И тут же вскочила со стула, помянув вполголоса всех богов.

Потому что около дверей стоял самый настоящий оборотень! Пусть он и был сейчас в человеческом облике. И оборотень не низший, которые сильно зависят от фазы луны, а самый что ни на есть высший, способный менять облик в любую секунду по собственному желанию.

На истинную природу его натуры указывал неестественно яркий зеленый цвет его глаз, но главное — узкий вертикальный зрачок.

Невысокий жилистый рыжеволосый парень лишь улыбнулся при виде моей реакции. Он был одет в кожаные штаны и короткую кожаную жилетку, которая, скорее, подчеркивала, чем скрывала точеный рельеф его мускулатуры. Ни толики жира!

А еще я увидела вязь какой-то татуировки на его правом предплечье. Она выглядела как фраза на незнакомом мне языке. Почему-то от мимолетного взгляда на изломанные под странным углом символы закружилась голова, и я торопливо отвела глаза.

— Привет, Фредерик, — поздоровалась Мегги. — Ты рано. Я еще несколько часов здесь буду.

— Решил загодя принять все дела от тебя. — Парень, не сводя с меня глаз, подошел ближе.

А затем он шумно втянул в себя воздух. Так, что даже волосы на голове немного приподнялись от его усердия.

— Определенно, девочка совсем недавно говорила с кем-то из рода черных драконов, — констатировал спустя пару секунд Фредерик. — Я скажу больше — с самим лордом Вэлнаром. Только от его запаха шерсть на моей спине встает дыбом.

— У вас на спине нет шерсти, — резонно заметила я.

— А хочешь, чтобы появилась? — клыкасто усмехнулся Фредерик.

И я не шучу — действительно клыкасто. Его зубы в одно мгновение увеличились в размерах, глаза опасно пожелтели, выдавая его звериную натуру.

— Фредди, — укоризненно протянула Мегги, заметив, как я переменялась в лице и на всякий случай отбежала подальше от стола. — Не пугай девочку. Она тут новенькая.

— Да я уже понял.

Фредерик с ленивой грацией потянулся, разминая мышцы. Не подошел даже — словно перетек из одного места в другое размытым быстрым движением.

«Как кот, — невольно промелькнуло в голове. — Сытый, вальяжный кот, который в любой момент может превратиться в настоящее орудие для убийства».

— Ну и как прошло твое общение с лордом Вэлнаром? — спросил он напрямик, благоразумно остановившись в паре шагов от меня. — Понравилось?

— Не очень, — честно ответила я. — Точнее, очень не. Он...

Запнулась, прикусив нижнюю губу. Стоит ли рассказывать про все те гадости, которые наговорил мне глава рода черных драконов?

— Не стесняйся, выкладывай, — подбодрил меня Фредерик со снисходительной ухмылкой. — Думаю, ни меня, ни Мегги не удивит никакая выходка Вэла.

Вэла?

Я не сразу поняла, что это он имеет в виду лорда Вэлнара Блекнара. Ну очень смелое сокращение!

— Да нечего рассказывать, — проговорила, сиюсь держать голос и эмоции под контролем. — Лорд Блекнар... Он... — Вспомнила слова Филиппа и продолжила чуть увереннее: — Он очень своеобразный человек с очень жестокими шутками.

— О да! — удивительно слаженным хором ответила эта парочка.

— Я чуть не дала ему пощечину, — немного приободрившись от такого одобрения, призналась я.

Глаза Фредерика полыхнули зеленой яростью.

— Надеюсь, не дала? — спросил сухо. — Хотя можешь не отвечать. Вижу, что у тебя по-прежнему две руки. Стало быть, сумела сдержаться. Молодец!

Я невольно приосанилась, гордая полученной похвалой.

— И что он тебе такого наговорил? — любопытно спросил Фредерик.

— Разное. — Я опять помрачнела и передернула плечами. Сказала негромко: — Я бы не хотела об этом вспоминать. Неприятно очень.

— Учись владеть эмоциями, — наставительно проговорила Мегги. — Если тебя так сильно задела слова Вэлнара, более того, ты дала ему это понять, то он обязательно попытается вновь разозлить тебя.

— Да, лорд Филипп Реднар предупредил меня. — Я уныло вздохнула. — Он попросил меня воздержаться от прогулок по территории университета, пока глава рода черных драконов здесь.

— О, ты и с Филиппом успела познакомиться? — удивился Фредерик. — Шустра, ничего не скажешь. Только на будущее — не

называй его лордом. Самому Филиппу, конечно, польстишь этим. Но если рядом будет кто-нибудь из настоящих лордов, то по самолюбию бедняги опять пройдутся с насмешками по поводу его происхождения.

— То есть?

— Филиппа приняли в род Реднаров, но древней крови в его жилах не течет, — любезно пояснил Фредерик. — Собственно, на это и указывает его имя.

Я поняла, что ничего не поняла. Нахмурилась, глядя на Фредерика в ожидании каких-нибудь пояснений.

— Нелегко с новенькими, — пробормотал тот, без лишних слов осознав, в чем причина моего замешательства.

Сел за стол, с которого невидимая услужливая Дарина уже убрала мой обед, к которому я так и не прикоснулась. Кивком указал на стул напротив, и я поторопилась занять предложенное место. Видимо, разговор выйдет долгим.

— Эйнар, Кеннар, Вэлнар, — перечислил Фредерик имена знакомых мне глав драконьих родов. — Ничего общего не находишь?

— Они все заканчиваются на «нар», — ответила я, что и сама заметила раньше. — Как и названия родов.

— Верно, — подтвердил Фредерик. — И это говорит о том, что мужчина с таким именем — прямой потомок по крови патриарха рода. То бишь, дракона, от которого род начался. Как ты понимаешь, Филипп к таковым не относится. Да, он вступил в род алых драконов. Но именно что вступил. Насколько я помню, Филипп — внебрачный сын четвероюродной сестры его величества. По женской линии способности к драконьей магии передаются, но сильно слабеют. И в любом случае, Филипп по праву рождения не может называться лордом.

— У женщин действуют такие же правила? — Мой интерес к традициям в драконьих родах лишь разгорался. — Странно. Вроде бы, у них в именах нет особого сходства.

— С ума сошла? — насмешливо фыркнул Фредерик. — Боги с тобой, Амара. Женщины за одинаковый фасон платья способны в драку кинуться и волосы у соперницы повыдирать. Про однотипные имена и говорить нечего. Но в драконьих родах женщины всегда были, есть и будут на вторых ролях. Поэтому по отношению к ним действуют не такие строгие правила.

Я вспомнила последний разговор с Эйнарм и то, чем закончился его приказ подойти к нему. Опять украдкой потеряла кольцо.

— А лорд Александр Гриннар? — задала я новый вопрос. — Если судить по имени, то он тоже не прямой потомок самого первого зеленого дракона. Однако, тем не менее, возглавляет род.

— С лордом Александром другая история. — На лицо Фредерика вдруг набежала быстрая тень. Он помолчал немного, но все же продолжил после паузы: — Видишь ли, у Гриннаров не осталось прямых потомков по мужской линии. Они все были истреблены.

— Истреблены? — недоверчиво переспросила я. — Как это? И когда?

На этот раз Фредерик не торопился удовлетворить мое любопытство. Он нервно забарабанил пальцами по столу, помрачнев еще сильнее.

— Эту постыдную страницу даргейнской истории при императорском дворе предпочитают не вспоминать, — наконец, когда я уже отчаялась дожидаться ответа, сказал он. — И... Предупреждаю сразу. Не стоит касаться этой темы при разговоре с любым представителем рода Гриннаров. Молодежь не знает о событиях тех лет, поэтому воспримет твой вопрос как попытку оскорбить. Мол, что вы за драконы такие, если вашего главу даже лордом называют лишь из-за уважения к его магическим способностям. А старшее поколение... Старшее поколение оскорбится еще сильнее. Потому что они-то как раз очень хорошо помнят, как именно погиб последний прямой наследник древней крови первого зеленого дракона.

Я ничего не поняла из объяснений Фредерика. Но было очевидно, что я коснулась чего-то запретного для обсуждения. Но я знала еще один запретный вопрос, ответ на который Эйнар категорически отказался мне дать.

— Это каким-то образом касается великой битвы на Северных пустошах? — спросила прямо и аж обмерла от собственной смелости.

Я угадала в своем предположении. Фредерик сильно вздрогнул. Очень медленно поднял голову и посмотрел на меня в упор.

Его зрачки резко расширились, как у кошки перед нападением. И это означало лишь одно — оборотень на грани перехода в звериную форму. Ногти на руках уже удлинились, преобразовавшись в

громадные заостренные когти. Они непроизвольно прочертили по столу гигантские глубокие борозды, легко вспоров плотную древесину.

— Фредерик, — предупреждающе прошелестела Мегги, о присутствии которой я успела забыть — так тихо вела себя хранительница факультета. — Успокойся.

Фредерик зажмурился и тряхнул головой, как будто прогонял какое-то наваждение. Его когти втянулись, превратившись в обычные ногти. Когда он опять посмотрел на меня — то его глаза уже стали обычными. Ну, если можно назвать обычными глаза с вертикальными зрачками. По крайней мере, это говорило о том, что перекидываться в зверя Фредерик передумал.

— Ты задаешь очень опасные вопросы, Амара, — сказал он негромко. — Не делай так больше. То, о чем ты спросила... В общем, эта тема под строжайшим запретом. Я даже не буду спрашивать, где ты узнала об этой битве. Кто бы тебе ни рассказал о ней — он поступил подло и жестоко, поскольку прекрасно понимал: проявленный интерес приведет к твоей смерти. Быстрой и повезет, если не мучительной. Поэтому мой тебе искренний совет: забудь.

Я промолчала. Наверное, Фредерик прав. Но я точно знала, что сделаю все, лишь бы выяснить, о чем речь. Потому что это имеет какое-то отношение к моему прошлому.

— Упрямая девочка. — Фредерик без особых проблем прочитал мои мысли по выражению лица. Недовольно цокнул языком и добавил: — Я передам лорду Эйнару Реднару о твоих расспросах.

Чуть склонил голову к плечу, внимательно наблюдая за моей реакцией на его слова.

Видимо, он ждал, что я испугаюсь и примусь умолять его не делать этого.

— Поступайте так, как считаете нужным, — чуть слышно ответила я.

— И поступлю, — пообещал мне Фредерик с кривой неприятной ухмылкой. Резко встал, с шумом отодвинув стул. Процедил, тяжело глядя на меня сверху вниз: — Амара, через несколько часов я стану хранителем факультета рода Реднаров. До тех пор, пока Мегги не вернется. Пока я занимаю ее место — никаких прогулок по территории университета. По крайней мере, пока Вэл здесь.

— Филипп просил меня о том же.

— А я не прошу. — Губы оборотня раздвинула злая усмешка, и я с замиранием сердца увидела, что его клыки вновь заметно удлинились. — Я приказываю, Амара. Как хранитель факультета — имею на это полное право.

Под ложечкой неприятно засосало. Сердце гулко билось где-то в пятках, но я нашла в себе силы выдавить блеклую улыбку, сиюсь не показать страх.

— И что будет, если я ослушаюсь? — любопытствовала чуть слышно.

— Попробуй — узнаешь, — сухо обронил Фредерик.

Круто развернулся и быстрым шагом вышел прочь.

Я шумно перевела дыхание. Ну и тип! Мегги все-таки приятнее в общении будет.

— Лучше не пререкайся с ним, — в этот момент подала она голос. — Фредерик... В общем, как и любой оборотень, бывает весьма несдержан в эмоциях и поступках. Если его разозлить, то будет плохо. И больно.

— Не университет, а какая-то тюрьма, — пробурчала я себе под нос. — Туда не ходи, об этом не спрашивай.

— Драконам дана большая власть, — примиряющим тоном отозвалась Мегги. — А большая власть всегда несет с собой большую ответственность и контроль. Научить этому возможно лишь при соблюдении ряда условий. И ограничения во всем одно из них.

Я несогласно хмыкнула. Но продолжить спор не успела. Из коридора раздалися шаги — и в столовую ввалился Коннор.

Именно ввалился, а не вошел. Приятеля мотало из стороны в сторону, как будто он умудрился напиться за то время, пока я его не видела. На бледном лице ярко выделялись почти черные от непонятого внутреннего напряжения глаза.

— Что с тобой? — Я встревоженно вскочила со стула. Подбежала к нему и подхватила под локоть, помогая удержаться на ногах.

— Все в порядке, — выдохнул Коннор и не сел даже — рухнул на ближайший стул. С приглушенным стоном схватился за виски, добавив жалобно: — Голова раскаляется просто. Сидел в библиотеке, читал книгу и вдруг как будто раскаленные спины в глаза вонзились.

С кухни уже плыл тягучий густой аромат лекарственных трав.

— Потерпи, — крикнула Дарина. — Уже обезболивающий отвар готовлю. Скоро полегчает.

Я услышала, как Мегги шумно принялась к Коннору.

— Ничего не понимаю, — прошептал тот, продолжая растирать виски. — Как будто на мне ментальные чары применили. Но я сегодня не видел никого из лордов.

Ага, как же — не видел.

Вспомнилось, как Эйнар отдал приказ Коннору забыть про их встречу. Получается, бедняга сейчас так страдает из-за заклинания лорда протектора?

А еще смущало то, что Мегги молчала. Она наверняка почувствовала на парне запах лорда Реднара, не могла не почувствовать. Но и не подумала говорить об этом. Значит, догадывается, из-за чьих действий Коннор так страдает.

— Держи, — из кухни между тем выплыла большая глиняная кружка, до краев наполненная какой-то темно-коричневой жидкостью. — Должно помочь.

— Спасибо, — тихо поблагодарил Коннор.

Потянулся за кружкой, но тут же скривился и вновь схватился за голову, как будто опасался, что она может лопнуть.

— Давай, я помогу, — предложила я. Не дожидаясь его ответа, сама взяла кружку в руки. Поднесла ее к губам парня, и тот начал пить маленькими глотками.

Одной рукой я приобняла Коннора за плечи, помогая ему держаться прямо. Поэтому быстро почувствовала, как его сведенные в спазме мышцы потихоньку расслабляются.

— Дальше сам, — заявил Коннор, когда кружка опустела наполовину. Решительно отодвинулся от меня, как будто моя близость ему была неприятна.

Спустя несколько минут с отваром было покончено. Коннор расслабленно откинулся на спинку стула. Слабо улыбнулся.

Было видно, что ему гораздо легче. На щеки даже вернулось подобие румянца.

— Никогда прежде у меня подобного приступа не было, — проговорил с удивлением. — Думал, что сюда вообще не дойду.

— Факультет зеленых драконов ближе к главному зданию, — спокойно напомнила Мегги. — И там есть целители. Почему не

попросил помощи у сокурсников?

— Потому что, — неожиданно зло огрызнулся Коннор. — Я бы, скорее, сдох у них на глазах, чем кто-нибудь снизошел до безродного. Без прямого приказа никто бы и пальцем не пошевелил.

Мегги укоризненно вздохнула, но ничего не ответила, должно быть, признав правоту парня.

— Коннор, ты-то хоть будешь обедать? — с плохо скрытой надеждой спросила Дарина. — А то твоя подруга меньше птички поклевала.

При упоминании об еде намечающийся румянец схлынул с щек Коннора, а сам он отчетливо позеленел.

— Пожалуй, воздержусь, — проговорил сухо. — Голова больше не болит, но чувствую я себя не очень.

— Эх, молодежь, — укоризненно протянул домовый дух, но уговаривать не стала.

Опустевшая кружка взмыла со стола. А через несколько секунд вернулась, вновь наполненная доверху.

— Пей еще, — повелела Дарина. — Лишним не будет.

— У меня сейчас этот отвар из ушей польется, — измученно пошутил Коннор, но все-таки сделал пару глотков. Затем поставил кружку и посмотрел на меня.

— Как дела? — спросил негромко. — Чем все утро занималась?

«Вообще-то, утро мы провели вместе».

Естественно, вслух я это не сказала. Неопределенно повела плечами.

— Ты знаешь, что лорд Вэлнар Блекнар здесь? — спросила негромко.

Коннор как раз поднес кружку ко рту, но от моего вопроса поперхнулся и прыснул отваром во все стороны.

— Вот демоны, только этого мерзавца для полноты счастья тут не хватало! — выругался с чувством. Выудил из кармана носовой платок, вытер рот и протянул задумчиво: — А может, это он на мне какие-нибудь чары опробовал? Он может, это точно. — Затем перевел на меня взгляд и спросил: — Ты уверена? Обычно лорд Вэлнар лишь к осеннему празднику в университете появляется. И ко всеобщему счастью надолго здесь не задерживается.

— К сожалению, уверена, — сухо ответила я, терпеливо дождавшись окончания града его встревоженных вопросов. Замялась, но через пару секунд все-таки призналась: — У нас состоялся небольшой разговор.

Коннор резко вскочил на ноги. В один прыжок преодолел разделяющее нас расстояние, простер над головой руку, с которой полился мягкий свет сканирующего заклинания.

— Ты что делаешь? — удивленно спросила я, лишь каким-то чудом не свалившись со стула — настолько все произошло неожиданно.

— Поразительно, никаких травм, — констатировал Коннор. — Неужели он тебя не тронул?

— Поверь, словами он делает больно гораздо сильнее. — Меня аж передернуло от воспоминаний.

— Кому ты рассказываешь. — Коннор понимающе хмыкнул, но руку при этом не убрал и нить чар не оборвал. Нахмурился, озадаченный чем-то, и с легким удивлением протянул: — Не понимаю... Твоя аура. Она какая-то странная. Как будто...

Свечение сканирующего заклинание на один миг стало насыщеннее. И тотчас же ладонь парня окутал вихрь трескучих алых искр.

— Ай!

Коннор одернул руку. С недовольной гримасой затряс ею в воздухе, как будто обжегся.

— А предупредить нельзя было? — недовольно спросил, возвращаясь на свое место. — Обязательно бить магией надо? Больно же!

— Но я не... — запротестовала я и вдруг осеклась.

Ну конечно же! Опять это проклятое кольцо вмешалось! Решило меня защитить от Коннора. И ведь не признаешься ему, что все не так, как он думает.

— Прости, — буркнула я. — Я не хотела. Это случайно вышло.

— Да ничего страшного, — кисло отозвался Коннор. — Но... В следующий раз просто скажи, если тебя что-то не устроит. Сразу же к магии прибегать совершенно не обязательно.

Все-таки обиделся.

Некоторое время в столовой стояла тишина. Коннор задумчиво грел между ладонями кружку с недопитым отваром. Я, подперев голову рукой, мрачно выписывала пальцем невидимые круги на столешнице.

Вчерашняя радость от внезапного зачисления в университет без следа исчезла. Сегодня на душе было очень тоскливо и тревожно. Всего за сутки я узнала столько нового о здешних порядках, что поневоле загрустила. Пожалуй, лучше бы мне было поступить в училище бытовой магии. Пусть не так престижно, но зато спокойно и безопасно.

— Так о чем ты беседовала с Вэлнаром? — наконец, полюбопытствовал Коннор.

— Да так... — Я поежилась, вспомнив колючий взгляд светлых глаз лорда и его едкие хлесткие высказывания в мой адрес. Сказала честно: — В основном, говорил он. И говорил гадкое. Мне повезло, что рядом был Филипп Реднар. Иначе все могло закончиться очень плохо.

— О, ты познакомилась с заместителем Эйнара? — Коннор уважительно кивнул. — Повезло. Он из числа тех немногих, которые нормально к студентам относятся.

— Он попросил меня никуда не ходить, пока лорд Блекнар здесь, — тоскливо протянула я.

— И это правильно. — Коннор одобрительно кивнул. — Знаешь, отличная идея на самом деле! — И вдруг громко крикнул: — Мегги!

— Чего орешь, здесь я, — раздалось рядом.

От неожиданности я вздрогнула. Тьфу ты! Получается, и этот разговор Мегги слышала от первого до последнего слова.

Интересно, а есть ли на факультете хоть какое-нибудь место, где можно побеседовать по душам, не опасаясь, что тебя подслушают?

Первым делом я подумала про свою комнату. Но сразу же с огорчением поняла — нет, все равно не выйдет. Я лично дала Мегги разрешение войти. Стало быть, даже там мне от нее не спрятаться.

Да уж. Даже в храме были места, где всегда можно было укрыться от навязчивого внимания воспитательниц и посидеть одной. По всей видимости, в университете такой роскоши не предусмотрено.

— Мегги, а можно мне заранее комнату у вас получить? — жалобным тоном попросил Коннор.

— Сдурел, что ли? — фыркнула та. — Коннор, не наглей! Я и без того сквозь пальцы смотрю на то, что ты у нас постоянно ошиваешься. Наверное, ты уже забыл, когда в последний раз в столовой своего факультета ел. Но комната? Это уже запредельно по дерзости!

— Но почему нет? — не унимался Коннор. — Я знаю, и ты знаешь, и даже лорд Реднар знает, что осенью меня официально переведут на ваш факультет. А следовательно, мне все равно выделяют здесь комнату. Неужели так тяжело сделать это на несколько недель раньше?

— Коннор, нет, — сухо ответила Мегги. — Я не могу взять на себя такую ответственность. Распределением студентов по факультетам занимаются исключительно главы родов или их заместители.

— А если я получу разрешение у Филиппа? — Коннор сложил на груди руки в умоляющем жесте.

— Лорд Александр Гриннар должен подтвердить твой переход, — напомнила Мегги. — А он, насколько мне известно, вернется в университет лишь к празднику зачисления.

— Ну Мегги! — проныл Коннор. — Прошу тебя! Никто не узнает! Я все равно тут почти все время проведу. Поэтому мое присутствие никого не удивит. Ладно, можно даже не комнату. Какую-нибудь кладовку. Подсобную комнатку с швабрами и ведрами для уборки. Словом — любое место, где можно поспать ночью.

— Нет! — отрезала Мегги стальным тоном. — Разговор окончен!

Коннор весь поник от столь категорично отказа. Печально ссутулился, втянув голову в плечи.

— Почему ты так резко захотел переселиться? — не выдержав, спросила я.

— Потому что лорд Блекнар здесь, — честно ответил Коннор.

— И что? — Я пожалала плечами. — Ты можешь просто не выходить с территории своего факультета, как это собираюсь сделать я.

— Да, но на факультет рода Гриннаров лорд Блекнар при желании спокойно пройдет. — Коннор печально вздохнул. — И даже колдовать там сможет вообще без каких-либо затруднений. Это Эйнар его терпеть не может, поэтому сделал все, лишь бы защитить своих студентов от вольных или невольных встреч с Вэлнаром. А лорд

Александр не такой. Он ненавидит придворные игры и готов на многое, чтобы не идти на прямой конфликт. Поэтому в свое время разрешил и лорду Реднару, и лорду Блекнару использовать магию на своей территории.

— Сочувствую, — холодно отозвалась Мегги. — Но, если честно, не понимаю твоей паники. Лорд Блекнар никогда не обращал на тебя внимания. Почему ты думаешь, что его вдруг заинтересует твоя скромная особа?

— Потому что университет почти пуст, — огрызнулся Коннор. — В толпе легко затеряться, а сейчас тут студентов — раз-два и обчелся. У вас на факультете, насколько я понимаю, вообще никого, кроме Амары. У нас — с десятков заучек, которые все лето из лазарета не вылезают, разбирая наиболее сложные и интересные способы мгновенного исцеления. А вот если лорд Блекнар решил остаться здесь до осени, то со дня на день начнут прибывать его верные прихвостни. Так сказать, чтобы продемонстрировать ему свою преданность. Им быстро станет скучно, и они начнут искать, с кем бы позабавиться. Как думаешь, на кого падет выбор?

И Коннор схватился за волосы, всем своим видом демонстрируя крайнюю степень огорчения и паники.

Столь прочувственная речь, преисполненная горечью и отчаянием, не могла не тронуть Мегги. Она долго молчала, и в глазах Коннора зажглись слабые лучики надежды.

— Мне очень жаль, — наконец, проговорила хранительница. — Коннор, но я правда не имею права дать тебе такого разрешения. Мой тебе совет — просто не высовывайся. Не думаю, что лорд Блекнар задержится надолго. Скорее всего, пара дней — и он уедет. В самом деле, что ему тут делать, если учеба еще не началась?

А вот я почему-то была уверена в другом. Если род черных драконов замешан в покушении на императора, то лорд Блекнар останется до тех пор, пока не поквитается со мной.

— Все ясно, — упавшим голосом проговорил Коннор.

Встал и отправился к дверям. Но на самом пороге остановился и бросил мне через плечо:

— Пока, Амара. Полагаю, до осени мы не увидимся.

Сердце вдруг сжалось от дурного предчувствия. Словно подсказанное кем-то невидимым пришло четкое осознание того, что

Коннор ошибается. Мы увидимся очень скоро. Но лучше бы мне ошибиться в этом.

— Пока, — тихо отозвалась я, гадая, почему вдруг так гадко стало на душе.

Остаток дня прошел в безделье. Мне решительно было нечем заняться. В комнате царил полный порядок, в коридорах все так же было пустынно и тихо.

Вечером я осмелилась на небольшую прогулку вокруг факультета. Я знала, что защитная магия распространяется не только на само здание, но и на небольшую полянку около него. Но мне быстро наскучило наворачивать по ней круги. И в самом деле, что в этом может быть интересного? По периметру меньше сотни шагов. Одно издевательство — да и только. И даже вкусный ужин, приготовленный домовым духом, не поднял мне настроения. Хотя было видно, что Дарина постаралась на славу. Нежнейшее мясо, буквально тающее во рту. Густой ягодный соус с неожиданно ярким и чуть кисловатый вкусом. Нежнейший шоколадный десерт с орехами и свежими фруктами. Словом, прежде я и мечтать не смела, что когда-нибудь попробую подобные изыски кулинарного мастерства.

Однако аппетит так и не вернулся. Обижать Дарину не хотелось, поэтому я чуть ли не насильно запихнула в себя все до последнего кусочка. Но от добавки решительно отказалась и, не слушая жалобных причитаний, полетевших мне в спину, отправилась в свою комнату.

Перед сном я долго крутилась на кровати. Тонкая простынь словно жгла спину огнем, подушка казалась то слишком мягкой, то чрезмерно жесткой.

Непонятное чувство волнения никак не желало униматься.

Понятия не имею, сколько прошло времени. Наверное, не меньше нескольких часов. Я почти смирилась с тем, что этой ночью мне так и не удастся уснуть, как вдруг кольцо на пальце потеплело.

Что это? Какая-то магия? Или оно предупреждает меня об опасности?

Страх почему-то не было. После первого удивления пришло равнодушие. Веки внезапно отяжелели так сильно, что я уже не могла открыть глаз. А затем я спокойно и без сопротивления скользнула в черное небытие.

Это было очень странное чувство. С одной стороны, я понимала, что по-прежнему нахожусь в своей комнате и лежу на кровати. Но при этом явственно ощущала холод каменного пола под босыми ногами и шелк какого-то одеяния на теле.

Вокруг царил всеобъемлющий мрак. Такой густой и плотный, что было непонятно — стою ли я с закрытыми глазами или открытыми.

Я растерянно моргнула раз, другой. Какой-то странный сон. Пугающе похожий на реальность.

Что-то невесомо провело по моей руке — начиная от плеча и заканчивая запястьем. Страшно почему-то не было. Каким-то шестым чувством я понимала, что во тьме не скрывается никакого чудовища. Она была... родной, теплой и очень ласковой.

— Ну здравствуй, Амара, — шепнул мне на ухо знакомый голос.

— Опять ваши шуточки с магией, лорд протектор, — ворчливо отозвалась я. — Вы...

И задохнулась в словах, когда все так же невесомо мои распущенные волосы перекинули со спины на плечо. И нежная кожа на шее ощутила горячий и очень нежный поцелуй.

— Лорд Реднар, по-моему, вы обещали...

Хотела бы я, чтобы это прозвучало гневно и громко! Но мой голос чуть не сорвался от волнения.

Еще одно долгое прикосновение. На этот раз Эйнар медленно, чуть дотрагиваясь до кожи подушечками пальцев, провел от моего затылка до талии и чуть ниже.

Я вспыхнула от смущения, осознав, что на моем платье очень откровенный вырез сзади, оставляющий обнаженным всю спину.

— Лорд Реднар, — слетело с губ восклицание, едва не обернувшееся стоном, когда рука мужчины скользнула ниже всяческих пределов приличия. — Вы... невыносимы.

— Это ты невыносима, моя драгоценная.

При всем горячем желании я не могла видеть сейчас лица Эйнара, но не сомневалась, что он улыбается.

— Любая другая на твоём месте уже забыла бы обо всем на свете, — продолжил он все так же вкрадчиво, и по моему позвоночнику пробежала приятная дрожь от осознания, насколько он близко от меня. — А ты продолжаешь сопротивляться эмоциям. И только не ври, что тебе неприятно или противно. Я же слышу, как

бьется твое сердце. Как оно замирает в сладкой истоме, когда я оказываюсь ближе, чем положено правилами. И я вижу, как расширяются твои зрачки каждый раз, когда ты смотришь на меня.

— Не сомневаюсь, что у вас огромный опыт в обольщении студенток, — огрызнулась я, чувствуя, как пылают мои щеки. — Но вы дали мне слово!

Непроглядная темнота пробуждала во мне чувство полнейшей беспомощности. Но Эйнар, увы, был прав. Это не пугало меня, скорее, заставляло замирать от предвкушения чего-то необычного и очень приятного.

И внезапно я разозлилась. Прежде всего — на саму себя. Уверена, что Эйнар никогда в жизни не получал отказа. И даже не из-за своего высокого положения, а потому, что обольщать он действительно умеет. Но я не собиралась пополнять число его трофеев. Пусть оттачивает свое искусство соблазнения на ком-нибудь другим.

— Не кипятись, — миролюбиво протянул Эйнар, каким-то чудом угадав мои мысли. — Я помню свое обещание и не собираюсь принуждать тебя к чему-либо.

Не успела я обрадоваться, как Эйнар добавил чуть слышно, как будто рассуждая сам с собою:

— Чем тяжелее цель — тем ценнее победа.

Я не успела спросить, что это значит. Тьма вокруг меня стала медленно бледнеть, как будто в крепкий черный кофе тоненькой струйкой вливали молоко. Правда, до конца она так и не схлынула. Очертания огромного зала терялись в полумраке, зато я отчетливо видела лорда протектора. Он стоял напротив меня и улыбался. И опять на нем не было официального строгого камзола. Лишь светлая рубашка да темные штаны, как и при нашей утренней встрече. А вот на лице были заметны следы усталости.

— Рад тебя видеть, Амара, — проговорил он негромко, и я отвлеклась от процесса изучения его внешности.

— Что это за магия? — спросила я, с любопытством озираясь по сторонам.

Ничего не понимаю! Я точно знаю, что сплю сейчас. Но в то же время все вокруг меня настолько реально.

— А как ты думаешь? — вопросом на вопрос ответил Эйнар.

— Кольцо! — Я буквально выплюнула это слово. — Это все ваше кольцо! Оно перенесло меня сюда!

Эйнар усмехнулся, позабавленный моей горячностью. Кивнул, подтверждая мою догадку.

Вот недаром мне это кольцо с первого взгляда не понравилось! Столько от него проблем. Теперь бы еще понять, как от него избавиться.

— Кстати, чудесно выглядишь, — мурлыкнул Эйнар, окинув меня придиричивым взглядом. — Рад, что не ошибся с нарядом для тебя.

Я тут же перевела взгляд на себя. Тихо ахнула от возмущения, и щеки опять потеплели.

Нет, платье было роскошным и наверняка очень дорогим. Проблема в том, что оно было таким... таким...

В общем, приличная девушка такой наряд точно бы не надела. Тонкий шелк бесстыже обрисовывал все изгибы моей фигуры, держась на плечах лишь на тоненьких бретельках. Нижнего белья, естественно, на мне не было. Наверное, сейчас я бы даже обрадовалась, если бы вновь нахлынула тьма.

А впрочем... И я расстроено вздохнула. Смысла в этом особого нет. Насколько я успела убедиться на собственном опыте, Эйнар прекрасно видит даже во мраке.

— Тебе нравится? — любопытствовал Эйнар, настороженный слишком затянувшейся паузой.

— Безумно, — процедила я, пылая от законного негодования. Ядовито добавила: — Спасибо, что хоть какую-то одежду мне предоставили!

— Почему ты так возмущена? — лениво любопытствовал лорд протектор, успешно делая вид, будто не понимает причин моего недовольствия. — Между прочим, подобный фасон очень популярен при императорском дворе. Честное слово.

— Какое счастье, что я никогда не была при дворе и вряд ли когда-нибудь побываю, — процедила я. — Потому что даже нижняя сорочка выглядит приличнее по сравнению с этим.

Не выдержала и скрестила на груди руки, пытаюсь хотя бы таким образом прикрыться от внимательного и чуть насмешливого взгляда Эйнара.

Озорные искорки в его глазах вспыхнули после этого ярче.

— Ну-ну, — обронил он с явным намеком. — Блажен, кто верует. — И тут же продолжил уже серьезнее, не давая мне возможности поинтересоваться, что он имеет в виду: — Как твои успехи в университете, Амара?

— Да никак. — Я неопределенно пожала плечами.

— Слышал, что ты имела несчастье познакомиться с лордом Блекнаром?

Я поежилась. Наверное, теперь меня постоянно будет кидать в холодную дрожь при упоминании о главе рода черных драконов.

— О, значит, Филипп был прав, — с легким сочувствием констатировал Эйнар. — Твою встречу с лордом Блекнаром и впрямь нельзя назвать дружеской.

Я промолчала. Смысл говорить то, что и так понятно?

— А еще со мной связался Фредерик, — мягко добавил Эйнар. — Угадай, по какой причине?

Я тревожно выпрямилась в ожидании продолжения.

Но его не последовало. Лорд протектор смотрел на меня, и в его янтарных глазах посверкивало осуждение.

Должно быть, Фредерик рассказал ему про мой интерес к злополучной битве. Оборотень был в ярости, когда я имела неосторожность упомянуть о ней. Да не просто упомянуть, но связать с уничтожением последнего прямого потомка драконьей крови в роду Гриннаров.

Тяжелый немигающий взгляд Эйнара было невозможно выдержать, и я первой отвела глаза. Опустила голову, хотя и не чувствовала за собой никакой вины.

— Ты сообразительна, Амара, — наконец, медленно протянул Эйнар. — Умешь делать выводы из услышанных крох информации.

Меньше всего это напоминало комплимент. Слишком явственные металлические нотки проскальзывали в тоне лорда протектора.

— Вы так говорите, как будто это плохо, — пробурчала я, старательно глядя себе под ноги.

— В определенных ситуациях — да, — сухо подтвердил Эйнар. — Не просто плохо, но смертельно опасно. Прежде всего — для тебя.

— Мне было бы проще избегать опасных тем, если бы вы составили мне список вопросов, которые нельзя задавать, — с

неожиданной смелостью ответила я.

Позволила себе на короткий миг вскинуть голову и посмотреть прямо в глаза Эйнару, но тут же торопливо втянула ее обратно в плечи.

Лицо лорда протектора словно окаменело. Лишь на виске отчетливо вырисовалась тонкая синяя бешено бьющаяся жилка, а скулы хищно заострились.

Несколько секунд ничего после этого не происходило. Я упрямо разглядывала пол под своими босыми ногами, тоскливо размышляя о том, как бы мне взять — и проснуться. Что-то чем дальше — тем больше мне не нравится эта беседа.

— Амара.

В следующее мгновение костяшка указательного пальца лорда Реднара уперлась в мой подбородок — и я послушно уставилась в его глаза, до краев залитые янтарным огнем.

Удивительно, но лорд протектор не выглядел раздраженным или злым. Напротив, в уголках его рта вибрировала почему-то очень насторожившая меня усмешка.

— Молодец, — похвалил он меня. — Учишься показывать зубки. В дальнейшем это тебе пригодится.

Я привычно промолчала. Попыталась отстраниться, но тяжелая рука лорда протектора уже опустилась на мою талию, придерживая меня на месте.

— Но в дальнейшем, Амара, учти, — продолжил он все так же негромко. — Эта тема закрыта раз и навсегда. Если я узнаю, что ты пыталась что-нибудь выяснить по ней — то сильно рассержусь. Очень сильно.

— Я думала, в университете приветствуется тяга к знаниям и новой информации, — язвительно сказала я.

— Я сказал — ты услышала, — рубанул Эйнар, пропустив мимо ушей мое резонное замечание. — Иначе пеняй на себя. Ясно?

— Предельно, — коротко ответила я, не рискуя вступать в спор.

Пожалуй, разъяренного Эйнара я точно не хочу увидеть.

— Надеюсь на это.

Эйнар отпустил мой подбородок. Тыльной стороной ладони он обрисовал абрис моего лица, чуть пощекотал за ухом, как будто приласкав приبلудную кошку.

— Не стоит, — хрипло выдохнула я, уже догадываясь, каким будет продолжение.

Лорд Реднар досадливо цокнул языком, но послушно отпустил меня, и я тотчас же испуганно шарахнулась в сторону.

— В общем, я согласен с Фредериком и Филиппом, — проговорил он сухо. — Пока Вэл в университете — тебе лучше отказаться от прогулок. Собственно, лишь по этим двум причинам я вызвал тебя.

А я вдруг нахмурилась, поймав случайную мысль.

Мегги отказалась заселять Коннора без разрешения лорда протектора. Однако ничто не мешает мне сейчас попробовать получить его.

— И на этом, пожалуй... — продолжил тем временем Эйнар, явно желая закончить беседу.

— Подождите! — воскликнула я, самым возмутительным образом перебив его.

Эйнар выразительно вскинул бровь, намекая на недопустимость такого поведения, и я осеклась. Смущенно потупилась.

— Однако, — сказал он насмешливо. — Амара, ты все больше и больше удивляешь меня. Но я тебя слушаю. Что ты хотела сказать?

— Не могли бы вы разрешить Коннору заселиться в общежитие факультета рода алых драконов? — выпалила я, набравшись смелости.

— Коннору? — Голос Эйнара ощутимо похолодел. — Если я не ошибаюсь, это тот мальчишка, который был с тобой в последнюю нашу встречу. Любопытно. Чем обусловлена такая просьба?

— Понимаете, он боится, — затараторила я. — Лорд Блекнар в университете, а стало быть, скоро подтянутся и другие его студенты. И лорду Блекнару дано разрешение использовать магию на факультете рода Гриннаров. То есть, если вдруг Коннор случайно попадетя ему на глаза — то ему не поздоровится.

— Амара, Вэл безумно тяжелый в общении человек, но не психопат, — фыркнул Эйнар. Подумал немного и исправился: — Точнее, психопат, конечно. Но психопат разумный. Его интерес к тебе объясним тем, что ты интересна мне. Но с какой стати ему выслеживать какого-то совершенно постороннего студента и мучить его?

— Со скуки? — робко предположила я.

Эйнар скептически хмыкнул, неудовлетворенный таким ответом.

— Ну пожалуйста! — взмолилась я. — Вы ведь знаете, что это просто формальность. Коннор все равно очень скоро станет полноправным студентом вашего факультета. Мегги отказалась его заселять без вашего разрешения...

— Какая она все-таки умница, — не дал мне договорить Эйнара. — И, Амара, я в принципе не понимаю, с чего вдруг ты так уверена в том, что Коннор перейдет на факультет алых драконов.

— Но... — растерялась я. — Его аура наверняка уже восстановилась после прошлогоднего лечения. И он...

— Мне повторить то, что я сказал ему утром? — сухо поинтересовался Эйнара, опять не позволив мне завершить фразу. — Изволь. Пока я не вижу особой выгоды от возможного перевода. Коннор — студент проблемный. Склонный к авантюрам. И особым послушанием, как я успел убедиться сегодня, он не отличается. Мне будет гораздо проще, если он останется под ответственностью лорда Александра Гриннара.

Я широко распахнула глаза, с обидой и недоумением глядя на Эйнара. Откуда такая жестокость?

— Но ведь от этого зависит его будущее, — прошептала чуть слышно. — Ему никогда не стать хорошим целителем, а вот артефактником вполне.

Мои слова заставили Эйнара засомневаться. Он чуть сдвинул брови, заложил за спину руки и несколько раз перекатился с каблуков сапог на носки и обратно, задумчиво глядя куда-то поверх моей головы.

— И мне будет веселее, — добавила я торопливо, стремясь развить успех. — Коннор не сможет навещать меня, пока лорд Блекнар в университете. А так мы будем с ним постоянно общаться...

Ох, кажется, я что-то не то ляпнула!

Глаза Эйнара вдруг полыхнули янтарным пламенем гнева, и я прикусила язык, не понимая, что именно ему не понравилось в моих словах.

— Исключено! — отрезал лорд протектор, в мгновение ока оставив все свои сомнения. — Коннор останется на факультете рода Гриннаров. До осеннего праздника зачисления уж точно. А дальше будет видно.

— Но!..

— Не обсуждается. — Эйнар мотнул головой.

— Но...

Слушать мои возражения лорд протектор не стал. Просто прищелкнул пальцами — и меня швырнуло обратно в темное ничто.

Глава четвертая

Пожалуй, никогда в своей жизни я еще так сильно не скучала.

Одинаковые дни тянулись безрадостной и неинтересной вереницей. Мне было абсолютно нечем заняться.

Общежитие оставалось все таким же пустым. Миновали две недели с того момента, как ворота университета распахнулись передо мной благодаря лорду протектору. Но никто из моих однокурсников пока так и не вернулся с каникул.

Видимо, на факультете алых драконов безродных не было. Насколько я поняла, именно им некуда было уезжать на лето.

С раннего утра до позднего вечера я разгуливала по пустынным коридорам, разглядывая ряды одинаковых комнат. Несколько раз поднималась на верхние этажи, где располагались учебные аудитории, но тут было так же тихо и безлюдно, а двери, которые я ради интереса подергала, заперты.

Конечно, я часто устраивала вылазки на полянку перед зданием. Благо, что погода стояла просто замечательная. Но прогулками это было нельзя назвать. Пожалуй, я пересчитала все цветы и даже травинки перед крыльцом.

Фредерик после нашего первого и последнего разговора на глаза мне не показывался. Любопытно, все-таки, почему он так оскорбился из-за моего вопроса о битве на Северных пустошах. Но я так же прекрасно понимала, что ответа все равно не получу. В моей памяти слишком жив был недвусмысленный приказ лорда протектора навсегда забыть об этой теме.

Наверное, поэтому я так обрадовалась, когда однажды в столовой вдруг увидела целую компанию незнакомых парней и девушек.

Их было трое. Двое юношей на пару лет меня старше. Удивительно похожие на внешность — жгучие брюнеты с карими глазами. И темноволосая девушка. Все — в форме факультета. Но...

Теперь мне стало понятно, что имела в виду Мегги, когда весьма пренебрежительно охарактеризовала мою одежду словом «приемлемо».

Да, на первый взгляд, форма у моих сокурсников была точно такой же. Но только на первый и очень беглый. При более внимательном изучении разница становилась очевидной.

На мне была хлопковая рубашка, на них — шелковые сорочки. Причем лацканы и воротники украшены искусной ручной вышивкой в виде сверкающих алых нитей. Запонки — в виде крупных прозрачных рубинов. Жилеты из темного-красного бархата с золотой каймой.

На этом различия не заканчивались. На тонких длинных пальцах девушки сверкало несколько крупных колец. Конечно же, тоже рубиновых. В ушах огнем пламенели рубиновые же серьги.

Да, определенно, Мегги была права. Разница между мной и прочими студентами действительно разительная. И теперь понятно, откуда взялись легенды о любви драконов к драгоценностям.

Я нерешительно переступила с ноги на ногу, не решаясь войти в столовую. Пока мое появление оставалось незамеченным — студенты были слишком увлечены каким-то негромким разговором. То и дело раздавался залиvistый смех девушки, и она кокетливо била кого-нибудь из товарищей по плечу.

Может быть, лучше уйти? Позавтракать я смогу и позже, когда здесь никого не будет.

Да, наверное, так будет лучше. Как-то не готова я пока к новым знакомствам.

И я покачнулась назад, готовая выскользнуть из столовой.

— А, Амара! — в этот момент раздался громкий окрик Дарины, и как по команде троица замолчала. Удивительно слаженно повернули ко мне головы, а домовый дух уже приветливо говорил дальше: — Ну что замерла на пороге? Заходи давай. Пирожки уже остывают.

— Спасибо, но... — смущенно пролепетала я, чувствуя себя донельзя неловко в перекрестии сразу трех взглядов.

— Иди-иди, — настойчиво поторопила меня Дарина. — Ты все жаловалась, что тебе скучно. Вот, боги услышали твои молитвы. Послали новых друзей.

Я заметила, как незнакомая брюнетка на последней фразе домового духа выразительно закатила глаза, явно недовольная столь

смелым определением. Парни в унисон ухмыльнулись. Криво и как-то недобро.

— Знакомьтесь, — продолжала трещать Дарина. — Амара, это дети Кристофера Реднара. Теана, Вильгельм и Оскар.

Я с некоторым облегчением перевела дыхание. Судя по именам, они хоть и входят в род Реднаров, но их отец не лорд. Надеюсь, вести себя они будут не слишком высокомерно и заносчиво.

Но я ошибалась. И поняла свою ошибку сразу же, когда один из парней — чуть выше и, очевидно, старше, протянул, лениво растягивая слова:

— Амара... А дальше как?

— Никак, — негромко ответила я, сразу же угадав, на что он намекает. — Я безродная.

— Дарина! — немедленно подскочила на стуле брюнетка. — Это что за дела? По правилам, ты не нас ей должна была представлять, а нам — ее.

— А какая разница? — простодушно удивилась Дарина.

— Прямая! — зло процедила Теана, разглядывая меня с нескрываемым отвращением. — И тебе ли это не знать, если учесть, сколько лет ты тут в рабстве.

В рабстве?

Я изумленно хмыкнула от такой новости. Не думала, что Дарину держат тут насильно.

Домовой дух тоже не ожидал подобного. Я услышала, как на кухне что-то с грохотом рухнуло, как будто Дарина случайно уронила какую-то кастрюлю.

— Я буду вынуждена пожаловаться на столь вопиющее оскорбление хранительнице факультета! — высокомерно продолжила девушка и гордо тряхнула роскошной гривой иссиня-черных волос, которые красиво разметались по ее спине. — Пусть тебя примерно накажут. Я уверена, что ты специально хотела унижить нас таким образом.

— Жалуйся, я внимательно слушаю, — вдруг раздалось за моей спиной сухое.

Я испуганно обернулась и увидела Фредерика.

Оборотень был все в той же неизменной кожаной жилетке и узких штанах. Но его глаза казались еще зеленее, чем обычно, что выдавало

его плохое настроение.

Фредерик чуть кивнул, приветствуя меня. Затем с весьма мрачным видом скрестил на груди руки и перевел пылающий изумрудной яростью взгляд на слегка растерявшуюся после его появления троицу.

— И пожалуйста! — визгливо подтвердила девушка. — Обязательно пожалуйста! Мегги!

И тишина. Было только слышно, как на кухне что-то ворчала Дарина, видимо, убирая беспорядок после неожиданного обвинения Теаны.

— Мегги? — чуть неувереннее повторила Теана. — Ты где?

— Мегги взяла отпуск. — Голос Фредерика лился подобно горячему меду. Обволакивающий, сладкий, убеждающий. Но почему-то все мои внутренности вдруг свело от ледящего ужаса. — До праздника зачисления я выполняю ее обязанности.

— Ты... — потрясенно повторила Теана. Обернулась на братьев, как будто в поиске поддержки.

Они, к слову, вели себя очень тихо. Как будто даже уменьшились в росте, безуспешно пытаясь слиться с окружающей обстановкой.

— Так какие у вас претензии к Дарине? — с обманчивой мягкостью поинтересовался Фредерик. Показал в белозубой безмятежной улыбке свои клыки.

Почти человеческие. Но все-таки звериные.

— Нет-нет, все в порядке, — пролепетала Теана.

Резво вскочила с места и рванула прочь.

Я едва успела посторониться, иначе она бы снесла меня с ног. За ней последовали и братья. Намного медленнее. И, говоря откровенно, от их взглядов мельчайшие волоски на моем теле вставали дыбом от страха.

После ухода троицы в столовой долго царил тишина.

— Амара, лапонька моя, я приготовила тебе завтрак, — вдруг радостно провозгласила Дарина. И на стол опустилось блюдо с чудесным воздушным омлетом.

— Спасибо, — глухо ответила я, не чувствуя никакого аппетита. Посмотрела на Фредерика.

Оборотень стоял как статуя. Лицо словно окаменело, лишь зрачки пульсировали в рваном ритме бешенства.

— Богатые детки, — прорычал он. — Которые всеми силами пытаются доказать, что достойны включения в род. Из шкуры вон лезут быть теми, кем им не быть никогда. А сами...

Сплюнул на пол проклятье. И я не шучу — именно сплюнул. Плевок его зашипел на полу, исчезая.

— Амара!

Я вздрогнула, когда Фредерик обернулся ко мне. В его лице к этому моменту оставалось очень мало человеческого. Кошачий разрез зрачка, такой же неестественный изумрудный цвет глаз, уши заострились, клыки удлинились.

Точно кот! Очень хищный и очень разозленный кот.

— Никогда, ни при каких обстоятельствах ты с ними говорить не будешь, — не сказал даже, прорычал Фредерик. — Повтори — никогда!

— А кто они? — осмелилась я на вопрос. — Это же не прямая ветвь Реднаров...

— Тем хуже, — перебил меня Фредерик.

Я очень удивленно посмотрела на него. Как это — тем хуже? Я думала, что в университете все строится на магии крови. Чем древнее твое происхождение — тем больше возможностей и разрешений на мелкие пакости.

Видимо, мое недоумение слишком явственно отразилось на лице. Потому что Фредерик вдруг издал приглушенный рык и как-то очень быстро и не прикасаясь ко мне оттеснил меня в угол.

— Амара.

Фредерик смотрел мне прямо в глаза. Его взор был наполнен до краев зеленой бешеной ненавистью.

И я невольно попыталась нащупать кольцо, дарованное Эйнармом. Мало ли что.

— Амара, — прошипел Фредерик. — Ты не понимаешь? Это же... Это же гниль.

— Гниль? — растерянно переспросила я.

И вдруг проклятое кольцо на моем пальце потеплело. Я невольно положила руку на него, готовая в любой момент нажать на камень. А то мало ли.

— Это твоя основная проблема, — каким-то немислимым образом уловил мои действия Фредерик. — Лорд Эйнар Реднар дал

тебе защиту. Не отпирайся, этот запах настолько силен, что любой умелый маг почувствует. Главное, ты веришь, что защита всегда при тебе. Но... Амара. Если честно, это защита неидеальна.

— То есть? — переспросила я и лишь потом поняла, что Фредерик почувствовал влияние кольца.

— Твоя защита реагирует лишь на прямую угрозу и нападение, — милостиво объяснил Фредерик. — Однако, Амара, есть целая масса способов навредить человеку, не нападая на него ни магически, ни физически.

Я ничего не поняла из спутанных объяснений Фредерика. Лишь глазела на него с известной долей удивления и испуга.

— Не бери в голову, — с тяжелым вздохом закончив Фредерик. — Амара, очень скоро лорд Эйнар Реднар вернется в университет. Пока никуда не ходи. Пожалуйста.

Я наклонила голову, показывая, что услышала его.

Вечером того же дня я долго сидела в столовой. Дарина расстаралась на славу. И нежнейшее жаркое, и вкуснейший свежайший салат.

Но я не чувствовала аппетита. Рассеянно раскладывала салат в тарелке по составляющим. Огурцы — направо, помидоры — влево, зелень...

— Спасибо...

От негромкого шепота я подскочила на стуле.

— Спасибо, — громче и увереннее прозвучал голос Дарины. — Спасибо большое! — Замялась и вдруг продолжила быстрым встревоженным шепотом: — Я никак не могу привыкнуть... Ну, к моему нынешнему положению. Я не рабыня, конечно. Я просто... просто...

И захлебнулась в сдавленных рыданиях.

Я очень растерялась. Никак не могла придумать, что бы сказать Дарине, лишь бы успокоить ее.

— Дарина, ты самая лучшая, самая хорошая, самая-самая, — наконец, негромко сказала я. — И я тебя люблю, честное слово.

Какое-то время казалось, что ничего не произошло. И вдруг из столовой выплыл гигантских размеров шоколадный торт, щедро украшенный свежими фруктами.

— Да ты издеваешься, должно быть, — тихо, себе по нос, пробормотала я, уже подозревая, что будет дальше.

— Амара! — попросила Дарина. — Пожалуйста, очень тебя прошу — не отказывайся! Я старалась исключительно для тебя.

В общем, я бы почувствовала себя последней сволочью, если бы немедленно не попробовала хоть маленький кусочек.

— Дарина, милости прошу! — шутливо воскликнула я. — Я же лопну. Я этот торт при всем своем желании не одолею.

Но Дарина, не слушая меня, уже ловко отрезала огромный кусище и положила на тарелку передо мной.

Я с унылым вздохом взяла в руки десертную ложку. Отправила в рот первую порцию торта и замерла, в немом восторге распахнув глаза.

Это было... волшебно. Никогда в жизни я не ела ничего вкуснее. Нежнейший бисквит, который словно таял на языке, насыщенный шоколадный вкус, едва заметная кислинка земляники и вишни...

— Тебе нравится? — с нескрываемой тревогой спросил домовый дух.

— О небо, Дарина, это просто шедевр! — прошамкала я с набитым ртом. — Просто превосходно, чудесно, великолепно...

Наверное, я бы еще долго рассыпалась в похвалах, совершенно заслуженных, кстати, но тут в столовую быстрым шагом ворвался Коннор.

Увидев меня, он воссиял радостной улыбкой и без спроса бухнулся напротив.

— Фух! — фыркнул он, стерев со лба пот. — Все-таки добрался без происшествий.

— Привет, — поздоровалась я. — Ты так тяжело дышишь, как будто бежал сюда.

— Ага, бежал, — подтвердил Коннор. — Как заяц драпал по кустам, стараясь лишний раз на аллее главные не выходить. А то мало ли...

И осекся, уставившись на торт, стоявший передо мной.

— А что, у тебя какой-то праздник? — спросил удивленно. — День рождения, что ли?

— Нет, Дарина просто решила сделать мне подарок, — ответила я.

— О, значит, не зря рисковал. — Коннор довольно потер руки. — Когда я сегодня на ужин седьмой раз за неделю получил перловую кашу, сваренную на воде и без соли, то понял — не могу больше! Пусть лучше меня лорд Блекнар поймает и всласть поиздевается, но я хотя бы поем нормально. На сытый желудок и оскорбления уже не так обидны.

— Это торт для Амары! — сурово осадила его Дарина. — Нечего свой рот на него разевать!

Коннор мгновенно скорчил ну очень жалобную физиономию и уставился на меня взглядом жестоко побитого щенка.

— Я не против, — сразу же сказала я. — Дарина, мне при всем желании не одолеть этот торт в одиночку. Я сыта настолько, что даже малейшая крошка в меня больше не залезет. Поэтому пусть Коннор тоже оценит твое кулинарное мастерство.

— Ну ладно, — недовольно протянула Дарина. — Но пусть он знает: торт твой!

— Да я уже понял, — ответил Коннор. Наклонился ко мне и негромко поинтересовался: — Собственно, а почему Дарина к тебе вдруг такой любовью вспылала?

— Не твое дело, малец! — фыркнула та. — Бери ложку и ешь. Иначе точно торт не получишь.

Повторять приглашение Коннору не потребовалось. Он немедленно придвинул к себе блюдо, и на некоторое время воцарилась тишина.

Поразительно! Но Коннор и впрямь в одиночку управился почти со всем подарком Дарины. Причем сделал это в кратчайший срок. Должно быть, действительно сильно оголодал за то время, пока мы не виделись.

— Как же я жду, когда перейду к вам на факультет! — наконец, сыто выдохнул Коннор и неохотно отодвинул тарелку от себя. — Дни считаю до этого момента! И, Дарина, честное слово, ты — одна из главных причин, по которой я так мечтаю о переводе.

Из кухни донесся кокетливый смешок домового духа, явно оценившего комплимент парня по достоинству. А я... Я невольно погрустнела, вспомнив свой последний разговор с лордом Реднаром. Ох, если честно, сильно сомневаюсь, что Коннор станет одним из алых драконов.

Ничего сказать в ответ я не успела. Неожиданно глаза Коннора потемнели, а кадык нервно дернулся, как будто он проглотил какое-то ругательство. И я обернулась к двери, желая понять, что же он увидел. Тут же понятливо хмыкнула.

В столовую неторопливо вошла та самая тройка студентов, с которыми я познакомилась утром. По всей видимости, дети Кристофера Реднара были хорошо знакомы Коннору — слишком уж выразительно он скривился при их появлении.

— А вот и шакалы начинают к новому учебному году собираться, — буркнул Коннор себе под нос очень тихо.

Теана между тем посмотрела прямо на меня. Переглянулась с братьями, и те ей дружно кивнули, как будто давая на что-то разрешение. Брюнетка улыбнулась и неторопливо подошла к нашему столику.

Я немедленно напряглась, ожидая от нее очередной пакости.

— Добрый вечер, — на удивление вежливо поздоровалась Теана.

— Добрый, — удивленно отозвалась я.

— Иди ко всем демонам, — огрызнулся Коннор тут же, без малейшего сомнения. — И братцев в бездну захвати.

Ага, стало быть, он с этими дитятками уже знаком.

Как ни странно, но Теана ни капли не обиделась. Напротив, улыбнулась еще шире.

— И тебе привет, Коннор, — ответила она. — Я тебя помню.

— А я мечтаю о тебе забыть. — Коннор выразительно передернул плечами. Требовательно посмотрел на меня и сказал: — Амара, предлагаю пойти прочь. Здесь стало слишком дурно пахнуть.

— Значит, ты и Амара... — очень странным тоном протянула Теана.

Я немедленно напряглась. На что это она намекает, хотелось бы знать?

— Значит, я и Амара, — сухо подтвердил Коннор, ни на секунду не задумавшись. — Тронете ее — будете иметь дело со мной. Ясно?!

Это было... мило. Мило и очень безрассудно.

Опять почему-то вспомнился Эйнар. И интуиция подсказывала мне, что если он узнает об этой сцене — то Коннор точно может забыть о своей мечте перейти на факультет алых драконов.

Но что сказать Теане? Любые мои слова сейчас покажутся смешными оправданиями, которые лишь подтвердят ее подозрения.

— Тише, — вдруг шикнул один из братьев. — Теана, мы тут не за тем.

— Ах да. — Теана немедленно воссияла лучезарной улыбкой. Правда, при виде ее у меня почему-то тревожно заняло сердце. — Амара, мы посоветовались и решили, что были несправедливы к тебе. К тебе и Дарине. И мы...

Девушка замялась на последней фразе. Ее лицо исказила быстрая недовольная гримаса. Совсем мимолетная. Наверное, если бы я не смотрела на нее сейчас в упор — то и не заметила бы этой быстрой тени злости.

Теана покосилась на братьев. Те стояли чуть поодаль. Спокойные, серьезные, очень сосредоточенные. И я увидела, как они согласно кивнули ей, опять подбадривая.

— Мы приносим свои искренние извинения, — очень медленно, запинаясь на каждом слове, произнесла Теана размеренно. Замолчала, опять посмотрев на братьев, как будто ожидая от них одобрения.

Я насторожилась. Было очевидно, что Теане не нравится приносить извинения. Она явно не хотела продолжать, но ее братья опять согласно кивнули, показывая, что все идет по плану.

В столовой было очень тихо. Я во все глаза смотрела на девушку, но успела заметить, как Коннор недоверчиво покачал головой.

— В общем, мы были неправы, — через силу выдавила Теана. — Прости нас.

— Вы оскорбили не меня, — резонно заметила я. — А Дарину.

Брюнетка выразительно закатила глаза. Капризно надула пухлые губки.

— Дарина, прости нас, — в этот момент заговорил один из парней — самый высокий и, по всей видимости, старший из детей Кристофера Реднара. — Мы не хотели тебя обидеть. Ты не рабыня. Ты самый лучший домовый дух в мире.

Странно. Парень говорил серьезно, без тени насмешки или сарказма. Но мне почему-то очень не нравилось выражение его глаз. На самом дне зрачков то и дело посверкивали какие-то странные злые искры, как будто на самом деле парню изо всех сил приходилось сдерживать свои искренние эмоции.

— Да ладно, — смущенно отозвалась Дарина. — Я не держу зла.

— Вот и хорошо. — Парень старательно растянул губы в приветливой улыбке и перевел взгляд на меня. Сделал шаг к столу и все так же ровно и подчеркнуто вежливо проговорил: — И перед тобой мы хотим извиниться. Фредерик наглядно дал нам понять, что в университете все равны. Мы не должны были кичиться своим происхождением и унижать тебя. Прости.

На последнем слове голос парня все-таки дрогнул. Едва уловимо, на самой грани восприятия. И дурное предчувствие немедленно усилилось.

Ох, сильно сомневаюсь, что говорит он искренне. Скорее всего, Фредерик устроил этой троице выскочек и зазнаек знатную головомойку, поэтому они и пришли с предложением мировой. Но их отношение ко мне и к Дарине не изменилось ни на каплю.

— Ваши извинения приняты, — коротко сказала я, не желая продолжать неприятную тему.

Если честно, я ожидала, что после этого богатые детишки уйдут, оставив нас с Коннором в покое. Но ошибалась. Парень подошел еще ближе, остановившись у самого стола. И, продолжая удерживать на губах широкую дружелюбную улыбку, предложил:

— Кстати, давай познакомимся нормально. Все равно нам учиться вместе придется. Я — Вильгельм.

— Я помню ваши имена, — еще суше проговорила я.

— Все-таки обижаешься, — понятливо хмыкнул парень. Без спроса придвинул стул и сел напротив, словно не заметив, как Коннор при этом гневно сверкнул глазами. Улыбнулся шире и негромко заметил: — Слушай, давай все-таки жить мирно. Да, Теана сглупила, и сглупила сильно. Не стоило ей так взрываться из-за ошибки Дарины. Но поверь, она действительно очень переживает из-за этой крайне неприятной и неловкой ситуации.

Я с сомнением посмотрела на брюнетку. Переживает? Что-то не верится, если судить по ее кислому виду.

Вильгельм проследил за направлением моего взгляда. Многозначительно кашлянул, глядя на сестру в упор, и та, опомнившись, жалобно суксилась, изо всех сил пытаясь изобразить раскаяние.

— Просто на нас столько всего навалилось, — прошептала расстроенно. — Отец, вот, из семьи уходит надумал.

И уже с непритворной грустью вздохнула. А следом вздохнули и ее братья, согласно нахмурились.

А вот сейчас сомнений у меня не возникло. Эта троица и впрямь были очень огорчена из-за грядущего развода родителей.

— Сочувствую, — чуть мягче отозвалась я.

— Да уж, — пробормотал Вильгельм, думая о чем-то своем. Но почти сразу тряхнул головой, прогоняя невеселые мысли, и опять дружелюбно улыбнулся.

— Слушай, я тебе, конечно, очень сочувствую, — даже не пытаюсь скрыть неприязнь, сказал Коннор. — Но мне, если честно, плевать на ваши семейные проблемы. Амаре, думаю, тоже до ваших бед дела нет. Извинения услышаны и приняты. А теперь не могли бы вы свалить от нашего столика?

— Вообще-то, мы сидим в столовой своего факультета, — фыркнул Оскар.

Младший брат с вызовом скрестил на груди руки, тяжело уставившись на Коннора сверху вниз.

— А вот ты, парень, вообще учишься не здесь, — добавил с нажимом. — Еще командовать смеешь.

Коннор побагровел от злости. Медленно привстал со своего места, готовый к очередной стычке.

— Оскар, — внезапно вмешался Вильгельм. — Ну что ты, право слово. Не надо ссориться и портить друг другу такой отличный вечер. Если нашему присутствию не рады — то что же. Не будем навязываться.

Спокойно встал и похлопал по плечу Коннора, который явно не ожидал такой загадочной уступчивости.

— Всего хорошего вам, — обронил напоследок.

Круто развернулся на каблуках сапог — и троица вышла прочь из столовой.

Коннор, не торопясь сесть обратно, проводил их недоуменным взглядом.

— Что-то эта компания замыслила, — пробурчал себе под нос. — И что-то очень недоброе.

— Почему ты так решил? — спросила я. — Может быть, они и впрямь решили помириться.

— Они? — язвительно переспросил Коннор. — Амара, небо с тобой. Эти богатые детишечки будут с тобой дружить лишь в одном случае: им это по какой-то причине выгодно. Иначе жди от них всевозможных пакостей.

Я неопределенно пожала плечами.

Возможно, Коннор и прав. Точнее, он скорее всего прав. Но мне все-таки хотелось надеяться на лучшее.

Этой ночью я опять долго не могла уснуть, прокручивая и прокручивая в голове события минувшего дня. Когда кольцо знакомо потеплело на пальце — не удержалась от досадливого вздоха. Ох, сдаётся, я уже догадываюсь, по какой причине лорд Реднар вдруг вспомнил о моем существовании и решил побеседовать впервые за две недели.

Черное небытие знакомо приняло меня в свои объятия. А когда схлынуло — я обнаружила себя все в том же просторном помещении, обстановку которого скрывал полумрак.

Первым делом я бросила на себя взгляд. С нескрываемым облегчением перевела дыхание.

Ну хотя бы сейчас на мне не то невесомое платье, которое и платьем-то назвать тяжело, а обычная студенческая форма. Повезло, что на этот раз лорд Реднар решил не смущать меня.

— Добрый вечер, Амара.

Тьма в нескольких шагах от меня вдруг сгустилась до предела — и крупными хлопьями осела на пол, спрятавшись в щели между каменными плитами под ногами лорда протектора.

— С вами все в порядке? — испуганно спросила я, когда Эйнар шагнул ближе.

Даже рассеянный слабый свет не мог скрыть землистого цвета кожи лорда протектора. Лицо похудело и осунулось, как будто после тяжелой изматывающей болезни, под глазами — глубокие тени от недостатка сна и отдыха. Правда, на губах все равно играла знакомая мне ироничная улыбка.

— Спасибо за беспокойство. — Эйнар улыбнулся чуть шире. — Со мной все хорошо, Амара.

— Вы выглядите очень уставшим, — осторожно заметила я.

— Я и есть очень уставший. — Эйнар пожал плечами. — Не думал, что порученное мне дело будет настолько... утомительным.

Я заинтересованно подалась вперед, ожидая продолжения. Все-таки очень любопытно, чем же таким серьезным занимается лорд протектор.

— Одно радует, по словам целителей, осталось ждать всего ничего, — продолжил Эйнар и украдкой сцедил в ладонь зевок. Добавил рассеянно: — По их словам, роды могут начаться в любой момент.

— Роды? — переспросила я, гадая, не ослышалась ли.

— Да, я скоро стану дядей, — спокойно сказал Эйнар.

Я приглушенно ахнула от этого известия. Неужели у его величества родится ребенок? Но я не слышала официального объявления о беременности императрицы. А ведь подобную информацию не принято держать в секрете. Напротив, в газетах обычно публикуют еженедельные отчеты о здоровье будущей матери.

Но в этом случае получается, что...

И я ахнула опять, опасаясь завершить свои мысленные рассуждения логичным выводом.

— Не пугайся так, — насмешливо попросил меня Эйнар. — Да, ты все правильно поняла. Первенец моего брата будет рожден не в законном браке. Но Кеннар собирается официально признать ребенка. Поэтому никакой тайны я тебе не выдал. Через несколько дней, максимум — через неделю об этом будет знать весь Доргфорд.

— Ясно, — пробормотала я.

— Но я вызвал тебя, конечно, не для того, чтобы обсуждать любвеобильную натуру моего брата, — продолжил Эйнар. — Со мной сегодня опять говорил Фредерик. Как думаешь, по какой причине?

— Понятия не имею, — честно ответила я. — Я хорошо себя вела все это время. Выполнила ваш приказ и ни разу не покинула территорию факультета.

— Умничка, — похвалил меня Эйнар. — Вот как раз к твоему поведению у меня нет претензий. Ну, почти...

На этот раз я ничего не сказала и не спросила. Я прекрасно понимала, что именно мне хочет сказать Эйнар.

— У тебя сегодня была стычка с детьми Кристофера Реднара, — без малейшего намека на вопрос проговорил Эйнар.

— Была, — спокойно подтвердила я, в глубине души обрадовавшись, что ошиблась.

Неужели лорда протектора интересуется именно это? Тогда я даже рада.

— А еще тебя сегодня опять навестил твой приятель, — продолжил он, и я мгновенно сникла.

Эх, все-таки про Коннора тоже речь пойдет.

— Навестил, — глухо ответила я, уже предчувствуя неприятности.

Эйнар неполную минуту смотрел на меня, как будто ожидал какого-то продолжения. Но я молчала, нервно сжав кулаки.

— От детишек Кристофера держись подальше, — наконец, сухо распорядился Эйнар. — Фредерик сказал, что они извинились за свое поведение. Не верь. Наверняка задумали какую-нибудь пакость. Эта троица у меня уже давно как кость в горле. Я надеялся, что они уйдут сразу после первого курса, получив диплом как неоспоримое свидетельство того, что в их жилах все-таки есть драконья кровь. Но отец приказал им учиться до победного. Мечтает, что кто-нибудь из его отпрысков все-таки поднимется в небо. И совершенно напрасно мечтает. Слишком разбавлена их кровь. Однако недаром говорят, что чем мельче птичка — тем громче она поет, силясь заявить о себе всему свету.

— Я учту. — Я послушно кивнула. Неожиданно добавила: — Вильгельм сказал, что их отец ушел из семьи.

— Правда? — недоверчиво уточнил Эйнар. Задумчиво протянул: — Не верится, если честно. У Кристофера всегда было множество любовниц, наличие которых он не считал нужным скрывать от семьи. Это был великолепный образец договорного брака, в котором каждая сторона получила желаемое. Жена — деньги и драгоценности. Муж — связи жены и ее близость ко двору. Конечно, возможно, что у Кристофера на старости лет разум немного помутился от очередной молоденькой красотки. Но уверен, что это помешательство временное. Скоро он насладится сполна прелестями любовницы и вернется в лоно семьи.

— Отвратительно! — не выдержав, перебила я Эйнара. Тот изумленно вскинул бровь, не понимая причин моего возмущения, и я пояснила: — Ваш цинизм поражает! Вы так говорите, как будто даже одобряете подобный брак.

— Я констатирую очевидный факт. — Эйнар пожал плечами. — Обычно такие семьи самые крепкие. И я сильно сомневаюсь, что Кристофер все-таки доведет дело до развода. Слишком это долго и мучительно. Гораздо проще оставить все, как есть. А в случае появления детей от любовницы — просто признать их официально.

— Как поступил ваш брат, — язвительно добавила я.

— Да, именно так. — Эйнар снисходительно ухмыльнулся. — Буду откровенен: Кеннар терпеть не может Элизабет. Она отвечает ему такой же горячей и искренней ненавистью. Но развод?.. Нет, об этом не может быть и речи.

«Врагу не пожелаешь подобной участи».

Фраза так и не сорвалась с моих губ, потому что Эйнар, досадливо поморщившись, вдруг резко вздел указательный палец.

— Я вызвал тебя не для того, чтобы обсуждать семейную жизнь моего брата, — проговорил глухо. — И на Кристофера Реднара, по большому счету, мне вообще плевать. Но его дети учатся на моем факультете. Злопамятные звереныши, которые обожают мучить и издеваться над слабыми. Фредерик обещал за ними приглядывать. Но он не Мегги. Его возможности сильно ограничены тем, что он постоянно находится в физическом облиии. Поэтому держи ушки на макушке и не верь их предложениям дружбы. Скорее, небо рухнет на землю, и изначальный дракон поднимется из глубин бездны, чтобы поглотить солнце, чем эта троица признает тебя достойной их общества.

— Хорошо, я запомню, — покладисто согласилась я, довольная, что Эйнар словно забыл о Конноре.

Увы, обрадовалась я рано. В следующий момент лорд протектор широко улыбнулся, и сердце похолодело от дурного предчувствия.

— И еще одно, — мурлыкнул он, и его глаза налились янтарным огнем. — Как мне сказал Фредерик, твоя дружба с Коннором все крепнет и крепнет. Это правда?

Вот ведь... ябеда! Такое чувство, будто Фредерик докладывает лорду протектору обо всех моих поступках и словах. А скорее всего — так оно и есть.

— А разве это плохо? — дерзко вопросом на вопрос ответила я.

Эйнар неторопливо сделал шаг, еще один ко мне.

— Нет, это отлично, — протянул медленно. — Каждому человеку нужны друзья. И я очень рад, что ты так быстро обзаводишься приятелями. Но, Амара, Коннор не учится на факультете алых драконов.

Я благодарно не стала напоминать о том, что это временно. Боюсь, в этом случае Коннору точно не видать перевода.

Эйнар неполную минуту буравил меня испытующим взглядом, под тяжестью которого моя голова пригибалась все ниже и ниже, пока носом я почти не уткнулась себе в грудь.

— Фредерик сказал, что Коннор заступился за тебя перед детьми Кристофера, — наконец, процедил лорд протектор, так и не дождавшись от меня какого-либо ответа.

Нет, Фредерик точно ябеда. Неужели он передал Эйнару весь разговор в подробностях? Но его даже не было в столовой в тот момент!

Хотя... Он ведь хранитель факультета, стало быть, вполне мог присутствовать незримо.

— Разве это плохо? — осмелилась я на вопрос, продолжая упорно рассматривать пол под своими ногами.

— Нет, это прекрасно, — с какой-то странной интонацией ответил Эйнар. Ядовито добавил: — Просто великолепно!

— Тогда почему вы злитесь?

Я кинула на Эйнара быстрый взгляд. Тут же вновь потупилась. Нет, не злится. Я бы сказала — он в настоящей ярости. Слишком свирепый огонь бушевал сейчас в глазах лорда протектора и слишком нервно кривились его губы, как будто он из последних сил удерживал себя от ругательств.

И еще одна долгая томительная пауза, которую так и тянет разорвать отчаянным криком, лишь бы прервать пытку ожиданием чего-то дурного.

— Ладно, — вдруг совершенно бесцветным голосом проговорил Эйнар. — Скоро я вернусь в университет. Тогда и обсудим твою дружбу с Коннором.

— Значит, все-таки не скажете, почему вы настолько против моего общения с ним?

Ох, зря я это спросила. В глазах Эйнара взметнулось нестерпимое пламя бешенства, лицо потемнело, а главное — тень под ногами

мужчины вдруг шевельнулась, словно живая. Как и тогда, когда я непочтительно отозвалась о кольце рода Реднаров. Но на какое-то мгновение я отчетливо увидела, как она приподнялась в воздухе, стремительно увеличиваясь в размерах и превратившись в два призрачных крыла.

Правда, закончилось это так же быстро, как и началось. Эйнар зажмурился, с усилием мотнул головой, как будто прогонял какую-то привязчивую мысль, — и тень послушно опустилась к нему под ноги, расплескавшись по полу неопрятной кляксой.

— Не переживай, мы обязательно это обсудим, — пообещал так мрачно, что на душе сразу же стало очень беспокойно. — Но чуть позже. Сейчас я слишком вымотан, чтобы контролировать свои эмоции.

Больше я ничего сказать или спросить не успела. Тьма опять сомкнулась над моей головой, и разговор с лордом протектором оказался завершен.

Глава пятая

Утром я почти не удивилась, увидев Коннора в столовой. Приятель с аппетитом завтракал, уминая блинчики со сметаной. При виде меня он приветливо заулыбался во весь рот и замахал рукой.

— Доброе утро, Амара! — поздоровался громко.

— Доброе, — отозвалась я, пытаюсь не показать своего огорчения.

Да, я была рада видеть парня. Но при этом отлично понимала, что ему здесь находиться не стоит. Тот же Фредерик опять нажалуется Эйнару, и интуиция подсказывает, что это принесет огромные проблемы парню. Не сомневаюсь, что его перевод на факультет рода Реднаров повис на слишком тонком волоске.

— Гляжу, ты осмелел, — проговорила я, присаживаясь рядом. — Уже не боишься гулять по территории университета?

— Нет, боюсь, конечно. — Улыбка Коннора слегка поблекла, но тут же вновь воссияла пуще прежнего. Парень беззаботно пожал плечами и добавил: — Но я решил: будь что будет. Если я и попадусь на глаза лорда Блекнара, то вряд он сразу же начнет меня мучить и убивать. А его едкие шуточки я как-нибудь перетерплю.

Передо мной беззвучно опустилась тарелка с новой порцией блинчиков.

— Спасибо, — поблагодарила я Дарину. Взяла в руки вилку и бездумно принялась вертеть ее в руках, думая совсем не об еде.

И что делать? Надо как-то сказать Коннору, что пока ему лучше не приходить сюда. Но он потребует объяснений, а дать их я ему не смогу. Не желаю, чтобы кто-нибудь знал о моих особых отношениях с лордом протектором. Как-то это... стыдно, что ли. Я хочу, чтобы однокурсники оценивали меня по моей учебе, а не по интересу Эйнара ко мне.

— Почему ты такая задумчивая? — поинтересовался Коннор. — Неужели детишки Кристофера Реднара опять досаждали?

— Нет. — Я отрицательно мотнула головой. — Я их даже не видела со вчерашнего вечера.

— Это хорошо. — Коннор довольно кивнул. Неожиданно наклонился ко мне, перегнувшись через стол, и заговорщицким тоном предложил: — А может быть, в библиотеку сегодня сходим? Вместе не так страшно будет на глаза лорду Блекнару показаться.

Это было заманчиво, даже очень. Но о моей вылазке немедленно станет известно Эйнару. Как и о том, кто меня сопровождал в ней. И тогда бедняге Коннору опять не поздоровится. Причем он даже не поймет, в чем же его вина.

— Я, пожалуй, воздержусь, — мягко отказалась я.

— Ну как знаешь. — Коннор пожал плечами и встал, одним глотком допив свой кофе. Добавил, снисходительно глядя на меня сверху вниз: — А я, пожалуй, прогуляюсь. Надоело сидеть в своей комнате и собственной тени бояться. Не убьет ведь меня лорд Блекнар, право слово.

— Удачи. — Я слабо улыбнулась и вдруг попросила: — И будь осторожен, Коннор. У меня почему-то плохое предчувствие.

— Обязательно буду. — Коннор снисходительно хмыкнул. — За ужином увидимся.

После чего быстро вышел из столовой.

Я проводила его долгим взглядом, чувствуя, как сердце рвется на части от непонятного страха.

Весь этот день я не находила себе места от волнения. Опять вернулось ощущение чужого давящего взгляда в спину, которое я не

испытывала с того самого момента, как оказалась на территории университета. Вроде бы, у меня не было никаких причин для беспокойства. Но то и дело я прикасалась к кольцу на пальце, как будто оно каким-то образом могло исчезнуть. Несколько раз даже хотела нажать на камень. Правда, потом представляла последующее разбирательство с Эйнар — и отказывалась от сумасбродной идеи.

И в самом деле, что мне сказать ему? Мол, почувствовала какую-то неясную опасность, поэтому решила воспользоваться защитой амулета? Бред какой-то! Мне никто не угрожает. Я в полной безопасности. А Эйнар, между тем, занят важным государственным делом. Было бы просто глупо отвлекать его из-за каких-то смешных подозрений и тревог.

В столовой я была задолго до начала ужина. Буквально прилипла к одному из окон, выходящих на крыльцо здания, и замерла, ожидая, когда появится Коннор.

К этому моменту переживание за приятеля достигло своего предела. Я то и дело начинала нервно грызть ногти, хотя от этой дурной привычки меня в храме отучили много лет назад.

Понятия не имею, сколько времени я провела так — расплющив нос об оконное стекло и беспрестанно озирая окрестности. Наверное, не меньше часа, а то и двух. Когда я пришла в столовую, теплое закатное солнце лишь едва касалось вершин деревьев. А теперь косые алые лучи пробивались через стволы, и в углах комнаты уже начали собираться сиреневые вечерние тени.

— Амара, у тебя все в порядке? — осторожно осведомилась Дарина.

Я не сразу сообразила, что она уже несколько раз пыталась завести со мной разговор, но замолкала, так и не дождавшись от меня каких-либо ответов.

— Ты какая-то сама не своя, — добавила Дарина.

— Не знаю, — честно призналась я. Помолчала немного и вдруг спросила: — Слушай, а Фредерик здесь?

Правда, тут же осеклась.

И что я намерена сказать хранителю факультета, если он спросит, что случилось? Мол, не могли бы вы отыскать Коннора? Фредерик в лучшем случае лишь посмеется над этой просьбой. А в худшем...

Впрочем, в любом случае об этом станет известно Эйнару. А стало быть, это сулит новые неприятности как мне, так и приятелю.

— Фредерик? — между тем задумчиво протянула Дарина. Замолчала на неполную минуту, потом с нескрываемым изумлением сказала: — А знаешь, я его не чувствую.

— Как это — не чувствуешь? — переспросила я.

— Сама не понимаю, — в голосе Дарины послышалась растерянность. — Он не здесь, это точно. Не в этом здании. И... Словно вообще не в этом мире.

— То есть?

— Я домовый дух, — зачем-то напомнила мне Дарина. — То есть, способна без особых проблем почувствовать хранителя факультета на всей территории университета. Да что там — в любом месте Доргфорда, где бы он ни был. Правда, чем дальше он отсюда — тем тяжелее будет дозваться его. Но... Сейчас все иначе. Фредерик где-то рядом. Однако его сознание молчит. Как будто он... — Дарина запнулась на мгновение. И с неподдельным ужасом выдохнула: — Как будто он на грани смерти.

— Не драматизируй, он просто без сознания, — вдруг раздался знакомый голос.

Я резко повернулась, уже понимая, кого увижу.

Вильгельм Реднар, старший сын Кристофера Реднара, стоял на пороге столовой. Он с издевательской ухмылкой склонил голову, приветствуя меня. А когда выпрямился — его глаза сухо и холодно блеснули.

— Что вы сделали с Фредериком? — спросила я испуганно.

— Да ничего особенного. — Вильгельм пожал плечами. — Надо было проучить этого облезлого кота. Слишком много о себе возомнил. Однако забыл, что он — не Мегги. Обычный оборотень с обычной кровью в жилах. Поэтому немного особого зелья, созданного специально для усмирения драных кошек, — и наш любимый Фредерик погрузился в крепкий, спокойный и очень глубокий сон. Несколько часов на забаву у нас будет.

— Да вы с ума сошли! — возмущенно воскликнула Дарина. — Я немедленно сообщу о вашем поступке Филиппу! Он, как заместитель лорда Реднара...

Договорить Дарина не успела. Все так же не отрывая от меня злого насмешливого взгляда, Вильгельм прищелкнул пальцами — и стены столовой вдруг полыхнули призрачным алым пламенем. Тотчас же Дарина подавилась очередным словом и резко замолчала.

— А ты, моя дорогая Дарина, рабыня этого факультета, — проговорил Вильгельм. — О чем тоже постоянно забываешь.

— Дарина? — негромко позвала я, не отрывая настороженного взгляда от парня. — Что с тобой?

— Она не может тебе ответить, — сказал Вильгельм. — Даже не слышит тебя. Духи на то и духи, что их очень просто изгнать в царство теней. Конечно, не навсегда. Все-таки готовит Дарина преотменно, не факт, что ее преемница будет такой же искусной в кулинарном мастерстве. Но на некоторое время граница между мирами для Дарины закрыта. Она при всем желании не сможет ничего сделать.

Внутри меня все мелко тряслось от ужаса. Судя по всему, дети Кристофера Реднара неплохо подготовились к мести. Учили все мелочи. Остался вопрос — чего они добиваются?

— И что все это значит? — нарочито спокойно осведомилась я, продолжая сжимать невидимое кольцо и готовая в любой момент активировать защиту. — Что тебе надо от меня?

Пусть только посмеет подойти ко мне! Вряд ли он догадывается, что у меня есть безотказный способ оказаться в полнейшей безопасности.

Вильгельм неторопливо скрестил на груди руки, продолжая разглядывать меня с чуть презрительным интересом.

— Кстати, ты забыла осведомиться о том, что с твоим приятелем, — напомнил он с сарказмом.

Сердце на какой-то миг вообще перестало биться.

Коннор! Получается, они и Коннора достали.

— А что с ним?

Как я ни старалась говорить спокойно, но в тоне отчетливо прорезались истерические испуганные нотки. И Вильгельм издал короткий смешок, явно удовлетворенный моей реакцией.

— Пока ничего, — процедил он. — Так сказать, наслаждается пикником в обществе Теаны и Оскара. Но если ты попробуешь что-нибудь сделать — то я отправлю зов брату и сестре. И тогда твоему дружку придется ой как несладко!

— Вы с ума сошли! — Я с вызовом вздернула подбородок, заставив себя смотреть прямо в глаза Вильгельму, до краев наполненные жгучей ненавистью. — Вы же понимаете, не можете не понимать, что придется ответить за все! Нападение на Фредерика, на Дарину, на Коннора... Вас жестоко накажут!

— Не-а, не накажут. — Вильгельм, позабавленный моей горячностью, ухмыльнулся одной половиной рта. Проговорил все с той же злой иронией: — Видишь ли, безродная, сегодня утром с нами связался отец. И объявил, что более не намерен оплачивать нашу учебу здесь. Все равно мы никчемные жалкие драконьи выродки, которым просто не дано подняться в небо. И вообще, вопрос с разводом решен окончательно. Он уходит из семьи. По брачному договору мать получит лишь жалкие крохи от его богатства. А мы... Мы не получим вообще ничего. Потому что отныне мы его бывшие дети.

На последних словах голос Вильгельма задрожал и почти сорвался. Но не от обиды. От ярости. Той самой всепоглощающей слепой ярости, которая пылала сейчас в его темных глазах.

— Мне очень жаль, — тихо сказала я, пораженная услышанная.

— Не нас надо жалеть. — Вильгельм улыбнулся шире. — Тебя и Коннора. Потому что мы решили хорошенько развлечься напоследок. Самое страшное наказание в университете — исключение. А мы уйдем сами, сразу как закончим с вами. И не пугайся так. Могу успокоить: убивать вас мы не собираемся. Так, немного потреплем.

После чего медленно отлепился от дверного косяка и сделал шаг ко мне.

От испуга я чуть не нажала на камень сразу же, не дожидаясь продолжения. Лишь мысль о Конноре остановила меня.

Нет, я не могу сбежать и спрятаться, пока не узнаю, где он и что с ним!

Вильгельм приближался ко мне медленно, явно растягивая удовольствие. А я отчаянно пыталась сообразить, что же делать.

— А ты смелая, — с легкой ноткой удивления констатировал Вильгельм. Остановился, не дойдя до меня нескольких шагов, и продолжил. — Я думал, ты начнешь кричать. Попытаешься выскочить в коридор.

— Разве мне это помогло бы? — спросила я.

— Безусловно, нет, — холодно ответил Вильгельм. — Ты, конечно, не сумела бы убежать ни при каких условиях. Я все-таки на пятом курсе. То есть, реакция и скорость у меня гораздо выше, чем у обычного человека. Но ты испортила мне веселье.

«Ну уж извини».

Нет, я не позволила слишком дерзкой фразе сорваться с губ. Сейчас я не в том положении, чтобы грубить Вильгельму. Что скрывать очевидное, меня совершенно не успокоили его слова о том, что убивать ни меня, ни Коннора они не собираются. Убивать — нет, а что насчет покалечить? Или избить до полусмерти?

Вильгельм еще на один шаг сократил разделяющее нас расстояние. Теперь он стоял совсем рядом от меня. Так близко, что я чувствовала жар, идущий от его тела.

Удивительно! Он и в самом деле аж пылает от злости. И «пылает» — это не сравнение, а самый что ни на есть факт. От Вильгельма шел ощутимый жар, как будто в его крови сейчас пульсировал настоящий огонь.

— А может быть, все-таки попытаешься убежать? — вдруг попросил Вильгельм. — Ну не порть мне развлечение! Завизжи как следует, чтобы аж в ушах зазвенело. Ударь меня хорошенько. Хотя бы замахнись.

— И ты в ответ ударишь меня. — Я покачала головой. — Нет уж, не хочется как-то.

Кстати, а это идея. Если Вильгельм попробует ударить меня, то активируется защита кольца, и его отшвырнет от меня.

А что, если спровоцировать его на нападение?

Но почти сразу я с огорчением отказалась от столь заманчивой идеи. Сначала надо выяснить, где Коннор. Вполне возможно, что Вильгельма не просто отшвырнет от меня, но и я перенесусь подальше от него. И тогда взбешенная моим побегом троица отыграется на Конноре пуще прежнего. Все равно, как выяснилось, терять им нечем.

— Надо же, ты мне даже нравишься. — Вильгельм одобрительно кивнул. — И понравись еще сильнее, если будешь хорошей девочкой и дальше. Пойдешь со мной добровольно?

И протянул мне руку.

Я с сомнением покосилась на нее. Если бы не тревога за Коннора — то меня бы уже давным-давно здесь не было. Сейчас я мечтала

оказаться в тишине спальни Эйнара. И плевать, насколько двусмысленно это бы выглядело. Но Коннор у них.

Перед мысленным взором встал приятель. Светловолосый, вихрастый, с голубыми глазами и вечной улыбкой на губах. Если я сейчас предам его и брошу в беде — то сама себе этого никогда не прощу.

— Идем!

Вильгельм был намного выше меня, поэтому мне пришлось задрать голову, чтобы посмотреть ему в глаза. И с некоторым удовлетворением я заметила, как на дне его зрачков задрожало изумление после моего ответа.

— Что же, вечер намечается даже веселее, чем я предполагал, — после короткой паузы Вильгельм вновь изогнул губы в высокомерной усмешке. — Вперед, безродная.

Пальцы парня сомкнулись на моем запястье, и он потащил меня за собой.

Хватка у Вильгельма была крепкая, к тому же он не особо церемонился со мной. Поэтому я то и дело кривилась, почти слыша хруст своих многострадальных костей. Но скорее откусила бы себе язык, чем позволила жалобу. Потому что прекрасно понимала — именно этого Вильгельм и добивается.

Гораздо сильнее меня беспокоило кольцо. К тому моменту, как мы покинули здание, оно сильно нагрелось, и то и дело мое сердце замирало от испуга, что вот-вот сработает защита. Мысленно я молилась всем богам сразу, а заодно и прародителю рода Реднаров. Пожалуйста, не надо меня спасать! Точнее, надо, но не сейчас. Сначала я должна спасти Коннора.

И вдруг у меня возникло чувство, будто кольцо вняло моим отчаянным призывам. Хотя звучит, наверное, как бред какой-то. Как может амулет, даже очень могущественный и древний, услышать просьбу своего хозяина? У них же нет собственного сознания.

Как бы то ни было, но кольцо резко остыло, когда мы вышли на крыльцо. Правда, и Вильгельм к тому моменту перестал стискивать мое запястье, видимо, осознав, что бежать я и впрямь не собираюсь.

— Люблю послушных девочек, — пробормотал он себе под нос. Бросил на меня взгляд и окончательно отпустил мою руку, небрежно кинув: — Точно сама пойдешь?

— Точно к Коннору отведешь? — вопросом на вопрос ответила я.

— Даже не сомневайся, — заверил меня Вильгельм.

Дождлся моего утвердительно кивка, после чего принялся первым спускаться с крыльца, не обернувшись проверить, следую ли я за ним.

Идти пришлось недолго. Как ни странно, но это действительно напоминало пикник. Теана и Оскар ожидали нас на небольшой полянке вдали от главных аллей университета.

Я напряглась и принялась озираться в поисках Коннора. К этому моменту совсем стемнело, поэтому я не сразу заметила приятеля. А когда все-таки увидела — то чуть не кинулась к нему со всех ног. Уж очень странно он выглядел.

Коннор сидел прямо на земле чуть поодаль от остальных. Его зеленый жилет с эмблемой факультета скомканной грязной тряпкой валялся в стороне. Рубашка была порвана, и на груди засохшей кровью запеклись несколько длинных порезов. Но главное — лицо Коннора. Застывшее, с заострившимися чертами и совершенно пустым бессмысленным выражением глаз.

Моего появления Коннор, по-моему, вообще не заметил. Его взгляд оставался абсолютно безразличным к происходящему вокруг.

— Что вы с ним сделали? — выдохнула я, невероятным усилием воли заставив себя остаться на месте, а не броситься к приятелю на помощь. Потому что именно этого ждал от меня Вильгельм. Вон с каким разочарованием поджал губы, когда этого не случилось.

— Пока ничего, — вместо брата ответила Теана и подарила мне чарующую улыбку, добавив: — Ну, почти. Я лишь немного пощекотала его своими ноготками.

Ноготками?

Меньше всего раны на груди Коннора выглядели так, как будто их оставили ногти — слишком ровными и глубокими они были. Скорее, его кожу расчертили ножом.

— У меня очень острые ноготки, — насмешливо добавила Теана и вдруг располосовала воздух взмахом остро наточенного стилета, который выхватила из ножен на поясе. Добавила с ядовитой иронией. — Стальные и смертельно опасные.

Теперь понятно, откуда у Коннора порезы. И я невольно попятилась, но в следующее мгновение Вильгельм, стоявший рядом,

грубо подхватил меня под локоть, принуждая остановиться.

— Ты, смотри, еще не начинал развлекаться, — продолжила Теана, обращаясь к нему, и смерила меня недовольным взглядом.

— Оставил самое сладкое на потом, — хмыкнул Вильгельм.

— Не нравится мне это, — вдруг сказал Оскар.

Парень в отличие от остальных сильно нервничал. Очень бледный, он без остановки расхаживал по полянке, то сжимая, то разжимая кулаки.

— Мы не должны так поступать. — Оскар резко остановился и угрюмо, исподлобья, посмотрел на брата. — Подобное не сойдет нам с рук!

— Да остынь ты, — лениво посоветовала ему Теана. — Это же безродные! Если все пройдет так, как задумано, то никто не посмеет нас тронуть. Подумаешь, придумают какое-нибудь смехотворное наказание. Но главное — мы останемся в университете!

Так. Сдается, Вильгельм многое мне не рассказал. Потому как слова Теаны идут вразрез с его утверждением о том, что их отец отказался платить за обучение детей, поэтому они в ближайшее время покинут университет.

И я перевела вопросительный взгляд на Вильгельма.

— Я соврал, — спокойно сказал тот, без особых проблем угадав мои мысли. — Мы собираемся убить вас. Коннора — точно. Насчет тебя еще не уверен.

По-моему, сердце у меня вообще перестало биться в этот момент. Я вдохнула — а выдохнуть забыла. Но больше всего меня поразил тон Вильгельма. Совершенно равнодушный, как будто речь шла о чем-то обыденном.

— Как это не уверен? — капризно удивилась Теана. — Двое безродных в жертвенном круге — и у нас вдвое больше шансов на успех.

— Здесь я принимаю решения! — осадил сестру Вильгельм. Неожиданно протянул руку, погладил меня по щеке и многозначительно добавил: — Я люблю покорных девочек. И если Амара пообещает быть очень послушной, то, возможно, я проявлю милость.

От прикосновения парня меня бросило в крупную дрожь. Я без особых проблем поняла, на что он намекает.

Ну нет, мерзость какая! Уж лучше умереть, чем позволить подобное.

— Ты весь в папашу, — раздраженно фыркнула Теана. — Тот тоже ни одной смазливой мордашки пропустить не в силах.

Вильгельм улыбнулся шире. Опять погладил меня по щеке, и в его глазах полыхнуло темное пламя не страсти даже и не желания, а слепой жажды обладания.

Рука аж заныла — так мне хотелось врезать ему пощечину. Но невероятным усилием воли я удержалась. Не стоит, Амара. Пока не время. Помни, что в любой момент ты можешь оказаться в безопасности. Но тогда Коннор точно погибнет.

— Очень хорошая девочка, мы с тобой точно поладим, — похвалил меня Вильгельм. Перевел взгляд на сестру и уже жестче продолжил: — В общем, начнем с мальчишки. А дальше будет видно.

Теана негромко рассмеялась. Вновь взмахнула кинжалом, явно наслаждаясь всем происходящим. И повернулась к Коннору.

Приятель за все время разговора, по-моему, даже не моргнул ни разу. Чем же его так оглушили? На магию непохоже. По крайней мере, я не вижу вокруг него никаких нитей колдовства.

Теана тем временем скользнула к Коннору ближе. Приложила к его груди лезвие кинжала, чуть надавила, и я невольно дернулась, готовая рвануть к другу на помощь.

— Сначала займись кругом, — приказал сестре Вильгельм. — Успеешь еще развлечься.

Теана разочарованно зашипела, но отошла от Коннора. Правда, напоследок все-таки не удержалась от искушения провести кончиком кинжала по его коже — и бедняга обзавелся новым пусть и неглубоким, но сочащимся кровью порезом. Правда, при этом Коннор даже не поморщился, по-прежнему находясь в состоянии глубокого ступора.

Что же делать?

Только эта мысль билась сейчас у меня в голове. Как помочь другу?

— А что вы собираетесь делать? — осмелилась я на вопрос. — Теана сказала про жертвенный круг. Зачем вам убивать Коннора?

Вильгельм словно не услышал моего вопроса. Он наконец-то перестал сжимать мой локоть. Более того, подошел к сестре,

внимательно наблюдая за тем, как она старательно вычерчивает кинжалом круг на земле.

— Это способ усилить драконью кровь, — неожиданно ответил мне Оскар.

Парень перестал метаться по полянке. Он стоял чуть поодаль, следя за действиями брата и сестры с явным неодобрением.

— То есть? — переспросила я.

— Очевидно, что нам троим не дано подняться в небо, — с тяжелым вздохом сказал Оскар. — Драконья кровь слабеет, если передается по материнской линии. И слабеет сильно. Как понимаешь, это как раз наш случай. У отца вообще нет никаких способностей к магии. Зато у него есть деньги, поэтому мать и согласилась на брак. Отец...

Замаялся, как будто сомневаясь, стоит ли продолжать дальше.

— Отец мечтал о том, чтобы мы стали настоящими драконами, — не глядя на нас, подхватил Вильгельм. — Для него это был вопрос чести. Торговец, поднявшийся с самых низов благодаря своей смекалке и чутью... И тут такой небывалый взлет, о котором он и мечтать не смел. Он вошел в драконий род, да не абы какой — а принадлежащий к императорской крови. И если бы мы встали на крыло, то... то...

Вильгельм скривился, как будто от сильнейшей боли. Сплюнул между зубов ругательство, настолько грубое, что мои уши потеплели от стыда.

— То, что наша кровь слишком слаба, было понятно уже после первого курса, — добавил тем временем Оскар. — Но отец продолжил платить за наше обучение. Не знаю, на что он рассчитывал. Возможно, на чудо...

— Скорее, на то, что мы не будем мешать ему, — вдруг фыркнула Теана.

Девушка сидела на корточках, старательно вырисовывая на влажной земле особенно сложный символ. С силой сдунула с лица локон, упавший на глаза, и хрипло добавила:

— И отцу, и матери было удобно держать нас здесь. Они оба любили гульнуть в браке. Но если мать все делала по уму, не выставя напоказ свои похождения, то отец последние годы перестал соблюдать хотя бы видимость приличий. Однако стоит отдать ему

должное — при нас он все-таки хоть немного, но держал себя в рамках. По крайней мере, до последнего времени.

И с силой вогнала кинжал по самую рукоять в землю.

— Я все равно не понимаю, — настойчиво проговорила я, вернувшись к первоначальному вопросу. — Как смерть Коннора поможет вам?

— Мы заберем его силу, — опять вступил в разговор Вильгельм. — Насколько я знаю, Коннор считается весьма перспективным студентом. Даже несмотря на то, что он безродный. Иначе его не держали бы здесь после попытки ограбить музей артефактов. И уж тем более сам глава рода зеленых драконов не стал бы спасать ему жизнь. Это все говорит об одном: Коннор рано или поздно поднимется в небо. Пробужденных драконов слишком мало, поэтому так ценен каждый из них. Посредством ритуала мы заберем его способности. Это поможет усилить нашу кровь.

— Но вы все равно понесете наказание, — с нажимом сказала я, силясь хоть как-то достучаться до здравого смысла. — Не стоит сравнивать себя с Коннором. Одно дело: попытка утащить артефакт, тем более не увенчавшаяся успехом. И совсем другое — хладнокровное и расчетливое убийство. Неужели вы думаете, что после этого вам позволят остаться в университете?

— Если честно, именно так мы и думаем, — холодно обронил Вильгельм. — Как тебя там... Амара, вроде? Так вот, лапонька. Я опять повторю, если ты не поняла с первого раза. Пробужденные драконы встречаются нечасто. И каждый такой дракон — на вес золота. Да, нас накажут за убийство. Но не так серьезно, как ты успела себе навоображать. Более того, мы останемся при университете на законных основаниях. Отец не хочет платить за наше дальнейшее обучение. Ну что же. Больше это будет и не надо. Ведь за твое пребывание в университете, как и пребывание здесь Коннора, платит корона.

Я открыла рот, желая продолжить спор. Да так и замерла.

А ведь Коннор говорил, что пытался уйти из университета. Мечтал быть отчисленным, потому и нарушал правила раз за разом. Однако его все равно оставили здесь.

Но тогда получается, что и мне не покинуть университет. Лорд Эйнар Реднар был настолько великодушен, что оплатил мое

пребывание в храме. Кто бы мог тогда подумать, что в итоге я попаду в куда худшее рабство.

— Довольно болтать, — вдруг сказала Теана и поднялась на ноги.

К этому моменту на земле уже был начертан жертвенный круг. При виде символов, которые шли по его линии, меня почему-то затошнило, и затошнило сильно. Я торопливо отвела взгляд, почувствовав, как к горлу подкатила желчь.

Слишком неправильными они были. Слишком изломанными под самыми странными углами. И в каждом знаке чудился немой крик, преисполненный страдания.

— Все готово. — Теана тыльной стороной ладони утерла испарину, выступившую на лбу, глянула на Вильгельма. — Давай.

В низу живота тут же заныло. Я прекрасно понимала, что закончились разговоры, пришло время действовать.

Но как?

Рука словно сама легла на кольцо. Одно движение — и я буду далеко отсюда. Попаду в темное спокойствие спальни Эйнара. Но Коннор-то останется тут!

Тем временем Вильгельм шагнул к Коннору. Легко вздел его на ноги, сграбастав за воротник рубашки. И швырнул в круг.

Коннор выглядел сейчас как кукла. Абсолютно лишенный каких-либо чувств, желаний и стремлений. Он послушно вытянулся на земле, широко раскинув ноги и руки. Запрокинул лицо к темно-синему вечернему небу.

В его глазах по-прежнему не было ни капли разума. Лишь заплясали отблески пламени магического шара, взмывшего ровно над его головой. Видимо, для проведения ритуала нужен был свет.

— Нельзя так!

Я не сразу поняла, что это вырвалось из моих уст.

— Нельзя так! — повторила громче и увереннее. — Это же... Это же убийство. Нельзя так.

— А вот теперь ты меня расстраиваешь.

Вильгельм повернулся ко мне. Недовольно покачал головой. Сделал шаг, еще один по направлению ко мне.

— Ты хорошая девочка, — зачем-то напомнил. — Не заставляй меня делать тебе больно. Я уверен, мы придем к взаимовыгодному соглашению.

И улыбнулся. Криво, страшно. В его глазах взметнулась метель тьмы при этом. И я вдруг отчетливо поняла — нет, не сомневается. Ни на миг не сомневается в верности своего решения.

— Так нельзя! — громче и как можно увереннее повторила я. — Нельзя так делать! Вы будете убийцами. Вас никто не оправдает. Предположим, что ритуал сработает, и вы пробудете в себе драконов. Но за убийство все равно придется ответить по всей строгости закона.

Какое-то время после этого было тихо. Теана лениво поигрывала кинжалом, глядя на распростертого в круге Коннора. Оскар вообще отбежал подальше и стоял, бледнее смерти. Вильгельм... О, тот смотрел на меня в упор, не отрывая ни на миг взгляда.

— Все-таки ошибся, — негромко выдохнул он. — Ты не будешь хорошей девочкой. А зря.

— Не буду.

Я резко шагнула к жертвенному кругу. Сжала кулаки, начав концентрировать энергию.

— Убью любого, — сухо предупредила я. — Кто хоть шаг к Коннору сделает. Клянусь!

И кончики моих пальцев окрасились в багровые тона атакующего заклинания.

Вильгельм и Теана переглянулись. Но главное: Оскар с тихим всхлипом ринулся в лес. Видимо, у него окончательно сдали нервы. Ну что же, оно и к лучшему. Одна против двоих — это намного лучше, чем одна против трех.

— Ты, как и наш отец, не умеешь выбирать девок, — с сарказмом сказала Теана.

— Она безродная и зачислена вне испытаний, — огрызнулся Вильгельм. — То бишь, в ее жилах точно есть немалая доля драконьей крови.

Я ничего не сказала. Я просто наблюдала за каждым их действием. Нет, Коннор не умрет. Точно не в моем присутствии!

Вильгельм сделал шаг ко мне, еще один. Он приближался медленно, как охотник к загнанной жертве. И я никак не могла разгадать, почему он настолько уверен в успехе.

Вильгельм приблизился ко мне до очень опасного предела. Я понимала, что надо ударить прямо сейчас. Первой, на опережение, не

задумываясь о последствиях. Но не могла. Никогда бы не подумала, что это так тяжело, — бить атакующими чарами по человеку.

— Не делай этого, Вильгельм, — тихо и обреченно предупредила я, понимая, что не отступлю. — Прошу. Ты ведь неплохой человек. Не надо.

Темные глаза Вильгельма потемнели еще сильнее. Теперь вся его радужка была залита чернильным мраком.

— Ты настолько уверена, что мы неплохие люди? — вдруг проговорил негромко.

Пауза все тянулась. Вильгельм смотрел на меня в упор, даже не моргая при этом. А Теана почему-то постоянно испуганно озиралась по сторонам.

— Я хочу верить в это, — твердо сказала я, не позволив себе ни на долю секунды сомнений.

— Это так мило. — Вильгельм улыбнулся. Осторожно, чуть касаясь подушечками, провел пальцами по моему лицу.

Неужели моя просьба сработала? Неужели он прислушался к моим словам и откажется от своих намерений?

Кольцо на пальце вдруг загорелось огнем, как будто предупреждая об опасности. И одновременно с этим вокруг меня вспыхнула серебристая паутина каких-то чар. В долю секунды они окутали меня в плотный кокон.

Я изо всех сил дернулась, силясь отпрянуть, скинуть с себя чужое заклинание. Тут же с ужасом осознала, что более не способна управлять собственным телом. Демоны, я даже моргнуть была не в состоянии!

— Пстой пока так. — Вильгельм улыбнулся шире. — Закончим с Коннором, займемся тобой.

После чего отвернулся, мгновенно утратив ко мне какой-либо интерес. Кивнул сестре, и та опустилась подле Коннора на колени. Рванула на его груди рубаху, которая и без того уже напоминала лохмотья — и та послушно расползлась лоскутами.

— Приступим. — Теана нервно облизнула губы. Занесла над грудью Коннора кинжал.

Я мысленно застонала, силясь освободиться из пут заклинания. Напряглась так, что перед глазами все потемнело от чрезмерного

усилия. Увы, пустое. Паутина лишь вспыхнула ярче, по-прежнему не давая мне ничего сделать.

Почему кольцо никак не отвечает на эту магию? А впрочем, Фредерик предупреждал меня об этом. Он сказал, что моя защита реагирует лишь на прямую угрозу или нападение. А Вильгельм просто обездвижил меня при помощи чар.

Вильгельм глубоко вздохнул, вытащил из кармана штанов мятый листок бумаги. Аккуратно развернул его и принялся мерно, нараспев, читать заклинание. Я вновь все свое внимание обратила на него. Он подошел вплотную к пределам круга, остановился так, что носки его сапог почти касались глубоко прочерченной в земле линии. Его голос звучал негромко, но каждое слово похоронным набатом отзывалось в моих ушах. Потому что я прекрасно понимала: как только он закончит говорить — придет конец и жизни Коннора.

Звучание его голоса завораживало и одновременно пугало до противных мурашек. Казалось бы, я понимала каждое слово, но смысл полных фраз ускользал от меня, а при попытке вслушаться голова начинала противно кружиться.

Внезапно занесенное над беспомощным Коннором острие кинжала налилось тревожным багровым светом, как будто раскаленное донельзя. От тела распластанного на земле парня потянулись вверх тоненькие ниточки силы, которые вливались в сталь ножа.

— Я чувствую, — восторженно выдохнула Теана. — Этот ритуал действительно работает, Вильгельм! Его энергия переходит ко мне!

Вильгельм запнулся на мгновение, и поток силы от Коннора прекратился. Гневно свернул на сестру глазами, после чего вернулся к чтению заклинания.

Глаза жгло огнем от невозможности моргнуть. Первые слезинки прочертили влажные полосы на моих щеках. Я не могла поверить, что все это происходит на самом деле. Неужели вот-вот Коннор погибнет, а я не сумею ему помочь?

И опять паутина обездвиживающего заклинания вокруг меня запылала всеми оттенками алого, когда я в очередной раз попыталась ее скинуть.

Пустое! Спустя несколько секунд я была вынуждена остановиться, осознав, что еще немного — и задохнусь от слабости. Я

не порвала ни единой ниточки чар, но ощущала себя так, как будто выдержала настоящий бой.

В этот момент Коннор вдруг издал слабый стон, очень тихий, на самой грани восприятия.

Острие кинжала, занесенного над ним, уже сияло подобно багровой звезде смерти. Вихрь чужой энергии окутывал Теану словно сверкающая мантия.

Настоящее безумие! Даже страшно представить, как чувствует себя сейчас Коннор. Вот-вот его силы выпьют досуха.

Коннор застонал опять, чуть громче. И вдруг подавился страшным клекочущим хрипом, как будто захлебывался от боли.

К этому моменту окончательно стемнело, но поток энергии, идущий от Коннора, освещал всю полянку, затмив собой даже свет от магического шара, который на этом фоне казался донельзя тусклым.

Тем временем Вильгельм закончил читать заклинание. Последнее слово тяжело упало в тишину — и Теана вдруг рассмеялась в полный голос.

За ее спиной зашевелились тени, сплетаясь в единое целое. И внезапно распахнулись двумя огромными призрачными крыльями.

— Я чувствую зов неба. — Теана запрокинула голову наверх. — Я знаю, что могу полететь.

Коннора вдруг выгнуло жесточайшей судорогой. Так, что он касался земли лишь затылком и пятками. Затем он рухнул на землю — и энергия, идущая от него, стала слабеть.

Увы, я прекрасно понимала, что это означает. Еще минута, быть может, две — и несчастный погибнет. А затем наступит и моя очередь умирать под ночным небом.

Кольцо слабо потеплело на моем пальце. Но почему защита не работает? Пусть мне не грозит опасность прямо сейчас, но грозит в ближайшем будущем.

Кольцо потеплело еще сильнее. Но главное — одна из ниточек паутины, удерживающей меня на месте, внезапно порвалась. Хотя я при этом ничего не делала.

А ведь не так давно мне уже почудилось, будто кольцо реагирует на мои мысли. Неужели с ним можно договориться?

«Пожалуйста! — мысленно взмолилась я. — Помоги мне! Но только не переноси отсюда. Я должна спасти Коннора».

Ощущение тепла сразу же исчезло. Ага. Сдается, я начинаю понимать закономерность. Кольцо реагирует только на то, что может угрожать непосредственно мне. До Коннора дела ему нет никакого.

«У меня болят глаза, — подумала я. — Я не могу больше стоять без движения — все тело затекло и болит».

Ага, сработало!

По мере перечисления моих жалоб кольцо вновь стало теплеть. Но главное — порвалось еще несколько нитей опутывающего меня заклинания.

«Мне что-то нехорошо, — лихорадочно выдумывала я все новые и новые причины для немедленного освобождения. — Нос чешется невыносимо. Хочу сесть. Хочу...»

С каждым моим словом кольцо нагревалось все сильнее и сильнее. И вдруг чары, удерживающие меня на месте, исчезли! Пропали без следа, как будто их и не было.

Самое главное, что этого никто не заметил. Вильгельм не отрывал жадного взора от сестры, которая была окутана облаком чужой силы. Это облако медленно впитывалось в нее, и с каждой секундой распахнувшиеся крылья становились все реальные и реальнее.

Нельзя медлить! У Коннора осталось всего несколько секунд жизни, если я немедленно это не прекращу!

И я ударила по Вильгельму. Теперь я не испытывала ни малейших сомнений в верности своего поступка.

Крохотная молния атакующих чар соскользнула с моих пальцев. Угодила в спину Вильгельма — и тот отлетел далеко в сторону. Врезался в одно из деревьев и сполз на землю, оглушенно замотав головой.

Не обращая на него внимания, я подскочила к кругу. Теперь я целилась в кинжал Теаны, надеясь, что это остановит ритуал.

Еще одна молния слетела с моих пальцев. Но пределы круга она пересечь не смогла. Вонзилась в невидимую границу, заиграла всеми оттенками красного — и исчезла без следа.

— Глупая! — Теана посмотрела на меня в упор. На ее губах заиграла жестокая ухмылка. — Тебе не спасти его. Все кончено.

Я не стала вступать в пустой глупый спор. Вместо этого собрала все силы, которые у меня оставались — и ударила вновь, повелительно вытянув перед собой руки.

Но прежде чем чары сорвались в недолгий полет — что-то случилось. И случилось со мной.

Алая молния на какой-то миг зависла передо мной. Затрещала, недовольно плюясь искрами. И стала стремительно набирать мощь. В ее сердце проклюнулся жгучий белый огонь. Чем сильнее он разгорался — тем тяжелее мне было оставаться на ногах. Это заклинание словно иссушало меня изнутри, вытягивая всю энергию.

Кольцо теперь не просто грело палец. О нет, оно превратилось в раскаленный металл. Удивительно, почему еще не запахло паленым. Но я бы скорее отгрызла себе руку, чем позволила бы опустить ее.

В глазах Теаны по-прежнему горело неприкрытое торжество. Она улыbnулась шире, замахнулась, готовая вонзить кинжал в грудь Коннора. Это поставило бы окончательную точку в ритуале.

Медлить больше было нельзя. Мои чары столкнулись с границей круга. На какой-то чудовищный миг мне показалось, что все было зря. И вот-вот я стану свидетельницей жестокого убийства друга, будучи при этом бессильной помочь ему.

Но этот страх длился всего долю секунды. Потому что затем столб белого огня взметнулся выше деревьев, до самого неба. Теана вскрикнула, зажмурилась, и ее кинжал выпал из ослабевших рук.

— Дурная девчонка! — послышалось позади злобное. — Так и думал, что с тобой будут проблемы.

Вильгельм уже был на ногах. Он подскочил ко мне, недвусмысленно сжал кулак, отведя его в сторону...

И вновь отлетел далеко за пределы полянки, наверняка не успев понять, что вообще произошло.

Нет, все-таки хорошо, что на мне кольцо рода Реднаров. В некоторых моментах ну очень полезная штука.

— Тебе все равно не спасти его. — Теана с вызовом выпрямилась передо мной, и крылья за ее спиной распахнулись шире. — Я забрала всю его силу. Ему не выжить.

А я вила нить очередного заклинания, не отвлекаясь ни на что другое.

Воздух сгустился до предела от напряжения. Я забыла об необходимости дышать, думая только об одном: лишь бы успеть, лишь бы спасти Коннора.

Теана раздраженно фыркнула, легко отбив очередной атакующий шар, который стремительной свечкой взмыл в ночные небеса. Широко развела руки в стороны — и начала преобразаться.

Пока еще призрачные крылья обняли ее в подобие плаща. Изнутри донесся глухой разъяренный рык пробуждающегося дракона.

Я невольно попятилась, но тут же остановилась, упрямо прикусив губу. Да, против настоящего дракона у меня нет шансов. Но отступить я все равно не собираюсь.

— Как тут весело, однако, — вдруг прозвучал позади хрипловатый мужской голос.

Лорд Вэлнар Блекнар! Вот только его сейчас не хватало для полного счастья.

Я позволила себе лишь один краткий взгляд на главу рода черных драконов.

Блондин стоял чуть поодаль, скрестив на груди руки. Весь в черном, он широко улыбался, как будто получал нескрываемое наслаждение от происходящего.

Ну еще бы, кто бы сомневался. И кровь в моих жилах заледенела от осознания, что Вэлнар сейчас присоединится к моим противникам.

— Даже обидно, что на такую интересную вечеринку меня не пригласили. — Вэлнар кивнул мне, словно приветствуя.

Я зло сплюнула между зубов проклятие. Опять посмотрела на Теану.

Она была плотно окутана пеленой чужой энергии. Но призрачные крылья то и дело теряли свою реальность. На землю упало несколько клоков тьмы — и растаяли без следа.

Недовольный рык прозвучал вновь. Еще громче и с какими-то истерическими нотками.

— Детка, отойди.

Я не сразу поняла, что лорд Блекнар обращается ко мне. Он выразительно хмыкнул, показал глазами в сторону, и я огрызнулась:

— Не подумаю! Там Коннор! И он вот-вот...

— Он точно умрет, если ты продолжишь пререкаться со мной, — перебил меня Вэлнар. Приказал уже резче: — В сторону! Брысь!

Я все еще сомневалась. Неужели он действительно собирается помочь мне?

Лорд Блекнар устало вздохнул. И вдруг тьму вокруг него расплосовали два огненных хлыста, которые он создал из магии. Даже на расстоянии пахло жаром так сильно, что я попятилась.

Удар! Один из хлыстов разрезал мрак в опасной близости от меня. В полете расщепился на тысячи нитей — и Теана вдруг вскрикнула от боли. Ее защита оказалась в мгновение ока разрезанной на множество частей.

Призрачные крылья еще трепетали за ее спиной. Правда, теперь они больше напоминали живые лохмотья, силящиеся срastить края.

Вэлнар примерился для нового удара.

— Нет!

А это выкрикнул Вильгельм. И на лорда Блекнара обрушился целый град пламенных шаров, созданных парнем.

На какой-то миг багровая стена пламени закрыла от меня высокую худощавую фигуру лорда полностью. Сердце больно сжалось от испуга. Неужели он погиб?

— О, да тут действительно очень весело, — раздалось насмешливое, и я перевела дыхание.

Никогда бы не подумала, что буду переживать за жизнь этого мерзкого блондина.

Второй удар огненного хлыста предназначался именно Вильгельму. В ответ раздался такой отчаянный вопль, что стало ясно — ему не удалось увернуться.

Теана рванула на помощь брату. Но лорд Блекнар опять взмахнул первым хвостом, нити которого успели сплестись обратно в единое целое.

И опять тысячи нитей окружили девушку. На сей раз они сдернули с нее остатки крыльев, окутали огненной сетью — и Теана рухнула на землю. Не закричала даже — по-звериному зарычала от дичайшей боли.

А я уже была около Коннора. Упала перед ним на колени. Провела ладонью по бледному лицу, убирая назад прилипшие ко лбу волосы.

В открытых остекленевших глазах приятеля отражались отблески отгорающего заклинания, успевшие посинеть губы были приоткрыты в каком-то детском немом удивлении. Но я не чувствовала даже намека на дыхание.

— Коннор. — Я горько всхлипнула. — Ну давай же! Живи!

Пустое. Разумом я осознавала, что все закончено, но сердцем отказывалась это принять.

— Жаль, что весело было недолго, — фыркнул за спиной лорд Блекнар. — Ну что там, детка?

— Он мертв, — прошептала я, и слезы градом полились из моих глаз. — Коннор мертв.

— Печально, — холодно обронил Вэлнар. — А ну-ка, дай взгляну.

И блондин в свою очередь встал на колени перед распростертым телом Коннора, не обращая внимания на то, что тем самым пачкает во влажной земле свои штаны. Приложил два пальца к его шее, сиюсь нащупать пульс.

— Пожалуйста, помогите ему! — взмолилась я.

В светлых глазах лорда Блекнара промелькнула слабая усмешка, как будто его чем-то позабавила моя просьба.

— Сдается, кое-кто горит желанием поговорить с тобой, — неожиданно сказал он.

О чем это он?

Задать вопроса вслух я не успела. Внезапно вокруг меня распахнулся портал, и меня затянуло во тьму переноса.

Но в последний момент я успела заметить, как с ладони Вэлнара, обращенной к Коннору, полился прохладный зеленоватый свет какого-то заклинания. Если судить по цвету, то, как ни странно, исцеляющего.

Глава шестая

— Ты даже не представляешь себе, как я зол сейчас.

Это было первым, что я услышала, когда мрак портала развеялся вокруг.

— Безумно, безумно зол, — процедил Эйнар.

Лорд Реднар стоял напротив меня. Он выглядел еще более уставшим, чем при нашей последней встречи. Очень бледный, растрепанный, осунувшийся, в измятой одежде...

— Лорд Реднар! — затараторила я, не давая ему вымолвить и слова больше. Подскочила, с силой схватила его за руки и сжала. — Пожалуйста, помогите Коннору! Он умрет, если ничего не сделать! Точнее, уже умер. Спасите его!

Эйнар дернулся, когда я назвала имя Коннора. Но больше ничего не стал спрашивать. Кивнул — и в свою очередь исчез в портале.

Меня на этот раз он с собой не взял. Наверное, оно и правильно. Вряд ли я способна сейчас на адекватные действия и могу оказать какую-нибудь помощь в деле оживления Коннора. Куда скорее буду бестолково причитать и всем мешать.

Оглядевшись, я поняла, что портал перенес меня в рабочий кабинет Эйнара, а не в его спальню. Впрочем, ничего удивительного, ведь на камень в кольцо я так и не нажала. Лорд Реднар сам выдернул меня с поля настоящей битвы.

Интересно, не по этой ли причине он так злится? А с другой стороны, я бы никогда себе не простила, если бы трусливо сбежала, оставив Коннора в беде.

Не выдержав, я в заполошной тревоге заметалась по комнате.

Что сейчас происходит на той проклятой полянке? Неужели Коннор обречен? Нет, чушь какая-то! За его жизнь сейчас сражаются два лорда, двое глав драконьих родов.

«Но ни один из них не является прирожденным целителем».

Эту мысль я постаралась как можно скорее отогнать. Нет, не хочу об этом думать! Коннор выживет, иначе и быть не может!

Время шло, а Эйнар все не возвращался. Я слышала, как часовой колокол на одной из башен замка отбил сначала одиннадцать вечера, потом полночь.

Ноги уже гудели от бесконечных кругов, которые я наворачивала по кабинету. И я опустила на самый краешек кресла. Выпрямилась, судорожно сжав подлокотники и глядя в окно, за которым разливался ночной мрак.

Сердце разрывалось от волнения и страха. В произошедшем с Коннором я винила прежде всего себя. Если бы он не заступился тогда за меня перед детьми Кристофера Реднара, то, скорее всего, ничего бы не случилось.

Усталость понемногу брала свое. Я незаметно для себя сначала откинулась на спинку кресла, затем свернулась в нем калачиком. И, наконец, заснула. Точнее, соскользнула в беспокойную поверхностную дрему, где по-прежнему силилась спасти жизнь Коннора.

Понятия не имею, сколько времени прошло. Может быть, час или два, а может, всего несколько секунд. Но разбудило меня ласковое

прикосновение к щеке.

Я распахнула глаза. Растерянно заморгала, пока воспоминания возвращались ко мне.

В этот момент зрение окончательно прояснилось, и я увидела перед собой Эйнара, сидевшего в кресле рядом.

Лорд протектор тепло улыбнулся мне.

— Ты выглядишь такой хорошенькой, когда спишь, что даже злиться на тебя не получается, — проговорил негромко.

— Коннор! — первым же делом выпалила я. — Как он?

Улыбка мгновенно исчезла с губ лорда протектора, взгляд стал жестким и цепким.

— Почти не получается, — исправился он.

Только сейчас я осознала, что нахожусь больше не в кабинете Эйнара, а в его спальне. Покраснела и тут же села, спустив ноги на пол. Благо еще, что раздевать меня он не стал. Просто положил прямо на покрывало, не особенно переживая по поводу моей грязной донельзя одежды.

В окно уже заглядывали робкие лучи восходящего солнца. В их розовом свете тени усталости на лице Эйнара были еще отчетливее.

— Что с Коннором? — настойчиво повторила я. — Он... жив?

На последнем слове мой голос предательски дрогнул, а глаза опасно защипало от подступивших слез.

— Поразительно везучий парень. — Почему-то в голосе Эйнара при этом прозвучали отчетливые раздраженные нотки, как будто он крайне недоволен этим обстоятельством.

Я затаила дыхание, не смея поверить в чудо, и после долгой томительной паузы Эйнар милостиво обронил:

— И поразительно живучий.

— Значит... — Я осеклась, почему-то опасаясь закончить фразу.

— Да жив он, жив, — сухо подтвердил Эйнар. — Нельзя сказать, что он в полном порядке. Все-таки досталось ему ну очень сильно. Теана иссушила весь его энергетический запас. Но, как ни странно, наверное, это и позволило нам спасти его в итоге.

Я нахмурилась, не понимая, о чем он.

— Коннор был мертв, — пояснил Эйнар, угадав причины моего замешательства. — И мертв достаточно продолжительное время. Мертвого человека никакой целитель, даже самый искусный, вылечить

не в состоянии. Поэтому останься в нем хоть крошечный огонек жизненной силы — то даже лорд Александр Гриннар, скорее всего, оказался бы не способен вытащить его с границы двух миров. Но Коннором занялся Вэлнар. А черные драконы всегда были особенно хороши в некромантии. В конечном итоге именно Вэлнару удалось вернуть его душу из земель мертвых.

— Не может быть! — недоверчиво выдохнула я.

Неужели Коннора спас этот противный, мерзкий, наглый тип? Не верится. Я думала, лорд Блекнар просто не способен ни на какой благородный поступок.

— Я сам был очень удивлен этому обстоятельству. — Эйнар пожал плечами. — Прежде Вэлнар никогда не отличался таким... м-м... человеколюбием. Но в конечном итоге решил, что он захотел потренировать свои способности некроманта. Редко когда выпадает настолько удачная возможность.

Вот это объяснение выглядело более правдоподобно. Скорее всего, так и есть. Лорд Блекнар, спасая жизнь Коннору, преследовал собственные цели.

В любом случае, это не умаляет моей благодарности ему.

— Как бы то ни было, но Коннор сейчас в лазарете, — добавил Эйнар. — И проведет там не меньше недели, а то и двух. Но его жизнь уже точно вне опасности.

Я с превеликим облегчением перевела дыхание, почувствовав, как наконец-то разжалась когтистая лапа тревоги, которая все это время терзало мое несчастное сердце.

Эйнар почему-то недовольно дернул щекой, и его взгляд стал еще холоднее.

— А что с Теаной и Вильгельмом? — торопливо спросила я, догадываясь, что вот-вот разговор свернет на весьма неприятную для меня тему.

— Вильгельм мертв, — коротко обронил лорд протектор. — Вэлнар... В общем, слегка не рассчитал силу, когда отбивал его атаку. Теана... тоже.

Я напряглась, уловив едва заметную паузу.

Такое чувство, будто Эйнар обманывает меня.

— Правда? — искренне изумилась я. — Но как так вышло? Я отчетливо помню, что лорд Блекнар пленил ее. Связал огненной сетью

так, что она не могла и пошевелиться. Получается, после этого он убил ее?

— Скажем так... — Эйнар опять запнулся. Задумчиво потер подбородок, после чего продолжил медленно, осторожно подбирая каждое слово: — Теана пока еще в этом мире. Но очень скоро позавидует брату, который уже предстал перед судом богов.

— То есть, она все-таки жива? — уточнила я на всякий случай, потому что ничего не поняла в туманном объяснении лорда протектора.

— Ну... не совсем. — Эйнар чуть повысил голос, заметив, что я намерена продолжить расспросы. — И достаточно об этом. Тебе не стоит знать подробностей. Они тебе не понравятся.

— А Оскар? — задала я новый вопрос. — Он сбежал?

— Оскар задержали пару часов назад на улицах Доргфорда, — ответил Эйнар. — Парень перепуган до смерти и уверяет, что не осознавал до конца всех намерений брата и сестры. Но наказание он понесет, в этом не сомневайся. После этого его исключат из университета и отправят к семье.

— А Фредерик? — не унималась я. — Он в порядке?

— Нет, вот он как раз совсем не в порядке. — Эйнар криво ухмыльнулся. — Рвет и мечет от ярости. Поэтому держись от него подальше. Так, на всякий случай.

— Почему? — растерянно переспросила я. — Разве есть какая-нибудь моя вина во всем, что случилось?

Ох, зря я об этом спросила. Я осознала свою ошибку сразу же, как только фраза слетела с моих губ. Слишком горячим янтарным огнем полыхнули глаза Эйнара.

— Есть ли какая-нибудь твоя вина? — прошелестел он. — Амара, ты всерьез меня спрашиваешь? Или издеваешься?

Я на всякий случай виновато понурилась и уставилась на свои колени, не в силах выдержать тяжелый немигающий взгляд лорда протектора, наполненный затаенным бешенством.

— Наконец-то мы перешли к сути нашего разговора, — продолжил он, и костяшка его указательного пальца знакомо уперлась в мой подбородок, заставив поднять голову.

Я беспомощно заморгала, послушно уставившись в его стальные от гнева глаза.

— Какого демона ты, Амара, не воспользовалась кольцом? — В голосе лорда протектора послышался отзвук ледяной стали. — Сразу же, как только поняла, что эти детишки задумали недоброе. Только не ври, что они силком увели тебя из факультета. Ты ведь пошла с ними сама, не так ли?

— Так, — робко подтвердила я.

— И по какой причине?

Я очень не хотела отвечать. Смотрела в глаза лорду протектора, в которых медленно, но верно разгоралось пламя ярости, и боялась вымолвить и слово.

— Дай угадаю, — милостиво предложил Эйнар, видимо, осознав, что первой я паузу не нарушу. — Ты помчалась спасать Коннора?

— Да...

Я выдохнула признание почти беззвучно, прекрасно понимая, какой будет реакция лорда протектора.

Пламя в его глазах взметнулось выше. Но каким-то чудом Эйнар совладал с эмоциями и спросил почти спокойно:

— Почему этот мальчишка тебе так дорог? Неужели не понимаешь, что сама могла бы погибнуть?

— Я верила, что ваша защита поможет мне в действительно опасный момент, — сказала я честно. — Но... Коннор — он ведь человек! Будь на его месте любой другой — я бы поступила так же! Меня бы совесть живьем съела, если бы я сбежала, даже не попробовав вмешаться и что-нибудь сделать.

Как ни странно, но мое неловкое, хотя и искреннее оправдание, почему-то подействовало. Резкие глубокие складки, залегшие у губ Эйнара, немного разгладились, а из глаз исчез жесткий блеск.

— Значит, любого другого тоже помчалась бы спасать, — повторил он намного мягче. — Ты добрая девушка, Амара. И все же ты рисковала неоправданно сильно.

Я неопределенно пожала плечами. Вернись я в прошлое — то поступила бы точно так же.

— Разве у меня был другой выход? — спросила глухо.

— Конечно, был, — ответил Эйнар. — Например, ты могла бы попросить помощи у Филиппа. Вильгельм не сумел бы помешать тебе сбежать...

— Еще как сумел бы, — не выдержав, перебила я. — Он воспользовался парализующим заклинанием!

Эйнар не знал об этом. Его бровь дернулась в немом удивлении.

— Сдается, мне все-таки необходимо увидеть всю эту сцену собственными глазами, — пробормотал задумчиво.

— Не надо! — взмолилась я, осознав, что после этого последует.

Однажды я уже пережила подобное. И повторять неприятный опыт совсем не горю желанием.

Поздно! Как и следовало ожидать, Эйнар не стал слушать моих возражений. Вместо этого он вытащил из ножен на поясе кинжал. Приложил его к собственному запястью — и меня привычно замутило при виде чужой крови.

Затем пришел и мой черед. Эйнар перехватил мою ладонь поудобнее. Приложил к моему запястью острое лезвие кинжала, который вытащил из ножен на поясе. И легонько провел.

В этот раз я следила за его действиями гораздо спокойнее, чем в прошлый. Видимо, уже начала привыкать к тому, что в университете так много заклинаний и чар завязаны именно на этот вид магии. И все же перед моими глазами опасно потемнело, когда наша кровь смешалась.

Это было очень странно. Кончики пальцев запульсировали от горячей энергии, а воздух вокруг будто заискрился от внезапно окутавшей нас вуали силы.

Судя по едва слышному вздоху, сорвавшемуся с губ Эйнара, — он тоже это ощутил.

— Простопусти меня в свою память, — попросил он, крепче сжав мою руку. — Пожалуйста, Амара.

В янтарных глазах лорда протектора вспыхнуло золотое пламя. При всем своем желании я не могла отвести взгляда от него. Переливы бушующего огня завораживали настолько, что я сама не заметила, как мой разум утонул в нем полностью.

Нет, сознания я не потеряла. Скорее погрузилось в какое-то странное оцепенение, вновь проживая в памяти все события прошлого дня.

Дважды я ощутила всплеск эмоций Эйнара. Первый раз — когда Вильгельм опутал меня паутиной чар. В этот момент я явственно почувствовала негодование, смешанное с ноткой изумления, идущее от

лорда протектора. И во второй раз — при сцене появления Вэлнара. Тогда от Эйнара полыхнуло настоящей яростью. Правда, причину этого я не сумела понять. Как будто его чрезвычайно разозлило столь внезапное и спасительное вмешательство главы рода черных драконов.

Наконец, все было закончено. Эйнар резко отшатнулся от меня, оборвав нить связующего заклинания. Прикрыл глаза, как будто анализируя в уме все увиденное и услышанное.

Я в свою очередь мотнула головой, приходя в себя и старательно избегая смотреть на свою ладонь, покрытую бурыми потеками уже начавшей подсыхать крови.

Эйнар вытянул из кармана чистый носовой платок. Протянул его мне.

— Держи, — сказал сухо. — Перетяни порез. Он заживет быстро, но так будет лучше.

Я послушно выполнила его приказание. Неумело, но крепко перевязала руку и выпрямилась, с невольной тревогой глядя на него.

Сдается, в моих воспоминаниях Эйнар увидел что-то очень и очень неприятное для себя. Вон как свирепо хмурится. Но что именно ему так сильно не понравилось?

— Ладно, достаточно на сегодня, — вдруг проговорил он. — Я все равно узнал все, что хотел. Поэтому сейчас ты отправишься в свою комнату. — Замялся на секунду, но затем твердо и четко произнес: — И, Амара, ты под домашним арестом до начала учебы.

— Что? — недоверчиво переспросила я. — Под каким домашним арестом?

— До моего особого указания тебе запрещено покидать территорию факультета, — сухо пояснил лорд протектор. — Ни по каким причинам.

— Но... — Я аж захлебнулась от возмущения столь строгим и бескомпромиссным решением. Сипло выдавила первое пришедшее в голову: — Мне что, целый месяц взаперти сидеть?

— Свежим воздухом на крыльце при желании подышишь. — Эйнар без малейшего сочувствия хмыкнул. — Но предупреждаю сразу: спуститься с него ты не сможешь. — Подумал немного и добавил с сарказмом: — Хотя не сомневаюсь, что проверить все равно попытаешься.

— И попытаюсь! — с вызовом заявила я. Эйнар насмешливо вскинул бровь, и я тут же сменила тон, просяще проныв: — А Коннор? Я хотела навестить его в лазарете.

— С Коннором тебе тем более встречаться запрещено, — холодно процедил Эйнар. — Этот мальчишка — ходячее несчастье. Постоянно в беды всяческие попадает. Да, кстати, и спасибо, что напомнила про него.

После чего резко щелкнул пальцами, пробормотав что-то себе под нос.

Ярко и сильно полыхнуло алым какое-то заклинание, и Эйнар удовлетворенно кивнул.

— А что вы только что сделали? — с опаской осведомилась я, так и не поняв, какие именно чары применил лорд протектор.

— Я отозвал данное Коннору разрешение на применение магии рода Реднаров, — спокойно сказал тот. — Теперь защита факультета будет реагировать на него как на чужака. Со всеми вытекающими из этого последствиями.

— Но... — опять захлебнулась я в негодовании. Выкрикнула в полный голос после секундной оторопи: — Но это же просто глупо! Коннор все равно станет студентом вашего факультета...

— Меня крайне поражает твоя уверенность в том, что мне нужен такой студент, — перебил меня Эйнар. — И чем чаще ты об этом говоришь — тем больше я склоняюсь к тому, чтобы оставить Коннора под руководством лорда Гриннара.

Я пристыженно прикусила язык. Спокойствие, Амара, только спокойствие. Своей несдержанностью я и впрямь могу оказать на редкость дурную услугу приятелю, перечеркнув все его мечты на достойное и обеспеченное будущее.

— Простите, — пролепетала я.

— Прощаю, — милостиво обронил Эйнар. А затем, не дожидаясь, пока я задам еще какой-нибудь вопрос или продолжу возмущаться, опять прищелкнул пальцами.

Вокруг меня немедленно расплескалась тьма портала. И спустя пару секунд я уже сидела на собственной кровати.

— Вот ведь... — расстроено выдохнула я, осознав, что лорд протектор донельзя невежливо оборвал разговор, по сути, вышвырнув меня прочь.

И только после этого поняла, что он по какой-то причине не забрал кольцо рода Реднаров.

* * *

— Позволь поздравить тебя с рождением племянника.

Лорд Вэлнар Блекнар, удобно развалившийся в кресле напротив письменного стола лорда протектора, отсалютовал хмурому Эйнару полным бокалом. Зажмурился и с нескрываемым удовольствием принялся к аромату прекрасного белого вина, после чего сделал глоток.

— Спасибо, — кисло отозвался Эйнар.

Он сидел, устало сгорбившись и массируя виски, как будто страдал от невыносимой головной боли.

— Насколько понимаю, ты позвал меня не для того, чтобы отпраздновать появление на свет бастарда брата, — без намека на вопрос протянул Вэлнар, наблюдая за собеседником со снисходительной ухмылкой.

— Следи за выражениями! — резко осадил его Эйнар. — Кеннар признает сына. В этом я абсолютно уверен.

— А разве это изменит суть? — нарочито удивился Вэлнар. — Ребенок-то рожден вне брака. Более того — от простолюдинки, не входящей ни в один драконий род.

Эйнар отнял от висков пальцы и с нескрываемым бешенством взглянул на лорда Блекнара, заиграв желваки.

— Ладно, оставим эту тему, — быстро пошел тот на попятную. — Так почему ты пригласил меня? Весьма неожиданно, учитывая, как упорно ты игнорировал меня все эти годы.

— Я хочу обсудить с тобой вчерашние события. — Эйнар устало откинулся на спинку кресла. — Почему ты спас мальчишку?

— А почему я не должен был его спасти? — язвительно удивился Вэлнар.

— Потому что подобный поступок не в твоём характере.

Вэлнар издал сухой смешок. Качнул бокалом и опять пригубил его.

— Ситуация, в которую угодила твоя будущая студентка, показалась мне весьма занятной, — проговорил после короткой паузы. — Некоторое время я наблюдал со стороны. Потом предпочел вмешаться. По многим причинам. Одна из них: я не такое кровожадное чудовище, как обо мне принято рассказывать. А еще, как ты прекрасно знаешь, я очень прагматичный человек. Смерть мальчишки не несла мне никакой выгоды.

— Хочешь повторить вчерашнюю ложь? — Эйнар презрительно фыркнул. — Мол, какой интересный опыт по некромантии получился.

— Почему ты считаешь мои слова ложью? — Вэлнар высоко вскинул брови. — Это чистая правда. Редко когда выпадет настолько удачный шанс для путешествия в мир мертвых. Я в очередной раз бросил вызов Мавеону, богу смерти. И победил.

— Ты выбираешь себе слишком опасных соперников, — с кислой гримасой сказал Эйнар.

— И не считаю это недостатком. — Лорд Блекнар ответил ему лучезарной улыбкой.

— Но ведь это была не единственная причина? — вкрадчиво поинтересовался Эйнар.

— И даже не самая главная. — Вэлнар пожал плечами. С едва уловимым нажимом добавил: — Но об остальных тебе знать не стоит.

Некоторое время в кабинете было тихо. Лорд протектор буравил злым взглядом собеседника. Тот продолжал улыбаться, явно наслаждаясь жизнью и вином, которое отхлебывал из бокала крошечными глотками.

— Знаешь, вся эта история очень дурно пахнет, — наконец, первым нарушил затянувшуюся паузу Эйнар. — Больше всего меня удивляет то, как верно было выбрано время для этого ритуала. Именно тогда, когда все мое внимание было занято Софией. Иначе, не сомневаюсь, я бы и на расстоянии ощутил, что Амара угодила в беду.

— Да, в жизни случаются любопытные совпадения. — Вэлнар важно кивнул, как будто сочувствуя Эйнару, хотя его глаза при этом вспыхнули насмешливым огнем.

— Я заглянул в память Амары, — продолжил Эйнар, не отводя внимательного взгляда от лорда черных драконов. — Меня очень смутили два момента в той битве. Первый: заклинание, которым воспользовался Вильгельм против Амары. Он ни разу не попытался

применить к ней физическую силу или атаковать при помощи магии. Выбрал тот тип чар, которые...

И загнулся, словно опасаясь закончить фразу.

— Ай, да брось, — вальяжно посоветовал ему Вэлнар. — Я знаю, что ты дал этой девчонке фамильное кольцо рода Реднаров. Уж поверь, ауру этого амулета я почувствую на расстоянии в сто шагов, не меньше. И, как ты прекрасно понимаешь, у меня есть на это все основания. — Задумчиво качнул бокалом, любуясь переливами света внутри вина, после чего добавил с сарказмом: — Ты своим привычкам не изменяешь. Каждой любовнице будешь надевать на палец это кольцо?

— Амара не моя любовница, — возразил Эйнар.

— Пока, — с нажимом завершил за него Вэлнар. — Но глаз свой ты на нее точно положил. Уж не потому ли так злишься, что мальчишка выжил?

— Не потому! — огрызнулся Эйнар. — И я не злюсь, что он выжил. Но парень бедовый, если не сказать грубее. Проблем от него хватает. Поэтому я бы хотел, чтобы Амара держалась от него подальше.

— О, никак великий и ужасный лорд протектор, никогда не ведавший поражений в любовных делах, ревнует. — Вэлнар расплылся в широкой ухмылке. — И к кому? К сопливому безродному юнцу, который еще не познал всех радостей плотских утех!

Эйнар аж скрипнул зубами от такого высказывания. Но смолчал. Потянулся и налил себе вина, после чего одним глотком осушил бокал.

— Все еще злишься на меня за Эффу? — спросил с неожиданным лукавством.

Улыбка словно приклеилась к губам Вэлнара, а вот в глазах полыхнуло мрачное зарево ненависти.

— Не говори мне о ней, — прошипел глава рода черных драконов. — Я вычеркнул это имя из своей памяти.

— Вообще-то, Эффа сейчас свободна. — Эйнар многозначительно приподнял бровь. — И, насколько мне известно, не прочь...

— Я не питаюсь объедками с твоего стола, — жестко перебил его Вэлнар. — И если ты собираешься и дальше ковырять мои давно зажившие сердечные раны — то на этом я предпочту закончить разговор.

После чего привстал с кресла, намереваясь уйти.

— Ладно, не кипятись. — Эйнар примиряюще вскинул руки. — Я не хотел тебя обидеть.

Вэлнар ничего не сказал. Заметно помрачневший, он бухнулся обратно в кресло. В свою очередь допил вино, еще плескавшееся в его бокале.

— В общем, я хочу выяснить, от кого Вильгельм узнал способ обезвредить Амару, не активируя при этом защиту кольца, — вернулся Эйнар к первоначальной теме разговора.

— Ну уж явно не от меня. — Вэлнар потянулся и в свою очередь тоже наполнил свой бокал. — Ищи в своем ближайшем окружении.

— Если не от тебя, то зачем ты убил Вильгельма? — вкрадчиво поинтересовался Эйнар. — Это второй момент, который меня смутил в воспоминаниях Амары. По всему выходило, что в его смерти не было особой необходимости. Ты вполне мог обезвредить его, как и Теану. Но вместо этого предпочел расправиться на месте. Почему?

— Может быть, потому что я хладнокровный жестокий убийца? — саркастично предположил Вэлнар. — Ведь именно такого мнения обо мне окружающие. А репутацию, знаешь ли, надо поддерживать.

— Вэл, хватит паясничать! — строго прикрикнул Эйнар.

— Но, если честно, я просто не люблю, когда на меня нападают со спины, — продолжил все так же развязно лорд Блекнар. — Даже такой отвратительный тип, как я, придерживается определенных правил поединка. И подобной подлости я не выношу. Вот и... вспылел немного. О чем, к слову, почти сразу пожалел. Но сделанного, как говорится, не воротишь.

Эйнар поморщился, явно неудовлетворенный таким объяснением.

— Я еще раз повторю: ищи предателя среди своего ближайшего окружения, — вдруг очень серьезно проговорил Вэлнар. — На твоём месте я бы, например, поллюбопытствовал, чем таким интересным занимался твой заместитель, раз не заметил настоящего сражения в парке. Я, конечно, не особо хорошего мнения о магических способностях Филиппа. Но настолько сильное возмущение энергетического поля он обязан был почувствовать. А еще крайне любопытно, почему тревогу не поднял Гремс. Этот старикашка в курсе всего, что здесь творится.

— Я тоже об этом подумал в первую очередь, — неохотно согласился Эйнар. — Но Филиппа вызвал во дворец Кеннар. И Гремс, кстати, его сопровождал. Их здесь просто не было.

— Ну надо же, — Вэлнар негромко рассмеялся, словно позабавленный словами Эйнара. — Да, как я тебе уже сказал, в жизни, определенно, случаются очень любопытные совпадения. Напомни, сколько раз за последнее десятилетие Гремс покидал территорию университета? Наверное, по пальцам одной руки пересчитать можно. Что же такого важного хотел ему сказать Кеннар?

— Рождение наследника императорской крови тоже бывает не так часто, — раздраженно фыркнул Эйнар.

Светлые глаза Вэлнара заискрились от затаенного смеха.

— Я полностью согласен с твоими подозрениями, — проговорил он. — Детишек Кристофера Реднара совершенно точно кто-то направлял. Кто-то очень умный и очень хорошо осведомленный о всех твоих поступках. Кто-то, кому внезапное появление чудом выжившей последней представительницы рода Уайтнаров — как кость в горле.

— Откуда ты... — потрясенно выдохнул Эйнар.

— Я видел цвет ее магии, — перебил его Вэлнар. — Он пробился даже через защиту твоего кольца. Кипенно-белый. А стало быть, род Уайтнаров не истреблен, как считалось несколько веков.

Эйнар с неприятным хрустом сжал кулаки. Подался вперед, как будто готовясь к атаке.

— Забей, — небрежно обронил Вэлнар, и не подумав переменить расслабленной позы. — Я не собираюсь кричать на каждом углу о том, что четвертый драконий род близок к возрождению. Более того, я даже рад этому обстоятельству. Все мы прекрасно понимаем, что на самом деле произошло на Северной пустоши. И вы, Реднары, знаете об этом лучше кого бы то ни было.

Лорд протектор чуть расслабился, но напряженного взгляда от собеседника не отвел.

— В общем, я все сказал, — снисходительно добавил Вэлнар. — Ни я, ни кто-нибудь из черных драконов к нападению на девчонку не имеет ни малейшего отношения. Даю слово чести, — замялся, но все-таки завершил как будто через силу: — И, Эйнар, то же самое относится и к покушению на твоего брата. Это сделали не мои драконы, поверь. Иначе Кеннар был бы мертв. Я понимаю, что тебе

очень выгодно обвинить во всем меня и мой род, нежели осознать, что предатель где-то совсем рядом. Но еще раз повторю мой тебе совет, хотя я ненавижу их давать: ищи в ближайшем окружении.

В кабинете после этого повисло напряженное молчание. Эйнар негромко постукивал пальцами по столу перед собой, погрузившись в размышления. Вэлнар наблюдал за ним с легкой усмешкой.

— Зачем ты забрал Теану к себе? — наконец, первым нарушил паузу лорд протектор.

— А почему бы и нет? — Вэлнар пожал плечами. — Как бы то ни было, но она пробудила в себе дракона. На северных границах Даргейна подкрепление никогда не помешает. Правда, не уверен, что она сумеет там выжить хотя бы пару недель. Но пусть искупит вину кровью. Это лучше, чем бездумно разбрасываться столь ценными экземплярами. Слишком мало пробужденных драконов.

— Какая жалость, что ни она, ни Оскар ничего не знают, — с долгим протяжным вздохом сказал Эйнар. — Я лично допрашивал их, но... Всем заправлял Вильгельм, а они только выполняли его приказы.

Вэлнар рассеянно взболтал в бокале остатки вина. Посмотрел на Эйнара.

— Полагаю, наш разговор окончен, — проговорил негромко. — Тебя ждет брат с докладом о том, как прошло рождение его первенца. Да и отдохнуть тебе не мешает. Краше только на погребальный костер кладут.

Осторожно поставил бокал на край стола, так и не допив его. Встал и неторопливо отправился к двери.

— Вэл, — уже на самом пороге настиг его негромкий голос Эйнара. — Мне действительно очень жаль, что между нами все так вышло из-за Эффы.

Лорд протектор не мог сейчас видеть лица блондина. И тот позволил себе немного ослабить контроль за эмоциями. Вэлнар скривился, как будто от сильнейшей боли, в зрачках запульсировал жаркий мрак тщательно скрываемой прежде ярости.

— Но спасибо тебе, что помог Амаре, — продолжил Эйнар. — Надеюсь, нам удастся разрешить разногласия, которые появились между нами из-за событий давно минувших дней.

— Я тоже надеюсь, — очень ровно сказал Вэлнар, и мрак в его глазах вспыхнул ярче и злее.

Больше он ничего не сказал. Очень аккуратно и медленно повернул ручку двери, как будто опасался выломать ее неосторожным движением. И вышел прочь.

Эпилог

День зачисления на первый курс университета драконологии выдался дождливым.

Низкие темные облака стремительно проносились над высокими шпилями замка, задевая их своим тяжелым подбрюшием. То и дело начинал моросить мелкий противный дождь. Порывы холодного северного ветра пробирались под мой теплый багрово-черный плащ, рвали его с плеч, как будто желая унести в близкий залив.

Я зябко ежилась, украдкой сжеживая зевком за зевком в раскрытую ладонь.

Даже не верится, что прошел уже месяц, как я впервые встала на приветственный камень, пробудила его магию и тем самым доказала, что в моих жилах течет драконья кровь. Увы, большую часть времени, минувшего с того момента, я провела взаперти.

Ну, почти...

Я наклонила голову пониже, с горькой усмешкой вспомнив все свои попытки покинуть факультет рода алых драконов после недвусмысленного предупреждения лорда протектора. Каждый раз казалось, что теперь-то мне точно повезет. Но... Неведомая магия мягко подхватывала меня на последней ступени крыльца — а потом я оказывалась в своей комнате.

Больше всего злило то, что ни лорд Реднар, ни Фредерик ни разу не попытались поговорить со мной. Все словно забыли о моем существовании. Даже вернувшаяся из отпуска Мегги упорно игнорировала меня. Только Дарина каждый день усердно потчевала меня всевозможными деликатесами, как будто испытывая смутную вину за случившееся.

А еще я очень переживала за Коннора. И не было рядом никого, у кого я могла бы осведомиться об его здоровье.

Кольцо рода Реднаров так и осталось на моем пальце. Иногда ночью оно теплело, и я замирала от ожидания — неужели опять увижу Эйнара? Ух, тогда бы я вывалила на него целый ворох вопросов, претензий, жалоб. Но ничего не происходило.

Конечно, я бы могла и сама активировать защиту кольца. Иногда мне до жути хотелось нажать на камень в его центре. Перенестись в спальню лорда протектора и потребовать ответы на все свои вопросы.

Но почти сразу я отказывалась от этой мысли. Кто я — и кто он. В лучшем случае меня поднимут на смех, если я попробую настаивать на чем-то. В худшем...

О худшем не хотелось думать.

И вот теперь я сонно моргала на пронизывающем ветре, отстраненно наблюдая за тем, как студенты проходят через обязательную процедуру.

Нет, я ни с кем не подружилась за то время, пока провела под замком. Теперь я понимала, что имел в виду Коннор, когда говорил о том, что мы всегда будем изгоями здесь. Я и впрямь ощутила себя изгоем среди богатых детей знатного рода. Меня не замечали в упор, мои вопросы и жалкие попытки познакомиться игнорировали... Но хотя бы не оскорбляли и не пытались убить.

Я печально усмехнулась, вспомнив детей Кристофера Реднара. Интересно, что с Оскаром? Он-то выжил. И Теана вроде как не совсем мертва, если верить Эйнару.

— Амара! — вдруг прозвучало громкое и повелительное.

Я растерянно моргнула, вынырнув из грустных размышлений. Осознала, что подошла моя очередь встать на камень.

Около него стояли главы всех драконьих родов. Эйнар, очень хмурый и сосредоточенный, который ни разу не посмотрел на меня все время проведения испытания. Вэлнар, который почему-то улыбался. И незнакомый мне пожилой сутулый мужчина с благородной сединой на висках. Видимо, лорд Александр Гриннар, которого я прежде не видела.

— Амара! — нетерпеливо повторил Филипп, который руководил церемонией. — Прошу.

И широко взмахнул рукой, указывая мне на камень.

Я безропотно подошла ближе. Скинула обувь и встала чуть тепловатую каменную поверхность, проигнорировав руку Филиппа, которую он протянул в знак помощи.

Впрочем, он протягивал ее каждому будущему студенту.

Филипп хмыкнул с едва уловимым неудовольствием, но отошел на шаг назад.

Удивительно, но некоторое время после этого ничего не происходило. Меня вдруг ударил страх — неужели все зря? Неужели на втором испытании камень не покажет никакой реакции — и меня безжалостно вышвырнут из университета?

Но неожиданно камень завибрировал под моими босыми ступнями. Обжег жаром, а затем...

Я широко распахнула глаза, когда все вокруг расцвело ярко-алым пламенем. Он обнимал меня, игрался с моим волосами, окрашивая их в кроваво-красный цвет и заставляя подняться в небо. Это было... великолепно. И в то же время как-то неправильно.

Именно это чувство владело мною. Все было неправильным. Не так, как в первый раз. Тогда меня окутывало прозрачное пламя, которое медленно, но верно белело. И я чувствовала себя в нем словно рыба в воде. А сейчас...

Неожиданно жаркий огонь, окутывающий меня, стал менять цвет. Алое умирало, на его место приходило белоснежное, которое тушило это пламя.

— Амара!

В следующее мгновение Филипп грубо сдернул меня с камня. Так сильно вцепился в мою руку, что я чуть не взвыла от боли.

Краем глаза я увидела реакцию глав драконьих родов. Эйнар стоял очень строгий и напряженный. Лорд Гриннар вообще разглядывал что-то в небесах, явно не обращая никакого внимания на происходящее. А вот Вэлнар Блекнар неожиданно перехватил мой взгляд. Послал мне шуточный воздушный поцелуй, и я обреченно поняла — он-то все видел.

— Факультет рода Реднаров, — выдал вердикт Филипп и подтолкнул меня к толпе уже прошедших испытание.

И опять потекло испытание. Человек за человеком — выдавались вердикты на основании цвета магии.

Внезапно я заволновалась. Толпа будущих первокурсников закончилась. Напротив меня остался лишь Коннор.

Коннор!

Сердце больно кольнуло при виде друга. Он стоял чуть поодаль от всех, поэтому я не заметила его сразу. Безумно бледный и худой, тень от прежнего себя. И я видела, как он тяжело опирался на палку,

видимо, не совсем оправившись после ритуала. Еще бы! Ведь Теана забрала всю его силу.

Почувствовав мой взгляд, Коннор поднял голову. Приветственно махнул мне рукой, тут же скривился, как будто от всплеска боли.

Я помахала ему в ответ. Сейчас Эйнар скажет, что есть студенты, которым надо пройти второе определение по принадлежности к факультетам. Точно скажет.

Но...

Лорд протектор смотрел куда-то вдаль. Стояла мертвая тишина. И я поняла — не возразит и не поможет. Он принял решение: Коннору не место на его факультете. И плевать, что это перечеркнет все его будущее.

— И на этом, пожалуй... — проговорил Филипп, желая закончить церемонию.

Коннор устало сгорбился. Я видела, как его окутало облако отчаяние. Черное, беспросветное.

— Не так быстро.

И лорд Блекнар вдруг сделал шаг вперед.

— Вызываю Коннора с факультета Гриннаров, — почти пропел он. — В прошлом году испытание было омрачено его попыткой ограбить музей артефактов. Мы все тогда согласились, что камень не покажет истинного цвета его ауры. Я требую повторить испытание.

— Нет! — внезапно возмутился лорд протектор. — Я — против! Он благополучно закончил первый курс. Пусть у Гриннаров и учится.

— Простите, но я склонен согласиться с лордом Блекнаром, — очень тихо и как будто извиняясь проговорил Александр. — Мальчик — не целитель. Вообще не целитель. Его сил хватит на элементарные чары, но не больше. Он достоин большего.

Я прижала ладонь ко рту, сдерживая невольный вскрик. Что вообще происходит?

Коннор смотрел на меня. В его глазах так же отражались испуг и удивление.

— Даже если бы я один требовал пересмотра решения — это бы произошло, — холодно сказал Вэлнар, в упор глядя на Эйнара. — А нас двое. — И чуть мягче, обращаясь уже к Коннору: — Мальчик мой, давай, наступи на этот камень!

Удивительно! Но голос главы черных драконов при этом был медово сладким. Таким, что я чуть сама не шагнула обратно на камень, а по толпе первокурсником пробежал согласный гул изумления.

Коннор, однако, помедлил. Почему-то посмотрел на меня.

— Коннор, — подстегнул его Вэлнар. — Быстро!

И Коннор послушно наступил на камень. Зажмурился — и я вдруг отчетливо увидела слезы на его щеках.

А затем вспыхнуло черное пламя. Угольное, беспросветное.

Я приложила руку ко рту, сдерживая невольный вскрик. Факультет рода Блекнаров! Но почему?

«Потому что лорд Вэлнар Блекнар спас его жизнь, — нудно забубнил внутренний голос. — И не просто спас, а вытащил его из мира мертвых. Он теперь принадлежит ему полностью».

Наверное, Коннор бы упал, не сумев спуститься с камня. Но Филипп поддержал его. Он наступил на землю — и я немедленно кинулась к нему.

— Коннор! — выпалила сразу. — О небо, Коннор! Как я рада, что ты в порядке!

Через секунду та же сила, что не давала мне спуститься с крыльца факультета, отнесла меня далеко в сторону.

Я всхлипнула от злости. С жадным вниманием уставилась на то, как Коннор, почти не различимый с этого расстояния, растерянно оглядывался по сторонам, видимо, пытаясь найти меня.

— А хочешь подарок?

От вкрадчивого вопроса, заданного прямо на ухо, я испуганно вздрогнула. Принялась озираться, выискивая собеседника. Но все зря. Я стояла совершенно одна.

— Эйнар отнял у Коннора разрешение на алую магию, — продолжил невидимый Вэлнар. — Но я дарую тебе разрешение на использование магии на факультете черных драконов. Там и сможешь с другом поговорить.

— Спасибо, но как-то не хочется... — растерянно пробормотала я, невольно поежившись от столь любезного предложения.

Меня и на факультете рода Реднаров чуть не убили. Что уж говорить про факультет черных драконов. Слишком живы были в моей памяти многочисленные предупреждения о том, насколько они коварные и жестокие.

— А к разрешению прилагается гарантия твоей полнейшей безопасности, выданная лично мною, — сухо оборвал меня по-прежнему невидимый Вэлнар. — Я клянусь сердцем и драконьей кровью в своих жилах — на моей территории тебе ничего не будет грозить.

— Хочу такой подарок, — после долгой паузы сказала я. — И... Спасибо вам.

В ответ раздался негромкий язвительный смешок.

Конец